

HISTORIOGRAPHIES OF
MOSCOVIA

RUSSIAN
STUDIES

HU
2021/1

EDITED BY GYULA SZVÁK
COEDITOR: ENDRE SASHALMI

RussianStudiesHu

Főszerkesztő / Главный редактор / Editor-in-Chief: Szvák Gyula

Főszerkesztő-helyettes / Заместитель главново редактора / Deputy Editor-in-Chief: Sashalmi Endre

Szerkesztő / Редактор / Editor: Mezei Bálint

Tagok / Члены редакции / Members: Vladimir Boldin, Farkas Ádám, Gyóni Gábor, György László

Kiadó / Издатель / Publisher

Alapítvány az Orosz Nyelvért és Kultúráért

Felelős kiadó / Ответственный издатель / Published by

Az Alapítvány az Orosz Nyelvért és Kultúráért elnöke

1088 Budapest, Múzeum krt. 6–8.

Kapcsolat / Контакты / Contact

centre@russianstudies.hu

Website: <https://www.russianstudies.hu>

ISSN 2677-1640 RussianStudiesHu (print)

ISSN 2677-0660 <https://www.russianstudies.hu> (online)

© Alapítvány az Orosz Nyelvért és Kultúráért, 2021

All rights reserved

Szerkesztőbizottság

Venyiamin Alekszejev akadémikus (Jekatyerinburg) • Jevgenyij Anyiszimov
professzor (Szentpétervár) • Chester S. L. Dunning professor emeritus (College Station,
Texas A & M University) • Font Márta professzor (Pécs) • Wendy Z. Goldman "Paul Mellon"
Professzor (Pittsburgh) • Andrej Golovnyov OTA levelező tag (Szentpétervár)
Claudio S. Ingerflom professzor (Buenos Aires) • Andrej Jurganov professzor (Moszkva)
Krausz Tamás professor emeritus, elnök (Budapest) • Andrej Medusevskij professzor (Moszkva)
Peter Pastor professor emeritus (New Jersey) • Dmitrij Regyin professzor (Jekatyerinburg)
Lorina Repina OTA levelező tag (Moszkva) • Sashalmi Endre professzor (Pécs)
Ludwig Steindorff professzor (Kiel) • Szilárd Léna professor emeritus (Sassari)
Szvák Gyula professor emeritus (Budapest) • Igor Tyumencev professzor (Volgográd)
Zhang Jianhua professzor (Peking)

Редакционная коллегия

Академик РАН Вениамин Васильевич Алексеев (Екатеринбург) • Профессор Евгений
Викторович Анисимов (Санкт-Петербург) • Заслуженный профессор Венди З. Голдман
(Питтсбург) • Член-корреспондент РАН Андрей Владимирович Головнёв (Санкт-Петербург)
Профессор-эмерит Честер С. Л. Даннинг (Колледж-Стейшен, Техасский университет А&М)
Профессор Клаудио С. Ингерфлом (Буэнос Айрес) • Председатель редколлегии, профессор-
эмерит Тамаш Краус (Будапешт) • Профессор Андрей Николаевич Медушевский (Москва)
Профессор-эмерит Петер Пастор (Нью-Джерси) • Профессор Дмитрий Алексеевич
Редин (Екатеринбург) • Член-корреспондент РАН Лорина Петровна Репина (Москва)
Профессор-эмерит Дюла Свак (Будапешт) • Профессор-эмерит Лена Силард (Сассари)
Профессор Игорь Олегович Тюменцев (Волгоград) • Профессор Марта Фонт (Печ) •
Профессор Цзяньхуа Чжан (Пекин) • Профессор Эндре Шашхалми (Печ)
Профессор Людвиг Штайндорфф (Кил) • Профессор Андрей Львович Юрганов (Москва)

Editorial board

Member of RAS Veniamin Alekseev (Yekaterinburg) • Professor Evgenii Anisimov
(Saint Petersburg) • Professor Emeritus Chester S. L. Dunning (College Station, Texas A & M
University) • Professor Márta Font (Pécs) • Paul Mellon Distinguished Professor Wendy Z.
Goldman (Pittsburgh) • Corresponding Member of RAS Andrei Golovnev (Saint Petersburg)
Professor Claudio S. Ingerflom (Buenos Aires) • Head of the editorial board,
Professor Emeritus Tamás Krausz (Budapest) • Professor Andrei Medushevsky (Moscow)
Professor Emeritus Peter Pastor (New Jersey) • Professor Dmitrii Redin (Yekaterinburg)
Corresponding Member of RAS Lorina Repina (Moscow) • Professor Endre Sashalmi (Pécs)
Professor Ludwig Steindorff (Kiel) • Professor Emeritus Léna Szilárd (Sassari)
Professor Emeritus Gyula Svák (Budapest) Professor Igor Tyumentsev (Volgograd)
Professor Andrei Yurganov (Moscow) • Professor Jianhua Zhang (Beijing)

Tartalom / Содержание / Contents

Moszkóvia historiográfiái / Историографии Московии /
Historiographies of *Moscovia*

- 11**   **Charles J. Halperin**
US Publications (2000–2020) on Muscovite History, 1462–1689
- 45**   **Pierre Gonneau**
French and French-speaking Contributions
to the Historiography of Muscovy 1462–1689, (2000–2020)
- 65**   **Ludwig Steindorff**
Historiography on Muscovy (1462–1689) in Germany, Austria
and Switzerland (2000–2020)
- 107**   **Gábor Gyóni**
«Московия» в венгерской историографии (с 2000 г.)
“Muscovy” in Hungarian Historiography since 2000
- 135**   **Viacheslav N. Kozliakov, Andrei P. Pavlov**
Россия XVI–XVII веков в исследованиях российских историков
новейшего времени (2000–2020). Часть I
Russia of the 16th – 17th Centuries in the Explorations
of Modern Russian Historians (2000–2020). Part 1
- 171**   **Viacheslav N. Kozliakov, Andrei P. Pavlov**
Россия XVI–XVII веков в исследованиях российских историков
новейшего времени (2000–2020). Часть II
Russia of the 16th – 17th Centuries in the Explorations
of Modern Russian Historians (2000–2020). Part 2

Tanulmányok / Статьи / Essays

- 197**   **Jianhua Zhang**
A Review of and Reflection on the Study of Russian History
in China (1878–2015)
- 221**   **Zsuzsanna Varga**
От советского до западного трансфера
From Soviet to Western Transfer
- 237**   **Andrei L. Yurganov**
«Подпольная типография» и «военный заговор» как аргументы
Сталина в борьбе против объединенной оппозиции (1927)
The “Underground Typography” and “Military Conspiracy”
as Stalin’s Arguments Against the United Opposition (1927)
- 275**   **László György**
Русская карта Карела Крамаржа
Karel Kramář and the Russian Card

Opuscula Prima

- 289**   **Viktória Bacsur**
Ekvivalenciák Dosztojevskij prózájában: *A hasonmás*
Equivalences in Dostoevsky’s *The Double*

LECTORI SALUTEM!

A *RussianStudiesHu* évi két számmal megjelenő, az év folyamán állandóan bővülő peer reviewed történeti ruszisztikai tudományos folyóirat, amely a saját honlapján kívül az Eötvös Loránd Tudományegyetem (edit.elte.hu), a Central and Eastern European Online Library (CEEOL) felületén (<https://www.ceeol.com/>) és még számos nagy nemzetközi adatbázisban szabadon hozzáférhető. A folyóirat anyagait a Kiadó nyomtatott verzióban is publikálja.

Publikációkat magyar, orosz vagy angol nyelven fogadunk, feltétel az első megjelenés. Minden szerzőt szívesen látunk, aki a keleti szláv, az oroszországi és a szovjet történelem bármely problémájának (beleértve a magyar és kelet-európai vonatkozásokat) történettudományos vagy más rokondiszciplína általi feldolgozását adja, és elfogadja a publikálási szabályainkat. „Vendég-rovatunk” teret biztosít a tág értelemben vett „Russian Studies” képviselői számára is, az *Opuscula Prima* rovat pedig az „Év Orosz-dolgozata” országos egyetemi verseny nyerteseinek.

A *RussianStudiesHu* nem részesít előnyben semmilyen történetírói „műfajt”, módszert vagy irányzatot – függetlenül attól, hogy alapítóinak tudományos érdeklődése saját munkásságukban leginkább a historiográfiára összpontosul. Törekvéseinek irányát mindazonáltal a 2021-ben útjára bocsájtott, több számon átívelő „Az oroszországi történelem historiográfiái (2000–2020)” című sorozat jól demonstrálja, amelyben a mai állás szerint öt földrész, 17 országának tudósai vesznek részt, Kínától Brazílián át Belgiumig.

A *RussianStudiesHu*-nak webfelületet biztosító russianstudies.hu oldalt az Eötvös Loránd Tudományegyetem oktatói, az 1990-ben létrehozott Magyar Ruszisztikai Intézet és ELTE Ruszisztikai Központ utódszervezetének tagjai alapították 2019 őszén, a szakmai-intézményi bázist az ELTE Történeti Intézete biztosítja.

A folyóirat szerkesztői üdvözlnek minden kollégát az oldalon – nemcsak olvasói minőségben, de társalkotóként is azzal, hogy publikálási felületet biztosítanak a történeti ruszisztika hazai és külföldi művelői számára. A *RussianStudiesHu* már születése pillanatában túlnőtt megálmodói legmerészebb elképzelésein, munkájához a nemzetközi történeti ruszisztika kiemelkedő képviselői csatlakoztak, s ezzel kilépett nem csupán egy konkrét műhely, de a hazai ruszisztika keretei közül is, és az egyetemes tudomány szolgálatába állt. Ahogy egyik szerzője fogalmazott, ez egy „meeting place of various historiographies”, egy mediátor a nyugati és keleti ruszisztika között.

A russianstudies.hu ruszisztikai műhelyoldal és a *RussianStudiesHu* online periodika üdvözl Olvasóit!

Szvák Gyula – főszerkesztő

LECTORI SALUTEM!

Онлайн-издание *RussianStudiesHu* – это рецензируемая (peer reviewed) научная онлайн-периодика по исторической русистике, которая кроме своего веб-сайта, находится в свободном доступе в репозитории Университета им. Лоранда Этвёша (edit.elte.hu), а также в ряде крупных международных баз данных. Материалы издания также публикуются Издательством в печатной форме.

Публикации принимаются на венгерском, русском и английском языках. К публикации в журнале принимаются научные статьи, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала.

Мы приглашаем к участию всех исследователей, работающих над любыми вопросами восточнославянской, русской и советской истории (включая венгерские и восточноевропейские аспекты) в научно-методологических рамках исторической науки или её вспомогательных дисциплин, принимающих наши правила публикации. В нашем «Гостевом разделе» мы предоставляем место и представителям «Russian Studies» в широком понимании этого термина, а раздел «Opuscula Prima» для лауреатов Всевенгерского университетского конкурса «Лучшая курсовая работа года».

Издание *RussianStudiesHu* не отдаёт предпочтение ни одному из исторических «жанров», методов или направлений, несмотря на то, что научные интересы его основателей сосредоточены прежде всего на историографии. Однако направление его устремлений наглядно демонстрируют работы из серии «Историографии российской истории (2000–2020)», запущенная в 2021 году – с участием ученых из 17 стран пяти континентов, от Китая до Бразилии и Бельгии.

Интернет-ресурс russianstudies.hu, обеспечивающий web-площадку и профессиональную базу для *RussianStudiesHu*, был создан осенью 2019 г. преподавателями Университета имени Лоранда Этвёша, а также членами Венгерского института русистики и Центра русистики Университета Этвёша Лоранда. Профессионально-институциональную базу обеспечивает Институт истории при Университете ELTE.

Журнал уже в момент своего рождения перерос все самые смелые замыслы своих создателей, к его деятельности присоединились выдающиеся представители международной исторической русистики, таким образом, он вышел за рамки отечественной русистики, и стал на службу мировой науке. Словами одного из авторов, это «forum is a meeting place of various historiographies», то есть посредник между западной и восточной русистики.

Интернет-издание russianstudies.hu и онлайн журнал *RussianStudiesHu* приветствует своих читателей!

Дюла Свак – Главный редактор

LECTORI SALUTEM!

RussianStudiesHu is an online peer-reviewed academic periodical on Historical Russistics. It is published in two volumes per year, additions being made to the online content continuously over the course of the given year. Besides being available on its website, issues of the periodical are freely accessible at Eötvös Loránd Tudományegyetem's repository (edit.elte.hu), that of the Central and Eastern European Online Library (CEEOL) (<https://www.ceeol.com/>) as well as in other major international databases. The publisher also makes the periodical's material available in printed form.

Manuscripts are accepted in Hungarian, Russian and English on condition that the article has not been published elsewhere. *RussianStudiesHu* welcomes colleagues with an interest in any topic on Eastern Slavic, Russian, and Soviet History who submit a scientific paper that observes our rules of publication. These fields are understood in a broad sense (including their Hungarian and Eastern European aspects).

Our 'Special Guest column' provides space for representatives of Russian Studies in the widest possible meaning of the term, while 'Opuscula Prima' offers prize-winners in the nationwide competition 'Thesis of the Year in Russian Studies' an opportunity to publish. *RussianStudiesHu* does not prefer any 'genre', method or trend in history writing over another. However, historiography does stand at the centre of its founders' scientific interest, research and publications.

The core nature of this focus is demonstrated clearly by the articles on "Historiographies of Russia's History (2000–2020)", a project launched in 2021, which at present includes scholars from 17 countries, representing all five continents.

The russianstudies.hu webpage, which provides web coverage for *RussianStudiesHu*, was established in the autumn of 2019 by employees of Eötvös Loránd University (ELTE), by members of the legal successor to the Hungarian Institute for Russian Studies (founded in 1990) as well as by the ELTE Centre for Russian Studies. Academic and institutional support is provided by ELTE's Institute of History.

The journal's editors welcome everyone to the site, not only as readers but also as co-creators, providing an opportunity for colleagues specializing in Historical Russistics both at home and abroad to publish.

RussianStudiesHu has, from the very moment of its inception, exceeded the wildest dreams of its creators. As renowned scholars of international repute have joined our project, the journal has outgrown the limits not only of a workshop but also the scope of Hungarian Russistics, serving the cause of universal knowledge. As one author has put it: this "forum serves as a meeting place of various historiographies"; it is a bridge between Western and Eastern Russistics.

The creators of the russianstudies.hu research website, and its online periodical *RussianStudiesHu* hereby welcome its readers!

Moszkóvia historiográfiái
Историографии Московии
Historiographies of *Moscovia**

* “Historiographies of *Moscovia*” is the first part of our series, “Historiographies of Russia's History (862–1801) from 2000 to 2020”. All “national” historiographies have their own specific profile, so it is legitimate for their study and description also to be specific. Presentation of their peculiarities can, in itself, evoke great historiographical interest. (Editor's note.)

CHARLES J. HALPERIN

**US PUBLICATIONS (2000–2020)
ON MUSCOVITE HISTORY, 1462–1689¹**

Between 2000 and 2020 historians and philologists in the US published a considerable number of books and articles on Muscovite history from 1462 to 1689. On nearly all major issues there is no consensus, so it is impossible to speak of a “US school” of Russian historiography. This survey, organized thematically, will reference thirty-three books and approximately 350 articles. In each rubric authors are listed alphabetically and their publications chronologically. The survey selectively mentions unstudied topics or topics that require further study and briefly summarizes differences of opinion.

Keywords: Muscovy, 1462, 1649, United States, historiography

Charles J. Halperin – PhD in History, Research Associate, Russian and East European Institute, Indiana University (303 East 8th Street, Apt. 4, Bloomington, IN 47408-3574). E-mail: chalperi@iu.edu

---

¹ *Citation:* CHARLES J. HALPERIN, “US Publications (2000–2020) on Muscovite History, 1462–1689”, *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 11–44. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.1

INTRODUCTION²

There is no “US School” of Muscovite History. US historians and philologists disagree about virtually all major topics in Muscovite history from 1462 to 1689, including the periodization of 1462–1689 that defines this survey. One author even called the field “fractious.” Some authors refer to the late fifteenth century as “late medieval history.” Others refer to the 1462–1689 period as “pre-modern” rather than “early modern.” A growing number now apply to Russia the periodization of European history of “early modern” defined as 1500–1800. This absence of consensus entails that any summary of “American” views on a given issue has to explicate multiple points of view.

Furthermore, US³ scholars on Muscovy have been impressively prolific. While I rigidly excluded publications that appeared before 2000, I included publications whose authors begin before 1462 or end after 1689. I omitted publications in languages other than English but included works in English regardless of country of publication. The survey mentions fifty-two authors,⁴ some of whom are no longer with us, who published 33 books and (even after excluding articles subsequently incorporated into monographs) approximately 350 articles; far too many to summarize, let alone engage individually, even after I arbitrarily omitted some more. Because some publications treat longer periods, even the entire sixteenth and seventeenth centuries, a chronological arrangement would not have been convenient. I chose a broad thematic organization, although it is not without flaws. Many publications qualify under multiple rubrics, so my categorizations are often debatable. Moreover, such a structure distributes the publications of an author over several rubrics, obscuring the underlying unity of that author’s point of view. I have not been consistent in separating source-studies from substantive themes. I neither broke down the material into micro-themes nor included all possible themes. There is no rubric for foreign policy or

---

2 I wish to express my appreciation to Nikolaos Chrissidis and Paul Bushkovich for early bibliographic assistance in preparing this survey and Valerie Kivelson for reading a draft. This survey does not include bibliography which became available to me after September 9, 2020.

3 All authors cited in this survey are or were employed in the US except for two in Canada, one in Israel, and one in Prague, whom I included because they will not appear in any other national survey, and one affiliated with a German university but who published in English, so it was decided to include her within US historiography.

4 I have not counted co-authors who are not from the US or not specialists in Muscovite history.

diplomacy, which has not been the primary focus of any author,⁵ but they are often treated in political narratives or works on military history. It would have been impractical to create a rubric for the growing number of studies of regionalism. Similarly, it was not possible to devote separate space to new areas of research now found in fields other than Russian history such as material culture,⁶ environmental history, or the global turn without disrupting the major rubrics.

For each rubric, as I deemed advisable, I have identified the topics at issue as “Questions,” unstudied or understudied themes as “Lacunae,” and major differences of opinion as “Summary.” Here I sometimes make generic reference to authors not cited under that rubric. Space precludes referring to everyone’s views. When I could not personalize the disagreement, I referred to “previous” or “earlier” works. Under each rubric authors appear in alphabetical order and their publications in chronological order. A list of abbreviations appears at the end of this survey.

I cannot draw any synthetic conclusions about the US field of Muscovite history save its productivity and scope.

PERIODIZATION

Questions

Is the Petrine divide no longer a legitimate marker of the “end” of “Muscovite” history? What does utilizing the periodization of “Early Modern” European history, 1500–1800, entail for the concept of Russian “exceptionalism”?

Summary

Kollmann, Russell Martin and Ostrowski all advocate the European periodization, but they and other historians continue to write studies of “Muscovite history.” Thyrêt observes that different spheres of Muscovite history might abide different periodizations.

NANCY SHIELDS KOLLMANN, *The Russian Empire 1450–1801* (Oxford: Oxford University Press, 2017).

RUSSELL E. MARTIN, “The Petrine Divide and the Periodization of Early Modern Russian History,” *SR* 69 no. 2 (Summer 2010): 410–25.

5 There is no US equivalent to Jan Hennings of Central European University. I sincerely hope one of the other contributions to this issue will include him.

6 See Kaiser on tombstones, Kain on Patriarch Nikon, Chrissidis on drinking vessels, and Russell Martin on gifts.

DONALD OSTROWSKI, "The End of Muscovy: The Case for circa 1800," *SR* 69 no. 2 (Summer 2010): 426–38.

SOURCE STUDY

Authenticity and Attribution

Summary

Boeck and Ostrowski have revived criticism of the attribution of literary works to Prince Andrei Kurbskii and Ivan IV and impugned their authenticity, dissenting from Halperin's conclusions. Keenan disagreed with everyone who attributed Ivan Timofeev's *Vremennik* to Ivan Timofeev.

Brian J. Boeck, "Eyewitness or False Witness? Two Lives of Metropolitan Filipp of Moscow," *JbfGOE* 55 (2007): 161–77; "Miscellanea Attributed to Kurbskii. the 17th Century in Russia Was More Creative Than We Like to Admit," *Kritika* 13 (2012): 955–63; "The Don Interpolation: An Imagined Turning Point in Russian Relations with the Tatar World," in *Dubitando*, 129–38; "The Improbable Case of the Seventeenth-Century Super Editor: Re-Considering Andrei Lyzlov's *History of the Scythians*," *CASS* 49 nos. 2–3, (2015): 234–52; "The Lady Vanishes: The Death of Anastasia and Ivan's Regression to Ancestral Evil," *RH* 47 nos. 1–2 (June 2020): 1–10.

EDWARD L. KEENAN, "Who was 'Ivan Timofeev'?" *HUS* 32–33 nos. 1–4 (2011–2014): 415–23.

Donald Ostrowski, "'Closed Circles': Edward L. Keenan's Early Textual Work and the Semiotics of Response," *Canadian Slavonic Papers* 48 nos. 3–4, (2006): 247–68; "Attributions to Andrei Kurbskii and Inferential (Bayesian) Probability," *CASS* 49 nos. 2–3, (2015): 211–33.

Book of Degrees (*Stepennaia kniga*)

Questions

Who compiled the text, when, for what audience, what was its message, and why was it unfinished?

Summary

Except for Keenan, US specialists attribute the *Book of Degrees* to the metropolitan's chancery during the late 1550s to early 1560s. Lenhoff alone ascribes compilation to Igumen Levkii of the Moscow Kremlin Chudov

Monastery, as opposed to Metropolitan Makarii or Metropolitan Andrei-Afanasii in earlier scholarship, endorses the theory that the text was an Aesopian criticism of Ivan IV's increasingly arbitrary actions, and argues that work stopped because his behavior could no longer be justified. Halperin disagrees.

CHARLES J. HALPERIN, "Stepennaia kniga on the Reign of Ivan IV: Omissions from Degree 17," *Slavonic and East European Review* 89, no. 1 (January 2011): 56–75.

EDWARD L. KEENAN, "The *Stepennaia kniga* and the Godunovian Renaissance," in *The Book of Royal Degrees*, 69–79.

GAIL LENHOFF, "The "Stepennaja kniga" and the Idea of the Book in Medieval Russia," in *Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag*, ed. MILOŠ OKUKA AND ULRICH SCHWEIER (Munich: Verlag Otto Sagner, 2004), 449–58; "The Construction of Russian History in the *Stepennaia kniga*," *RES* 76 no. 1 (2005): 31–50; "The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the *Stepennaia kniga*," *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 219–37; "The Chudov Monastery and the *Stepennaia kniga*," *FOG* 76 (2010): 97–116; "Politics and Form in the *Stepennaia kniga*," in *The Book of Royal Degrees*, 154–74; "The *Book of Degrees* and the *Illuminated Chronicle*: A Comparative Analysis," *RES* 87 nos. 3–4 (2016): 337–49.

ROBERT ROMANCHUK, "Reading History in *The Book of Degrees of the Royal Genealogy*: Pauline and Platonizing Strategies," in *The Book of Royal Degrees*, 305–14.

Illustrated Chronicle Compilation (Litsevoi letopisnyi svod)

Questions

Who compiled the text, when, for what audience, what was its message, and why was it unfinished? Who wrote the interpolations in the *Tsar's Book* (*Tsarstvennaia kniga*)? How do revisions of the text of the *Book of Degrees* by the compilers of the *Illustrated Chronicle Compilation* reflect their respective sponsorships or time of compilation? Are the text and miniatures of an event always consistent, and if not, what does that tell us about the editorial management of the project? What is a Russian translation of a Latin prose version of a French chivalric romance almost devoid of Christianity by a thirteenth-century Sicilian judge and poet doing in the *Illustrated Chronicle Compilation*?

Summary

Research on the miniatures of the *Illustrated Chronicle Compilation* is only in its nascent stages and takes various approaches. Kivelson and Kollmann examine the semiotics of gestures, Lenhoff demonstrates inconsistency in drawing Ivan IV post-1547 coronation with a five-pointed crown, not the Cap of Monomakh, and Kleimola argues that the illustrations of Prince Andrei Staritskii's so-called "revolt" show more sympathy for him than the text. It is premature to judge if all these studies will produce a consistent and coherent understanding of the significance of the miniatures. The common assumption of official patronage of the project by the government and/or the church is impugned by Thyrêt's conclusion that the text contradicted Makarii's *Great Menology* on whether Grand Prince Mikhail of Tver' was a martyr for the faith and Rowland's conclusion that the *Illustrated Chronicle Compilation* imagined the monarchy more as a corporate than a personal enterprise in a nostalgic evocation of royal consultation in sharp contrast with Ivan IV's lethal treatment of his advisors during the *oprichnina*.

BRIAN J. BOECK, "Problems and Possibilities of a 'New' Muscovite Source," *Kritika* 19, no. 1 (Winter 2018): 9–15.

PAUL BUSHKOVITCH, "The Trojan War at the Court of Ivan the Terrible," *RH* 47 nos. 1–2 (June 2020): 36–48.

VALERIE A. KIVELSON, "Rivers of blood: illustrating violence and virtue in Russia's early modern empire," *Journal of the British Academy* 3 (2015): 69–105.

ANN M. KLEIMOLA, "'Mistakes Were Made': Text and Image in *The Litsevoi Letopisnyi Svod* Account of the Staritskii Rebellion," *RES* 87 no. 3–4 (2016): 371–84.

NANCY SHIELDS KOLLMANN, "Representing Legitimacy in Early Modern Russia," *RR* 76 no. 1 (January 2017): 7–21; "The *Litsevoi svod* as Graphic Novel: Narrativity in Iconographic Style," *Kritika* 19 no. 1 (Winter 2018): 53–82.

ISOLDE THYRÊT, "Saint Stephen of Perm' and the Dual Faith Phenomenon in Muscovite Texts and Images," in *Seeing Muscovy Anew*, 189–205; "Visualizing the Literary Image of Muscovite Royal Wives: Grand Princess Evdokiia in the *Skazanie vmale* in the Chronicles of Ivan IV's Reign," *Kritika* 19 no. 1 (Winter 2018): 83–114; "Expressive Gestures: Affect and Hierarchy in the *Litsevoi letopisnyi svod*," *CASS* 52 nos. 2–3 (November 2018): 234–60.

Foreigner Accounts

Summary

Poe defends the reliability of the information in foreigner accounts that Muscovy was a despotism. Adherents of the consensual-collegial interpretation of the nature of the Muscovite state see a “facade of autocracy.” In practice most historians evaluate information from foreigner accounts on an individual basis, not by judging the genre of source as a whole.

KEES BOETERBLOEM, *The Fiction and reality of Jan Struys: a seventeenth-century Dutch globetrotter* (NY: Palgrave Macmillan, 2008).

MARSHALL T. POE, “A People Born to Slavery”: *Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748* (Ithaca: Cornell University Press, 2000); “The Sexual Life of Muscovites: Evidence from the Foreign Accounts,” *RH* 35 nos. 3–4 (Fall-Winter 2008): 409–27.

POLITICAL HISTORY

The Nature of the Muscovite State

Summary

Poe, Hellie, and Goldfrank support the theory that Muscovy was a hypertrophic state, although Goldfrank argues that such a state did not require an autocratic ruler and refines Poe’s definition of despotism, Hellie conceded that during the Troubles some Muscovites favored a non-autocratic ruler and Poe wrote that Muscovy under Aleksei Mikhailovich was ruled by a coalition of royals, boyars, clerics and military servitors. Kivelson, Ostrowski, Kollmann, and Russell Martin reject the hypertrophic paradigm in favor of the consensual-collegial model. Dunning rejects the theory of absolutism for the fiscal-military state model, but Davies denies that a concept applied to states with totally different political structures has much analytic power. Davies impugns dualistic alternatives as simplistic. Muscovy was under-administered. Halperin concludes that no single model fits the entire Muscovite period.

ROBERT O. CRUMMEY, “Seventeenth-century Russia: Theories and Models,” *FOG* 56 (2000): 113–31.

CHESTER DUNNING AND NORMAN S. SMITH, “Moving Beyond Absolutism: Was Early Modern Russia a Fiscal-Military State?” *RH* 33 no. 1 (Spring 2006): 19–44.

DAVID GOLDFRANK, "Aristotle, Bodin, and Montesquieu To the Rescue: Making Sense of the Despotism Issue," *FOG* 58 (2001): 41–51; "The Deep Origins of *Tsar'-Muchitel'*: A Nagging Problem of Muscovite Political Theory," *RH* 32 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2005): 341–54.

CHARLES J. HALPERIN, "Muscovy as a Hypertrophic State: A Critique," *Kritika* 3 no. 3 (Summer 2002): 501–7; "The Nature of the Muscovite State During the Reign of Ivan IV: The Tyranny of Concepts," in *The State in Early Modern Russia*, 77–95.

VALERIE A. KIVELSON, "On Words, Sources, and Historical Method: Which Truth About Muscovy?" *Kritika* 3 no. 3 (Summer 2003): 487–99.

DONALD OSTROWSKI, "The Façade of Legitimacy: Exchange of Power and Authority in Early Modern Russia," *Comparative Studies in Society and History* 44 no. 3 (July 2002): 534–63.

MARSHALL POE, "The Truth About Muscovy," *Kritika* 3 no. 3 (Summer 2002): 473–86.

Political Culture

Summary

Kivelson formulates a theory of "subject-hood" as a substitute for the concept of "citizenship," implicitly criticizing Hellie and others on Muscovite "servility." Halperin treats political culture as diachronic, not synchronic.

CHARLES J. HALPERIN, "Ivan the Terrible and Muscovite Political Culture," in *Seeing Muscovy Anew*, 49–65.

VALERIE KIVELSON, "Bitter Slavery and Pious Servitude: Muscovite Freedom and its Critics," *FOG* 58 (2001): 109–19; "Muscovite 'Citizenship': Rights without Freedom," *JMH* 74 no. 3 (September 2002): 465–89.

NANCY SHIELDS KOLLMANN, "Muscovite Political Culture," in *A Companion to Russian History*, ed. ABBOT GLEASON (Chichester, West Sussex, UK: Wiley-Blackwell, 2009), 89–104.

Narratives

Question

Can the concept of "modernization" legitimately be applied to Muscovite history? What is the relationship of "state-building" to "empire-building"?

Lacunae

The reigns of Ivan III, Vasiliï III,⁷ Fedor Ivanovich and Mikhail Romanov have not been much investigated.

Summary

Thyrêt critiqued (before the fact) Kotilaine and Poe's application of the concept of modernization generically to seventeenth-century Muscovy by asserting that from 1400–1700 Muscovy might have been "early modern" in political and economic history but was "medieval" for cultural and religious history. This assertion was partially supported by Rowland who claimed that until 1650 early modern Russian political thought was more early medieval than early modern European thought. Rowland referred to Muscovy's "hypertrophic religion." Against the more common view Keenan concluded that Ivan the Terrible was, if impetuous, not "terrible," and certainly controlled by his "handlers."⁸ Kleimola would not agree with Ostrowski that there were plots to replace Ivan with a Staritskii. Janet Martin disagrees with Ostrowski that Ivan elevated Simeon Bekbulatovich to the Moscow throne to ward off a plot to replace Ivan with the Crimean khan. Bushkovitch debunks Possevino's still widely accepted story of the death of Ivan the Terrible's son Tsarevich Ivan. Janet Martin dissents from Halperin's overview of Ivan IV's reign on gentry social stability.⁹ Dunning denies that Grigorii (Grisha) Otrep'ev was the First False Dmitrii or that there was a social phase to the Time of Troubles, dominant elements of all historiography of the period since Platonov. Kotilaine and Poe assert that until modernization began in the middle of the seventeenth century Muscovy had little in common with contemporary European states, it was stagnant and backward (a word Weickhardt applies to Muscovy), and there is little evidence of systematic or sustained change, despite repeated references to social change (whether state-directed or not) in Muscovy from 1462 on in the works of many authors (including Hellie), who (except Hellie) would also disapprove of the word "backward."

PAUL BUSHKOVITCH, *Peter the Great. The Struggle for Power, 1671–1725* (Cambridge: Cambridge University Press, 2001); "Possevino and the Death of

---

7 On the lack of study of the second half of the fifteenth and the first half of the sixteenth century see VALERIE A. KIVELSON, "Culture and politics, or the curious absence of Muscovite state building in current American historical writing," *CMR* 46 nos. 1–2 (2005): 19–28. DOI: 10.4000/monderusse.8771

8 See the discussion of the publications of Cornelia Soldat in the survey of German historiography.

9 So does Maureen Perrie on Ivan and popular culture.

Tsarevich Ivan Ivanovich,” *CMR* 55 nos. 1–2 (January–June 2014): 19–34; “Sofia Palaiologina in Life and Legend,” *CASS* 52 nos. 2–3 (November 2018): 158–80.

BRIAN DAVIES, “The Razin Rebellion at Tambov and Kozlov, 1670–1671,” *RH* 34 nos. 1–4 (Spring–Summer–Fall–Winter 2007): 263–76; “The Road to Pereiaslav: Ukrainian and Muscovite Understandings of Protectorate, 1620–1654,” *CMR* 50 nos. 2–3 (April–September 2009): 465–93.

CHESTER S. L. DUNNING, “The Legacy of Russia’s First Civil War and the Time of Troubles,” *FOG* 56 (2000): 133–55; *Russia’s First Civil War: the Time of Troubles and the founding of the Romanov dynasty* (University Park: Pennsylvania State University Press, 2001); “Who Was Tsar Dmitrii?” *SR* 60 no. 4 (Winter 2001): 705–29; “Terror and the Time of Troubles,” *Kritika* 4 no. 3 (Spring 2003): 491–513; “Origins of Russian Royal Pretenderism,” in *The New Muscovite Cultural History*, 143–57.

DAVID GOLDFRANK, “Paradoxes (?) of Seventeenth-Century Muscovy,” *FOG* 56 (2000): 157–66.

CHARLES J. HALPERIN, *Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish* (Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2019).

RICHARD HELLIE, “Thoughts on the Absence of Elite Resistance in Muscovy,” *Kritika* 1 no. 1 (Winter 2000): 5–20; “Did Russians Ever Hope for Non-Autocratic Rule?” *HUS* 28 nos. 1–4 (2006): 471–82.

EDWARD L. KEENAN, “Ivan the Terrible and Book Culture: Fact, Fancy and Fog: Remarks on Early Muscovite Printing,” *Solanus* 18 (2004): 28–50; “How Ivan Became ‘Terrible,’” *HUS* 28 nos. 1–4 (2006): 521–42; “The Privy Domain of Ivan Vasil’evich,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 73–88; “Ivan III, Nikolai Karamzin, and the Legend of the ‘Casting off of the Tatar Yoke’ (1480),” in *The New Muscovite Cultural History*, 237–51.

VALERIE A. KIVELSON, “How Bad Was Ivan the Terrible? The Oprichnik Oath and Satanic Spells in Foreigners’ Accounts,” in *Seeing Muscovy Anew*, 67–84.

ANN M. KLEIMOLA, “I will not listen to my mother’: Vladimir Staritskii’s Oaths of 1554,” in *Rusistika Ruslana Skrynnikova*, 76–88; “Ivan IV and the Staritskie: Post-Modern Narratives from a Pre-Modern State,” in *The Book of Royal Degrees*, 231–47. “The Road to Beloozero: Ivan IV’s Reconciliation with the ‘Devil in a Skirt,’” *RH* 42 no. 1 (February 2015): 64–81; “‘S’ is ‘Seriously?’ The Staritskii Plot as ‘Disorienting Defense,’” *RH* 47 nos. 1–2 (June 2020): 58–69.

JARMO KOTILAINE AND MARSHALL POE, “Introduction: Modernization in the Early Modern Context: The Case of Muscovy,” in *Modernizing Muscovy*, 1–7.

JANET MARTIN, “The Sixteenth-Century Legacy,” in *Modernizing Muscovy*, 8–26; “Pressure Cookers, Safety Valves, and Mass Terror during the Oprichnina,” *RH* 47 nos. 1–2 (June 2020) 78–90.

DONALD OSTROWSKI, “The Growth of Muscovy (1462–1533),” in *The Cambridge History of Russia*, 213–39.

MARSHALL POE, “Tsar Aleksei Mikhailovich and the Demise of the Romanov Political Settlement,” *RR* 62 no. 4 (October 2003): 137–64.

Political Institutions, Administration and Law

Questions

What was the Mongol contribution to Muscovite political institutions and practices? Did Muscovy have a “bureaucracy”?

Summary

Kollmann, Kivelson, and earlier scholars emphasize judicial diligence, Hellie mostly arbitrary injustice, and Weickhardt the brutality and violence of the judicial system. Kivelson adds that sentences could be merciless or humanitarian. Hellie’s assertion that the judicial oath declined because of doubts that Russian Orthodox Christianity was the sole source of truth fly in the face of Kaiser’s research demonstrating the role of religion in daily life. Brown’s conception of a “hypertrophic bureaucracy” in the seventeenth century needs to be reconciled with notions of an unlimited autocrat and/or oligarchic aristocracy.

PETER B. BROWN, “With All Deliberate Speed: The Officialdom and Departments of the Seventeenth-Century Muscovite Military Chancellery (*Razriad*),” *RH* 28 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2001): 137–52; “Guarding the Gate-Keepers: Punishing Errant Rank-and-File Officials in Seventeenth-Century Russia,” *JbfGOE* 50 no. 2 (2002): 224–45; “Tsar Aleksei Mikhailovich: Muscovite Military Command Style and Legacy to Russian Military History,” in *The Military and Society*, 119–45; “The Military Chancellery: Aspects of Control during the Thirteen Years’ War,” *RH* 29 no. 1 (Spring 2002): 19–42; “Military Planning and High-Level Decision-Making in Seventeenth-Century Russia: The Role of the Military Chancellery (*Razriad*) and the Boyar Duma,” *FOG* 58 (2002): 79–89; “Neither Fish Nor Fowl: Administrative Legality in Mid- and Late-Seventeenth Century Russia,” *JbfGOE* 50 no. 1 (2002): 1–21; “Bureaucratic Administration in Seventeenth-Century Russia,” in *Modernizing Muscovy*, 57–78; “The Service Land Chancellery Clerks of the Seventeenth Century: Their Regime, Salaries, and Economic Survival,” *JbfGOE* 52 no. 1 (2004): 33–69; “How Muscovy Governed: Seventeenth-Century Russian Central Administration,” *RH* 36 no. 4 (2009): 459–529; “Command and Control in the Seventeenth-Century Russian Army,” in *Warfare in Eastern Europe*, 249–314.

PAUL BUSHKOVITCH, "Words and Things: Contemporary Translations of the Russian Institutional Vocabulary (Sixteenth-Seventeenth Centuries)" in *Seeing Muscovy Anew*, 227–43; "The Tsar and the Zemskii sobor: 1613–53," in *The State in Early Modern Russia*, 133–61.

BRIAN DAVIES, "Local government and administration [1613–1689]," in *The Cambridge History of Russia*, 464–85.

RICHARD HELLIE, "The Law [1462–1613]," in *The Cambridge History of Russia*, 360–86; "The Expanding Role of the State in Russia," in *Modernizing Muscovy*, 27–53.

VALERIE A. KIVELSON, "'Sovereign, Have Pity on Me!': Anomalies in Muscovite Sentencing," *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 331–39.

NANCY SHIELDS KOLLMANN, "Judicial Autonomy in the Criminal Law: Beloozero and Arzamas," *FOG* 63 (2004): 52–68; "Law and society [1613–1649]," in *The Cambridge History of Russia*, 559–78; *Crime and Punishment in Early Modern Russia* (Cambridge: Cambridge University Press, 2012).

EVE LEVIN, "The Administration of Western Medicine in Seventeenth-Century Russia," in *Modernizing Muscovy*, 363–89; "The Apterskii Prikaz and the Limits of Western Influence," in *The State in Early Modern Russia*, 219–47.

DONALD OSTROWSKI, "The Assembly of the Land (*Zemskii sobor*) as a Representative Institution," in *Modernizing Muscovy*, 111–36.

MARSHALL POE, "The central government and its institutions [1613–1689]," in *The Cambridge History of Russia*, 434–63.

GEORGE WEICKHARDT, "The Canon Law of Rus' and Muscovy, 1100–1551," *RH* 28 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2001): 411–46; "Modernization of Law in Seventeenth-Century Russia," in *Modernizing Muscovy*, 76–82; "Early Russian Law and Byzantine Law," *RH* 32 Nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2005): 1–22; "Muscovite Judicial Duels as Legal Fiction," *Kritika* 7 no. 4 (Fall 2006): 714–32; "The Composite Law Code of 1606," *RH* 33 no. 1 (Spring 2006): 1–18; "Probable Western Origin of Muscovite Criminal Procedure," *RR* 66 no. 1 (January 2007): 55–72; "Late Muscovite Criminal Law: The Newly Promulgated Articles of 1669," *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 383–99; "Registering Land Titles in Muscovy," in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 441–57; "The Law and the Role of Contracts in the Muscovite Tsardom," *RH* 36 no. 4 (2009): 530–43; "Muscovite Law on Monasteries," *RH* 39 nos. 1–2 (2012): 13–41; "Canon Law Prohibitions on Marriage to Kin in Muscovy," *CASS* 50 no. 2 (January 2016): 123–41.

Ideology

Lacunae

Who dictated the content of non-textual Muscovite ideology requires further study.

Summary

Bushkovitch uniquely interprets the message of the Moscow Kremlin's architecture as religious, exalting God, not the ruler. Rowland denies Keenan's theory of two cultures because of ecclesiastical cultural influence on the secular court. The atypical American consensus in minimizing the influence of Third Rome ideology on Muscovy contrasts with historiography in other countries.

PAUL BUSHKOVITCH, "The Moscow Kremlin and its History," in *Britannia and Muscovy. English Silver at the Court of the Tsars*, ed. OLGA DMITRIEVA AND NATALYA ABRAMOVA (New Haven: Yale University Press, 2006), 218–27.

MICHAEL S. FLIER, "Till the End of Time: The Apocalypse in Russian Historical Experience Before 1500," in *Orthodox Russia*, 127–57; "Political ideas and rituals," in *The Cambridge History of Russia*, 387–408; "Seeing Is Believing: The Semiotics of Dynasty and Destiny in Muscovite Rus'," in *Ceremonial Culture in Pre-Modern Europe*, ed. NICHOLAS HOW (Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2007), 63–88; "Golden Hall Iconography and the Makarian Initiative," in *The New Muscovite Cultural History*, 63–75; "Envisioning the Ruler in Medieval Rus': The Iconography of Intercession and Architecture," in *Dubitando*, 181–91; "Transporting Jerusalem: The Epiphany Ritual in Early St. Petersburg," in *Rites of Place. Public Commemoration in Russia and Eastern Europe*, ed. JULIE BUCKLER, EMILY D. JOHNSON (Evanston: Northwestern University Press, 2013), 15–33; "Muscovite Ritual in the Context of Jerusalem Old and New," *CASS* 49 nos. 2–3 (January 2015): 143–59; "Branching Out: The Roots of Muscovite Dynastic Representation," in *The State in Early Modern Russia*, 59–75.

ANN M. KLEIMOLA, "The Icon of the Kazan' Mother of God: The Muscovite Origins of a Russian Palladium," in *Gosudarstvo i natsiia v Rossii i Tsentral'no-vostochnoi Evropy*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2009), 102–20.

MARSHALL POE, "Moscow, the Third Rome: the Origin and Transformation of a 'Pivotal Moment,'" *JbfGOE* 49 no. 3 (2001): 412–29,

DONALD OSTROWSKI, "Ironies of the *Tale of the White Cowl*," *Palaeoslavica* 10 (2002): 1–28; "Moscow the Third Rome' as Historical Ghost," in *Byzantium*:

Faith and Power (1261–1557): Perspectives on Later Byzantine Art and Culture, ed. SARAH BROOKS (New Haven: Yale University Press, 2006), 170–79; “Images of the White Cowl,” in *The New Muscovite Cultural History*, 271–84.

DANIEL ROWLAND, “Two Cultures, One Throne Room. Secular Courtiers and Orthodox Culture in the Golden Hall of the Moscow Kremlin,” in *Orthodox Russia*, 33–58; “Architecture, Image and Ritual in the Throne Room of Muscovy, 1550–1650: A Preliminary Survey,” in *Rude and Barbarous Kingdom Revisited*, 53–71; “Advice, Advisors, and Courtiers: Decision Making and Advice in the Royal Book of the Illustrated Chronicle Compilation,” in *Seeing Muscovy Anew*, 159–71.

Russia as an Empire

Questions

Kollmann follows Jane Burbank and Frederick Cooper in defining “empire” as the politics of difference, but there are other definitions. Must an empire think of itself as an empire? Must an empire have colonies or think it had colonies? Did the Muscovite government conceive of Muscovy as the heir of the Juchid ulus / Mongol Empire?

Summary

Kollmann and Romaniello portray a Russian empire pragmatic in practice, but Khodarkovsky attributes ideological motivation to its policies.

PAUL BUSHKOVITCH, “What is Russia? Russian National Identity and the State, 1500–1917,” in *Culture, Nation and Identity. The Ukrainian-Russian Encounter (1600–1945)*, ed. ANDREAS KAPPELER, ZENON E. KOHUT, FRANK SYSYN AND MARK VON HAGEN (Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003), 144–61; “Russia,” in *The Imperial Moment*, ed. KIMBERLY KAGAN (Cambridge: Harvard University Press, 2010), 109–40, 220–30.

BASIL DMYTRYSHYN, “Russian Conquest and Subjugation of Northern Asia, 1580–1650,” in *States, Societies, Cultures*, 139–55.

MICHAEL KHODARKOVSKY, *Russia’s Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500–1800* (Bloomington: Indiana University Press, 2002).

SERHII PLOKHY, *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006).

MICHAEL P. ROMANIELLO, *Elusive Empire: Kazan and the Creation of Russia, 1552–1671* (Madison: University of Wisconsin Press, 2012).

Nationalities

Questions

How did Muscovy treat its ethnic and religious minorities? Did conversion “erase” ethnic divides? Did loyal service to the dynasty override non-Orthodox, even non-Christian affiliation? Was Muscovy more or less tolerant religiously than its western or eastern neighbors?

MARIA SALOMON AREL, “Cultural Diversity, Imperial Strategies, and the Issue of Faith: Religious Toleration in Early Modern Russia in Comparative Perspective,” in *The Tapestry of Russian Christianity*, 157–87.

PAUL BUSHKOVITCH, “Princes Cherkasskii or Circassian Murzas. The Kabardians in the Russian boyar elite 1560–1700,” *CMR* 45 nos. 1–2 (January – June 2004): 9–29; “Orthodoxy and Islam in Russia 988–1725,” *FOG* 76 (2010): 117–43.

BRIAN DAVIES, “The Prisoner’s Tale: Russian Captivity Narratives and Changing Muscovite Perception of the Ottoman-Tatar *Dar-al-Islam*,” in *Eurasian Slavery, Ransom and Abolition in World History, 1550–1860*, ed. CHRISTOPH WITZENRATH (Farnham, Surrey: Ashgate, 2015), 279–94.

MICHAEL KHODARKOVSKY, “The non-Christian peoples on the Muscovite frontiers [1462–1613],” in *The Cambridge History of Russia*, 317–37; “Non-Russian subjects [1613–1689],” in *The Cambridge History of Russia*, 520–48.

JANET MARTIN, “Multiethnicity in Muscovy: A Consideration of Christian and Muslim Tatars in the 1550s–1580s,” *Journal of Early Modern History* 5 (2001): 1–23; “Tatars in the Muscovite Army During the Livonian War,” in *The Military and Society*, 365–87; “Religious Ideology and Chronicle Depictions of Muslims in 16th-Century Muscovy,” in *The New Muscovite Cultural History*, 285–99; “Tatar Pomeschchiki in Muscovy (1560s–70s),” in *Mesto Rossii v Evrazii*, 114–20; “The Mongol Elite in Muscovy, Rhetoric and Reality: the Portrayal of Tsar Shah Ali in the *Book of Degrees of the Royal Genealogy*,” in *The Book of Royal Degrees*, 217–29; “Simeon Bekbulatovich and Steppe Politics: Some Thoughts on Donald Ostrowski’s Interpretation of the Tsar’s Remarkable Career,” *RH* 39 no. 3 (2012): 331–38.

DONALD OSTROWSKI, “The Extraordinary Career of Tsarevich Kudai Kul/ Peter in the Context of Relations between Muscovy and Kazan,” in *States, Societies, Cultures*, 697–719; “Simeon Bekbulatovich’s Remarkable Career as Tatar Khan, Grand Prince of All Rus’, and Monastic Elder,” *RH* 39 no. 3 (2012): 269–99, 339–45.

DANIEL C. WAUGH, "Networking in the Russian North: The Karino Tatars," *RH* 45 no. 1 (May 2018): 1–18.

Intellectual History

Questions

How did Muscovite political thought differ from West European? What were the limits of political toleration of dissident ideas? Did the absence of secular political theory inhibit Muscovite political actors?

Lacunae

Goldfrank has not attempted to project his concept of the "republic of sacred letters" into the seventeenth century.

DAVID GOLDFRANK, "Essential Glue: Muscovy's Republic of Sacred Letters, Mid-XIV to Mid-XVI c.," *FOG* 72 (2010): 335–59; "'Round Up the Usuals' and a Few Others: Glimpses into the Knowledge, Role and Use of Church Fathers in Rus' and Russian Monasticism, Late 11th to Early 16th Centuries," in *The Tapestry of Russian Christianity*, 71–118.

DANIEL ROWLAND, "Muscovy," in *European Political Thought 1450–1700. Religion, Law and Philosophy*, ed. HOWELL A LLOYD, GLENN BURGESS, AND SIMON HODSON (New Haven: Yale University Press, 2007), 267–97.

Social History

Questions

Did the state dominate society? Did corporate estates exist? Were conditional land-grants hereditary? How did the elite change in the second half of the seventeenth century? How did religion impact daily life? How did witchcraft differ from elsewhere? Did Muscovy enter the "civilizing" process? What role did gender play in society? How important was the nuclear family versus the clan?

Lacunae

There are no new studies of the peasants/serfs or slaves, perhaps in deference to Hellie's earlier monographs, which he summarized. Peasants show up in studies listed under various rubrics. How do we conceptualize Muscovite society before it supposedly became pro forma a caste society with the institution of serfdom? Did elements of individualism develop in society in tandem with communal identities?

Summary

Janet Martin disputes earlier US historiography on the heritability of conditional landed estates. Despite Hellie's emphasis on gentry lifetime service, Janet Martin observes that frequently gentry-men were released from service for reasons of health or just age. No specialist has followed up on Hellie's theories of the neurological pathology of the Russian peasantry. Historians contradict themselves on the degree of de facto social mobility. In general advocates of the hypertrophic state paradigm assert that the state dominated society, while opponents of that paradigm find autonomous spheres of activity in various social classes. Implicitly the conclusion of Chrissidis that there was no distinction between the culture of the church / monastery and that of the court /bureaucracy impugns Keenan's model of the Two Cultures in the sixteenth century (Keenan does not project the Two Cultures into the seventeenth century). Chrissidis points out the lack of any medicinal discourse on tobacco in Muscovy, but Levin asserts that it was used medicinally anyway, which is not a contradiction because the foreign doctors of the Pharmacy Chancellery were familiar with that discourse before they arrived in Muscovy.

NIKOLAOS CHRISSIDIS, "Whoever does not drink to the end, he wishes evil: Ritual Drinking and Politics in Early Modern Russia," in *The New Muscovite Cultural History*, 207–24; "Sex, Drink and Drugs: Tobacco in Seventeenth-Century Muscovy," in *Tobacco in Russian History*, 26–43.

RICHARD HELLIE, "The Russian Smokey Hut and its Probable Health Consequences," *RH* 28 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2001): 171–84; "Interpreting Violence in Late Muscovy from the Perspective of Modern Neuroscience," in *States, Societies, Cultures*, 295–315; "Reflections on Muscovite Society in the Second Half of the Fifteenth Century," in *Pre-Modern Russia and Its World. Essays in Honor of Thomas S. Noonan*, ed. KATHRYN L. REYERSON, THEOFANIS G. STAVROU, AND JAMES D. TRACY (Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006), 155–60; "Russian Peasant Nutrition 1650 and 1850 and Its Probable Consequences," in *Vremena i sud'by. Sb. st. v chest' 75-letiiu Viktora Moiseevicha Paneiakha* (St. Petersburg: Evreiskii dom, 2006), 143–71; "The Peasantry [1462–1613]," in *The Cambridge History of Russia*, 286–97.

DANIEL H. KAISER, "Default and Deception in Muscovite Weddings," in *Ot Drevnei Rusi k Rossii novogo vremeni. Sbornik statei. K 70-letiiu Anny Leonidovny Khoroshkevicha* (Moscow: Nauka, 2003), 432–37; "Quotidian Orthodoxy. Domestic Life in Early Modern Russia," in *Orthodox Russia*, 179–92; "Testamentary Charity in Early Modern Russia: Trends and Motivations," *JMH* 76 no. 1 (March 2004): 1–28; "Discovering Individualism Among the

Deceased: Gravestones in Early Modern Russia,” in *Modernizing Muscovy*, 433–59; “The Practical Importance of Genealogy in Early Modern Russia,” *RH* 33 nos. 2–4 (Summer-Fall-Winter 2006): 455–66; “Church Control over Marriage in Seventeenth-Century Muscovy,” *RR* 65 no. 4 (October 2006): 567–85; “Law, Gender and Kin in Seventeenth-Century Muscovy,” *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 315–30; “Miasoed Konstantin Semenovich Vislyi: Oprichnina Victim ... and Beloozero zemliak,” in *Rusistika Ruslana Skrynnikova*, 109–17.

VALERIE A. KIVELSON, *Cartographies of Tsardom: the land and its meaning in seventeenth-century Russia* (Ithaca: Cornell University Press, 2006); *Desperate Magic: the moral economy of witchcraft in seventeenth-century Russia* (Ithaca: Cornell University Press, 2013); “‘So They Will Love Me and Pine for Me’: Intimacy and Distance in Muscovite Magic,” in *Emotions in the History of Witchcraft*, ed. LAURA KOUNINE AND MICHAEL OSTLING (London: Palgrave Macmillan, 2017), 117–36.

VALERIE KIVELSON AND JONATHAN SHAHEEN, “Prosaic Witchcraft and Semiotic Totalitarianism: Muscovite Magic Reconsidered,” *SR* 70 no. 1 (Spring 2011): 23–44.

NANCY SHIELDS KOLLMANN, “What’s Love Got to Do with It? Changing Models of Masculinity in Muscovite and Petrine Russia,” in *Russian Masculinity in History and Culture*, ed. BARBARA EVANS CLEMENTS, REBECCA FRIEDMAN, DAN HEALY (NY: Palgrave, 2002), 15–32; “Society, Identity and Modernity in Seventeenth-Century Russia,” in *Modernizing Muscovy*, 406–20. “Gender and the Problem of Muscovite Peculiarities,” in *Moskovskaia Rus’*, 34–41; “Self, Society and Gender in Early Modern Russia and Eastern Europe,” in *A Companion to Gender History*, ed. THERESA A. MEAD (Oxford: Blackwell, 2004), 358–70; “Beginning a Civilizing Process: Handbooks of Morals and Behavior in Early Modern Russia,” in *Everyday Life in Russian History*, 329–43.

RACHEL KOROLOFF, “The Patriarch and the Apothecary: Planting Gardens and Making *Miro* in the Seventeenth Century,” in *Sound and Scent in the Garden* ed. D. FAIRCHILD RUGGLES (Washington, DC: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2017), 53–69; “Juniper. From Medicine to Poison and Back Again in Seventeenth-Century Muscovy,” *Kritika* 19 no. 4 (Fall 2018): 697–716; “Travniki, Travniki and Travniki: Herbals, Herbalists, and Herbaria in Seventeenth-Century and Eighteenth-Century Russia,” *Vivliofika* 6 (2018): 8–76

EVE LEVIN, “Identifying Diseases in Pre-Modern Russia,” *RH* 35 nos. 3–4 (Fall-Winter 2008): 321–33; “Tobacco and Health in Early Modern Russia,” in *Tobacco in Russian History*, 44–60; “Healers and Witches in Early Modern

Russia,” in *Saluting Aaron Gurevich: Essays in History, Literature and Other Subjects*, ed. YELENA MAZOUR-MATUSEVICH, ALEXANDRA S. KORROS (Leiden: Koninklijke Brill NV, 2010), 105–33; “Prison or Asylum: The Involuntary Commitment of the Insane to Monasteries in Early Modern Russia,” in *Seeing Muscovy Anew*, 245–62.

JANET MARTIN, “Peculiarities of the Pomest’e System: A Comparison of Novgorod and Tver’ in the Mid-Sixteenth Century,” in *Moskovskaia Rus’*, 76–87; “Two *Pomeshchiki* From the Novgorod Lands: Their Fates and Fortunes during the Livonian War,” *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 239–53; “The Heritability of Pomest’e Estates in 16th-Century Muscovy: An Analysis of the Experience of Four Families,” in *Everyday Life in Russian History*, 231–46; “From Fathers to Sons? Property and Inheritance Rights of *Pomeshchiki* in 16th-century Muscovy,” in *Rusistika Ruslana Skrynnikova*, 68–75; “*Netstvo* and the Conditionality of *Pomest’e* Land Tenure,” in *Dubitando*, 461–73; “The Bachmanov Brothers’ Petitions: A Window into the Pomest’e System in the 1570s,” *RH* 44 no. 4 (December 2017): 534–46; “The Pomest’e System of 16th-Century From the Perspective of a Military Service Family,” *Drevniaia Rus’* 2019 no. 1 (75) (March 2019): 72–75.

RUSSELL E. MARTIN, “Gifts for Kith and Kin: Gift Exchanges and Social Integration in Muscovite Royal Weddings,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 89–108; “Praying for Health, Heirs, Victory over Enemies, and Prosperity: Projecting the Interests of Dynasty through Gifts at Muscovite Royal Weddings,” in *Everyday Life in Russian History*, 23–42; *A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2012); “Prayers for the Dead in Muscovy; Kinship, Awareness and Orthodox Belief in the Commemorations of Muscovite Royalty,” in *The Tapestry of Russian Christianity*, 189–228; “‘To Serve Without Regard to Place’: Precedence and Royal In-Laws at the Weddings of Russia’s Rulers, 1525–1671,” in *Seeing Muscovy Anew*, 85–103; “Familial Order, Dynasty and Succession in Early Modern Russia: Toward a Gendered History of the Muscovite Dynasty,” in *The State in Early Modern Russia*, 29–58.

GEORG MICHELS, “Rituals of Violence: Retaliatory Acts by Russian and Hungarian Rebels,” *RH* 35 nos. 3–4 (Fall-Winter 2008): 383–94.

DONALD OSTROWSKI, “Early *Pomest’e* Grants as a Historical Source,” *Oxford Slavonic Papers* 32 (2000): 36–63.

MARSHALL POE, “Absolutism and the New Men of Seventeenth-Century Russia,” in *Modernizing Muscovy*, 93–110.

MATTHEW P. ROMANIELLO, “Muscovy’s Extraordinary Ban on Tobacco,” in *Tobacco in Russian History*, 9–25.

JENNIFER SPOCK, "Community Building and Social Identity: Donations to the Solovki Monastery 1460–1645," *JbfGOE* 55 no. 4 (2007): 534–65; "Giving Voice to the Voiceless: Expressions of Non-Elite Identity and Perspectives in Pre-Petrine Russia," in *Religion and Identity in Russia*, 25–41.

History of Women

Questions

Were women's rights increasing or decreasing in Muscovy, or both? Did royal women play a private role in politics despite the absence of a public role? Why did the government change its position on whether widows of conditional-land grant holders should receive a widow's portion of the land or live with relatives? Why did the state begin to intervene in a sphere of private life previously left to the Russian Orthodox Church to regulate? Was women's spirituality different than men's?

Lacunae

Kollmann noted that women's role in the economy has not been adequately studied. Eve Levin's study of sexuality has not inspired further research.

Discussion

Kollmann consistently emphasizes the limited range of issues that government thought it necessary to deal with but Kaiser and Janet Martin note gradual state intervention into family issues related to women.

DANIEL H. KAISER, "Invading the 'Private': Spousal Violence and the State in Early Modern Russia," *FOG* 58 (2001): 135–42; "He Said, She Said": Sexual Assault and Gender Discourse in Early Modern Russia," *Kritika* 3 no. 2 (Spring 2002): 197–216; "'Whose Wife Will She Be at the Resurrection?' Marriage and Remarriage in Early Modern Russia," *SR* 62 no. 2 (Summer 2003): 302–23; "Property among Elite Women in 17th-century Muscovy," in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 427–40; "Pomest'e prozhitki: Muscovite Patriarchy on the Ground," *RH* 42 no. 1 (February 2015): 82–96.

VALERIE A. KIVELSON, "Sexuality and Gender in Early Modern Russian Orthodoxy: Sin and Virtue in Cultural Context," in *Letters from Heaven*, 100–25.

ANN M. KLEIMOLA, "A Woman's Gift: the Patronage of Commemoration in the Russian North," *FOG* 58 (2001): 151–61; "A Refuge for Women on Muscovy's Southern Frontier," in *Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitii Rossii / Role of the State in the Historical Development of Russia*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2011), 91–99.

JANET MARTIN, “The *Pomest’e* System as a Means of Support for Women in Sixteenth-Century Muscovy,” in *Novye napravleniia*, 61–73; “Women, the *Pomest’e* System, and Muscovite State Authority in the First Half of the Sixteenth Century,” in *Seeing Muscovy Anew*, 209–25.

MARSHALL POE, “The Public Face of Private Life: the Family-Presentation Ritual in Muscovite Russia,” in *Everyday Life in Russian History*, 5–21.

CAROL B. STEVENS, “Women and the Russian Military, 1650–1730: A Preliminary Survey,” in *Dubitando*, 473–90; “Women and War in Early Modern Russia (Seventeenth to Eighteenth Centuries),” in *A Companion to Women’s Military History*, ed. BARTON C. HACKER, MARGARET VINING (Leiden: Brill, 2012), 387–408.

ISOLDE THYRËT, *Between God and Tsar. Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2001); “Women and the Orthodox Faith in Muscovite Russia. Spiritual Experience and Practice,” in *Orthodox Russia*, 159–85; “The Royal Women of Ivan IV’s Family and the Meaning of Forced Tonsure,” in *Servants of the Dynasty: Women in World History*, ed. ANNE WALTHALL (Berkeley: University of California Press, 2008), 159–71; “Muscovite Women and the Politics of the Holy: Gender and Canonization,” *RH* 35 nos. 3–4 (Fall Winter 2008): 447–61; “The Queen of Heaven and the Pious Maiden Ruler: Mariological Images in the Iconographic Program of Sofiia Alekseevna’s Prayer Room,” *HUS* 28 nos. 1–4 (2008): 627–37; “‘The Tale of the Death of Vasilii Ivanovich’ and the Evolution of the Muscovite Tsaritsa’s Role in 16th-Century Russia,” in *Dubitando*, 209–24.

Economic History

Questions

How did conditional-land holders in the sixteenth century adapt to changing economic conditions? Was the seventeenth-century Muscovite government mercantilist? Were Muscovite merchants backward, weak, and dependent upon the state? Did Muscovy develop a bourgeoisie? What was the role of domestic and international trade in Muscovy? How monetary was the economy?

Lacunae

In general economic history has received less attention than other themes. No US historian has updated Petrikeevev’s 1967 or Shvachenko’s 1990 studies of large patrimonial estates in the seventeenth century. Artisans and all “suburban people” (*posadskie liudi*) have escaped serious attention.

Discussion

Monahan and Kotilaine follow Bushkovitch's earlier study in rejecting Baron's early depiction of the merchants as failing to live up to a non-existent Weberian ideal before Baron's views evolved.

MARIA SALOMON AREL, *English Trade and Adventure to Russia in the Early Modern Era: The Muscovy Company, 1604–1649* (Lanham: Lexington Books, 2019).

RICHARD HELLIE, "Early Modern Russian Estate Management and Economic Development," in *European Aristocracies and Colonial Elites. Patrimonial Management Strategies and Economic Development, 15th–18th Centuries*, ed. PAUL JANSSENS, BARTOLOME YUN-CASALLILA (Aldershot: Ashgate Publishing Company, 2005), 179–95; "The economy, trade and serfdom [1613–1689]," in *The Cambridge History of Russia*, 539–58.

JARMO KOTILAINE, "Mercantilism in Pre-Petrine Russia," in *Modernizing Muscovy, 137–66; Russia's foreign trade and economic expansion in the seventeenth century* (Leiden: Brill, 2004).

JANET MARTIN, "Economic Effectiveness of the Muscovite *Pomest'e* System: An Examination of Estate Incomes and Military Expenses in the Mid-16th Century," in *Warfare in Eastern Europe*, 19–34.

ERIKA MONAHAN, *The merchants of Siberia: trade in early modern Russia* (Ithaca: Cornell University Press, 2016).

Religion and Ecclesiastical History

Questions

Were the Judaizers Judaizers? How did Muscovite monasteries differ in their social profiles, welfare activities, interpretation of monastic equality, organization, life-style, and links to the elite? How did the social affiliation of donors to monasteries affect the type of donations they made? Was the heightened role of confession in seventeenth-century Muscovy a product of Ukrainian influence? Can Avvakum's life and writings be understood within the context of the concepts of Holy Foolishness and Wisdom theology? How prevalent were regional religious identities?

Summary

In general US scholars have turned increasingly to studies of Muscovite spirituality and religious practice. Bushkovitch, Goldfrank and Miller contest Ostrowski's earlier argument that there were no monastic factions in mid

sixteenth-century Muscovy but Goldfrank, Bushkovitch and Halperin have returned to the question in publications after the completion of this survey.¹⁰ Miller disagrees with Bushkovitch on the role of the ruler in selecting heads of the Russian Orthodox Church. It is unclear if Miller's portrayal of Makarii as a conniving politician who rigged his own eventual elevation to the metropolitanate is compatible with Flier's depiction of Makarii as the disinterested master political and ecclesiastical impresario of the first fifteen years of Ivan's reign. Goldfrank dissents from Dykstra's evaluation of the influence of the Iosifov Monastery before 1587. Kaiser, Crummev and others dispute Michels's argument that neither the clergy nor the laity during the Schism were motivated by religion. According to Kaiser the Church had already imposed its rules forbidding consanguineous marriages before according to Michels the laity turned to the "schism" to repulse outside control of their lives. Kleimola evaluates Archbishop Afanasii differently than Michels. Kain's image of Patriarch Nikon differs from that of Michels. Kain also concludes that seventeenth-century Old Believer clerical works do represent the views of the illiterate Old Believer masses. Thyrêt and Levin see canonization as an amorphous bottom-up process, not controlled centrally, in which composing a *vita* was less important than Bushkovitch proposed. There is no consensus on the balance of religious and secular (mercenary and institutional) motives in the operation of monasteries, but in one case Thyrêt follows Gruber's "business, corporate enterprise" model of Muscovite monasteries, compatible with Michels's judgment of virtually the entire seventeenth-century Russian ecclesiastical establishment. On the whole though, Thyrêt rejects Gruber's attribution of a "profit mentality" to monasteries, including on commemoration prayers.

PAUL BUSHKOVITCH, "The Selection and Deposition of the Metropolitan and Patriarch of the Orthodox Church in Russia, 1448-1619," in *Être catholique - être orthodoxe - être protestant. Confessions et identités culturelles en Europe médiévale et moderne*, ed. MAREK DERWICH, MIKHAIL V. DMITRIEV (Wrocław: LARHCOR, 2003), 123–150.

TOM E. DYKSTRA, *Russian Monastic Culture. "Josephism" and the Iosifov-Volokolamsk Monastery, 1479–1607* (Munich, Otto Sagner Verlag, 2006).

---

10 Donald Ostrowski, David Goldfrank, Charles Halperin, and Paul Bushkovitch, „Forum: Paradigm Lost? The Josephan v. Trans-Volga Elders Question in Flux,” RH 47 no. 3 (2020), 149–200.

ROBERT O. CRUMMEY, "Ecclesiastical Elites and Popular Belief and Practice in Seventeenth-Century Russia," in *Religion and the Early Modern State. Views from China, Russia and the West*, ed. JAMES D. TRACY, MARGUERITE RAGNOW (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), 52-79; "The Orthodox Church and the schism," *The Cambridge History of Russia*, 618-39.

DAVID M. GOLDFRANK, tr., *The Monastic Rule of Iosif Volotskii*, rev. ed. (Kalamazoo: Cistercian Publications, 2000); "The Literary Nil Sorskii," *HUS* 28 nos. 1-4 (2006) 429-39; "Sisterhood Just Might Be Powerful: The Testament and Rule of Elena Devochka," *RH* 34 nos. 1-4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 189-205; "Recentering Nil Sorskii: the Evidence from the Sources," *RR* 66 no. 3 (July 2007): 359-76; tr. *Nil Sorsky, The Authentic Writings* (Kalamazoo: Cistercian Publications, 2008); "Nil Sorskii and *Prosvetitel'*," in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 215-29; "Nil Sorskii's Following among the Iosifov-Volokolamsk Elders," in *The New Muscovite Cultural History*, 207-22; "Iosif, Nil, or Both: *Iosiflianstvo* and Hesychasm in the *Stepennaia kniga*," in *The Book of Royal Degrees*, 315-32; "Nil's and Iosif's Rhetoric of *Starchestvo*," *RH* 39 nos. 1-2 (2012): 42-76; "Adversus Haereticos Novgorodensos: Iosif Volotskii's Rhetorical Syllogisms," in *Dubitando*, 245-74; "The Anatomy of the Key Codices and the Ontogeny of *Prosvetitel'*," *CASS* 49 nos. 2-3 (January 2015) 160-73; "Litigious, Pedagogical, Redemptive, Lethal: Iosif Volotskii's Calculated Insults," *RR* 75 no. 1 (January 2016): 86-106; "Iosif Volotskii's Disputational Technique (*Ars Disputandi*)," in *Iosif Volotskii and Eastern Christianity*, 153-82; "The Evergetian Motif in Russian Monastic Reform," in *Thresholds into the Orthodox Commonwealth. Essays in Honor of Theofanis G. Stavrou*, ed. LUCIEN J. FRARY (Bloomington: Slavica, 2017), 71-89; "The 'Judaic-Reasoning Novgorod Heretics' and Some Echoes of Spain in Late Medieval Russia," *RH* 44 no. 4 (2017): 547-69; "By Dishonor in a Bind-Imperatives and Paradoxes in the Writings of Iosif Volotskii," in *Seeing Muscovy Anew*, 107-22.

ISAIAH GRUBER, *Orthodox Russia in Crisis: church and nation in the Time of Troubles* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2012).

PRISCILLA HUNT, "Avvakum's Fifth Petition to the Tsar and the Ritual Process," *Slavic and East European Journal* 46 no. 3 (Fall 2002): 483-510; "The Foolishness in the *Life* of the Archpriest Avvakum and the Problems of Innovation," *RH* 35 nos. 3-4 (Fall-Winter 2008): 275-308; "The Theology in Avvakum's Life and His Polemic with the Nikonians," in *The New Muscovite Cultural History*, 125-40; "Holy Foolishness as a Key to Russian Culture," in *Holy Foolishness in Russia*, 1-14; "The Fool and the King: The *Vita* of Andrew of Constantinople and Russian Urban Holy Foolishness," in *Holy Foolishness in Russia*, 149-224; "Mysteries in Muscovite Political Theology: Rabbits,

Snakes, and Lions in the Kremlin Golden Palace Throne Room Frescoes,” *RH* 44 nos. 2–3 (June 2017): 181–208.

KEVIN KAIN, “A Comparative, Semiological and Iconographical Analysis of Patriarch Nikon Inspired by the ‘Life of Kornili,’” *Mir staroobriadchestva*, ed. I. V. POZDEVA AND E. V. STILIANSKAIA (Iaroslav: Remder) 6 (2008): 141–68; “Before New Jerusalem: Patriarch Nikon’s Iverskii and Krestnyi Monasteries,” *RH* 39 nos. 1–2 (2012): 173–231; “‘New Jerusalem’ in Seventeenth-Century Russia: The Image of a New Orthodoxy Holy Land,” *CMR* 58 no. 3 (July–September 2017): 371–94; “Deacon Feodor Ivanov as a Follower of Iosif Volotskii or *The Enlightener* and ‘The Wolf and Predator ... Nikon,” in *Iosif Volotskii and Eastern Christianity*, 214–38.

From Peasant to Patriarch. Account of the Birth, Uprising, and Life of His Holiness Nikon, Patriarch of Moscow and All Russia, written by His Cleric Ioann Shusherin, tr. KEVIN KAIN, KATIA LEVINTOVA (Lanham: Lexington Books, 2007).

DANIEL H. KAISER, “Beyond the Pages of the *Stepennaia kniga*: Icon Veneration in 16th-Century Muscovy,” in *The Book of Royal Degrees*, 287–301.

NADIESZDA KIZENKO, “The Sacrament of Confession as an Encounter with Early Modernity” in *The State in Early Modern Russia*, 163–89.

ANN M. KLEIMOLA, “The Paradoxes of Kozheozero,” *RH* 39 nos. 1–2 (2012): 232–46; “Networking in Muscovy: Archbishop Afanasii of Kholmogory and his Capital,” *RH* 44 nos. 2–3 (June 2017): 314–29.

EVE LEVIN, “From Corpse to Cult in Early Modern Russia,” in *Orthodox Russia*, 81–103; “The Christian Sources of the Cult of St. Paraskeva,” in *Letters from Heaven*, 126–45; “Near Death Experiences,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 411–25; “Innocent and Demon-Possessed in Early Modern Russia,” in *Culture and Identity in Eastern Christian History*, ed. RUSSELL E. MARTIN AND JENNIFER SPOCK WITH THE ASSISTANCE OF M. A. JOHNSON (Columbus: Department of Slavic and East European Languages and Literatures, OSU, 2009), 123–61.

GEORG MICHELS: “The Rise and Fall of Archbishop Stefan: Church Power, Local Society and the Kremlin during the Seventeenth Century,” *FOG* 56 (2000): 203–26; “Opportunists, Idealists and Functionaries: The Men Who Ruled the Russian Church under Nikon (1652–1666),” *FOG* 58 (2001): 199–206; “Rescuing the Orthodox: The Church Policies of Archbishop Afanasii of Kholmogory, 1682–1702,” in *Of Religion and Empire. Missions, Conversions and Tolerance in Tsarist Russia*, ed. ROBERT P. GERACI, MICHAEL KHODARKOVSKY (Ithaca: Cornell University Press, 2001), 19–37; “Patriarch Nikon in Exile at the Ferapontov Monastery (1666–76), in *In the Realm of Slavic Philology*.

To Honor the Teaching and Scholarship of Dean S. Worth from his UCLA Students, ed. JOHN DINGLEY, LEON FERDER (Bloomington: Slavica, 2002), 201–13; “Ruling Without Mercy: Seventeenth-Century Russian Bishops and Their Officials,” *Kritika* 43 no. 3 (Summer 2003): 515–42; “Apocalypse on Lake Onega: The Destruction of an Island Community,” *Cahiers slaves* no. 7 (2004): 95–113; “The Patriarch’s Rivals: Local Strongmen and the Limits of Church Reform during the Seventeenth Century,” in *Modernizing Muscovy*, 316–40; “The Monastic Reforms of Archbishop Afanasii of Kholmogory (1682–1702),” *FOG* 63 (2004): 220–35; “Ivan Neronov: A Priest Who Lost His Mind,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 269–85; “Some Observations on the Social History of Old Belief During the Seventeenth Century,” in *Russia’s Dissident Old Believers 1650–1950*, ed. GEORG B. MICHELS, ROBERT L. NICHOLS (Minneapolis: University of Minnesota, 2009), 139–65; “Power, Patronage and Repression in the Church Regime of Patriarch Filaret (1619–33),” *FOG* 76 (2010): 81–96; “From Persecuted Minority to Confessional Church: Some Thoughts on the Near Extinction and Ultimate Survival of Old Belief (1650s–1730s),” *CASS* 49 nos. 2–3 (January 2015): 322–37.

DAVID B. MILLER, “The Orthodox Church [1462–1613],” in *The Cambridge History of Russia*, 338–59; *Saint Sergius of Radonezh, His Trinity Monastery, and the Formation of the Russian Identity* (DeKalb: Northern Illinois University Press 2010); “The Politics and Ceremonial of Ioasaf Skrypitsyn’s Installation as Metropolitan on February 9, 1539,” *RR* 70 no. 2 (April 2011): 234–51.

DONALD OSTROWSKI: “Direction of Borrowing between *Vitae*: The *Life of Iosif of Volokolamsk* by Lev Filolog and the *Life of Serapion, Archbishop of Novgorod*,” *Palaeoslavica* 13 no. 1 (2005): 109–41; “Parallels of Mysticism: The Hesychasm of Nil Sorskii and Sufism,” in *Nil Sorskii v kul’ture i knizhnosti Drevnei Rusi*, ed. A. I. ALEKSEEV, S. A. DAVYDOVA, E. V. KRUSHITEL’NITSKAIA, ZH. L. LEVSHINA, T. P. LËNNGREN (St. Petersburg: Russkaia natsional’naia biblioteka, 2008), 41–52; “The *Letter concerning Enmities* as a Polemical Source for Monastic Relations of the Mid-Sixteenth Century,” *RH* 39 nos. 1–2 (2012): 77–105; “The Moscow Councils of 1449 to 1589 and the Conciliar Period in Russian Orthodox Church History,” in *The Tapestry of Russian Christianity*, 121–55; “Unresolved Evidentiary Issues Concerning Rus’ Heretics of the Late 15th / Early 16th Centuries,” in *Seeing Muscovy Anew*, 123–39; “The Debate with Iosif’ (*Prenie s Iosifom Volotskim*). A Fictive Disputation,” in *Iosif Volotskii and Eastern Christianity*, 182–211.

T. ALLAN SMITH, *The Volokolamskii Paterik. A Window on a Muscovite Monastery* (Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2008).

JENNIFER SPOCK, “Regarding the Good Order of the Monastery: The *Tipik Solovetskago* and the Integration of the Spiritual with the Temporal in the Early Seventeenth Century,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 251–67; “Administering a Right Life: Secular and Spiritual Guidance at Solovki in the Sixteenth and Seventeenth Centuries,” *RH* 39 nos. 1–2 (2012): 148–72; “Monasticism in Russia’s Far North in the Pre-Petrine Era: Social, Cultural and Economic Interaction,” in *Monasticism in Eastern Europe and the Former Soviet Republics*, ed. INES ANGELI MURZAKU (London: Routledge, 2016), 285–307; “Northern Russia’s Monastic Culture,” in *The Tapestry of Russian Christianity*, 229–59; “Identifying Pre-Petrine Pilgrims in Monastic Archival Records: Solovki as a Case Study for Categorizing Visitors’ Monies,” in *Religionsgeschichtliche Studien zur ostlichen Europa: Festschrift für Ludwig Steindorff zur 65 Geburtstag*, ed. MARTINA THOMSEN (Stuttgart: Fanz Steiner Verlag, 2017), 121–32; “The Anchorite and the Cenobium: The ‘Life of Nikifor’ and its Meaning for Solovki Monastery,” *CASS* 52 nos. 2–3 (November 2018): 327–40.

ISOLDE THYRÊT, “The Cult of the True Cross in Muscovy and Its Reception in the Center and the Regions,” *FOG* 63 (2004): 236–58; “Whose Cults are They? the Local and Central Contexts of the Veneration of Saints Arsenii and Mikhail of Tver,” *FOG* 76 (2010): 413–46; ““Economic Reconstruction or Corporate Raiding? The Borisoglebskii Monastery in Torzhok and the Ascription of Monasteries in the 17th Century,” *Kritika* 11 no. 3 (Summer 2010): 490–511; “One Town’s Saint is Another’s Worst Nightmare: Saints’ Cults and Regional Identity in Medieval and Early Modern Russia’s Upper Volga Region,” in *Cuius patrocinio tota guadet regio: saints’ cults and the dynamics of regional cohesion*, ed. STANISLAVA KUZMOVA, ANA MARINKOVIC, AND TRPIMIR VEDRIS (Zagreb: Bibliotheca Hagiotheca, Series Colloquia, III 2014), 35–50; “The *Esipov Chronicle* and the Creation of the Concept of Siberia as a Special Sacred Space,” *RH* 44 no. 4 (December 2017): 594–607; “Creating a Religious Community in Siberia: The Cultural Politics of Archbishop Nektarii of Tobol’sk,” *CASS* 51 no. 1 (January 2017): 87–104; *Saint-Making in Early Modern Russia: Religious Tradition and Innovation in the Cult of Nil Stolbenskii* (Washington, DC: New Academic Publishers, 2019).

ELIZABETH KRISTOFOVICH ZELENSKY, “New Maiden’s Convent: Matrix of Empire,” in *Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monasteries*, ed. MIROLIUB JOKOVICH, DANIEL COLLINS, M. A. JOHNSON, PREDRAG MATEJIC (Columbus: Center for Medieval Slavic Studies, OSU, 2006), 198–210.

Iconography

Questions

How did regional, provincial iconography differ from royal iconography? What are the differences among the preservation, conservation, restoration and reconstruction of icons?

ANN M. KLEIMOLA, "Following the Threads: The Rediscovery and Restoration of Muscovite Iconographic Needlework," in *Novye napravleniia*, 33–51; "The Icon as an Open Book: Reflections on North Russian Culture," *RH* 33 nos. 2–4 (Summer-Fall-Winter 2006): 407–27; "Regulating Icon Painters in the Era of the *Ulozhenie*: Evidence from the Russian North," *RH* 3 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 341–63; "Icon-Painting in the Russian North: Evidence from the Antonievo-Siiskii Monastery," in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 327–39; "A Century of Reappraisals: The Severnye pis'ma and the 'Uncovering' of a Vologda School of Ikon Painting," in *Regional'nye shkoly russkoi istoriografii / Regional Schools of Russian Historiography*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2007), 82–102.

DANIEL C. WAUGH, "Religion and Regional Identities: The Case of Viatka and the Miracle-Working Icon of St. Nicholas Velikoretskii," *FOG* 63 (2004): 259–78.

Military History

Questions

Was the sixteenth-century Muscovite army inferior to Western armies? What was the pace of military reform ("Westernization") in the seventeenth century? When and how did new-formation infantry replace gentry archer-cavalry as the foundation of Muscovy's armed forces?

Summary

Davies attributes a longer-lasting military role to gentry cavalry in the seventeenth century than Hellie. Davies also rates the Muscovite placement of infantry behind *Wagenburgen* as the major difference between eastern and western infantry tactics, not the contrast between musketeers (*strel'tsy*) and the new formation infantry regiments. Finally, Davies presents a more positive evaluation of Golitsyn's campaigns against Crimea than that found in most works. Stephens questions the contrast between warfare on the western and eastern/southern fronts commonly found in the literature.

Bushkovitch questions the impact of the new-style infantry regiments, the object of much attention by other historians, before Peter the Great.

PAUL BUSHKOVITCH, “The Romanov Transformation 1613–1725,” in *The Military History of Tsarist Russia*, 31–45.

BRIAN DAVIES, “The Foundation of Muscovite Military Power, 1453–1613,” in *The Military History of Tsarist Russia*, 11–30; “The Second Chigirin Campaign (1678): Late Muscovite Military Power,” in *The Military and Society*, 97–118; *State Power and Community in Early Modern Russia: The Case of Kozlov, 1635–1649* (Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2004); “Muscovy at war and peace [1613–1689],” in *The Cambridge History of Russia*, 86–519; *Warfare, State and Society on the Black Sea Steppe, 1500–1700* (London: Routledge Taylor and Francis, 2007); “The Polotsk Campaign of Ivan IV and Stefan Bathory: The Development of Military Art During the Livonian War,” in *Baltiiskii vopros v kontse XV – XVI vv. Sbornik nauchnykh statei*, ed. A. I. FILIUSHKIN (Moscow: Kvadriga, 2010), 106–20; “Introduction” and “Guliai-gorod, Wagenburg, and Tabor Tactics in 16th–17th Century Muscovy and Eastern Europe,” in *Warfare in Eastern Europe*, 1–18, 93–108; “Lisowski’s Free Lances: Polish-Lithuanian Mercenaries in Muscovy’s Time of Troubles,” *RH* 42 no. 1 (February 2015): 97–113; “Patrick Gordon and the Chudnov-Slobodishche Campaign, 1660,” *RH* 45 no. 1 (2018): 52–69.

CHESTER S. L. DUNNING, “Scottish Soldiers in Early Seventeenth-Century Russia: The Case of George Learmonth and the Belaia Garrison,” *JISS* 7 no. 2 (2014): 23–42.

RICHARD HELLIE, “The Costs of Muscovite Military Defense and Expansion,” in *The Military and Society*, 41–66.

JARMO KOTILAINE, “In Defense of the Realm: Russians Arms Trade and Production in the Seventeenth and Early Eighteenth Century,” in *The Military and Society*, 67–95.

DONALD OSTROWSKI, “Troop Mobilization by the Muscovite Grand Princes (1313–1533),” in *The Military and Society*, 19–40; “The Replacement of the Compound Bow by Firearms in the Muscovite Cavalry,” in *Everyday Life in Russian History*, 203–27.

WILLIAM M. REGER IV, “European Mercenary Officers and the Reception of Military Reform in the Seventeenth-Century Russian Army,” in *Modernizing Muscovy*, 214–37.

CAROL B. STEVENS, *Russia’s Wars of Emergence, 1460–1730* (Harlow: Pearson, Longman, 2007); “Food and Supply: Logistics and the Early Modern Russian Army,” in *Warfare in Eastern Europe*, 119–46.

Cultural History

Questions

Was late-fifteenth century Muscovite monastic culture exclusively anti-rational? What was the pace of cultural change in the seventeenth century? How much did seventeenth-century Muscovites know about the “outside world”? What form of communication provided this information? What impact did it have on government policy or elite mentality?

Lacunae

Romanchuk has not investigated what happened to Kirillo-Beloozerskii Monastery pedagogy after 1501. Muscovy remained well-informed of developments among its steppe neighbors in the seventeenth-century such as the Crimea and Kalmyks, but Muscovite access to news on other sedentary states or empires bordering the Eurasian steppe (Ottoman, Safavid, Qing) merits attention equal to that given to contacts with Europe.

Summary

Chrissidis challenges previous scholarship on the Latinophile versus Graecophile cultural factions in the second half of the seventeenth century.

PAUL BUSHKOVITCH, “Cultural Change among the Russian Boyars 1650–1680: New Sources and Old Problems,” *FOG* 56 (2000), 91–111; “The *Vasiliologion* of Nikolai Spafarii Milescu,” *RH* 36 no. 1 (2009): 1–15; “Change and Culture in Early Modern Russia,” *Kritika* 16 no. 2 (Spring 2015), 291–316.

NIKOLAOS CHRISIDIS, *An academy at the court of the tsars: Greek scholars and Jesuit education in early modern Russia* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2016).

ISIAH GRUBER, “From Bethlehem to Beloozero: Biblical Languages and National-Religious Boundaries in Muscovy,” *RH* 41 no. 1 (March 2014): 8–22.

CLAUDIA RAE JENSEN, *Musical cultures in seventeenth-century Russia* (Bloomington: Indiana University Press, 2009).

MICHAEL A. PESENON, “Nicolae Milescu Spafarii’s *Khrismologion* and *Kniga o Sivilliakh*: Prophecies of Power in Late 17th-Century Russia,” in *Religion and Identity in Russia*, 63–80.

ROBERT ROMANCHUK, *Byzantine hermeneutics and pedagogy in the Russian North: monks and masters at the Kirillo-Belozerskii Monastery, 1397–1501* (Toronto: University of Toronto Press, 2007).

MARINA SWOBODA, “The *Furnace Play* and the Development of Liturgical Drama in Russia,” *RR* 61 no. 2 (April 2002): 220–34; “The Old Testament

‘Apocrypha’ in Early Russian Drama,” in *The Old Testament Apocrypha in the Slavonic Tradition: Continuity and Diversion*, ed. LORENZO DITOMMASO, SIEGFRIED BÖTTERLICH, MARINA SWOBODA (Tubingen: Mohr siebeck, 2011), 429–51.

DANIEL C. WAUGH, “News Sensations from the Front: Reportage in Late Muscovy concerning the Ottoman Wars,” in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited*, 491–506; “The Best Connected Man in Muscovy? Patrick Gordon’s Evidence Regarding News and Communication in Muscovy in the Seventeenth Century,” *JISS* 7 no. 2 (2014): 61–124; “What Was News and How Was It Communicated in Pre-Modern Russia?” in *Information and Empire: Mechanisms of Communication*, 213–52; “What the Posol’skii Prikaz Really Knew: Intelligencers, Secret Agents and their Reports,” in *Travelling Chronicles: News and Newspapers from the Early Modern Period to the Eighteenth Century*, ed. SIV GORIL BRANDTZAEG, PAUL GORING, CHRISTINE WATSON (Leiden: Brill, 2018), 140–55.

DANIEL C. WAUGH, INGRID MAIER, “How Well Was Muscovy Connected with the World?” *FOG* 75 (2009): 17–38; “Muscovy and the European Information Revolution: Creating the Mechanisms for Obtaining Foreign News,” in *Information and Empire: Mechanism of Communication*, 77–112.

Animals

Questions

Did animals play a different role in Muscovy than in Europe? What kinds of sources breached the wall separating animal from human?

NORMAN W. INGHAM, “Muscovite Law and *The Tale of Ruff son of Ruff*,” *RH* 34 nos. 1–4 (Spring-Summer-Fall-Winter 2007): 303–14.

CHARLES J. HALPERIN, ANN KLEIMOLA, “Beastly Humans and Humanly Beasts in Seventeenth-Century Russia,” *Vivliofika* 6 (2018): 46–57.

ANN M. KLEIMOLA, “Horse Sense: The Emergence of Muscovite Veterinary Medicine,” in *Moskovskaia Rus’*, 205–14; “Cultural Convergence: The Equine Connection between Muscovy and Europe,” in *The Culture of the Horse: Status, Discipline and the Identity in the Early Modern World*, ed. KAREN RABER, TREVA J. TUCKER (New York: Palgrave Macmillan, 2005), 45–62; “Visions of Horses: The Evolution of the Russian Cult of Florus and Laurus,” in *Mesto Rossii v Evrazii*, 86–92; “Hunting for Dogs in 17th century Muscovy,” *Kritika* 11 no. 3 (Summer 2010): 467–88; “*Ni pes ni vyzhlets ni gonchaia sobaka*: Images of Dogs in Rus’,” in *Dubitando*, 427–42.

MARTHA LAHANA, "The Usefulness of Bees in Muscovy," *RH* 45 no. 1 (May 2018): 29–51.

Abbreviations

- Book of Royal Decrees*   *The Book of Royal Decrees and the Genesis of Russian Historical Consciousness / "Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia" i genezis russkogo istoricheskogo soznaniia*, ed. ANN M. KLEIMOLA, GAIL LENHOFF (Bloomington: Slavica, 2011).
- CASS   *Canadian-American Slavic Studies / Revue canadienne-américaine d'études slaves*
- CMR   *Cahiers du monde russe*
- Dubitando*   *Dubitando. Studies in History and Culture in Honor of Donald Ostrowski*, ed. BRIAN J. BOECK, RUSSELL E. MARTIN, DANIEL B. ROWLAND (Bloomington: Slavica, 2012).
- Everyday Life in Russian History*   *Everyday Life in Russian History. Quotidian Studies in Honor of Daniel Kaiser*, ed. GARY MARKER, JOAN NEUBERGER, MARSHALL POE, SUSAN RUPP (Bloomington: Slavica 2010).
- FOG   *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*
- Holy Foolishness in Russia*   *Holy Foolishness in Russia: New Perspectives*, ed. PRISCILLA HUNT, SVITLANA KOBETS (Bloomington: Slavica, 2011).
- HUS   *Harvard Ukrainian Studies*
- Information and Empire: Mechanisms of Communication*   *Information and Empire: Mechanisms of Communication in Russia, 1600–1850*, ed. SIMON FRANKLIN, KATHERINE BOWERS (Cambridge: Open Book Publishers, 2017).
- Iosif Volotskii and Eastern Christianity*   *Iosif Volotskii and Eastern Christianity. Essays across Seventeen Centuries*, ed. DAVID GOLDFRANK, VALERIA NOLLAN, JENNIFER SPOCK (Washington, DC: New Academia Publishers, 2017).
- JbGOE   *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*
- JISS   *Journal of Irish and Scottish Studies*
- JMH   *Journal of Modern History*
- Kritika*   *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*
- Letters from Heaven*   *Letters from Heaven: Popular Religion in Russia and Ukraine*, ed. JOHN-PAUL HIMKA, ANDRIJ ZAYARNYUK (Toronto: University of Toronto Press, 2006).
- Mesto Rossii v Evrazii*   *Mesto Rossii v Evrazii: sbornik nauchnykh trudov*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2010).

- Modernizing Muscovy* *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia*, ed. JARMO KOTILAINE, MARSHALL POE (London: Routledge Curzon, 2004).
- Moskovskaia Rus'* *Moskovskaia Rus': spetsifika razvitiia / Muscovy: Peculiarities of its Development*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003).
- The New Muscovite Cultural History* *The New Muscovite Cultural History. A Collection in Honor of Daniel B. Rowland*, ed. VALERIE A. KIVELSON, KAREN PETRONE, NANCY SHIELDS KOLLMANN, MICHAEL FLIER (Bloomington: Slavica, 2009).
- Novye napravleniia i rezul'taty v rusistike* *Novye napravleniia i rezul'taty v rusistike / New Directions and Results in Russistics*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2005).
- Orthodox Russia* *Orthodox Russia: Belief and Practice under the Tsars*, ed. VALERIE A. KIVELSON, ROBERT H. GREENE (University Park: Pennsylvania State University Press, 2003).
- Religion and Identity in Russia* *Religion and Identity in Russia and the Soviet Union. A Festschrift for Paul Bushkovitch*, ed. NIKOLAOS CHRISIDIS, CATHY POTTER, DAVID SCHIMMELPENNINCK VAN DER OYE, JENNIFER SPOCK (Bloomington: Slavica, 2011).
- RES *Revue des Études Slaves*
- Rusistika Ruslana Skrynnikova* *Rusistika Ruslana Skrynnikova. Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova, v chest' ego 80-letii*, ed. GYULA SZVÁK, IGOR O. TIUMENTSEV (Budapest-Volgograd: 2011).
- RH *Russian history / Histoire russe*
- RR *Russian Review*
- Rude & Barbarous Kingdom Revisited* *Rude & Barbarous Kingdom Revisited. Essays in Russian History and Culture in Honor of Robert O. Crummey*, ed. CHESTER S. L. DUNNING, RUSSELL E. MARTIN, DANIEL ROWLAND (Bloomington: Slavica, 2008).
- Seeing Russia Anew* *Seeing Muscovy Anew: Politics - Institutions - Culture. In Honor of Nancy Shields Kollmann*, ed. VALERIE A. KIVELSON, MICHAEL FLIER, DANIEL ROWLAND, ERIKA MONAHAN DOWNS (Bloomington: Slavica, 2017).
- SR *Slavic Review*
- The Cambridge History of Russia* *The Cambridge History of Russia, v. I, From Early Rus' to 1689*, ed. MAUREEN PERRIE (Cambridge: Cambridge University Press, 2006)

- The Military and Society* *The Military and Society in Russia 1450–1917*, ed. ERIC LOHR, MARSHALL POE (Leiden: Brill, 2002).
- The Military History of Tsarist Russia*
The Military History of Tsarist Russia, ed. FREDERICK W. KAGAN, ROBIN HIGHAM (New York: Palgrave, 2002).
- The State in Early Modern Russia*
The State in Early Modern Russia: New Directions, ed. PAUL BUSHKOVITCH (Bloomington: Slavica, 2019).
- States, Societies, Cultures* *States, Societies, Cultures East and West. Essays in Honor of Jaroslaw Pelenski*, ed. JANUSZ DUZINKIEWICZ (Editor-in-Chief), MYROSLAV POPOVYCH, VLADYSLAV VERSTIUK, NATALIA YAKOVENKO (New York: Ross Publications, 2004).
- The Tapestry of Russian Christianity*
The Tapestry of Russian Christianity: Studies in History and Culture, ed. NICHOLAS LUPININ, DONALD OSTROWSKI, JENNIFER B. SPOCK (Columbus: The Ohio State University Department of Slavic and East European Languages and Cultures and Resource Center for Medieval Slavic Studies, 2016).
- Tobacco in Russian History* *Tobacco in Russian History and Culture from the Seventeenth Century to the Present*, ed. MATTHEW P. ROMANIELLO, TRICIA STARKS (New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2009)
- Warfare in Eastern Europe* *Warfare in Eastern Europe, 1500–1800*, ed. BRIAN DAVIES (Leiden: Brill, 2012).

References

- VALERIE A. KIVELSON, “Culture and politics, or the curious absence of Muscovite state building in current American historical writing,” *Cahiers du Monde Russe* 46, nos. 1–2 (2005): 19–28.
- DONALD OSTROWSKI, DAVID GOLDFRANK, CHARLES HALPERIN, PAUL BUSHKOVITCH, “Forum: Paradigm Lost? The Josephan v. Trans-Volga Elders Question in Flux,” *RH* 47 no. 3 (2020), 149–200.

PIERRE GONNEAU

**FRENCH AND FRENCH-SPEAKING CONTRIBUTIONS
TO THE HISTORIOGRAPHY OF MUSCOVY 1462–1689,
(2000–2020)¹¹**

There is no special chair on Muscovy in France. In history faculties, most of the Russia specialists work on the 19th-century Russian Empire, Soviet and post-Soviet Russia. Thus, French and French-speaking research on the historiography of Muscovy is often associated with research on Tsarist Russia or the Soviet period or combines historical and cultural approaches. The main topics are: the question of power in Russia; the extension of the Russian empire and the conquest of Siberia; foreign relations and knowledge of Russia abroad; church and religion.

Keywords: Russian autocracy, Russian foreign relations, the Russian church, tyranny, Ivan the Terrible, Peter the Great, the Mongols and Russia, Jacques Margeret

Pierre Gonneau – professor at Sorbonne University and directeur d'études at Ecole Pratique des Hautes Etudes (Paris). E-mail: pierre.gonneau@orange.fr

---

11 *Citation: PIERRE GONNEAU, "French and French-speaking Contributions to the Historiography of Muscovy 1462–1689, (2000–2020)", *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 45–63. DOI:10.38210/RUSTUDH.2021.3.3*

By “French” and “French-speaking” contributions, we mean research by academics, some of them of Russian origin with tenure in French universities and research institutes, and by Belgian and Swiss scholars whose language is French, although they may write papers in English and Russian.

Russian and Slavic studies have a long tradition in France. Their story has been reviewed in two publications:

VEYRENC Jacques, « Histoire de la slavistique française », in *Beiträge zur Geschichte der Slawistik in den nichtslawischen Ländern*, dir. Josef Hamm und Günther Wytzens, Wien, 1985, p. 245–303 (Schriften der Balkankommission Linguistische Abteilung / Österreichische Akademie der Wissenschaften 30)

GONNEAU Pierre (dir.), « La slavistique française 1980–2000 », in *Contribution à l'histoire de la slavistique dans les pays non slaves = Beiträge zur Geschichte der Slawistik in den nichtslawischen Ländern = K istorii slavistiki v neslavjanskix stranax*, dir. G. Brogi-Bercoff, P. Gonneau & H. Miklas (Eds.), Wien ; Paris, 2005, p. 317–360 (Schriften der Balkankommission Linguistische Abteilung / Österreichische Akademie der Wissenschaften 46) (Travaux publiés par l'Institut d'études slaves 46)

In today's France the main research centres in historical, literary and cultural studies are located in universities and research units of the Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS). From 2007 on, French universities have regrouped into bigger institutions, called COMUE (Communautés d'Universités et Établissements). Their composition and governing bodies are still constantly adjusting themselves. Russian Studies and the corresponding libraries are concentrated mainly around Paris, with some significant exceptions.

Publications have been recently more and more digitalized, which gives an unprecedented access to French research. Apart from the well-known international site Academia.edu, French academics have a special platform called Hal (<https://hal.archives-ouvertes.fr/>) where they can deposit published works (providing copyright laws authorize it) and research in the making, first drafts etc. The Bibliothèque nationale de France (BNF) has a special, constantly growing portal of editions free of copyright. It is very rich in books and periodicals from the 19th and early 20th c. (<https://gallica.bnf.fr/accueil/fr/content/accueil-fr?mode=desktop>). Other portals give access free of charge to recent research published in periodicals, with a six-

month “movable barrier” (<https://journals.openedition.org/> ; <https://www.persee.fr/>)

École Pratique des Hautes Études (EPHE) teaches seminars in history, philology and religious sciences. It has a chair in Russian History (Histoire et conscience historique des pays russes), and a Centre d'études mongoles et sibériennes. It publishes *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines* (<https://journals.openedition.org/emscat/>).

École des Hautes Études en Sciences Sociales (EHESS) teaches seminars in the history and sociology of Soviet and post-Soviet Russia; it also does research on the Caucasus. Its main Russian Studies research center, in partnership with CNRS, is the Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC (<https://www.cercec.fr/>)). It publishes the *Cahiers du monde russe* (previously *Cahiers du monde russe et soviétique* <http://editions.ehess.fr/revues/cahiers-du-monde-russe/> and <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe.htm>), one of the major international periodicals in the field.

Institut des langues et civilisations orientales (INALCO) has a Russian department and a research body called Centre de recherche Europes-Asie (CREE <http://www.inalco.fr/recherche/cree>). It publishes the periodical *Slovo* (<https://slovo.episciences.org/>)

Faculté des Lettres at Sorbonne University has a Slavic Studies Teaching and Research Unit (UFR d'Études slaves) with a Russian Department. Sorbonne University is also partners with CNRS in EUR'ORBEM, or Europe orientale, balkanique et médiane, a very active research institute on all the Middle and East-European area (<http://eurorbem.paris-sorbonne.fr/spip.php?sommaire&lang=fr>). EURORBEM works in close association with Institut d'études slaves (<https://institut-etudes-slaves.fr/>) the French association of Slavists, now a century old. They edit together the *Revue des études slaves* (https://fr.wikipedia.org/wiki/Revue_des_études_slaves), another major international periodical in Slavic Studies.

Association française des russisants (AFR <https://www.afr-russe.fr/>) is editor of the *Revue russe* (<https://www.afr-russe.fr/spip.php?rubrique7>). This journal offers a current bibliography of the main French publications about Russia.

At Université Jean Jaurès in Toulouse the Laboratoire Lettre, Langues et arts (LLA Creatis), edits the review *Slavica Occitania* (<https://lla-creatis.univ-tlse2.fr/accueil/navigation/publications/revue-slavica-occitania/revue-slavica-occitania-393979.kjsp>)

An international bibliography of Russian history sources was published by Institut d'études slaves and CNRS in 1998. It has been since partially completed online:

BERELOWITCH André, CAZACU Matei, GONNEAU Pierre, *Histoire des Slaves orientaux des origines à 1689: bibliographie des sources traduites en langues occidentales*, sous la direction de V. VODOFF, Paris : CNRS ; Institut d'Études Slaves, 1998, 256 p. (Collection historique de l'Institut d'études slaves 39). Revised edition by P. GONNEAU. January 2016

(http://eurorbem.paris-sorbonne.fr/IMG/pdf/histoire_des_slaves_orientaux.pdf)

1. MUSCOVITE INTERNAL AFFAIRS: POLITICS AND SOCIETY

There is no special chair on Muscovy in France. In history faculties, most of the Russia specialists work on the 19th-century Russian Empire, Soviet and post-Soviet Russia. École Pratique des Hautes Études combines history and philology. Thus, specialists of Muscovite Russia teach more often than not a full course of Russian history, and work on their own field in their spare time. Besides this, lots of French research projects combine historical and cultural approaches or associate history with literature and the arts. The interaction between history and literature can be illustrated by famous examples from previous centuries, such as Prosper Mérimée (author of *Carmen*, the novel, and many more) who wrote an extensive historical essay about the False Dmitry (in the singular, or in the plural...) and a theatrical adaptation in the spirit of *Boris Godunov* by Pushkin. A new scientific edition of Mérimée's complete works is in progress.

Among historians, some trends can be found. The first one would be the question of power in Russia: autocracy, impostors, the balance (or imbalance) of powers, revolts and palace revolutions. These questions have been studied by P. Gonneau, C.S. Ingerflom, T. Kondratieva, A. Lavrov and M.-K. Schaub. T. Kondratieva also explored the fascinating bond between governing and feeding, from the practice of korm, or kormlenie to the current position of power viewed as kormushka (manger).

Social dynamics and hierarchy, nobility and family, have been treated in several issues of the *Cahiers du monde russe*.

The extension of the empire, and the conquest of Siberia from late 16th century till the Soviet period are discussed by historians and historians of culture as well, conferences having been held under D. Samson-Norman de Cherbourg, S. Moussa and A. Stroev.

1.1. The gathering of Russian lands 1462–1533

GONNEAU Pierre, LAVROV Aleksandr, *Des Rhôs à la Russie : histoire de l'Europe orientale 730–1689*, Paris, 2012 (Nouvelle Cléo). Russian translation: *От Росов до России, история Восточной Европы, 730–1689*, СПб. : Евразия, 2017.

SCHAUB Marie-Karine, « Capitale et idéologie impériale en Russie : de Kiev à Saint-Pétersbourg », in *Les capitales à la Renaissance*, Jean-Marie LE GALL (dir.), Rennes : PUR, 2011, p. 129–139.

1.2. Ivan the Terrible's reign 1533–1584

« Famille et mobilité sociale en Russie, XVIe – XVIIIe siècles », Cahiers du monde russe, vol. 57, 2016/2–3 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2016-2.htm>

GONNEAU, Pierre, *Histoire de la Russie. D'Ivan le Terrible à Nicolas II: 1547-1917*, Paris : Tallandier, 2016.

GONNEAU Pierre, *Ivan le Terrible, ou le métier de tyran*, Paris : Tallandier, 2014.

INGERFLOM Claudio Sergio, « Oublier l'État pour comprendre la Russie ? (XVIe-XIXe siècle) : excursion historiographique », *Revue des études slaves*, LXVI.1, 1993, p. 125–134.

INGERFLOM Claudio Sergio, *Le Tsar c'est moi : l'imposture permanente d'Ivan le Terrible à Vladimir Poutine*, Paris : PUF, 2015.

IVAN LE TERRIBLE, *Lettres à un félon : correspondance entre le tsar et le prince Andreï Kourbski passé à l'ennemi*, traduction, présentation et notes Bernard MARCHADIER, Paris : L'Œuvre , 2012.

KONDRATIEVA Tamara, *Gouverner et nourrir : du pouvoir en Russie, XVIe–XXe siècle*, Paris : Les Belles Lettres, 2002 (Histoire 52). Russian translation : *Кормить и править : о власти в России* , М. : РОССПЭН, 2006.

PRIADKO Eugène, *Le Domostroj, ou le Ménagier russe du XVIe siècle : de la traduction manuscrite à l'œuvre*, Thèse de doctorat, Etudes slaves, Sorbonne Université, Paris, 2019.

« La Russie vers 1550 : monarchie nationale ou empire en formation ? » Cahiers du monde russe, vol. 46, 2005/1-2 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2005-1.htm>

SAMSON-NORMAND DE CHAMBOURG Dominique, HOESLI Éric, *L'Épopée sibérienne : la Russie à la conquête de la Sibérie et du Grand Nord*, Paris ; Genève : Editions des Syrtes ; Paulsen, 2006.

SAMSON-NORMAND DE CHAMBOURG Dominique, SAVELLI Dani, *La Sibérie comme paradis : [actes de la journée d'études, Paris, Sciences po, 8 et 9 juin 2015]*, Paris : EHESS ; Centre d'études mongoles et sibériennes, 2019.

1.3. Time of Troubles 1584–1613

LAVROV Aleksandr, «К вопросу о «записи», данной Михаилом Федоровичем на соборе 1613 г.», в Три лета трагического пятидесятилетия Европы (1598–1618–1648). Россия и Запад в годы Смуты, религиозных конфликтов и Тридцатилетней войны, Москва, 2018. С. 66–73

MÉRIMÉE Prosper, *Épisode de l'histoire de Russie : les faux Démétrius*, éd. P. GONNEAU, J.-L. BACKÈS, Genève : Champion, 2012, 591 p. (*Œuvres complètes de Mérimée. Histoire de Russie I*).

SCHAUB, Marie-Karine, « L'Élection des souverains en Russie au moment du Temps des Troubles (1598–1613) » in : *Élections et pouvoirs politiques du VIIe au XVIIe siècle*, sous la direction de Corinne PENEAU Paris : Editions Brière, 2009, p. 325–341.

1.4. The first Romanovs 1613-1689

BERELOWITCH André, *La Hiérarchie des égaux : la noblesse russe d'Ancien Régime, XVIe-XVIIe siècles*, Paris : Seuil, 2001 (*L'univers historique*)

« Dynamiques sociales et classifications juridiques dans l'Empire russe. Du XVIIe siècle à la révolution de 1917 », Cahiers du monde russe, vol. 51, 2010/2–3. <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2010-2.htm>

L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français (XVIIe – XIXe siècles), sous la direction de Sarga MOUSSA et Alexandre STROEV, Paris : Institut d'études slaves, 2014 (*Cultures et sociétés de l'Est 50*)

LAVROV Aleksandr, « Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 г. », *Вспомогательные исторические дисциплины*. XXVII, 2000. С. 191–199.

LAVROV Aleksandr, « La Hovanščina et la crise financière de la Russie moscovite », Cahiers du monde russe, vol. 50. 2–3, 2009, p. 533–556.

LAVROV Aleksandr, «La Révolte des mousquetaires (strel'cy) de 1698 dans les lettres de l'envoyé danois Paul Heins», in *Russia, Oriente slavo e Occidente europeo. Fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà letteraria*, cura di Claudia PIERALLI, Claire DELAUNAY, Eugène PRIADKO, Firenze, 2017, p. 111–132.

2. MUSCOVITE FOREIGN AFFAIRS, KNOWLEDGE OF RUSSIA ABROAD

Franco-Russian relations are, as might be expected, a field of research for French historians. Captain Jacques Margeret *Estat de l'Empire de Russie et grand-duché de Moscovie* (Paris, 1607), a precious source on the Time of Troubles in Russia has been recently reedited and new investigations were made about its author. Jean Sauvage, a French navigator on the Northern shores of Russian Empire (1586) is less well known, but his travels and notes were thoroughly investigated by B. Vianey. M.-K. Schaub and É. Schnakenbourg work on the truly diplomatic relations between France and the first Romanovs.

St. Mund and F.-D. Liechtenhan are more concerned with the European and French view on Russia in the elite public in the Renaissance and Baroque ages. Then, the considerations of copyright and literary propriety did not exist, and everyone published, translated or borrowed as he saw fit. Thus, the lines are often blurred between what is strictly a “French” view and what is common knowledge, or common prejudice.

The Golden Horde and steppe studies have been renewed by M. Favereau and her colleagues, trying to shed a new light on the discussion about the end of the so-called Tatar Yoke on Russia.

The new trend of studies about the status and the treatment of war prisoners has touched the field of Modern Russia. A. Lavrov is among the active researchers in this field.

BERELOWITCH, André, “Les Origines du capitaine Margeret”, in *L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle*, éd. par J.-P. POUSSOU, A. MEZIN, Y. PERRET-GENTIL, Paris, 2004, p. 301–321 (Collection historique de l'Institut d'études slaves 40) (Centre Roland Mousnier 13)

BERELOWITCH, André, NAZAROV, Vladislav D., UVAROV P. Ju., *Состояние Российской Империи Ж. Маржерет в документах и исследованиях тексты, комментарии, статьи*, Москва : Языки славянских культур, 2007.

CHTCHETKINA-ROCHER Nadejda, « Le Japon dans l'imaginaire russe des XVIIe et XVIIIe siècles : de la *terra incognita* à la terre promise », in *Le Japon en Russie : imaginaire, savoir, conflits et voyages*, Toulouse, 2011 (Slavica Occitania 33).

CŒURÉ Sophie. « Économie-monde et civilisation russe selon Fernand Braudel. Un dialogue entre historiens français et soviétiques », in *La Russie et le monde à l'époque moderne : espace régional et routes transcontinentales*, Paris, 2019, p.9-36 (Revue de Synthèse 139. 1-2).

Le Coq et l'ours, trois siècles de relations franco-russes, Mélanges en l'honneur de Michel CADOT, sous la direction de Francine-Dominique LIECHTENHAN, Paris : Presses de la Sorbonne nouvelle, 2000.

« L'Europe orientale, 1650-1730 : crises, conflits et renouveau », *Cahiers du monde russe*, vol. 50, 2009/2-3 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2009-2.htm>

FAVEREAU Marie, *La Horde d'or et le sultanat mamelouk : naissance d'une alliance*, Le Caire : Institut français d'archéologie orientale, 2018, 176 p. (CAI 34).

FAVEREAU Marie, *La Horde d'or de 1377 à 1502 : aux sources d'un siècle « sans histoire »*, sous la direction de Ludvik KALUS, Thèse Université Paris-Sorbonne, 2004.

FAVEREAU Marie, *La Horde d'Or : les héritiers de Gengis Khan*, photographies de Jacques RAYMOND, Lascelle : Editions de la Flandronnière, 2014.

« Golden Horde and the Islamisation of the Eurasian Steppes = La Horde d'Or et l'islamisation des steppes eurasiatiques », sous la direction de Marie FAVREAU, *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée* 143, 2018.

GONNEAU Pierre, « De Constantinople à Moscou : le nouvel empire », et « Le Voyage au-delà des trois mers d'Afanasij Nikitine », dans *Histoire du monde au XVe siècle*, éd. P. BOUCHERON, J. LOISEAU, P. MONNET, Y. Potin, Paris : Fayard, 2009, p. 175-191 et 570-576.

HEDJAN Jonel, « Les Branković et la principauté de Moscou », *Revue des études slaves* LXXXIX.1-2, 2018, p. 143-154.

LAVROV Aleksandr, « Les Anciens captifs (polonjaniki), groupe social en Moscovie: statut juridique et réintégration factice », *Cahiers du monde russe*, vol. 51 /2-3, Avril-septembre 2010, p. 241-258

LAVROV Aleksandr, «La Première description française de la Sibérie», in *L'Invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français (XVIIe -XIXe siècles)*, sous la direction de Sarga MOUSSA et Alexandre STROEV, Paris : Institut d'études slaves, 2014, p. 15-24.

LAVROV Aleksandr, «Russische Gefangene im Osmanischen Reich, tatarische Gefangene im Moskauer Reich: Versuch einer histoire croisée», *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, Bd.75, 2009, p. 425–443.

LAVROV Aleksandr, «Captivity, Slavery and Gender: Muscovite Female Captives in the Crimean Khanate and in the Ottoman Empire», in *Eurasian Slavery, Ransom and Abolition in World History, 1200–1860*, ed. by Christoph WITZENRATH, Farnham; Burlington: Ashgate, 2015, p. 309–319.

LAVROV Aleksandr, «Первое французское описание Сибири», *Россия 2016. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво*. Подрук. Арно Дюбьена, Москва, 2016. С. 487–496.

LAVROV Aleksandr, «Rapatriement, genre et mobilité sociale: la liste des captifs rapatriés de Crimée par Timofej Hotunskij», *Cahiers du monde russe*, vol.57/2–3, 2016, p. 667–685.

MUND Stéphane, «Guillebert de Lannoy, un observateur fiable de la réalité russe au début du XVème siècle», in *Hainaut et Tournais, regards sur dix siècles d'histoire: recueil d'études dédiées à la mémoire de Jacques Nazet (1944–1996)*, publié par Claire BILLEN, Jean-Marie DUVOSQUEL et André VANRIE, Bruxelles: Archives et bibliothèques de Belgique, 2000, p. 179–193

MUND Stéphane, *Orbis Russiarum : genèse et développement de la représentation du monde « russe » en Occident à la Renaissance*, Genève : Droz, 2003 (Travaux d'humanisme et Renaissance 382).

SCHAUB Marie-Karine, « Comment régler des incidents diplomatiques ? Diplomates russes et français au XVIIe siècle », in *L'incident diplomatique (XVIe–XVIIIe siècle)*, sous la direction de dans L. BELY et G. POUMAREDE, Paris : A. Pédone, 2009, p. 323–343.

SCHAUB Marie-Karine *Le Pouvoir russe et ses relations avec l'Europe dans la première modernité*. Habilitation à diriger des recherches. Includes an unpublished essay *L’Affirmation de la Russie sur la scène diplomatique européenne : réseaux, pratiques et acteurs (Moscovie, France, Angleterre, 1580–1680)*. 3 juin 2020. Présentée à l'École Pratique des Hautes Études (section des Sciences historiques et philologiques).

SCHAUB, Marie-Karine, «Wahrnehmungen und Praktiken in den französisch-russischen Beziehungen (17. bis 19. Jahrhundert)», in C. WINDLER, T. von THIESSEN (dir.), *Akteure der Außenbeziehungen. Netzwerke und Interkulturalität im historischen Wandel*, Cologne; Weimar; Vienne; Böhlhau Verlag, 2010, p. 319–339.

SCHNAKENBOURG Éric « L'Aube des relations diplomatiques franco-russes : les ambassades moscovites en France au XVIIe siècle », in *La France*

et la Russie : regards diplomatiques (XVIIe–XXIe siècle), dir. Laurent JALABERT, Rennes : PUR, 2012, p. 11-31 (Enquêtes et documents. Centre de recherches en histoire internationale et Atlantique. Université de Nantes 42).

« Stratégies impériales : expansion, colonisation, intégration, conversion », Cahiers du monde russe, vol. 45, 2004/1–2 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2004-1.htm>

VIANEY Bruno, Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586 : la route de la mer Blanche ; Les textes du XVIe siècle ; Dictionnaire des Moscovites du XVIe siècle ; l'ambassadeur Charles de Danzay ; Panorama des relations franco-russes au XVIIe siècle ; Le plagiat du cosmographe André Thevet, Moscou : Tezaurus, 2012.

Tatiana VICTOROFF – « Adam Olearius, « *Spectateur & témoin oculaire* » : la Moscovie mise en image », in La Mise en image de la Russie, Toulouse, 2004, p. 155–172 (Slavica Occitania 19).

3. MUSCOVITE CIVILIZATION, CULTURE AND ARTS

In 2010, the Louvre museum hosted a major exhibition of Russian, Bielorussian and Ukrainian arts from the 10th to the early 18th centuries, under the caption “Holy Russia”. For the first time, pieces from the major Russian museums and some Western collections were presented together, with up-to-date scientific descriptions. In parallel, a conference was held on the specific concept of Holy Russia (Святая Русь) through the ages. The interest in Russian icons, manuscripts and early printings and the trade of relics between the Near-East, Greece and Russia, is also clear (O. Medvedkova, V. Tchentsova).

French linguists and philologists (J. Breuillard, R. Comtet, C. Gauthier, M. Roty, S. Viellard, S. Zochios) have made contributions useful to historians. Studies of the Russian way of life, traditions and folklore are also giving insights into Muscovy’s history (G. Kabakova, L. Gruel-Apert, F.-D. Liechtenhan).

Historiography and illustrated history are getting more attention, thanks to the new digital techniques that have allowed access to previously almost unreachable manuscripts, such as Ivan the Terrible’s Illuminated Chronicle (Litsevoi letopisnyi svod, 1568–1576). History of Russian thought is studied through a comprehensive approach, from metropolitan Hilarion (1051–1054) to contemporary philosophers. The dictionary edited by M. Maslin has been

translated into French with specific additions, and is now a major tool in this field.

« Alphabets slaves et interculturalité », Toulouse, 2001 (Slavica Occitania 12). <https://blogs.univ-tlse2.fr/slavica-boutique/produit/revue-n12-alphabets-slaves-et-interculturalite/>

BREUILLARD Jean, VIELLARD Stéphane, *Histoire de la langue russe, des origines au XVIIIe siècle*, Paris : Institut d'études slaves, 2015, 318 p. (Collection de manuels publiée par l'Institut d'études slaves XV).

« Chroniques et enluminures au temps des premiers tsars », *Revue des études slaves*, t. 87.3-4, 2016, p. 318-384.

COMTET Roger, GAUTHIER Cécile, *L'imaginaire du mot slave dans les langues française et allemande, entre dictionnaires et romans*, Paris, Pétra Éditions, 2015.

Dictionnaire de la philosophie russe, dir. Mikhaïl MASLINE, Françoise LESOURD, Lausanne : L'Âge d'homme, 2010.

Écrire et réécrire l'histoire russe, d'Ivan le Terrible à Vasilij Ključevskij (1547-1917), sous la direction de P. GONNEAU et Ecatherina RAI, Paris, 2013, 286 p. (Collection historique de l'Institut d'études slaves 51).

GONNEAU Pierre, « La Chronique enluminée d'Ivan le Terrible (1568-1576) : études et perspectives », *Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions*, 2013.IV (novembre-décembre), p. 1511-1533.

GONNEAU Pierre, « Hungary In The Pages Of Ivan The Terrible's *Illuminated Chronicle* (1568-1576) », in *Hungary and Hungarians in Central and East European Narrative Sources (10th-17th Centuries)*, éd. D. BAGI, G. BARABÁS, M. FONT, E. SASHALMI, Pécs : University of Pécs, 2019, p. 189-208.

GONNEAU Pierre, « L'Image en Russie au siècle d'Ivan le Terrible », in *L'icône dans la pensée et dans l'art : Constitutions, contestations, réinventions de la notion d'image divine en contexte chrétien*, coordonné par Kristina MITALAITÉ et ANCA VASILIU, Turnhout : Brepols, 2017, p. 357-386 (*Byzantios. Studies in Byzantine History and Civilization*, 10).

GONNEAU Pierre, « Les Tableaux maudits, en France et en Russie », dans *Russia, Oriente slavo e Occidente europeo : fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà*, a cura di Claudia PIERALLI, Claire DELAUNAY, Eugène PRIADKO, Firenze : Firenze University Press, 2017, p. 179-194 (*Biblioteca di studi slavistici* 36).

GRUEL-Apert Lise, VAISSIÉ Cécile, *De la paysanne à la tsarine. La Russie traditionnelle côté femmes*, Paris : Imago, 2007.

KABAKOVA Galina, *L'Hospitalité, le repas, le mangeur dans la civilisation russe*, Paris : L'Harmattan, 2013.

LAVROV Aleksandr, « Le Dur métier de montreur d'ours : les plaintes et les dépositions des baladins russes (skomoroxi) comme source historique », *Revue des études slaves* LXXXIV.1-2, 2013, p. 155-167.

MEDVEDKOVA Olga, « André Grabar et la filiation entre l'art antique, l'art byzantin et russe ancien dans l'historiographie russe », *Revue des études slaves*, LXXXVII.1, 2016, p. 95-102.

MEDVEDKOVA Olga, *Les Icônes en Russie*, Paris : Gallimard, 2010 (Découvertes Gallimard Arts).

Sainte Russie : l'art russe des origines à Pierre Le Grand, sous la direction de Jannic DURAND, Dorota GIOVANONNI, Ioanna RAPTI, Paris : Musée du Louvre ; Somogy, 2010.

TCHENTSOVA Vera, « La Correspondance du patriarche d'Antioche Athanase IV Dabbâs avec la cour russe: à propos de l'imprimerie arabe d'Alep », in *Travaux du Symposium international «Le livre. La Roumanie. L'Europe»*. Troisième édition. 20-24 septembre 2010, Bucarest, 2011, t. 1, p. 46-58.

TCHENTSOVA Vera, « L'Apparition de la légende de saint Coumnènos en Russie et la description de Bethléem par Francesco Quaresmio », dans: *Travaux du Symposium international «Le livre. La Roumanie. L'Europe»*. Quatrième édition. 20-23 septembre 2011, Bucarest, 2012, t. III, p. 370-381.

TCHENTSOVA Vera, « Héritage de Constantinople ou héritage de Trébizonde? Quelques cas de translation d'objets sacrés à Moscou au XVIIe s. », dans: *Héritages de Byzance en Europe du Sud-Est à l'époque moderne et contemporaine (série: Mondes méditerranéens et balkanique 4)*, éd. par Olivier DELOUIS, Anne COUDERC et Petre GURAN, Athènes, École française d'Athènes, 2013, p. 79-97.

TCHENTSOVA Vera, « Patronage et titulature: Chilandar et le tsar au XVIe siècle », dans: ΣΤ' Διεθνές επιστημονικό συνέδριο «Το Άγιον Όρος στον 15-ο και 16-ο αιώνα», Thessalonique, 2012, p. 181-191.

TCHENTSOVA Vera, « Le Premier voyage du patriarche d'Antioche Macaire III Ibn al-Za'îm à Moscou et dans les Pays roumains: 1652-1659 », dans: *Relations entre les peuples orthodoxes de l'Europe Orientale et les chrétiens arabes du XVIe au XVIIIe siècle*, Actes du Ier Colloque International, le 16 septembre 2011, Bucarest, textes réunis et présentés par Ioana FEODOROV, Bucarest, Editura Academiei Române, 2012, p. 69-122.

ZOCHIOS Stamatis, « Interprétation ethnolinguistique de termes mythologiques néohelléniques d'origine slave désignant les morts malfaisants », *Revue des études slaves*, LXXXIX.3, 2018, p. 303-317.

4. RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, RELIGION

History of the Russian Orthodox Church and the Russian religious mind have been studied for a long time in Paris, where the Institut de théologie orthodoxe Saint-Serge opened in 1925, with such teachers as Serge Boulgakov, Antoine Kartachev, Georges Fedotov, Basile Zenkovsky, Georges Florovsky, Cassien Bezobrazov or Léon Zander. More recently, P. Gonneau, A. Lavrov, F. Lesourd, D. Muresan, K. Rousselet, L. Tatarenko, V. Tchentsova and K. Vetochnikov have contributed to this field, in collective essays, or with personal projects. Interrelations inside the Orthodox *oikouménè*, or with the Latin world (particularly in the Grand Duchy of Lithuania) are one of their points of interest.

F.-D. Liechtenhan has shown, in the same way S. Mund did in relation to the notion of “Russia”, how the western writers of the Modern period perceived Russian orthodoxy. Their printed production is a mix of original studies, travel accounts (by people who were, at the time, specialists), and mere compilations from authors who never went to Russia and hardly knew any Russian. Nevertheless, a set of perceptions emerges, according to confessional affiliation (Catholic, or Protestant), and to the state of relations between Russia and the writer’s own country. Seen on the sunny side, or painted in black, Russian orthodoxy is always viewed as exotic and inferior to European standards. No one seems to suspect that there is a Russian spirituality...

K. Vetochnikov and E. Teiro have given important contributions to the study of the Russian metropolitan see as head of the Russian Church. K. Vetochnikov reconstructed the diplomatics of the Russian Church from its creation until the age of autocephaly (1448). He also studied the three-sided relations between Kiev, Moscow and Constantinople at the time of Muscovy’s conquest of Kiev. É. Teiro gave a comprehensive study of the Russian metropolitan see in 14th-16th centuries, on the institutional and economic plan. She also explores the process of the creation of saints (as John Fennell would say, to avoid the controversy around the notion of canonization) among the deceased metropolitans.

M. Roty’s small dictionary, on its 4th edition, is a very useful instrument for young (and not so young) researchers.

GONNEAU Pierre, « Le Christianisme orthodoxe en Russie : bibliographie sélective », *Revue des études slaves*, LXXIV, 2002–2003, p. 193–220

GONNEAU Pierre, « Le Concile de Florence comme prélude à la symphonie russe », in *Autocéphalies. L'exercice de l'indépendance dans les églises slaves orientales*, Rome : Ecole française de Rome, 2021 [to be published]

GONNEAU Pierre, «L'Église face aux crises dynastiques en Moscovie, XVe-XVIIe s. », dans *Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen*. 14. – 17. Jahrhundert, éd. L. Steindorff, Wiesbaden: Harrassowitz 2010, p. 25–48 (*Forschungen zur osteuropäischen Geschichte* 76)

GONNEAU Pierre, «Des Églises slaves florissantes» et «Nouveaux visages du monde orthodoxe», dans *Histoire générale du christianisme*. T.1 Des origines au XVe siècle, Paris, PUF, 2010, p. 1142–1170 et 1230–1276; «Réformer l'Église russe (1551–1700) » et «L'Église au service de l'autocratie: les débuts de la période synodale en Russie (1700–1800) », *ibid.* T.2 Du XVIe siècle à nos jours, Paris, PUF, 2010, p. 287–293 et 383–389

GONNEAU Pierre, «La Russie : des origines à Pierre le Grand», in *La Bible dans les littératures du monde*, T.2 : J à Z, Paris : Cerf, 2016, p. 1906–1911.

Histoire du christianisme, Paris, 1990–2000, 14 vol. [Each volume offers an overview of the different christian Churches at a given century. The Slavic Churches are studied starting from vol.4 Evêques, moines et empereurs (610–1054)]

« L'Invention de la Sainte Russie : l'idée, les mots et les images », *Cahiers du monde russe*, vol. 53, 2012/2–3 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2012-2.htm>

LAVROV Aleksandr, «A 1646 Case of «Ordeal by Water» of Individuals Accused of Witchcraft in the Grand Duchy of Lithuania», *Russian History*, vol.40, 2013, 508–517.

LAVROV Aleksandr, «Alter Glaube» und «neuer Glaube» in einem einzelnen Bezirk: der Fall Kargopol' (1653–1700) », in *Die Geschichte des Moskauer Russland aus der Perspektive seiner Regionen*. Hrsg. von Andreas KAPPELER, Wiesbaden, 2004, pp. 199–219.

LAVROV Aleksandr, « Avvakoum et le conflit entre foi et raison », in *La raison. Études sur la pensée russe, sous la direction de Françoise LESOURD*. Lyon, 2009. pp. 253–261.

LAVROV Aleksandr, «Die Beichtväter der russischen Zaren, Kaiser und Kaiserinnen (1613–1796) », in *Religion, Macht, Politik. Hofgeistlichkeit im Europa der Frühen Neuzeit (1500–1800)*, hrsg. Von Matthias MEINHARDT, Ulrike GLEIXNER und Martin H. JUNG, Wiesbaden: Harrassowitz, 2014, p. 381–391 (*Wolfenbütteler Forschungen* 137).

LAVROV Aleksandr, «La Construction de la Sainte Russie: les pèlerinages

des gouverneurs moscovites au XVIIe siècle», *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 53/2–3, 2012, p. 375–384.

LAVROV Aleksandr, «Église et identités en Moscovie du XVIIe siècle», *Istina*, vol. LVI, 2011, p. 147–161.

LAVROV Aleksandr, «Les Gravures religieuses comme médiatrices dans les échanges culturels (Ukraine et Russie des XVIe-XVIIIe siècles) », in *Frontiers of Faith*, ed. Eszter ANDOR and István György TÓTH, proceedings of the conference 'Frontiers of Faith', held at the Central European University, Budapest, 2001, pp. 263–269.

LAVROV Aleksandr, « L'Héritage littéraire des «zélateurs de piété» moscovites: mythe ou réalité », *Revue des études slaves*, vol. 79. 1–2, 2008, p. 65–86.

LAVROV Aleksandr, « Histoire d'un retour en pays orthodoxe après une conversion à l'islam: Leonti Osman-Soukhotine, guerrier moscovite du sultan », *Slavica occitania*, 29, 2009, p. 239–265.

LAVROV Aleksandr, « Юродство и «регулярное государство» (конец XVII-первая половина XVIIIв.) », *Труды Отдела древнерусской литературы*, T.52, 2001, С. 432–447.

LAVROV Aleksandr, «К истории текста «Книги бесед» протопопа Аввакума», *Альманах Свято-Филаретовского института*, Вып.27, 2018, С. 11–18.

LAVROV Aleksandr, «Eine komplizierte Begegnung. Erzpriester Avvakum und seine nicht-altgläubige Leser im 18. Jahrhundert», in *Religionsgeschichtliche Studien zum östlichen Europa. Festschrift für Ludwig Steindorff zum 65. Geburtstag*. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2017, p.159-171 (*Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa* 85).

LAVROV Aleksandr, BELJAKOV Andrej Vasil'evič, MOROXIN Aleksej Vladimirovič, «Новые материалы к биографии протопопа Даниила Темниковского», *Очерки феодальной России*. Вып.19. 2016. С. 364–393.

LAVROV Aleksandr, «Un Pèlerin de Moscovie aux Lieux Saints de l'islam», in: *Pèlerinages en Eurasie et au-delà Toulouse*, 2013, pp. 61–77 (*Slavica occitania*, n°36).

LAVROV Aleksandr, «La persécution religieuse et la construction de la notion de crime rituel en Russie aux XVIIe-XVIIIe siècles», in *Normes culturelles et construction de la déviance. Accusations et procès antijudaïques et antisémites à l'époque moderne et contemporaine = Kulturelle Normen und Konstruktion von Devianz : antijüdische und antisemitische Beschuldigungen in der Frühen Neuzeit und in der Moderne : Actes des journées d'études organisées à Paris, à la maison Heinrich-Heine (Cité internationale universitaire) les 6 et 7 juin 2003*, Paris : Ecole Pratique

des Hautes Etudes ; Collège doctoral européen, 2004, pp. 211–221 (Etudes et rencontres du Collège doctoral européen, 2).

LAVROV Aleksandr, «La Renaissance du sermon en Moscovie au XVIIe siècle. Les influences des prédicateurs des patriarchats grecs et de la métropole de Kiev», Cahiers du monde russe, vol.58/3, 2017, p. 465–482.

LAVROV Aleksandr, «Le Rituel ecclésiastique et la religion populaire en Russie au 17e siècle», in *Religious Ceremonials and Images: Power and Social Meaning (1400–1750)*, ed. by José Pedro PAIVA. Coimbra: Palimage Editores, 2002, pp. 369–387 (Cultural exchange in Europe, 1400–1750, 2).

LAVROV Aleksandr, «Le Tsar, le patriarche et les autres : les relations entre l'État Moscovite et l'Église russe au XVIIe siècle dans la perspective de la réforme pétroviennne», *Istina*, vol. XL, n 2, 2005, pp. 163–181.

LAVROV Aleksandr, «Ein vergessener „Eiferer der Frömmigkeit“ und Missionär: Daniil von Temnikov», *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, Bd.76. Berlin, 2010, p. 361–385.

LIECHTENHAN Francine-Dominique, *Les Trois christianismes et la Russie : les voyageurs occidentaux face à l'Église orthodoxe russe, XVe–XVIIIe siècles*, Paris : CNRS Éditions, 2002 (Mondes russes: états, sociétés, nations).

« Liturgie et histoire dans l'Église russe médiévale », *Revue des études slaves*, LXXVI, 2005, p. 9–74

MURESAN Dan Ioan, «De la Nouvelle Rome à la Troisième : la part des Principautés roumaines dans la transmission de l'idée impériale », in Alberto CASTALDINI (éd.), *L'eredità di Traiano. La tradizione istituzionale romano-imperiale nella storia dello spazio romeno : atti del Convegno internazionale di studi*, Bucarest, Istituto italiano di cultura-Accademia Romana, 6–7 giugno 2007, Bucarest : Istituto italiano di cultura, 2008, p. 123–166.

MURESAN Dan Ioan, «Penser Byzance à l'aube de la Russie impériale : d'Ivan Peresvetov à Ivan IV Vasil'evič », *Istina*, 2007, p. 466–478.

MURESAN Dan Ioan, « Rome hérétique ? Sur les décisions des conciles de Moscou et de Constantinople (1589, 1590 et 1593) », in: Aurélien GIRARD et Benoît SCHMITZ (éds.), *De l'Église aux Églises : réflexions sur le schisme aux Temps modernes*, Rome : École Française de Rome, 2014, p. 275–288. (Mélanges de l'École française de Rome - Italie et Méditerranée 126.2).

Les mutations religieuses en Russie: conversions et sécularisation, éd. par Françoise LESOURD, TOULOUSE, 2015 (Slavica occitania, vol.42). https://blogs.univ-tlse2.fr/slavica-boutique/produit/revue-n41-les-mutations-religieuses-en-russie-conversions-et-secularisation/?doing_wp_cron=1607680879.1496551036834716796875

Pèlerinages en Eurasie et au-delà, éd. Kathy ROUSSELET, Toulouse, 2013 (Slavica Occitania 36). <https://blogs.univ-tlse2.fr/slavica-boutique/produit/revue-n36-pelerinages-en-eurasie-et-au-dela/>

ROTY Martine, Dictionnaire russe-français des termes en usage dans l'Église russe, 4e édition, Paris, 2010 (Lexiques de l'Institut d'études slaves 4).

SCHAUB Marie-Karine, « Pompes funèbres des tsars et tsarines en Russie (XVIe-XVIIIe siècles) », in *Les Funérailles princières, XVIe-XVIIIe siècles. Le grand théâtre de la mort*, vol. I : *Le grand théâtre de la mort*, sous la direction de J. Chrościcki, M. Hengerer et G. Sabatier, Paris : Centre de Recherches du Château de Versailles et éditions de la Maison des Sciences de l'Homme, 2012, p. 141-163 (Aulica).

TATARENKO Laurent, *"Discordia concordans" : Ruthenians of the Grand Duchy of Lithuania at the time of the Union of Brest (mid-16th century - mid-17th century)*, PhD. Histoire. Université Panthéon-Sorbonne - Paris I; Katolicki uniwersytet lubelski Jana Pawła II, 2014.

TATARENKO Laurent, « A French Page in the History of the Union of Brest: the Ruthenian Psalter of Jacques Davy Du Perron », *Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne*, 2020, p. 405-420.

TATARENKO Laurent, « La Naissance de l'Union de Brest : la curie romaine et le tournant de l'année 1595 », *Cahiers du Monde russe*, 2005, 46.1-2, p. 345-354.

TATARENKO Laurent, « Violence et luttes religieuses dans la Confédération polono-lithuanienne (fin XVIe – milieu du XVIIe siècle) : l'exemple de la confrontation entre uniates et orthodoxes », *Revue historique*, 2008, 4 (648), p. 857-890.

TCHENTSOVA Vera, « L'eschatologie byzantine dans la pensée historique à la cour d'Alexis Romanov: Paisios Ligaridès, Nicolas le Spathaire et Francesco Barozzi », dans : *Écrire et réécrire l'histoire russe d'Ivan le Terrible à Vasilij Ključevskij (1547-1917)*, publ. sous la dir. de Pierre Gonneau et Ecatherina Rai, Paris, 2013 (Collection historique de l'Institut d'études slaves, LI), p. 41-51.

TCHENTSOVA Vera, « Métamorphoses de pièces d'orfèvrerie constantinopolitaine à la cour du tsar au XVIIe siècle : insignes ecclésiastiques ou regalia impériaux ? », *Bulletin de correspondance hellénique moderne et contemporain*. Vol. 2: Elements for a connected history of Eastern Orthodoxy, 14th-19th c. Controverse. 2020. Open edition: <https://journals.openedition.org/bchmc/397>

TCHENTSOVA Vera, « Miron Barnovschi-Movilă et la cour de Moscou : à propos des reliques de Saint Jacques le Perse », *Analele Putnei*, T. XIV (1), 2018, p. 265-284.

TCHENTSOVA Vera, « Les moines de Zôgraphou à Kiev et à Moscou au XVIIe siècle et les débuts de l'imprimerie en Valachie », in *Relațiile Românilor cu Muntele Athos și cu alte Locuri Sfinte (secolele XIV–XX)*. In honorem Florin Marinescu, ed. Petronel ZAHARIUC, Iași: Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza”, 2017, p. 107–117.

TCHENTSOVA Vera, « Les monastères des Îles des Princes et la Russie moscovite », in: *Bibliothèques grecques dans l'Empire ottoman*, éd. André BINGGELI, Matthieu CASSIN, Marina DÉTORAKI, avec la collaboration d'Anna LAMPADARIDI, Turnhout: Brepols, 2020, p. 75–101, pl. 1–4d p. 441–444. (*Bibliologia elementa ad librorum studia pertinentia*, 54).

TCHENTSOVA Vera, « Moscou face à la tentation protestante du patriarche œcuménique Cyrille Loukaris », in *L'Union à l'épreuve du formulaire : Professions de foi entre églises d'Orient et d'Occident (XIIIe-XVIIIe siècle)*, éd. par Marie-Hélène BLANCHET et Frédéric gabriel, Paris : Association des Amis du Centre d'Histoire et Civilisation de Byzance, 2016, p. 311–340 (*Monographies*, 51).

TCHENTSOVA Vera, « A Patriarchal “Blessing of Release” for the See of Kyiv Dated 1686: New Archival Material, New Interpretations », *Canadian-American Slavic Studies* 54 (2020), p. 51–71.

TCHENTSOVA Vera, « Les peintures de l'église Saint-Sauveur de Berestovo : Remarques sur le programme iconographique et épigraphique » *Museikon*, Alba Iulia, 4, 2020, p. 193–208.

TCHENTSOVA Vera, « Pour un corpus des inscriptions grecques de l'église Saint-Sauveur de Berestovo », *Museikon*, Alba Iulia, 1. 2017, p. 77–94.

TEIRO, Elisabeth, *L'Église des premiers saints métropolitains russes*, Paris : Institut d'études slaves, 2009 (*Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves* 119).

« Les terres de l'orthodoxie au XVIIe siècle, ca. 1590–1720 », *Cahiers du monde russe* vol. 58, 2017/3 <https://www.cairn.info/revue-cahiers-du-monde-russe-2017-3.htm>

VETOCHNIKOV Konstantinos, « 'Adorateur du feu' : Olgierd, grand-duc de Lituanie, vu par le Patriarcat Œcuménique », in *La Vertu des Païens/ éd. Sylvie TAUSSIG*, Paris : Éditions Kimé, 2018, p. 429–444.

VETOCHNIKOV Konstantinos, *Diplomatique de l'Église russe (988–1448) : influences byzantines et développements originaux*. Thèse de doctorat. École Pratique des Hautes Études. Paris, 2010.

VETOCHNIKOV Konstantinos, « La 'concession' de la métropole de Kiev au patriarche de Moscou en 1686 : analyse canonique », in *Proceedings of the 23rd International Congress of Byzantine studies*, Belgrade, 22–27 August

2016 : Round Tables, éd. Vojana KRSMANOVIĆ, Ljubomir MILANOVIĆ, Belgrade 2016, p. 780-784. Ukrainian version : « Передача » Київської митрополії Московському патріархату в 1696 році : канонічний аналіз, Пам'ятки України: Науковий альманах 1–2 [41–42] (2017) 17–20.

VETOCHNIKOV Konstantinos, «Le Pittakion patriarchal de l'automne 1381 aux habitants de Novgorod et sa version slavonne», in *The Register of the Patriarchate of Constantinople : an essential source for the history and Church of late Byzantium : proceedings of the international Symposium, Vienna, 5th–9th May 2009*, ed. Christian GASTGEBER, Ekaterini MITSIOU, and Johannes PREISER-KAPELLER, Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013, p. 43–57.

VETOCHNIKOV Konstantinos, « Le Pouvoir de l'Empereur byzantin sur l'Église russe médiévale d'après les actes patriarcaux », in *Byzantium as Bridge between West and East : Proceedings of the International Conference, Vienna, 3rd -5th May, 2012*, ed. Christian GASTGEBER, Falko DAIM, Wien : Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015, p. 131–155.

VETOCHNIKOV Konstantinos, « Le Pouvoir et les fonctions du métropolite russe d'après les actes patriarcaux », in *The Patriarchate of Constantinople in Context and Comparison : Proceedings of the International Conference Vienna, September 12th–15th 2012. In Memoriam Konstantinos Pitsakis (1944–2012) and Andreas Schminck (1947–2015)*, éd. Christian GASTGEBER, Ekaterini MITSIOU, Johannes PREISER-KAPELLER, Vratislav ZERVAN, Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2017, p. 333–350.

VETOCHNIKOV Konstantinos, « Le Titre officiel du métropolite de Russie au Moyen-âge », in *Le patriarcat Œcuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586) : Actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès International des Etudes Byzantines Sofia, 22–27 aout 2011*, éd. M-H. BLANCHET, M.-H. CONGOURDEAU, D. I. MURESAN, Paris : Centre d'études byzantines, néo-helléniques et sud-est européennes ; École des Hautes Études en Sciences Sociales, 2014, p. 273–308.

VETOCHNIKOV Konstantinos, “ ‘Transfer’ of the Metropolitanate of Kyiv to the Patriarchate of Moscow in 1686: Decision about the ‘subordination’ of Metropolitanate of Kyiv to the Patriarch of Moscow”, in *Jurisdictional Status of the Kyiv Orthodox Metropolitanate in 1686: Theology, Canon Law and the Cultural and Historical Context*, Kyiv, 2019, p. 57–71.

LUDWIG STEINDORFF

**HISTORIOGRAPHY ON MUSCOVY (1462–1689) IN GERMANY,
AUSTRIA AND SWITZERLAND (2000–2020)¹**

This article combines the presentation of a bibliographical aid of more than 250 units, grouped by authors and editors, with a quantitative analysis of this bibliography from various standpoints. It identifies the main interests in research within the historiography about Muscovy in Germany, Austria and Switzerland, and it reflects the position of this sub-discipline within historiography in general.

Keywords: Muscovy, Germany, Austria, Switzerland, Historiography, Russian history

Ludwig Steindorff – Professor of East European and Southeast European History, Dr. phil., Dr. h. c., Christian-Albrechts-Universität zu Kiel, Historisches Seminar, Olshausenstraße 40, 24098 Kiel, Germany. E-mail: lsteindorff@oeg.uni-kiel.de

---

1 *Citation: LUDWIG STEINDORFF: “Historiography on Muscovy (1462–1689) in Germany, Austria and Switzerland (2000–2020)”, *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 65–106. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.9*

CONTENT

Institutional frames

Whose contributions are included in the bibliography?

Which contributions are included in the bibliography?

Quantitative evaluation

Main directions of research

Present and future

Bibliography

Indexes of persons, of places and countries, and of terms

INSTITUTIONAL FRAMES

Compared to other countries, the historical sub-discipline East European History is quite well represented in German academic institutions. This is certainly due also to the federal structures in education on all levels. Departments or chairs for East European History exist at most universities in Germany as well as in Austria and Switzerland. But each of them specializes in certain fields, depending on the tradition of the chair and/or the actual interests of the members of staff. So the history of Muscovy may play a certain role in teaching and research in many places, but only in a few places it is permanently one of the centers of interest.

Notwithstanding moments of cooperation and similar interests everywhere we find a clear distinction between chairs for East European history and for Slavic philology.

Moreover, we have to take into account that following the German academic tradition the 'Habilitationsschrift' or at least another 'second book' should be devoted to a topic which is not too closely related or is even quite distinct from the topic of the dissertation. So, many of those who have contributed to the historiography on Muscovy during the last decades, are or were as much or even more engaged in other fields of research within the large diapason of East European History.

Beside the universities we should mention the 'Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung' (IOS) at Regensburg as relevant for historiography on Muscovy. It was established in 2012 when the 'Osteuropa-Institut' and the

‘Südost-Institut’ were united and transferred from Munich to Regensburg.² During the 1990s and finishing in 2006–07 the Osteuropa-Institut created out of the archive of Erik Amburger on foreigners in prerevolutionary Russia an online accessible database which to a small extent refers also to the 17th century. The IOS publishes four scientific journals, among them ‘Jahrbücher für Geschichte Osteuropas’, and is one of the partners cooperating in the maintenance of the research portal www.osmikon.de.

My presentation of the historiography on Muscovy in Germany, Austria and Switzerland in the period from 2000 until 2021 relies on a bibliographical database which I composed while just remembering names and books, while looking through personal publication lists and collective monographs, while browsing the online portal www.osmikon.de and electronic library catalogues etc. In combination with the other actual contributions in *RussianStudiesHu* the bibliography at the end of this article may serve as an aid for future research. At the same time, it is a mirror of conditions and tendencies during the last two decades. These will become even more obvious after the reader has seen the various figures which I shall present below, and which were all extracted from the database.

WHOSE CONTRIBUTIONS ARE INCLUDED IN THE BIBLIOGRAPHY?

Since the German speaking historiography in Germany, Austria and Switzerland forms one, multiply entangled discourse group, it would not be reasonable to make a distinction between German, Austrian and Swiss historiography on Muscovy. The bibliography includes all those who have made a smaller or larger contribution to the historiographical discourse on

---

2 For the history of the sub-discipline “Osteuropäische Geschichte” until about 2005 cf. the volumes by ERWIN OBERLÄNDER (ed.), *Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz 1945–1999* (Stuttgart: Steiner 1992) (=Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 35); DITTMAR DAHLMANN (ed.), *Hundert Jahre Osteuropäische Geschichte. Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft* (Stuttgart: Steiner 2005) (=Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 68). – For an up-to-date list of chairs and research institutes cf. the website of the VOH, ‘Verband der Osteuropahistorikerinnen und -historiker’; <https://www.osteuropa-historiker.de/links/> (Accessed February 26, 2021).

Muscovy from any aspect and who are (or were) affiliated with a university or a research institute in Germany, Austria and Switzerland during these decades or who work there as independent scholars. I have made two exceptions. Despite his affiliation with the Sorbonne in Paris, but due to parts of his academic career, I have included the numerous publications by Aleksandr Lavrov in German. I have also included all relevant publications, many of them in German, by Alfons Brüning, formerly at Berlin and Münster, since 2007 at the Institute for Eastern Christian Studies at Nijmegen in the Netherlands. Of course, co-editors and co-authors from other countries are registered within the corresponding entry of the bibliography beside their partners from Germany, Austria or Switzerland, but no special entry is devoted to them.

As for the chronological frames, I have additionally included the last monograph by Gabriele Scheidegger (Zürich; † 2007) from 1999, and two articles of mine which appeared at the beginning of 2021.

In former times, approximately until the last decade of the 20th century, historians in Germany, Austria, and Switzerland working on the era of Muscovy as well as on the earlier periods beginning from Kievan Rus' regarded themselves as the group of 'Altrussland-Historiker', specialists in Old Russian history. At that time historiography about the Kievan Rus' and the period between the Mongol raids and the consolidation of the Muscovite state was also still quite productive. While the second period would be still pretty well represented in a corresponding bibliography, from 2000 onward, the period of Kievan Rus' has undoubtedly lost importance as an object of research. Nevertheless, some among the authors in the present bibliography, including myself, have occasionally turned to the Kievan period, too. The oeuvre of the late law historian Günter Baranowski († 2018) includes also a volume of detailed comments on the *Rusaskaia Pravda* from 2005. And two well-known German specialists in 'Old Russian history', Christian Lübke (Leipzig) and Eduard Mühle (Münster), do not appear in the bibliography because their contributions refer exclusively to the period of Kievan Rus'.

This clearer distinction between the research profiles is on the one hand certainly due to a further specialization (regrettably at the expense of Kievan Rus'); on the other hand it is caused by changes in the mental map. Historians tend to be more skeptical about the assumption of a strong continuity between the periods of the Kievan Rus' and Muscovy.

WHICH CONTRIBUTIONS ARE INCLUDED IN THE BIBLIOGRAPHY?

The bibliography includes monographs, reference books, collective volumes, articles in journals and chapters in collective works, mostly conference volumes and *Festschriften*. It does not register reviews and individual entries in reference works.

I have taken account not only of bibliographical units which are devoted exclusively to Muscovy, but also of such units which, beside the Muscovite period, include other periods of the history of Russia too; this concerns especially overviews and reference books. On a synchronic level, research which refers to relations and interactions with other countries and states as well as comparative studies are also taken into account.

Special thematic issues within one year of a journal are not registered as special entries, only those articles which refer to Muscovy within the issue. The volumes of 'Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte' are treated not as numbers of a journal, but of a book series, i. e., collective volumes within that series as well as the relevant individual contributions within them appear as individual bibliographical units.

In accordance with the enumerated criteria for determining which researchers should be included in the bibliography, I did not register occasional publications in German by colleagues from other academic communities, mostly from Russia.

As for the authors from Germany, Austria and Switzerland, I registered publications not only in German, but also in other languages, mostly in English or in Russian. Translations of monographs obtained an individual entry. The translation of an article or of a book chapter is noted immediately behind the entry without its own number.

Finally, at the end of the entries of my relevant publications (after No. 221) I have included three online-only accessible translations of sources from Old Russian in German, but because of their informal place of publication these translations are not numbered and do not appear in the statistics.

Notwithstanding the circumstance that research about the neighboring countries is often on certain aspects relevant also for the history of Muscovy, I strictly keep to the territories of Muscovy during that period. So, publications which refer to the later periods of Novgorodian independence and to integration in Muscovy in 1478, are taken into account. But the publications by Stephan Rohdewald and Kerstin Jobst on Polatsk in modern Belarus are not included in the bibliography, nor is the monograph by

Mathias Niendorf on Early Modern Lithuania. Nor did I register research exclusively about the Orthodox in Poland and Lithuania.

I have not made a strict delineation between history, Slavic philology, history of arts and church history.

Despite various cross verifications I have almost certainly overlooked a number of bibliographic units, and I would be glad to be informed about these unintentional omissions. Still, it is improbable that any further completion of the bibliography would cause a change of my general conclusions about the historiography on Muscovy in Germany, Austria, and Switzerland since the turn of the millennium. And the results of the following quantitative analysis of the database, upon which the bibliography relies, would hardly be affected.

QUANTITATIVE EVALUATION

The bibliography consists of 262 units, and additionally 15 references to co-authors or co-editors, i. e., 277 entries, referring to 94 authors and editors, among them 29 females (30.9 %) and 65 males. While calculating the number of publications of a person, I have included these publications twice in cases of co-authorship or co-editorship, as one publication by each author. The last number of the bibliography is 251. It was only after the preliminary online publication from February 2021 that I registered eleven further units. The additional units are integrated in the catalogue at the corresponding places and counted by an additional letter, for instance 82.a. They are taken into account in the quantitative evaluation and in the indexes.

Let us have a look at the typology of bibliographical units:

<i>Type of Bibliographical Unit</i>	<i>Number</i>
Articles in journals	47
Book chapters	147
Collective volumes	20
Monographs	45
Reference books	2
Total	262

I was surprised how low the number of articles in journals is compared to book chapters. But it fits with the experience that for instance in the only

German journal which concentrates on East European history, the ‘Jahrbücher für Geschichte Osteuropas’, the reader only very rarely finds articles on the history of Muscovy and premodern history of Eastern Europe in general, be it by German, Austrian or Swiss authors (15 contributions between 2001 to 2017 in this bibliography), or by authors from other countries. And this is certainly not due to strategies of the editorial board, but to the lack of submitted manuscripts to be reviewed.

The much higher number of book chapters mainly results from productive conference activities as places of scientific communication. The invitation to participate itself serves as the impulse to define a special topic which fits with the broader frame topic of the conference, and to work out a paper for the oral presentation. Ultimately this paper appears as one of the chapters of the conference volume. A further factor which favors the share of book chapters consists of contributions to Festschriften.

Twelve collective monographs are based on papers of conferences which were organized by German or Austrian specialists in East European history and refer completely or at least partly to the history of Muscovy. In all these publications authors from other countries, including Russia, also participated. Their contributions in principle appear in the corresponding articles in *RussianStudiesHu* about the various historiographies on Muscovy.

Topic of the conference	Place of the conference	Year of publication	No. in the bibliography
Von Moskau nach St. Petersburg. Das Russische Reich im 17. Jahrhundert.	Berlin	2000	226.
450 Jahre Sigismund von Herbersteins „Rerum Moscoviticarum commentarii“.	Münster	2002	83.
Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen.	Vienna	2004	90.
Volksaufstände in Rußland. Von der Zeit der Wirren bis zur „Grünen Revolution“ gegen die Sowjetherrschaft.	Heidelberg	2006	116.
Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen. 14.-17. Jahrhundert.	Kiel	2010	203.
Bayern und Russland in vormoderner Zeit. Annäherungen bis in die Zeit Peters des Großen.	München	2012	166.
Eurasian Slavery, Ransom and Abolition in World History, 1500–1860.	Aberdeen	2015	246.

Topic of the conference	Place of the conference	Year of publication	No. in the bibliography
Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen.	Vladimir – Suzdal'	2016 / 2020	210. / 218.
Die autokratische Herrschaft im Moskauer Reich in der ‚Zeit der Wirren‘ 1598-1613.	Bonn	2019	34.
Gerechtigkeit und gerechte Herrschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert.	München	2020	137.

The commemorative volume from 2001 for Hans-Joachim Torke (No. 233) who had died in 2000, was originally intended to be a Festschrift. Three further Festschriften were dedicated to colleagues whose major fields of interest included or include Muscovy: to Walter Leitsch († 2010) from 2003; Andreas Kappeler from 2009; and Ludwig Steindorff from 2017 (No. 10, 72, 225). The tables of contents of these books are somehow mirrors not only of the interests of the jubilarians, but also of their academic networks. So, many more contributions to the commemorative volume for Torke and to the Festschrift for Leitsch had to be included in this bibliography. The contributions in the two volumes from 2009 and 2017 refer to a much larger extent to other regions and periods.

Some essays in the collection of essays on the occasion of the exhibition *Russen und Deutsche* (No. 235) in 2012 were devoted to the Muscovite period. One collective volume is based on a series of lectures at Zürich on urban history in Eastern Europe (No. 57). Finally, a collection of articles by Stefan Troebst (No. 230) contains some relevant chapters.

Among the 43 monographs are five general overviews of Russian history of various sizes and levels of detail (No. 1, 39, 77, 126, 167). Other overviews concentrate on certain aspects: 'Russischer Alltag' and 'Russland. Eine Strukturgeschichte' by Carsten Goehrke (No. 56, 59); the reedition of 'Rußland als Vielvölkerreich', 'Die Kosaken' and the tangled history 'Ungleiche Brüder. Russen und Ukrainer' by Andreas Kappeler; (No. 88, 92, 93), and 'Pilger, Popen und Propheten. Eine Religionsgeschichte Osteuropas' by Christoph Schmidt (No. 170). Eckhard Hübner follows the contacts between Russia and Schleswig-Holstein through the Middle Ages until the middle of the 19th century (No. 78).

Eleven dissertations (No. 14, 37, 123, 135, 139, 146, 160, 161, 164, 182, 240), among them five by women, and three 'Habilitationen' (No. 15, 73, 145), among them one by a woman, at least partly refer to the history of Muscovy. The list of monographs includes also source editions and source translations:

the voluminous collection of translated documents from Russian legal history by Günter Baranowski (No. 16, 17); the reedition and translation of the *Domostroi* in German by Gerhard Birkfellner (No. 21); and finally the synoptic edition of Herberstein's *Commentarii* in Latin and German under the guidance of Frank Kämpfer (No. 79).

The two reference works from the period are in fact reeditions: the one 'Die russischen Zaren' by Hans-Joachim Torke, originally from 1995 (No. 228); the other 'Altrussisches Kulturlexikon' by Erich Donnert, originally from 1985, now revised by Edgar Hösch (No. 36). We may wonder if, in our time of easy access to mostly reliable short information via online resources, such reference works will remain a productive category of book production at all.

The number of contributions by one author or editor varies widely³:

Number of contributions per person	Number of persons	Among them women	Number of contributions within the whole group
1	48	13	48
2–5	34	12	108
6–9	9	3	64
More than 10 (14; 16; 27)	3	1	57
Total	94	29	277

More than half of the researchers registered in the bibliography, 48 out of 94, are represented by just one unit. Twenty-five of them contributed chapters to conference volumes or to Festschriften in which they wrote about a link between an aspect of the history of Muscovy on the one hand and their main field of research. This is especially obvious in the case of the volume 'Bayern und Russland' from 2012, edited by Alois Schmid (No. 166). But 14 out of the 48 authors or co-authors of monographs which partly or even completely refer to the history of Muscovy do not appear a second time in the bibliography.

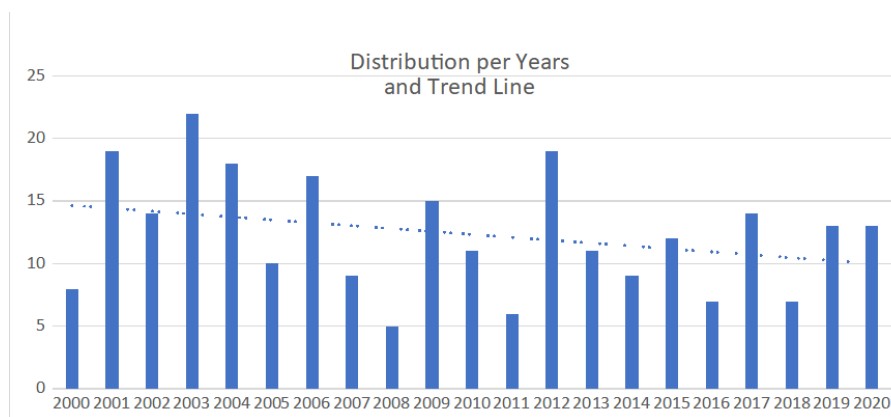
It is clear, therefore, that a simple quantification without taking into account the type of publication would create a distorted impression. But still, we may conclude that the number of researchers who at least partly concentrate on the history of Muscovy is not very large.

Just twelve colleagues are authors or editors (or co-authors or co-editors) of 121 out of 277 (43.7 %) entries in the bibliography. (six: Christoph Augustinowycz,

3 In the fifteen cases of co-authorship or co-editorship the bibliographic units were counted twice!

Frank Kämpfer, Claudia Garnier, Gabriele Scheidegger; seven: Carsten Goehrke; eight: Andreas Kappeler, Aleksandr Lavrov; nine: Iskra Schwarcz, Stephan Troebst). And three colleagues (Cornelia Soldat; Christoph Witzenrath; Ludwig Steindorff) have made a total of even 57 contributions (20.6 %).

The average of publications for whole period from 2000 to 2020⁴ is 12.3 per year (259 during the period). Notwithstanding certain peak years – mostly due to the publication of a collective monograph with many relevant contributions – there is an obvious downward tendency in the quantity of publication activities.

I shall also illustrate this tendency by presenting the figures for the decades 2001–2010 and 2011–2020 separately, first including all types of publication, then summarized articles and book chapters (i. e., units of similar numbers of pages) and finally monographs.

Period	All bibliographical units		Articles, book chapters		Monographs	
	<i>Absolute figures</i>	Share in the total	<i>Absolute Figures</i>	Share in the total	<i>Absolute Figures</i>	Share in the total
2001–2010	140	55.8 %	103	55.4 %	27	61,4 %
2011–2020	111	44.2 %	83	44.6 %	17	38,6 %
2001–2020 Total	251	100.0 %	186	100.0 %	44	100.0 %
Decline from the 1 st to the 2 nd decade for		20.7 %		19.4 %		37.0 %

⁴ Not included are No. 151 from 1999 and No. 200, 221 from 2021.

Only concerning the negligible number of two reference works there is no change: one from each decade. In the first decade, eight collective monographs appeared; in the second one ten. But notwithstanding these two deviations, the tendency of a certain decline, as shown in the table, is quite visible. All dissertations except for two (No. 123, 135) and all ‘Habilitationen’ are from the first decade! But to be frank, the tendency is less explicit than I had surmised before starting to put together the bibliography.

There are numerous reasons which are more or less responsible for this decline and which influence and reinforce each other. The social and public interest in pre-modern history as a factor of self-identification is declining in general. The large majority of students generally prefers a specialization on contemporary history as a matter of personal choice. Moreover, the access to pre-modern periods has also gotten more difficult due to the less likely acquisition of corresponding pre-qualifications gained at school or during undergraduate years, among them the knowledge of old languages including Latin, Greek or Church Slavonic and the traditional catalogue of auxiliary sciences. The history of Eastern Europe including Russia is less than ever present in the school curricula. Normally, very few key words about Muscovy are generally present, in the first place stands certainly *Tsar Ivan the Terrible*. More than before, university teachers of East European history are expected by society, by financing authorities and by academic structures to concentrate on contemporary history. So, hardly anybody risks specializing in fields exclusively from pre-modern East European history.⁵

Due to pressure from changing dynamics in the countries of Eastern Europe, specialists in older periods have increasingly turned also to topics from modern history during their academic career. For sure, the premature death of Hans-Joachim Torke in 2000 and the cancellation of his chair were hard blows for the future of studies on the history of Muscovy in Germany. Fewer students and young scholars know Russian now. Since the dissolution of the Soviet Union, within the sub-discipline of East European history a clearer distinction between studies on Russia and Ukraine has been drawn.

---

5 For illustration of the risk of concentrating on Early Modern Slavic Studies cf. the article by IEVGENIIA (ZHENYA) SAKAL, Yale University, “Is There Room for Early Modern Slavic Studies in the US and Canada?”, *NewsNet. News of the Association for Slavic, East European and Eurasian Studies* (October 2020, v. 60, n. 5), 15–16, <https://www.aseees.org/sites/default/files/downloads/october%202020.pdf> (Accessed March 6, 2021).

MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH

How to present the directions in research? Any definition of keywords and any grouping by topics is to a certain degree arbitrary, and many bibliographical units fit with more than one topic or keyword. For this reason, I preferred to present the bibliography in a strictly alphabetical order by names and then by years. And at the end of the bibliography the reader will find indexes of names, places and terms, composed on the basis of all bibliographical units.

Of course the aim of the following section is not to evaluate the quality of the individual bibliographic units or to use the opportunity to appear as an arbiter in certain issues in dispute, especially as regards the various interpretations of the person and reign of Tsar Ivan IV Groznyi. It is rather my desire for a general orientation to define the main groups of topics and fields of interest and to name colleagues who have been most active in these fields.

We shall start with a topic which was very well presented in research until about 2007: The *Rerum Moscoviticarum Commentarii* by Sigismund von Herberstein. This was most certainly spurred by the 450th anniversary of the publication of the first Latin edition in 1999. This anniversary was celebrated by a conference in Münster in that year, and the conference volume from 2001 serves as a manual to Herberstein's biography and oeuvre. Frank Kämpfer initiated the preparation of a synopsis of the Latin and the German editions from 1556 and 1557 respectively, which appeared in 2007. Since then this topic has barely been addressed. This is probably not only due to the death of two of the protagonists in research on Herberstein, Walter Leitsch († 2010) und Frank Kämpfer († 2010), but also suggests this topic being exhausted for the time. Certainly, it will be rediscovered by a future generation of historians.

In general, Western views on Muscovy remained an attractive subject seen from numerous aspects (cf. the corresponding entry in the index of terms). Nikolas Pissis lately turned to a much less well-known view from outside, to the portrayal of Russia in the political imagery of the Greek cultural world from the time of the Rada of Pereiaslav until the death of Peter the Great. The tsar was glorified as a universal emperor and legitimized in terms of the Byzantine imperial heritage.

Two monographs are devoted to Western foreigners in Muscovy. Sabine Dumschat has collected and systematized exhaustive information on foreign physicians in Moscow. Lilija Wedel concentrates on Germans in Muscovy until the Time of Troubles.

Research on urban history was concentrated on Novgorod. Two central questions were discussed by Carsten Goehrke, Roland Leffler, and Ludwig Steindorff: Did the integration of Novgorod and later also of Pskov into the Muscovite state mean the end of an alternative in Russian history? And to what degree is the political system of Novgorod comparable to the urban communes on the Baltic Sea and elsewhere in Western Europe?

We may summarize a large number of bibliographic units as contributions to the history of legal culture, among them the dissertation by Martin Aust on conflict-solving within the nobility and the explicated source editions by Günter Baranowski († 2018). Stefan Plaggenborg, whose former publications had all referred to the late 19th and 20th century, presented a monograph in 2018 about the meaning of *pravda* in crucial sources from the Kievan era until the end of the 17th century. Soon afterwards he edited a conference volume on the concepts of justice and just law in Muscovy and other early modern states using comparative aspects. Also the studies by Angela Rustemeyer on loyalty, lese-majesty and denunciation can be envisioned as contributions to this field of research.

The person of Tsar Ivan IV was at the center of numerous publications, especially by Cornelia Soldat. She questioned the authenticity of the testament of the Tsar from 1574. Demonstrating how much Western pamphlets and reports about the cruelty of the tsar and his surrounding staff rely upon literary patterns, she wonders if the usually accepted conclusions about a special degree of violence in Muscovy at that time are justified at all. David Khunchukashvili regards the *oprichnina* as the planned and ultimately failed establishment of an upside-down world. As Ludwig Steindorff argues, the behavior of Ivan IV Groznyi as an extremely active donor is a key to his personality in the later years of his rule. The Tsar secured liturgical commemoration of the victims of his own persecutions – is there any analogy in history?! – on the basis of abnormally huge donations.

Slavery and the redemption of prisoners are topics of the research by Christoph Witzentrath and Aleksandr Lavrov. Heinz-Dietrich Löwe, Malte Griesse and Gleb Kazakov focused on forms of resistance, uprisings and peasant wars.

Numerous studies concentrate upon Muscovy's foreign relations relations between Muscovy and the German Order (Maike Sach); delegations from Moscow to the German Diet (Helmut Neuhaus) and delegations from Lübeck to Moscow (Ortwin Pelc; Iwan A. Iwanov). Iskra Schwarz, partly in cooperation with Russian and Austrian colleagues, devoted intensive archival research to the era of the Nordic Wars after the middle of the 17th century.

Relying on contemporary research on symbolic communication in the medieval West, Claudia Garnier presented studies on rituals and ways of securing honor at the court of Moscow during the visits of foreign official guests. Also other colleagues have occasionally turned their attention to forms of symbolic communication: Inge Auerbach, Ruth Schilling, Gabriele Scheidegger, and Iskra Schwarz.

Three monographs may be attributed to research on cultural memory: Martin Aust about Russian, Ukrainian and Polish views upon the Rada of Pereiaslav in 1654 and its larger context; Benjamin Schenk about the changes in the image of Aleksandr Nevskii from warrior saint to national hero and Guido Hausmann about the river Volga as a *lieu de mémoire*.

The separate ways of the Eastern Slavs in Muscovy and within Poland-Lithuania as one of the settings for the formation of the Russian and Ukrainian nations are present as background in many of the units. They are a main question in the monograph by Andreas Kappeler *Ungleiche Brüder. Russen und Ukrainer*. Andrej Doronin from the German Historical Institute at Moscow organized a project entitled 'The Eastern Slavs in Search of New Supra-Regional Identities (from the End of the 15th until the Middle of the 18th century) within the Context of Modern Nation Forming', which has resulted in four conference volumes in Russian so far. Beside colleagues from Russia, Ukraine, Belarus, Lithuania and Poland, Ludwig Steindorff also participated in the project and contributed two book chapters in Russian, one about Western points of view at that time and two about the redactions of the Kievan 'Sinopsis' from 1674 and 1681 and their role in historical memory.

Religious culture and church history were one of the most productive fields during the two decades: Wolfram von Scheliha devoted his research to the path of the church of Moscow to autocephaly and to the consolidation of the patriarchate. Julia Prinz-Aus der Wiesche analyzed the position of the church in the city of Pskov. Angelika Schmähling researched the specifics of female monasteries in Muscovy. Christian Münch analyzed the meanings and functions of *iurodstvo*, 'holy foolery', in Early Modern and Modern Russia.

Other publications refer for instance to the Zealots of Piety (Aleksandr Lavrov), to the Old Believers (Gabriele Scheidegger, Peter Hauptmann, Aleksandr Lavrov) or to hagiography (Reinhard Frötschner, Benjamin Schenk). Christoph Schmidt, in his history of icons in Russia, of course also takes into account Muscovite artists. Liliya Berezhnaya compared Last Judgement icons in Muscovy on the one hand and in Ruthenia on the other. Marianne Stößl edited a collective volume on the North Russian tradition of wood-carved icons.

Ludwig Steindorff continued his research on the role of Muscovite monasteries as centers of liturgical commemoration, following the premise that the religious and social role of monasteries in Muscovy has much in common with their role in Western Europe in the High Middle Ages. He used the rich sources on donating and the liturgical gifts received in return for studies on various questions: administrative techniques, social disciplining, family relations, gender rates, food culture, or a comparison of the attractiveness of certain monasteries as receivers of donations and places of commemoration and burial. The behavior of donors and the role of commemoration in Muscovy very much recall practice in other cultures.⁶

Food culture is thematized from various aspects: As mentioned, Gerhard Birkfellner reedited the *Domostroi*; Augustynowicz, Müller, and Steindorff analyze it as part of court life respectively of monastic culture and as an aspect of social disciplining; and Julia Herzberg has lately presented an article which serves as an announcement of a larger project on forms of fasting in Muscovy and in other cultures.⁷

PRESENT AND FUTURE

The multiplicity of interests within historiography on Muscovy in Germany, Austria and Switzerland is as obvious as within the historiographies in other countries, which were presented by articles in *RussianStudiesHu*. But this does not mean that researchers are living on isolated islands of their special field of interest. It is just that, while working on their projects and writing texts, they have fewer implicit presumed readers and discussants within the German speaking historiographic discourse on Muscovy, but they address readers from discourse groups in other countries, most of all in Russia and the USA, and for this reason they prefer to publish not only in German, but also in Russian and in English, and occasionally also in other languages.

Furthermore, they have presumed readers among specialists in the medieval and early modern history of Western Europe when they are looking for the presence of genetic and structural parallels between the historical phenomena in Muscovy and the Western neighbors and when they are

6 Kyrill Kobsar (Kiel) will soon finish his dissertation about “The practice of commemoration of the dead among the Orthodox in Poland-Lithuania”. As he will demonstrate on the basis of rich archival materials, despite many structural elements in common, the practice differs clearly from Muscovy.

7 For the project cf. www.gose.geschichte.uni-muenchen.de/forschung/forsch_projekte/vigilanz_und_verzicht/index.html (Accessed February 26, 2021).

dealing with relations between Muscovy and the West. Of course, specialists in other disciplines, for instance in history of art, in Byzantine studies, or theology may also be relevant presumed readers and discussants.

Conferences of various size and form serve as opportunities to meet these implicit readers personally and to enlarge the circle of them. Finally, lengthier sojourns by Russian specialists in the history of Muscovy on the basis for instance of a grant by the Humboldt foundation or by the DAAD, the 'German Academic Exchange Service', always prove to be of special value for discussing topics of common interest.

It would be easily possible to demonstrate the transnational entanglement of the historiographic discourse on Muscovy just by looking at the large network which is created and permanently renewed by common participation in conferences and any collective publications. So, authors of many publications in this bibliography are present also in the other overviews in *RussianStudiesHu*. And equally the entanglement with other fields of historical research is obvious just by a look at conference volumes.

I have stated earlier the evident decline of studies on the history of Muscovy from the first to the second decade after 2000 and have listed a number of factors which have caused this tendency. But looking at the size of the bibliography as whole, at the main directions of research and at the richness of relevant keywords in the index, we should also appreciate the productivity and the results during this period from 2000 until now. Looking at it from the position of the non-specialist, the history of Muscovy may appear to be quite exotic and inaccessible, but the more we get acquainted with it by the means of historiographical research, the more it seems as exciting and as challenging as periods and regions which seem to be closer to our world.

The establishment of a new professorship 'for the history of East Central Europe / Russia in the Pre-Modern Eras', as it is called, may serve as an institutional guarantor of the further presence of research on the history of Muscovy in Germany. Here Julia Herzberg, whose earlier research was concentrated on the 19th and 20th century, has initiated the afore-mentioned project on fasting: 'Vigilanz und Verzicht. Konflikte um das Fasten im Russland und Polen-Litauen der Vormoderne'. An online workshop on Eschatology in Eastern and Western Europe, organized by her in March 2021, also included presentations which referred to Muscovy.⁸ Together with

---

8 Also the workshop organized by her in March 2021 on Eschatology in Eastern and Western Europe took Muscovy into account, cf. https://www.gose.geschichte.uni-muenchen.de/aktuelles/workshop_eschatology/index.html.

her colleague Andreas Renner she is preparing the creation of a Research Network ‘Premodern Russia between Eastern Europe and Asia’.⁹

So let us be optimistic that in the future scholars from Germany, Austria and Switzerland will continue to participate in the transnational discourse on the history of Muscovy and that the period and the territories of Muscovy will be included in research on as many topics and questions as possible. There is much to be done!

Bibliography

The bibliography is sorted in alphabetical order by the authors and editors and then by the year of publication.

Abbreviations and symbols

FOG	Forschungen zur osteuropäischen Geschichte
JGO	Jahrbücher für Geschichte Osteuropas
QSG	Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa
SGÖE	Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa
VMPIGesch	Veröffentlichungen des Max-Planck- Instituts für Geschichte
/	“together with”, “in cooperation with”

ALEXANDER, MANFRED (Köln)

1. / GÜNTHER STÖKL, *Russische Geschichte*, 7th revised and actualized edition (Hamburg: Nikol Verlag 2018).

ANGERMANN, NORBERT (Hamburg)

2. “Deutsche Kaufleute in Novgorod im 16. und 17. Jahrhundert”, in *Novgorod. Markt und Kontor der Hanse*, ed. NORBERT ANGERMANN, KLAUS FRIEDLAND (Köln etc.: Böhlau 2002), 97-116.

AUERBACH, INGE (Marburg)

3. “Sigismund von Herbersteins ‘Moscovia’ als Lehrbuch”, in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 383–398.
4. “Hessen und Moskovien zur Zeit Ivans des Schrecklichen. Das frühe hessische Rußlandbild”, in: *Der hessische Löwe und der russische Bär. Die Beziehungen zwischen Hessen-Kassel und Russland. 16.-20. Jahrhundert*, ed. INGE AUERBACH (Marburg: Jonas 2003), 12–27.
5. “Lebende Tiere als fürstliche Geschenke im 16. und 17. Jahrhundert”, in *Ot drevnej Rusi k Rossii novogo vremeni: Sbornik statei k 70-letiju Anny Leonidovny Khoroshkevich*, ed. A. V. IURASOV (MOSKVA: Nauka 2003), 478–489.

⁹ Cf. the call from 19 February 2019: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-91724> (25.02.2021) - Due to the corona pandemic, the preparations have come to a halt, they will be continued soon.

6. "Die neue maßgebliche Edition der zentralen Werke Andrej Kurbskijs", *JGO* 59 (2011), 586–591.
7. *Nomina abstracta im Russischen des 16. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte der Abstraktasuffixe im Slavischen* (Frankfurt a. MOSKVA: Peter Lang 2012) (=Slavistische Beiträge, 68).

AUGUSTYNOWICZ, CHRISTOPH (Vienna)

8. "Russko-pol'skaia voina 1654–1657 gg. i posrednichestvo Gabsburgskoi imperii", in *Russkaia i ukrainskaia diplomatiia v Evrazii: 50-e gody XVII veka*, ed. BORIS FLORIA (Moskva: Institut Slavianovedeniia RAN 2000), 47–52.
  9. "Machtkonstellationen und kaiserlich-habsburgische Diplomatiepolitik im Nordischen Krieg 1655–1660", *Studia Historica Slovenica* 2 (2002), 357–367.
  10. / ANDREAS KAPPELER, MAX DEMETER PEYFUSS, MARIJA WAKOUNIG (eds.), *Russland, Polen und Österreich in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Walter Leitsch zum 75. Geburtstag* (Wien – Köln – Weimar: Böhlau 2003) (=Wiener Archiv des Slawentums und Osteuropas, 19).
  11. "'Abligations-negocien von keiner erhöblichkeit'? Wirken und Wirkung der Moskauer Großgesandtschaft in Wien 1687", *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs* 50 (2003), 43–63.
- Cf. SCHWARCZ, AUGUSTYNOWICZ, „Otnosheniia Gabsburgov“ (2007).
12. "Tafeln mit Moskowitern und Tataren: Versorgung und zeremonielles Speisen als Elemente politischer und kultureller Begegnung am Kaiserhof im 17. Jahrhundert", in *Socialna in kulturna zgodovina hrane* ed. DRAGICA ČEČ, BRANKO ŠUŠTAR (Ljubljana: Institut za novejšu zgodovino 2016), 129–136.

AUST, MARTIN (Bonn)

13. "Das Nachbarschaftsverhältnis der Adligen von der vorpetrinischen bis in die katharinäische Epoche – Ein Beitrag zur Frage nach sozialer Disziplinierung und dem Prozeß der Zivilisation in der Geschichte Rußlands", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSEN, *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 121–134.
14. *Adlige Landstreitigkeiten in Russland. Eine Studie zum Wandel der Nachbarschaftsverhältnisse 1676–1796* (Wiesbaden: Harrassowitz 2003) (=FOG, 60).
15. *Polen und Russland im Streit um die Ukraine. Konkurrierende Erinnerungen an die Kriege des 17. Jahrhunderts in den Jahren 1934 bis 2006* (Wiesbaden: Harrassowitz 2009) (=FOG, 74).

BARANOWSKI, GÜNTER (Leipzig) †

16. *Russische Rechtsgeschichte: Texte und Erläuterungen. Teil 1. Von den Anfängen bis 1612/13* (Frankfurt a. MOSKVA: Lang 2013) (=Rechtshistorische Reihe, 439).
17. *Russische Rechtsgeschichte: Texte und Erläuterungen. Teil 2. Von 1613 bis 1682* (Frankfurt a. MOSKVA: Lang 2015) (=Rechtshistorische Reihe, 451).
18. "Gerechtigkeitsaspekte in den russischen Rechtsbüchern des 16. Jahrhunderts. Der 'Sudebnik' von 1550 und der 'Stoglav' von 1551", in: PLAGGENBORG, *Gerechtigkeit* (2019), 75–103.

BECKER, RAINALD (München)

19. “Rußland in der süddeutschen Gelehrtenkultur des Humanismus und Barock”, in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 259–287.

BEREZHNAJA, LILIYA (Münster, Amsterdam)

20. “Sub specie mortis: Ruthenian and Russian last judgement icons compared”, *European Review of History* 11 (2004), 1, 5–32.
21. “Imago hostis: Friends and Foes in Ruthenian and Russian Printmaking (Mid-Seventeenth–Beginning of the Eighteenth Centuries)”, in *Poltava 1709. The Battle and The Myth*, ed. SERHII PLOKHY (Cambridge, MA: Harvard University Press 2012), 309–354.
22. “Diplomatische Gaben des Moskauer Reichs und Polen-Litauens in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts: Symbolische Kommunikation zwischen Zaren, Königen und Hetmanen”, *JGO* 63 (2015), 69–98.

BEYER-THOMA, HERMANN (Regensburg)

- Cf. KÄMPFER, *Rerum Moscoviticarum* (2007).

BIRKFELLNER, GERHARD (Münster) †

23. *Altrussische Speiseordnung: oder was man das ganze Jahr auf den Tisch bringt: nach dem Domostroj (Der Hauswirt)* (Münster: LIT 2004) (=Münstersche Texte zur Slavistik, 1).

BOHN, THOMAS M. (Gießen)

24. “Vom ‘Hirnschlagen’ zur ‘Hutrevolution’. Vlad Dracula und Ivan Groznyj”, in *Vlad der Pfähler – Dracula. Tyrann oder Volkstribun?*, ed. THOMAS BOHN, RAYK EINAX, STEFAN ROHDEWALD (Wiesbaden: Harrassowitz 2017), 235–253.
25. / CHRISTOPH WITZENRATH, “Verflechtungen zwischen dem Moskauer, Petersburger und dem Osmanischen Reich”, in *Transottomanica: Osteuropäisch-osmanisch-persische Mobilitätsdynamiken. Perspektiven und Forschungsstand*, ed. STEFAN ROHDEWALD, STEPHAN CONERMANN, ALBRECHT FUESS, (Göttingen: V & R uni-press 2019), 192–206.

BOŠKOVSKA, NADA (Zürich)

26. “Muscovite Women during the Seventeenth Century: At the Peak of the Deprivation of their Rights or on the Road Towards New Freedom”, in TORKE, *Von Moskau nach St. Petersburg* (2000), 47–62.
27. *Mir russkoi zhenshchiny XVII stoletia* (SPb.: Aleteia 2015) [Translation of: *Die russische Frau im 17. Jahrhundert* (Köln etc.: Böhlau 1998) (=Beiträge zur Geschichte Osteuropas, 24).]

BRÜNING, ALFONS (Nijmegen, Netherlands)

28. “Confessio Orthodoxa und europäischer Konfessionalismus – einige Anhaltspunkte zur Verhältnisbestimmung” in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSSEN (eds.), *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 207–222. [Parallel English edition 2017.]
29. “Social Discipline among the Russian Orthodox Parish Clergy (17th–18th century). Normative Ideals, and the Practice of Parish Life”, *Cahiers du Monde Russe* 58 (2017), 303–340.

30. "Die Russische Kirche 1448–1701", in *Geschichte des globalen Christentums. 1. Teil: Frühe Neuzeit*, ed. JENS HOLGER SCHØRRING, NORMAN A. HJELMS (Stuttgart: Kohlhammer 2017) (=Die Religionen der Menschheit, 32), 133–173.
31. "Die Orthodoxie im Konfessionellen Zeitalter: Von der kirchlichen Reform zur Konfessionalisierung – oder nicht? Beobachtungen in universalgeschichtlicher Perspektive", in: *Orthodoxa Confessio? Konfessionsbildung, Konfessionalisierung und ihre Folgen in der östlichen Christenheit Europas*, ed. MIHAI-D. GRIGORE, FLORIAN KÜHLER-WIELACH (eds.) (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2018), 45–76.
32. "Symphonia, kosmische Harmonie, Moral. Moskauer Diskurse über gerechte Herrschaft im 16. und 17. Jahrhundert", in: PLAGGENBORG, *Gerechtigkeit und gerechte Herrschaft* (2019), 23–52.

BRYNER, ERICH (Zürich)

33. *Die orthodoxen Kirchen von 1274 bis 1700* (Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt 2004) (=Kirchengeschichte in Einzeldarstellungen, 2).

DAHLMANN, DITTMAR (Bonn)

34. / DIANA ORDUBADI (eds.), *Die autokratische Herrschaft im Moskauer Reich in der ‚Zeit der Wirren‘ 1598–1613* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2019). (=Studien zu Macht und Herrschaft, 2).
  35. "‘Waß nun weitter darauß wirt werden eröffnet die Zeit‘. Deutschsprachige Zeitzeugenberichte in der ‚Zeit der Wirren‘ (1598–1613)", in DAHLMANN, ORDUBADI, *Die autokratische Herrschaft* (2019), 13–56.
- Cf. ORDUBADI, DAHLMANN, "Die ‚Zeit der Wirren‘" (2019)

DONNERT, ERICH (Halle) †

36. / EDGAR HÖSCH, *Altrussisches Kulturlexikon* (Stuttgart: Steiner 2009) [1st edition 1985].

DUMSCHAT, SABINE (Berlin)

37. *Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland* (Stuttgart: Steiner 2006) (=QSG, 67).

EBBINGHAUS, ANDREAS (Würzburg)

38. "The Compilers of the *Book of Royal Degrees* at Work. How the 'Povest' na sretenie chudotvornago obraza' was made", in *The Book of Royal Degrees and the Genesis of Russian Historical Consciousness*, ed. GAIL LENHOFF, ANN M. KLEIMOLA (Bloomington, IN: Slavica Publishers 2011), 175–200.

EMELIANTSEVA, EKATERINA (Zürich)

39. / ARIÉ MALZ, DANIEL URSPRUNG, *Einführung in die Osteuropäische Geschichte* (Zürich: Orell & Füssli 2008).

ERTZDORFF, XENJA VON (Gießen) †

40. "Sigismund von Herberstein: Der Botschafter als Erzähler der *Rerum Moscoviticarum Commentarii* (1549 ff.) und seiner deutschen Ausgabe der *Moscovia* (Wien 1557)", in *Erkundung und Beschreibung der Welt: Zur Poetik der Reise- und Länderberichte*. ed. XENJA VON ERTZDORFF, GERHARD GIESEMANN (Amsterdam: Rodopi 2003), 335–364.

41. “Sigmund von Herberstein als Geschichtsschreiber und Erzähler in seiner deutschen Ausgabe der ‘Moscovia’ (Wien 1557)”, in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 27–48.

FRÖTSCHER, REINHARD (Regensburg)

42. / EVA MAURER, “Herberstein-Bibliographie 1949–2002”, in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 399–408.
 --- Cf. KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2001).
43. “Ugrier – Ungarn – Hunnen. Herberstein über ein Motiv der Moskauer politischen Mythologie”, in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 203–213.
44. “Heilige Rus’ – Neues Israel – Drittes Rom. Die Verehrung der Gottesmutterikone von Tichvin als Element der politischen Mythologie des Moskauer Reiches in der Zeit Großfürst Vasilij III. und Zar Ivans IV.”, *JGO* 52 (2004), 188–234.
45. “Freiherr Sigismund von Herberstein und die ‘Entdeckung’ Russlands in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts”, in WEMHOFF, LEVYKIN, *Russen und Deutsche* (2012), 98–107.

FÜLBERTH, ANDREAS (Leipzig)

46. “Der Informationsgehalt vollständiger Register zur Herbersteins ‘Rerum Moscoviticarum Commentarii’ – und wie man ihn optimal steigert”, *JGO* 51 (2003), 367–378.
 --- Cf. KÄMPFER, *Rerum Moscoviticarum* (2007).
47. “Herbersteins Rerum Moscoviticarum Commentarii als Zeugnis der frühneuzeitlichen Lokalisierung Russlands im ‘Norden’, in *Norden und Nördlichkeit. Darstellungen vom Eigenen und Fremden*, ed. DENNIS HORMUTH, MAIKE SCHMIDT (Frankfurt am Main: Peter Lang 2010) (=Imaginatio borealis, 21), 31–40.

GARNIER, CLAUDIA (Vechta)

48. “Wer meinen Herrn ehrt, den ehre ich billig auch. Symbolische Kommunikationsformen bei Gesandtenempfangen am Moskauer Hof im 16. und 17. Jahrhundert”, *Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte* 7 (2005), 27–51
49. “Rituale der Ehre. Die Inszenierung der Herrschaft im spätmittelalterlichen Moskauer Adel”, in *Nicht-normative Steuerung in dezentralen Systemen*, ed. JANBERND OEBBECKE (Stuttgart: Steiner 2005) (=Nassauer Gespräche, 7), 151–174.
50. “Die Macht der Zeichen – die Zeichen der Macht. Zur Bedeutung symbolischer Kommunikation in der Politik des Großfürstentums Moskau im ausgehenden 15. und 16. Jahrhundert”, *JGO* 55 (2007), 331–356.
51. “How to Petition the Ruler: Communication and Ritual at the Moscow Court in the Sixteenth and Seventeenth Centuries from the Perspective of Religious Preconditions”, in STEINDORFF, *Religion und Integration im Moskauer Russland* (2010), 227–245.
52. “‘Welcher massen die Potschafften emphanen und gehalten werden’. Diplomatisches Zeremoniell und Ritualpraxis am Moskauer Hof aus der Perspektive westlicher Gesandter im 16. und frühen 17. Jahrhundert”, in *Die Audienz. Ritualisierter Kulturkontakt in der Frühen Neuzeit*, ed. PETER BURSCHEL, CHRISTINE VOGEL (Köln etc.: Böhlau 2014), 57–80
53. “Das Ringen um Rang und Ehre: Ritualpraxis am Moskauer Hof aus der Perspektive westlicher Gesandter”, in *Interkulturelle Ritualpraxis in der Vormoderne. Diplomatische*

Interaktion an den östlichen Rändern der Fürstengesellschaft, ed. CLAUDIA GARNIER, CHRISTINE VOGEL, Berlin: Duncker & Humblot 2016) (=Beihefte der Zeitschrift für historische Forschung, 52), 41–69.

GEIER, WOLFGANG (Klagenfurt)

54. *Russische Kulturgeschichte in diplomatischen Reiseberichten aus vier Jahrhunderten: Sigmund von Herberstein, Adam Olearius, Friedrich Christian Weber, August von Haxthausen* (Wiesbaden: Harrassowitz 2004).

GOEHRKE, CARSTEN (Zürich)

55. "Die 'Republik Vjatka' – Mythos oder historische Realität", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSEN, *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 63–78.
56. *Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern. Band I: Die Vormoderne* (Zürich: Chronos 2003).
57. / BIANKA PIETROW-ENNKER (eds.), *Städte im östlichen Europa: Zur Problematik von Modernisierung und Raum vom Spätmittelalter bis zum 20. Jahrhundert* (Zürich: Chronos 2006).
58. "Die Strasse in der Alltagswahrnehmung russischer Bauern des 17. Jahrhunderts", in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited. Essays in Honor of Robert O. CrummeY*, in CHESTER S. DUNNING, RUSSELL E. MARTIN, DANIEL ROWLAND (Bloomington, IN: Slavica Publishers 2008), 341–351.
59. *Russland. Eine Strukturgeschichte* (Paderborn – München – Wien – Zürich: Schöningh 2010)
60. "1478 – Das Ende einer historischen Alternative für Russland", in *Schlüsseljahre: Zentrale Konstellationen der mittel- und osteuropäischen Geschichte. Festschrift für Helmut Altrichter zum 65. Geburtstag*, Matthias Stadelmann, Lilia Antipow, Matthias Dornhuber (eds.), Stuttgart: Steiner 2011 (=QSG, 77), 45–64
61. *Unter dem Schirm der göttlichen Weisheit. Geschichte und Lebenswelten des Stadtstaates Groß-Nowgorod* (Zürich: Chronos 2020).

GRIESSE, MALTE (München-Regensburg / Bodø, Norway)

62. "Warum es im Rußland der Frühen Neuzeit keinen „Bauernkrieg“ gab: Komparatistische Vorüberlegungen zu einer kommunikationsgeschichtlichen Revision eines alten Paradigmas", in HAUSMANN, RUSTEMEYER, *Imperienvergleich* (2009), 465–487.
63. "Aufstandsprävention in der Frühen Neuzeit: Länderübergreifende Wahrnehmungen von Revolten und Verrechtlichungsprozessen", in *Revolten und politische Verbrechen zwischen dem 12. und 19. Jahrhundert. Rechtliche Reaktionen und juristisch-politische Diskurse*, ed. ANGELA DE BENEDICTIS, KARL HÄRTER (Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann 2013), 173–209.
64. (ed.), *From Mutual Observation to Propaganda War. Premodern Revolts in Their Transnational Representations* (Bielefeld: transcript 2014).
65. "State-Arcanum and European Public Spheres: Paradigm Shifts in Muscovite Policy towards Foreign Representations of Russian Revolts", in: GRIESSE, *From Mutual Observation* (2014), 205–269.
66. / GLEB KAZAKOV, *Kosakische Aufstände und ihre Anführer: Heroisierung, Dämonisierung und Tabuisierung der Erinnerung*, JGO 65 (2017), 1–10.

HANNICK, CHRISTIAN (Würzburg)

67. “Wege zum Verständnis einer Weltgeschichte im Russland des 16. Jahrhunderts (Iosif Volockij, Maksim Grek)”, in *Die Präsenz der Antike im Übergang vom Mittelalter bis zur Frühen Neuzeit*, ed. LUDGER GRENZMANN (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2004) (=Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, Phil.-Hist. Klasse. Folge 3, 226), 177–194.

HARDER-GERSDORFF, ELISABETH (Bielefeld) †

68. “Lübeck, die Kompagnie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung von St. Petersburg”, *Hansische Geschichtsblätter* 120 (2002), 97–147.
69. “Hansische Handelsgüter auf dem Großmarkt Novgorod (13.–17. Jahrhundert): Grundstrukturen und Forschungsfragen”, in ANGERMANN, FRIEDLAND, *Novgorod, Markt und Kontor der Hanse* (2002), 133–151.

HARTMANN, PETER CLAUS (Mainz)

70. “Pietas Bavarica – Pietas Russica: Formen der Barockfrömmigkeit und -kultur im Vergleich 1600–1750”, in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 381–397.

HAUPTMANN, PETER (Münster) †

71. *Rußlands Altgläubige* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2005).

HAUSMANN, GUIDO (Regensburg)

72. / ANGELA RUSTEMEYER (eds.), *Imperienvergleich. Beispiele und Ansätze aus ost-europäischer Perspektive. Festschrift für Andreas Kappeler* (Wiesbaden: Harrassowitz 2009) (=FOG, 75).
73. *Mütterchen Wolga. Ein Fluss als Erinnerungsort vom 16. bis zum frühen 20. Jahrhundert* (Frankfurt a. MOSKVA: Campus 2009) (=Campus Historische Studien, 50).

HECKER, HANS (Düsseldorf)

74. “Propagierte Geschichte. Die ‘stepennaja kniga’ (Stufenbuch) und die Herrschaftsideologie in der Moskauer Rus’ (16. Jahrhundert)”, in *Von Fakten und Fiktionen. Mittelalterliche Geschichtsdarstellungen und ihre kritische Aufarbeitung*, ed. JOHANNES LAUDAGE (Köln etc.: Böhlau 2003) (=Europäische Geschichtsdarstellungen, 1), 371–388.
75. “Die Kriege der Kiever und der Moskauer Rus’. Skizzen zu einer Typologie, in *Krieg in Mittelalter und Renaissance*, ed. HANS HECKER (Düsseldorf: Droste 2005) (=Studia Humaniora, 59), 65–92.

HERZBERG, JULIA (München)

76. “Faith on the Menu. Conflicts around Fasting in Muscovy”, *Kritika. Explorations in Russian and Eurasian History* 21 (2020), 271–400.

HILDERMEIER, MANFRED (Göttingen)

77. *Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution* (München: Beck 2013).

HÖSCH, EDGAR (München)

- Cf. DONNERT, HÖSCH, *Altrussisches Kulturlexikon* (2009).

HÜBNER, ECKHARD (Kiel)

78. *Ferne Nähe. Die Beziehungen zwischen Schleswig-Holstein und Russland in Mittelalter und Neuzeit* (Heide: Boyens 2003) (=Kleine Schleswig-Holstein-Bücher, 54).

IWANOV, IWAN A. (Mainz)

79. "Die hansische Gesandtschaft nach Moskau von 1603. Ein Zusammen oder Nebeneinanderspiel der Repräsentationen?", in *Bilder der Macht in Mittelalter und Neuzeit. Byzanz – Okzident – Russland*, ed. OTTO G. OEXLE, MICHAEL A. BOJCOV (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2007) (=VMPIGesch, 226), 475–506.
- [Russian version:] "Ganzeiskoe posol'stvo v Moskvu 1603 g.: vzaimodeistvie interpretacij", in *Vlast' i obraz: ocherki potestarnoi imagologii*, ed. MICHAEL A. BOITSOV, FIODOR B. USPENSKII (St. Peterburg: Aleteia 2010), 176–206.
80. "Eine vergessene Quelle zur Geschichte der hansischen Gesandtschaft nach Moskau von 1603. Die Reisebeschreibung des Zacharias Meyer in der Lübecker Rehbein-Chronik. Einführung und Edition", *Zeitschrift für Lübeckische Geschichte* 93 (2013), 67–120.
81. "Von Moskau nach Lübeck und zurück. Russische Sprachschüler auf den Spuren der Hanse", in *Hanse und Stadt. Akteure, Strukturen und Entwicklungen im regionalen und europäischen Raum. Festschrift für Rolf Hammel-Kiesow zum 65. Geburtstag*, ed. MICHAEL HUNDT, JAN LOKERS, Lübeck: Schmidt-Römhild 2014, S. 447–470.
82. „Hansische Niederlassungen in Russland um 1600“, in *Hansische Geschichtsblätter* 133 (2015), 163–181.

KÄMPFER, FRANK (Münster) †

- 82.a "Mare Glaciale – the Northeastern Border of Russia in the 16th Century", in *Mesto Rossii v Evrazii. The Place of Russia in Eurasia*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet 2001), 96–100.
83. / REINHARD FRÖTSCHNER (eds.), *450 Jahre Sigismund von Herbersteins 'Rerum Moscoviticarum commentarii': 1549–1999. Jubiläumsvorträge* (Wiesbaden: Harrassowitz 2002) (=SGÖE, 24).
84. "Fakten, Informationen und Hofratsch in Herbersteins Rußlandbuch", in AUGUSTYNOWICZ, KAPPELER, PEYFUSS, WAKOUNIG (eds.): *Russland, Polen und Österreich* (2003), 31–40.
85. "'Moskowiterpest' (Moskovskii mor)": Woher hat Herberstein diesen Terminus", in: KAPPELER, *Die Geschichte Russlands* (2004), 159–166.
86. *Rerum Moscoviticarum commentarii: Synoptische Edition der lateinischen und der deutschen Fassung letzter Hand, Basel 1556 und Wien 1557. Unter der Leitung von FRANK KÄMPFER erstellt von EVA MAURER und ANDREAS FÜLBERTH. Redigiert und herausgegeben von HERMANN BEYER-THOMA* (München: Osteuropa-Institut 2007); https://www.dokumente.ios-regensburg.de/publikationen/Herberstein_gesamt.pdf (Accessed February 26, 2021)
87. "Von der Selbstfindung zur Selbstisolierung der russischen Orthodoxie. Zum Halleluja-Streit in Pskov", in STEINDORFF, *Religion und Integration* (2010), 321–334.

KAPPELER, ANDREAS (Vienna)

88. *Rußland als Vielvölkerreich: Entstehung – Geschichte – Zerfall*, 3rd edition (München: Beck 2019) [1st edition 1992].

- 88.a “Rossiia i musul’mane Rossiiskoi imperii”, in *Mesto Rossii v Evrazii. The Place of Russia in Eurasia*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet 2001), 193–199.
 --- Cf. AUGUSTYNOWICZ, KAPPELER, PEYFUSS, WAKOUNIG, *Russland, Polen und Österreich* (2003).
89. “Herberstein als Ethnograph: Die Nichtrossen des Moskauer Reiches und an dessen Grenzen in der ‘Moscovia’”, in AUGUSTYNOWICZ, KAPPELER, PEYFUSS, WAKOUNIG, *Russland, Polen und Österreich* (2003), 61–74.
90. (ed.), *Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen* (Wiesbaden: Harrassowitz 2004) (=FOG, 63).
91. “‘*Quis potest contra Deum et magnam Neugardiam?*’ Nowgorod und sein Verhältnis zum Moskauer Zartum im Lichte von Ausländerberichten des 16. und 17. Jahrhunderts”, in KAPPELER, *Die Geschichte Russlands im 16. und 17. Jahrhundert* (2004), 167–182.
92. *Die Kosaken* (München: Beck 2013).
93. *Ungleiche Brüder: Russen und Ukrainer: Vom Mittelalter bis zur Gegenwart* (München: Beck 2017).

KAZAKOV, GLEB (Gießen)

94. “Stenka Razin als Held, ‘edler Räuber’ oder Verbrecher? Interpretationen und Analogien in den Ausländerberichten zum Kosakenaufstand 1667-1671”, *JGO* 65 (2017), 34–51.
 --- Cf. GRIESSE, KAZAKOV, “Kosakische Aufstände” (2017).

KHAREBAVA, NADA (Marburg)

95. / CHRISTOPH U. WERNER, “Persisch-russische Verzahnungen”, in *Transottomanica: Ost-europäisch-osmanisch-persische Mobilitätsdynamiken. Perspektiven und Forschungsstand*, ed. STEFAN ROHDEWALD, STEPHAN CONERMANN, ALBRECHT FUESS (Göttingen: V & R unipress 2019), 231–244.

KHUNCHUKASHVILI, DAVID (München)

96. “Die Masken der Macht Ivans IV. Die verkehrte Welt der Opičnina und der darauf folgenden Zeit im Spiegel der Vorstellung vom christlichen Zarentum”, in DAHLMANN, ORDUBADI, *Die autokratische Herrschaft* (2019), 179–198.

KRISPIN, MARTIN (Bonn)

97. “Der Bolotnikov-Aufstand 1606–1607”, in LÖWE, *Aufstände* (2006), 27–67.

KUSBER, JAN (Mainz)

98. “Leibeigenschaft im Rußland der Frühen Neuzeit. Aspekte der rechtlichen Lage und der sozialen Praxis”, in *Leibeigenschaft. Bäuerliche Unfreiheit in der frühen Neuzeit*, ed. Jan Klußmann (Köln etc.: Böhlau 2003), 135–154.
99. “Demetrius, der falsche Zar”, in *Mythen Europas. Schlüsselfiguren der Imagination. Vol. 4. Renaissance*, ed. CHRISTINE STROBL, MICHAEL NEUMANN (Regensburg: Pustet 2006), 174–195.
100. “Making Sense of Autocracy. The Case of Ivan the Terrible”, in *Making Sense as a Cultural Practice. Historical Perspectives*, ed. JÖRG ROGGE (Bielefeld: transcript 2013), 121–133.
101. “Die ‘byzantinische Autokratie’ als ‘travelling concept’: das Beispiel Russland, in *Byzanz und seine europäischen Nachbarn. Politische Interdependenzen und kulturelle*

Missverständnisse, ed. LUDGER KÖRNTGEN, JAN KUSBER, JOHANNES PAHLITZSCH, FILIPPO CARLÀ-UHINK (Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 2020) (=Byzanz zwischen Orient und Okzident, 17), 139–149.

LANZINNER, MAXIMILIAN (Bonn)

102. "Die Wahrnehmung 'moskowitzischer handlungen' am Münchener Hof im 16. Jahrhundert", in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 165–195.

LAVROV, ALEKSANDR (Paris-Sorbonne)

103. "Um seine Seele zu retten. Die Verhöre der Gottesnarren als religiöse Autobiographien, 1699–1740", in TORKE, *Von Moskau nach St. Petersburg* (2001), 187–201.
104. "'Alter Glaube' und 'neuer Glaube' in einem einzelnen Bezirk: der Fall Kargopol' (1653–1700)", in KAPPELER, *Die Geschichte Russlands* (2004), 199–219.
105. Russische Zauberer und ukrainische Zauberinnen. Zaubereiprozesse von 1700 bis 1740 als historische Quelle, *JGO* 53 (2005), 177–195.
106. "Russische Gefangene im Osmanischen Reich, tatarische Gefangene im Moskauer Reich: Versuch einer histoire croisée", in: HAUSMANN, RUSTEMEYER, *Imperienvergleich* (2009), 425–443
107. "Ein vergessener „Eiferer der Frömmigkeit“ und Missionar: Daniil von Temnikov", in STEINDORFF, *Religion und Integration* (2010), 361–385.
108. "Die Beichtväter der russischen Zaren, Kaiser und Kaiserinnen (1613–1796)", in *Religion, Macht, Politik. Hofgeistlichkeit im Europa der Frühen Neuzeit (1500–1800)*, ed. MATTHIAS MEINHARDT, ULRIKE GLEIXNER, MARTIN H. JUNG, (Wiesbaden: Harrassowitz 2014) (=Wolfenbütteler Forschungen, 137), 381–391.
109. "Zauberei und gesellschaftlicher Konflikt im Moskauer Staat des 17. Jahrhunderts", *JGO* 65 (2017), 306–315.
110. "Eine komplizierte Begegnung. Erzpriester Avvakum und seine nicht-altgläubigen Leser im 18. Jahrhundert", in THOMSEN, *Religionsgeschichtliche Studien* (2017), 159–171.

LEFFLER, ROLAND (Zürich)

111. "Novgorod – eine europäische Kommune des Mittelalters?", in GOEHRKE, ENNKER, *Städte im östlichen Europa* (2006), 33–60.

LEHMANN, STEFAN (Chemnitz)

112. "'... a true and strange face of a tyrannical state'. Das Russlandbild des englischen Gesandten Giles Fletcher", in *Die Reise nach Russland. Wahrnehmungen und Erfahrungsberichte aus fünf Jahrhunderten*, ed. FRANZ LOTHAR KROLL, MARTIN MUNKE (Berlin: Duncker & Humblot 2014) (=Chemnitzer Europastudien, 17), 29–46.

LEITSCH, WALTER (Wien) †

113. "Polnische Propagandatexte über die Smuta. Beilage: Informatio de rebus Moskowitzicis", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSSSEN, *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 271–286.
114. "Zu einer frühen Übersetzung ins Englische von Teilen der 'Moscovia' Herbersteins", in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 327–349.

115. "Bemerkungen zum Nachleben der *Moscovia Herbersteins*", in *Ot drevnej Rusi k Rossii novogo vremeni: Sbornik statei k 70-letiju Anny Leonidovny Khoroshkevich*, ed. A. V. IURASOV (MOSKVA: Nauka 2003), 474–477.

LÖWE, HEINZ-DIETRICH (Heidelberg)

116. (ed.) *Volksaufstände in Rußland. Von der Zeit der Wirren bis zur „Grünen Revolution“ gegen die Sowjetherrschaft* (Wiesbaden: Harrassowitz 2006) (=FOG, 65).
117. "Aufstände im Russischen Reich von Alt-Moskau bis zum Beginn Sowjetrußlands: Aspekte einer vergleichenden Interpretation", in LöWE, *Aufstände* (2006), 1–26.
118. "Der Moskauer Kupfergeldaufstand von 1662", in: LöWE, *Aufstände* (2006), 105–130.
119. "Der Strelitzen-Aufstand von 1682 in Moskau", in: LöWE, *Aufstände* (2006), 163–196.

MÄNNL, INGRID (Berlin)

120. "Johann Reyers Mission nach Moskau 1688/89 und seine diplomatischen Geschenke", in WEMHOFF, LEVYKIN, *Russen und Deutsche* (2012), 134–141.

MAURER, EVA (Bern)

- Cf. FRÖTSCHNER, MAURER, "Herberstein-Bibliographie" (2002).
- Cf. KÄMPFER, *Rerum Moscovitarum* (2007).

MENGHIN, WILFRIED (Berlin) †

121. "Wahrnehmung – Die Gesandtschaftsreisen in den Jahren 1575/76", in: WEMHOFF, LEVYKIN, *Russen und Deutsche* (2012), 108–119.

MÜLLER, DIRK (Dresden)

122. "Fasten und Feiern in altrussischen Klöstern", in *Russische Küche und kulturelle Identität*, ed. NORBERT FRANZ (Potsdam: Universitätsverlag Potsdam 2013), 303–320.

MÜNCH, CHRISTIAN (Bern)

123. *In Christo närrisches Russland: Zur Deutung und Bedeutung des ‚jurodstvo‘ im kulturellen und sozialen Kontext des Zarenreiches* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2017) (=Forschungen zur Kirchen- und Dogmengeschichte, 109).

NEUHAUS, HELMUT (Erlangen)

124. "Russische Gesandtschaften auf den Reichstagen des 16. Jahrhunderts", in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 197–227.
125. "Die Gesandten Zar Iwans IV. auf dem Regensburger Reichstag des Jahres 1576. Mit zwei Quellenanhängen", in *Frieden und Friedenssicherung in der Frühen Neuzeit. Das Heilige Römische Reich und Europa. Festschrift für Maximilian Lanzinner zum 65. Geburtstag*, ed. GUIDO BRAUN, ARNO STROHMEYER (Münster: Aschendorff 2013), 155–182.

NOLTE, HANS-HEINRICH (Hannover)

126. *Kleine Geschichte Russlands* (Stuttgart: Reclam 2003). [3rd edition 2012.]
127. "Autonomien im 'vorpetrinischen' Russland", in *Zusammengesetzte Staatlichkeit in der Europäischen Verfassungsgeschichte*, ed. HANS-JÜRGEN BECKER (Berlin: Duncker & Humblot 2006) (=Der Staat. Beiheft 16), 109–139

128. / BERNARD SCHALHORN, BERND BONWETSCH (eds.), *Quellen zur Geschichte Russlands* (Stuttgart: Reclam 2014).
- 128.a “Iasry: Non-Orthodox Slaves in Pre-Petrine Russia”, in *Eurasian Slavery, Ransom and Abolition in World History, 1200–2000*, ed. CHRISTOPH WITZENRATH (Farnham: Ashgate 2015), 247–264.

ORDUBADI, DIANA (Bonn)

- Cf. DAHLMANN, ORDUBADI, *Die autokratische Herrschaft* (2019).
129. “Die Berufung zur Herrschaft 1598 und die Legitimation des Zaren Boris Godunov”, in DAHLMANN, ORDUBADI, *Die autokratische Herrschaft* (2019), 179–198.
130. / DITTMAR DAHLMANN, “Die ‘Zeit der Wirren’ und die Moskauer Selbstherrscher (1598–1613) aus der russischen Perspektive und in ausländischen Berichten”, in *Transkulturelle Annäherungen an Phänomene von Macht und Herrschaft. Spannungsfelder und Geschlechterdimensionen*, ed. MATTHIAS BECHER (Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht 2019), 273–297.

PELC, ORTWIN (Hamburg)

131. “Die Reisen des Zacharias Meier nach Russland 1586”, *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde* 86 (2006), 23–39.

PICKHAN, GERTRUD (Berlin)

132. “‘Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne’. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607)”, *JGO* 49 (2001), 500–509.
133. “‘Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne’. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607)”, *Jahrbuch der Berliner Wissenschaftlichen Gesellschaft* 2003, S. 167–185.
134. “Von der Kiever Rus zum Moskauer Reich”, in: *Die Welt 1250–1500*, ed. THOMAS ERTL, MICHAEL LIMBERGER (Wien: Mandelbaum 2009) (=Globalgeschichte. Die Welt 1000–2000), 113–137.

PISSIS, NIKOLAS (Berlin)

135. *Russland in den politischen Vorstellungen der griechischen Kulturwelt 1645–1724* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2020) (=Sozial- und Kulturgeschichte Osteuropas, 10).

PLAGGENBORG, STEFAN (Bochum)

136. *Pravda: Gerechtigkeit, Herrschaft und sakrale Ordnung in Altrussland* (Paderborn: Wilhelm Fink 2018).
137. (ed.), *Gerechtigkeit und gerechte Herrschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge zur historischen Gerechtigkeitsforschung* (Berlin/Boston: De Gruyter 2020) (=Schriften des Historischen Kollegs, 101).
138. “Die gerechteste aller Ordnungen. Iosif Volockijs Apologie der gerechten Herrschaft in Russland um 1500”, in PLAGGENBORG, *Gerechtigkeit* (2020), 53–73.

PRINZ-AUS DER WIESCHE, JULIA (Berlin)

139. *Die Russisch-Orthodoxe Kirche im mittelalterlichen Pskov* (Wiesbaden: Harrassowitz 2004) (=SGÖE, 28).

PUTZ, HANNELORE (München)

140. "Die Moskauer Ereignisse des Jahres 1689. Ein Beitrag zum Berichtswesen der Societas Jesu", in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 331–348.

ROLLER-ASSFALG, STEFAN (Heidelberg)

141. "Der Moskauer Aufstand von 1648", in LÖWE, *Aufstände* (2006), 69–104.

RUSTEMEYER, ANGELA (Düsseldorf)

142. "Verrat und ungehörige Worte. Beobachtungen aus politischen Prozessen des 17. Jahrhunderts", in TORKE, *Von Moskau nach St. Petersburg* (2000), 257–262.
143. "Szlachta, Bauern und Majestätsverbrechen in Smolensk 1654–1764", in KAPPELER, *Die Geschichte Russlands* (2004), 137–158.
144. "Princes, parents et seigneurs. Loyautés et crime contre le souverain en Europe centrale ou occidentale et en Moscovie (XVe-XIIe siècle)", *Cahiers du monde russe* 46 (2005), 1–2, 251–264.
145. *Dissens und Ehre. Majestätsverbrechen in Russland 1600–1800* (Wiesbaden: Harrassowitz 2006) (=FOG, 69).
- Cf.: HAUSMANN, RUSTEMEYER, *Imperienvergleich* (2009).

SACH, MAIKE (Mainz)

146. *Hochmeister und Großfürst: Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preußen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit* (Stuttgart: Steiner 2002) (=QSG, 62).
147. "Gulden, Mark und grivenki. Zu (Kommunikations-)Problemen bei Subsidienzahlungen Vasilij III. an den Deutschen Orden in Preußen (1517–1521)", *Czaszy nowożytne* 22 (2009), 79–117.
148. "Andere, fremde Nordländer. Die Darstellung von Russen auf der Carta Marina und in der *Historia de gentibus septentrionalibus* des Schweden Olaus Magnus", in *Norden und Nördlichkeit. Darstellungen vom Eigenen und Fremden*, DENNIS HORMUTH, MAIKE SCHMIDT (Frankfurt am Main: Peter Lang 2010) (=Imaginatio borealis, 21), 41–72.
149. "'Häretiker' im orthodoxen Gottesdienst. Religion, Diplomatie und diplomatisches Zeremoniell im Moskauer Staat an der Schwelle zur Neuzeit", in THOMSEN, *Religionsgeschichtliche Studien* (2017), 95–111.
150. "'Griechischen' Glaubens und 'Erbe von Byzanz'? Fehleinschätzungen, kulturelle Missverständnisse und konfligierende Konzepte über das Selbstverständnis in den Gesprächen zwischen Zar Ivan IV. und dem päpstlichen Legaten Antonio Possevino im Jahre 1582", in *Byzanz und seine europäischen Nachbarn. Politische Interdependenzen und kulturelle Missverständnisse*, ed. LUDGER KÖRNTGEN, JAN KUSBER, JOHANNES PAHLITZSCH, FILIPPO CARLÀ-UHINK (Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums 2020) (=Byzanz zwischen Orient und Okzident, 17), 151–178.

SCHEIDEGGER, GABRIELE (Zürich) †

151. *Endzeit: Russland am Ende des 17. Jahrhunderts* (Bern etc: Peter Lang 1999) (=Slavica Helvetica, 63).
152. "Das Neugeborene und der Teufel: Kindheitsgeschichte als Reinheitsgeschichte", *Archiv für Kulturgeschichte* 84 (2002), 259–289.
153. "Von altrussischen Hüten und internationalen Staatsaffären", in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 263–283.
154. "Zu streng oder zu milde? Die altrussische Justiz in den Augen abendländischer Beobachter", in *Ot drevnei Rusi k Rossii novogo vremeni: Sbornik statei k 70-letiju Anny Leonidovny Khoroshkevich*, ed. A. V. IURASOV (Moskva: Nauka 2003), 490–501.
155. "Ammengeschichte(n): ein russisch-abendländischer Vergleich", *Jahrbuch für Volkskunde* 27 (2004), 231–239.
156. "Ein Ost-West-Konflikt der Vormoderne: Rußland und das Abendland im 17. Jahrhundert", in *Europa im 17. Jahrhundert: Ein politischer Mythos und seine Bilder*, ed. KLAUS BUSSMANN (Stuttgart: Steiner 2004), 231–239.

SCHELIHA, WOLFRAM VON (Berlin)

157. "The Orthodox Universal Church and the Emergence of Intellectual Life in Muscovite Russia", in TORKE, *Von Moskau nach St. Petersburg* (2000), 273–290.
158. "Die Patriarchatsperiode (1589–1721) – eine eigenständige Epoche der russischen Kirchengeschichte in der frühen Neuzeit", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDBAUSSON *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 185–198.
159. *Russland und die orthodoxe Universalkirche in der Patriarchatsperiode 1589–1721* (Wiesbaden: Harrassowitz 2004) (=FOG, 62).

SCHENK, FRITHJOF BENJAMIN (Basel)

160. *Aleksandr Nevskij : Heiliger – Fürst – Nationalheld : eine Erinnerungsfigur im russischen kulturellen Gedächtnis (1263–2000)* (Köln etc.: Böhlau 2004) (=Beiträge zur Geschichte Osteuropas, 36).
161. *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamiatii: sviatoi pravitel', natsional'nyi geroi (1263 – 2000)* (Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie 2007).

SCHILLING, RUTH (Nürnberg)

162. "Kommunikation und Herrschaft im Moment der Ankunft: Ein Empfang in Moskau (1603) und eine Audienz in Versailles (1686)", in *Die Ankunft des Anderen. Repräsentation sozialer und politischer Ordnungen in Empfangszeremonien*, ed. SUSANN BALLER, MICHAEL PESEK, RUTH SCHILLING, INES STOLPE (Frankfurt am Main: Campus 2008), 135–151.

SCHLEUNING, STEFAN (Heidelberg)

163. / RALPH TUCHTENHAGEN, *Der Kosakenaufstand unter Stepan Razin 1667–1671*, in LÖWE, *Aufstände* (2006), 131–162.

SCHMÄHLING, ANGELIKA (Freising)

164. *Hort der Frömmigkeit – Ort der Verwahrung. Russische Frauenklöster im 16.– 18. Jahrhundert* (Stuttgart: Steiner 2009) (=QSG, 75).

165. "Vom Nutzen der Klausur: Religiöse und gesellschaftliche Funktionen der Frauenklöster im Moskauer Reich", in STEINDORFF, *Religion und Integration* (2010), 461–476.

SCHMID, ALOIS (München)

166. (ed.), *Bayern und Russland in vormoderner Zeit. Annäherungen bis in die Zeit Peters des Großen* (München: Beck 2012).

SCHMIDT, CHRISTOPH (Köln)

167. *Russische Geschichte 1547–1917* (München: Oldenbourg 2003), (=Oldenbourg Grundriss Geschichte, 33). [2nd edition 2010.]
168. "Russische Begriffsgeschichte – Freiheit in Russland. Eine begriffshistorische Spurensuche", *JGO* 55 (2007), 264–275.
169. *Gemalt für die Ewigkeit: Geschichte der Ikonen in Russland* (Köln etc.: Böhlau 2009).
170. *Pilger, Popen und Propheten: eine Religionsgeschichte Osteuropas* (Paderborn: Schöningh 2014).

SCHNEIDER, ULRICH (Schleswig)

171. "Das doppelte Antlitz Russlands – Adam Olearius und seine 'Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reyse von 1656'", in WEMHOFF, LEVYKIN, *Russen und Deutsche* (2012), 120–127.

SCHWARCZ, ISKRA (Vienna)

172. "Avstro-russkie diplomatičeskie otnošenija v pervye gody Severnoi voiny", in *Russkaia i ukrainskaia diplomatiia v Evrazii: 50-e gody XVII veka*, ed. BORIS FLORIA (MOSKVA: Institut Slavjanovedeniia RAN 2000), 31–46.
173. "Posol'stvo imperatora Rudol'fa II v Persiiu (1602–1604 gg.) i prebyvanie poslov v gorode Kazani", in *Velikii Volžskii put'* ed. F. SH. KHUZIN etc. (Kazan': Master Lain 2001), 331–339.
174. "Die diplomatischen Beziehungen Österreich – Russland in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts", *Mitteilungen des österreichischen Staatsarchivs* 50 (2003), 29–42, 185–199.
175. "'Iter persicum' Tectanders und sein Rußlandbild", in AUGUSTYNOWICZ, KAPPELER, PEYFUSS, WAKOUNIG, *Russland, Polen und Österreich* (2003), 191–210.
176. / OL'GA KHAVANOVA, BORIS FLORIA, MIKHAIL MEIER, LIDIJA SEMENOVA (eds.), *Russkaia i ukrainskaia diplomatiia v mezhdunarodnykh otnošeniiach v Evrope serediny XVII veka* (Moskva: Gumanitarii 2007).
177. / CHRISTOPH AUGUSTYNOWICZ, "Otnošenii Gabsburgov s Rossiei i Ukrainoi v period mezhdunarodnogo krizisa serediny XVII v.", in: SCHWARCZ, KHAVANOVA, FLORIA, MEIER, SEMENOVA, *Russkaia i ukrainskaja diplomatiia*, 231–310.
178. "Die kaiserlichen Gesandten und das diplomatische Zeremoniell am Moskauer Hof in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts", in *Diplomatisches Zeremoniell in Europa und im Mittleren Osten in der frühen Neuzeit*, ed. RALPH KAUF, GIORGIO ROTA, JAN PAUL NIEDERKORN (Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften 2009) (=ÖAW. Phil.-Hist. Klasse. Sitzungsberichte, 796), 265–286.
179. / K. IU. ERUSALIMSKII, "Missiia Zhdana Kvashnina v Svjashchenoj Rimskoj imperii: K istorii rossijsko-imperskikh otnošenii XVI veka", *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2018, No. 1 (23), 71–104.

180. / A. A. *Bakhinskij*, K. Iu. *Erusalimskij*, V. N. *Kozliakov*, "Proekt razdela Rechi Pospolitoi mezhdru Rossiei i Sviashchennoj Rimskoj imperii: Krakovskii stolbets nachala 1576 goda", *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 2019, No. 2 (26), 135–166.

SOLDAT, CORNELIA (Bonn-Cologne)

181. "Herrschaft, Familie und Selbstverständnis in der Moskoviter Rus' des 16. Jahrhunderts und das 'Skazanie o knjazjach vladimirskich'", *Russian History. Histoire Russe* 28 (2001), 341–358.
182. *Urbild und Abbild: Untersuchungen zu Herrschaft und Weltbild in Altrussland. 11.–15. Jahrhundert* (München: Otto Sagner 2001).
183. "Die Erzählungen über Empfängnis und Geburt russischer Herrscher in der Stepennaja kniga carskogo rodoslovija und ihr Zusammenhang mit alten slavischen Fruchtbarkeitsriten", *Wiener Slavistisches Jahrbuch* 50 (2004), 139–152.
184. "The Limits of Muscovite Autocracy", *Cahiers du monde russe* 46 (2005), 1–2, 265–276.
185. "Von der Freiheit eines Ratgebers im frühneuzeitlichen Russland", *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung* 57 (2008), 23–33.
186. "Opisanie smerti kniazei i tsarei v russkikh letopisiakh", in *Zubovskie chteniia. Vypusk piatyi. Pamiati vydajushchego rossiiskogo uchenogo Alekseia Il'icha Komecha* (Aleksandrov: Gosudarstvennyj istoriko-arkhitekturnyj i khudozhestvennyj zapovednik 2010), 147–152.
187. "Sepulchral Monuments as a Means of Communicating Social and Political Power of Nobles in Early Russia", in *Contested Spaces of Nobility in Early Modern Europe*, ed. CHARLES LIPP (Farnham: Routledge 2011), 103–126.
188. *Das Testament Ivans des Schrecklichen von 1572. Eine kritische Aufklärung* (Lewiston, NY: Edwin Mellen Press 2013).
189. *Erschreckende Geschichten in der Darstellung von Moskovitern und Osmanen in den deutschen Flugschriften des 16. und 17. Jahrhunderts. Stories of Atrocities in Sixteenth and Seventeenth Century German Pamphlets About the Russians and Turks* (Lewiston: Edwin Mellin 2014).
190. "Vlad Ţepeş und Ivan der Schreckliche in der kulturellen Imagologie im Heiligen Römischen Reich deutscher Nation", in: THOMAS BOHN, RAYK EINAX, STEFAN ROHDEWALD (eds.), *Vlad der Pfähler – Dracula. Tyrann oder Volkstribun?* (Wiesbaden: Harrassowitz 2017), 217–234.
191. "An Early Childhood Illness of Ivan the Terrible: Scrofula or Tuberculosis? Chronic or healed?", *Canadian American Slavic Studies* 52 (2018), 312–326.
192. "Primogenitur und Konsensherrschaft unter Vasilij III. und Ivan IV. in Moskovien", in *Die Macht des Herrschers. Personale und transpersonale Aspekte*, ed. MECHTHILD ALBERS, ELKE BRÜGGEN, KONRAD KLAUS (Göttingen: V & R Unipress 2019) (=Macht und Herrschaft 4), 219–238.
193. "'Dem frommen deudschen Leser zur warnung und besserung in druck verfast' or How to Restrict the Power of the Emperor. The 'Grumbach affair' and German Oprichnina Pamphlets in the second half of the 16th century", in DAHLMANN, ORDUBADI, *Die autokratische Herrschaft* (2019), 155–178.
194. "Der gerechte Herrscher, das 'Heilige Volk' und die Spielarten des Dissenses in der Moskauer Rus' im 16. und 17. Jahrhundert", in PLAGGENBORG, *Gerechtigkeit* (2020), 105–127.

STEINDORFF, LUDWIG (Kiel)

195. "Monasheskaia kul'tura kak sposob obshchestvennogo distsiplinirovaniia v Moskovskoi Rusi – obshcheevropeiskii obrazets", in *Russkaia religioznost': Problemy izucheniia*, ed. A. I. ALEKSEEV, A. S. LAVROV (Sankt-Peterburg: Zhurnal/Neva 2000), 41–47.
- [Original English version:] "Monastic Culture as a Means of Social Disciplining in Muscovite Russia – a Common European Feature", in *Mesto Rossii v Evrope (Materialy mezhdunarodnoj konferencii). The Place of Russia in Europe*, ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet 1999), 108–112.
196. "Pominanie usopshich kak religioznaia i obshchestvennaja dolzhnost' monastreyi v Moskovskoi Rusi (na osnovе materialov iz Troitse-Sergieva i iz Iosifo-Volokolamskogo monastreyi)", in *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, ed. T. N. MANUSHINA, S. V. NIKOLAEVA (Moskva: Podkova 2000), 103–116.
197. "Wer sind die Meinen? Individuum und Memorialkultur im frühneuzeitlichen Rußland", in *Das Individuum und die Seinen. Individualität in der okzidentalen und in der russischen Kultur in Mittelalter und früher Neuzeit*, ed. YURI L. BESSMERTNY, OTTO GERHARD OEXLE (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2001) (=VMPIGesch, 163), 231–258.
- [Parallel Russian edition:] "Kto blizhnii moi? Individuum i kul'tura pominovaniia v Rossii rannego novogo vremeni", in *Chelovek i ego blizkie na Zapade i Vostoke Evropy (do nachala novogo vremeni)*, ed. IURII BESSMERTNYI, OTTO GERHARD OEXLE (Moskva: Institut vseobshchei istorii RAN 2000), 208–239.
198. "Mehr als eine Frage der Ehre. Zum Stifterverhalten Zar Ivans des Schrecklichen", *JGO* 51 (2003), 342–366.
- [Shorter primary Russian version:] "Vklady caria Ivana Groznogo v Iosifo-Volokolamskii monastyr'", *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki* 2 (8) (iiun' 2002), 90–100.
199. "Glaubenswelt und Prestige. Stiftungen in der Geschichte Altrußlands", in *Stiftungen in Christentum, Judentum und Islam vor der Moderne. Auf der Suche nach ihren Gemeinsamkeiten und Unterschieden in religiösen Grundlagen, praktischen Zwecken und historischen Transformationen*, MICHAEL BORGOLTE, TILLMANN LOHSE (Berlin: Akademie Verlag 2005) (=Stiftungsgeschichten, 4), 159–177.
200. "Memorial Practice as a Means of Integrating the Muscovite State", *JGO* 55 (2007), 517–533.
201. "Realization vs. Standard: Commemorative Meals in the Iosif Volotskii Monastery in 1566/67", in *Rude & Barbarous Kingdom Revisited. Essays in Russian History and Culture in Honor of Robert O. Crummey*, ed. CHESTER L. DUNNING, RUSSELL E. MARTIN, DANIEL ROWLAND (Bloomington, IN: Slavica 2008), 231–249.
202. "Das Speisungsbuch des Troica-Sergij-Klosters von 1674 – ein Beispiel frühmoderner Informationsverwaltung. Aus Anlass der Publikation: Kormovaja kniga Troice-Sergieva monasteryrja 1674 g. durch L. A. Kiričenko und S. V. Nikolaeva", *JGO* 57 (2009), 409–416.
203. (ed.), *Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen. 14.-17. Jahrhundert* (Wiesbaden: Harrassowitz 2010) (=FOG, 76).
204. "Bilder vom Norden in der Geschichte Altrusslands", in *Norden und Nördlichkeit. Darstellungen vom Eigenen und Fremden*, ed. DENNIS HORMUTH, MAIKE SCHMIDT (Frankfurt am Main: Peter Lang 2010) (=Imaginatio borealis, 21), 13–30.
205. "Donations and Commemorations in the Muscovite Realm – A Medieval or Early Modern Phenomenon?", in STEINDORFF, *Religion und Integration*, 477–498.

- [Russian translation:] “Vklady i pominanie v Moskovskom gosudarstve – iavlenie srednevekov’ja ili rannego novogo vremeni?”, in *Zubovskie chtenija. Vypusk piatyi. Pamiati vydajushchego rossiiskogo uchenogo Alekseia Il’icha Komecha*, (Aleksandrov: Gosudarstvennyj istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi zapovednik 2010), 113–136.
206. “Pravil’no li schitat’ Novgorod kommunoi?”, in *Spory o novgorodskom veche: mezhdistsiplinarnyi dialog: Materialy ‘kruglogo stola’*, ed. M. M. KROM (Sankt-Peterburg: Evropeiskii universitet v SPb. 2012), 228–241.
207. “Strikt geregelt und bemessen. Die Tafel im Iosif-Kloster bei Volokolamsk um 1580”, in *Russische Küche und kulturelle Identität*, NORBERT FRANZ (Potsdam: Universitätsverlag Potsdam 2013), 277–302.
- [Russian translation:] “Strogo po pravilam i v meru’: Stol v Iosifo-Volokolamskom monastyre (ok. 1580 g.)”, *Quaestio Rossica* 6 (2018), No. 4, 1031–1052. DOI: 10.15826/qr.2018.4.344
208. “Equality under Reserve. Men and Women in Donations and Commemoration in Muscovite Russia”, *Canadian-American Slavic Studies* 49 (2015), 193–210.
- [German version:] “Gleichberechtigung unter Vorbehalt. Männer und Frauen bei Stiftung und Totengedenken in Altrussland”, in *Frau sein – Mann sein. Geschlechterrollen im östlichen Europa*, ed. MICHAEL DÜRING (Berlin etc.: Lang 2020) (Schriften des Zentrums für Osteuropastudien (ZOS) der Universität Kiel, 11), 61–85. DOI: 10.3726/b17057
209. “La place de Novgorod dans le paysage urbain d’Europe”, in *Novgorod ou la Russie oubliée – Une république commerçante*, ed. PHILIPPE FRISON, OLGA SEVASTYANOVA (Paris: Le ver à soie 2015), 351–362.
210. / OLIVER AUGÉ (eds.), *Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen. Beiträge einer deutsch-russischen interdisziplinären Tagung in Vladimir und Suzdal’* (München: De Gruyter Oldenbourg 2016) (=Veröffentlichungen des Deutschen Historischen Instituts, 4).
211. “Desirable Ubiquity? Family strategies of donation and commemoration in Muscovy”, *Cahiers du Monde Russe* 57 (2016), 2–3, 641–665.
212. “Nasledie Kievskoi Rusi v vospriiatii „zapadnykh“ avtorov rannego Novogo vremeni”, in *Drevniaia Rus’ posle Drevnei Rusi: diskurs vostochnoslavianskogo (ne)edinstva*, ed. A. V. DORONIN (Moskva: ROSSPĖN 2017), 38–48.
213. “What Was New about Commemoration in the Iosifo-Volokolamskii Monastery? A Reassessment”, in *Iosif Volotskii and Eastern Christianity. Essays Across Seventeen Centuries*, ed. DAVID GOLDFRANK, VALERIA NOLLAN, JENNIFER SPOCK (Washington, DC: New Academia Publishing 2017), 137–152.
- [Primary Russian version:] “Chto bylo novogo v kul’ture pominaniia v Iosifo-Volotskom monastyre? Peresmotr voprosa”, *Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki* 1 (55), mart 2014, 25–32.
214. “Adam Olearius’ Sicht auf das Moskauer Reich”, in *Adam Olearius. Neugier als Methode*, ed. KIRSTEN BAUMANN, CONSTANZE KÖSTER, UTA KUHL (Petersberg: Michael Imhof 2017), 85–93.
215. “Slavianskii mir v Sinopsise: ot Noia do nachal Kieva”, in *Narrativy rusi konca XV – sere diny XVIII v.: v poiskakh svoei istorii*, ed. A. V. Doronin (Moskva: ROSSPĖN 2018), 311–331.
216. “‘Sinopsis’ kak ‘mesto pamiati’ rusi (stat’ia, soprovodhaiushchiasia razmyshleniiami o tom, mozhno li kontseptiiu ‘mest pamiati’ perenosit’ na rannee Novoe vremia)”, in

- '*Mesta pamiaty*' rusi konca XV – serediny XVIII v., ed. A. V. DORONIN (Moskva: ROSSPĚN 2019), 14–24.
217. "Kommentar", in: PLAGGENBORG, *Gerechtigkeit und gerechte Herrschaft* (2019), 267–274.
218. / A. V. DORONIN (eds.), *Monastyrskaja kul'tura kak transkonfessional'nyi fenomen* (Moskva: ROSSPĚN 2020). [Revised parallel edition of STEINDORFF, AUGÉ: *Monastische Kultur* (2016).]
219. "Caesurae and Bifurcations in the History of the Russian Middle Ages and of Old Russia", *Novoe proshloe /The New Past* 3/2020, 222–229.
220. "Empire Building and Ecclesiastical Emancipation", in *Russia's Early Modern Orthodox Patriarchate: Foundation and Mitred Royalty, 1589–1647*, ed. KEVIN M. KAIN, DAVID GOLDFRANK (Washington – London: Academica Press 2021), 7–24.
221. "Death, Burial and Remembrance: The Christian Orthodox Tradition in the East of Europe", in *A Companion to Death, Burial and Remembrance in Late Medieval and Early Modern Europe, c. 1300–1700*, ed. PHILIP BOOTH, ELIZABETH TINGLE (Leiden – Boston: Brill 2021) (=Brill's Companion to the Christian Tradition, 94), 225–248.
- "Die Erzählung vom Tod des Pafnutij Borovskij" [Translation and commentaries], <https://www.histsem.uni-kiel.de/de/das-institut-1/abteilungen/osteuropaeische-geschichte/materialen/Die%20Erzaehlung%20ueber%20den%20Tod%20von%20Pafnutij%20Borovskij.pdf> (Accessed February 26, 2021).
- "Die Viten der Heiligen Savvatij und Zosima oder Über die Anfänge des Klosters auf Solovki" [Translation and commentaries], <https://www.histsem.uni-kiel.de/de/das-institut-1/abteilungen/osteuropaeische-geschichte/materialen/Die%20Viten%20der%20Heiligen%20Savvatij%20und%20Zosima.pdf> (Accessed February 26, 2021).
- "Quellen zu Stiftungswesen und Totengedenken im Moskauer Russland" [Translation and commentaries], <https://www.histsem.uni-kiel.de/de/das-institut-1/abteilungen/osteuropaeische-geschichte/materialen/Quellen%20zu%20Stiftungswesen%20und%20Totengedenken.pdf> (Accessed February 26, 2021).
- STÖSSL, MARIANNE (München / Schleißheim)
222. (ed.), *Verbotene Bilder. Heiligenfiguren in Russland* (München: Hirmer 2006).
223. „Nil Stolbenskij, das russische ‚Göttchen‘, in STÖSSL, *Verbotene Bilder* (2006), 169–195.
- THOMAS, LUDMILA (Berlin)
224. "Sibiriens Verwaltung aus der Sicht und im Kontext der neueren sibirischen Historiographie", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSSEN, *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 311–322.
- THOMSEN, MARTINA (Kiel)
225. (ed.), *Religionsgeschichtliche Studien zum östlichen Europa. Festschrift für Ludwig Steindorff zum 65. Geburtstag* (Stuttgart: Steiner 2017) (=QSG, 85).
- TORKE, HANS-JOACHIM (Berlin) †
226. (ed.): *Von Moskau nach St. Petersburg. Das Russische Reich im 17. Jahrhundert* (Wiesbaden Harrassowitz 2000) (=FOG, 56).
227. "The Significance of the Seventeenth Century", in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSSEN (eds.), *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 11–20.

228. (ed.), *Die russischen Zaren. 1547–1917*, 4th edition (München: Beck 2012). [1st edition 1995.]

TROEBST, STEFAN (Leipzig)

229. „Rußland als ‘Magazin der Handlung zwischen Asien und Europa’? Die Frage des Orienthandels bei der schwedischen Moskaugesandtschaft 1673/74“, in VULPIUS, CRUMMEY, SUNDHAUSSEN, *Russische und ukrainische Geschichte* (2001), 287–300. [Reprint in TROEBST, *Zwischen Arktis, Adria und Armenien* (2016), 70–85.]

229.a. „Narva, Libau oder Danzig? Die Volga-Kaspi-Ostseeroute im Außenhandel des frühneuzeitlichen Ostmitteleuropa“, in *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen*, eds. NORBERT ANGERMANN, PAUL KAEGBEIN (Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk 2001), 339–353.

229.b. „Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Oktroizoll 1676–1691“, in *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 1201 bis in die Frühe Neuzeit*, eds. ILGVARS MISĀNS, HORST WERNICKE (Marburg: Herder-Institut 2005), 400–407.

229.c. “Sweden, Russia and the Safavid Empire: A Mercantile Perspective”, in *Iran and the World in the Safavid Age*, eds. WILLEM FLOOR, EDMUND HERZIG (eds.) (London: I. B. Tauris 2012), 253–258.

229.d. „Sud’bonosnyi 1667 god? K debatam o ‘proryve v Novoe vremi’a Moskovskogo tsentralizovannogo gosudarstva“, *Quaestio Rossica* 1 (2013), 1, 54–72.

--- [Primary German version:] „Schwellenjahr 1667? Zur Debatte über den ‘Durchbruch der Neuzeit’ im Moskauer Staat“, *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte* 2 (1995), 2, 151–171.

--- [English translation:] “1667 – A Threshold Year? Debating the ‘Breakthrough of the Modern Age’ in Muscovite Russia”, *Revue de Synthèse* 139 (2018), no. 1-2, 39–59.

230. *Zwischen Arktis, Adria und Armenien: Das östliche Europa und seine Ränder. Aufsätze, Essays und Vorträge 1983–2016* (Köln: Böhlau 2016).

231. “Narva und der Außenhandel Persiens. Zum merkantilen Hintergrund schwedischer Großmachtpolitik”, in TROEBST, *Zwischen Arktis, Adria und Armenien* (2016), 3–34 [First publication 1993].

232. “Isfahan – Moskau – Amsterdam. Zur Entstehungsgeschichte des moskauischen Transitprivilegs für die Armenische Handelskompanie in Persien (1666–1676)”, in TROEBST, *Zwischen Arktis, Adria und Armenien* (2016), 35–69 [First publication 1993].

232.a. “Armenian Merchants in 17th Century Northeastern Europe. Bringing Raw Silk from Iran to Amsterdam”, in *Armenier im östlichen Europa. Eine Anthologie*, eds. TAMARA GANJALYAN, BÁLINT KOVÁCS, STEFAN TROEBST (Köln, Weimar, Wien: Böhlau 2018), 246–251.

TUCHTENHAGEN, RALPH (Berlin)

--- Cf. SCHLEUNIG, TUCHTENHAGEN, *Der Kosakenaufstand* (2006).

VULPIUS, RICARDA (Berlin)

233. / ROBERT O. CRUMMEY, HOLM SUNDHAUSSEN (eds.), *Russische und ukrainische Geschichte vom 16.–18. Jahrhundert* (Wiesbaden: Harrassowitz 2001) (=FOG, 58).

WEDEL, LILIJA (Göttingen)

234. *Deutsche Schicksale im frühneuzeitlichen Russland (1462–1605)* (Hamburg: Kovač 2020) (=Studien zur Geschichte der Neuzeit, 101).

WEMHOFF, MATTHIAS (Berlin)

235. / ALEKSEJ LEVYKIN (eds.), *Russen und Deutsche: 1000 Jahre Kunst, Geschichte und Kultur. Staatliches Historisches Museum, Moskau, 21.06.2012 bis 25.08.2012; Neues Museum, Berlin, 06.10.2012 bis 13.10.2013. Essays* (Petersberg: Imhof 2012).

WERNER, CHRISTOPH U. (Bamberg)

- Cf. KHAREBAVA, WERNER, “Persisch-russische Verzahnungen” (2019).

WINKLER, MARTINA (Kiel)

236. “Die Macht der Gaben – ein Kommentar”, *JGO* 63 (2015), 99–108.

WITTHOFF, EKKEHARD (Essen)

237. “Grenzen der Kultur – Irland, Lappland und Rußland im Spiegel frühneuzeitlicher Reisebeschreibungen”, in KÄMPFER, FRÖTSCHNER, *450 Jahre Sigismund von Herbersteins* (2002), 317–326.

WITZENRATH, CHRISTOPH (Bonn)

238. “Die sibirischen Kosaken im institutionellen Wandel der Handels-Frontier”, in KAPPELER, *Die Geschichte Russlands* (2004), 395–415.
- 238.a “Von der Eroberung Sibiriens zur ‘Bedrohung’. Außenpolitik und regionale Geschichte Russlands und der Sowjetunion an der Humboldt-Universität Berlin nach der Wende“, in *Hundert Jahre Osteuropäische Geschichte. Konferenz zum hundertjährigen Bestehen des Faches osteuropäische Geschichte im deutschsprachigen Raum*, ed. Dittmar Dahlmann (Stuttgart: Steiner 2005) (=QSG, 68), 205–212.
239. “Orthodoxe Kirche und Fernmacht. Das Moskauer Reich, die Kosaken und die Gründung des Bischofssitzes von Tobolsk und Sibirien”, in *Machträume der frühneuzeitlichen Stadt*, ed. CHRISTIAN HOCHMUTH, SUSANNE Rau (Konstanz: UVK 2006), 309–332.
240. *Cossacks and the Russian Empire, 1598–1725. Manipulation, Rebellion, and Expansion into Siberia* (London: Routledge 2007). [2nd edition 2009].
241. “‘Sophia – Divine Wisdom’ and Justice in Seventeenth-Century Russia”, *Cahiers du monde russe* 50 (2009), 2–3, 409–30.
242. “Literacy and Orality in the Eurasian Frontier. Imperial Culture and Space in Russia”, *The Slavonic and East European Review* 87 (2009), 1, 53–77.
243. *I cosacchi e l’impero russo, 1598-1725: condizionamento, ribellione ed espansione in Siberia* (Gorizia: LEG 2009). [Translation of WITZENRATH, *Cossacs* (2007).]
244. “S.U. Remezov, Cossack Adventurer, and the Opening of Siberia”, in *Portraits of Old Russia: Imagined Lives of Ordinary People, 1300–1745*, ed. Donald Ostrowski, Marshall T. Poe (Armonk, NY: Sharpe 2011), 209–221.
- 244.a “The greatest geopolitical transformation of the world of the seventeenth century”, *Journal of Irish and Scottish Studies* 3 (2011), 2, 87–99.
245. “Rachat (‘rédemption’), fortification et diplomatie dans la steppe – la place de l’Empire de Moscou dans la traite des esclaves en Eurasie”, in *Esclavages en Méditerranée*.

- Espaces et dynamiques économiques*, ed. F. GUILLÉN, S. TRABELSI (Madrid: Casa de Velázquez 2012), 181–94.
246. (ed.), *Eurasian Slavery, Ransom and Abolition in World History, 1500–1860* (Farnham: Ashgate 2015).
247. “‘The Conquest of Kazan’ as a Place of Remembering the Liberation of Slaves in Sixteenth- und Seventeenth Russia”, in WITZENRATH, *Eurasian Slavery* (2015), 315–332.
248. “Sklavenbefreiung, Loskauf und Religion im Moskauer Reich”, in *Gefangenenloskauf im Mittelmeerraum. Ein interreligiöser Vergleich*, ed. HEIKE GRIESER, NICOLE PRIESCHING (Hildesheim: Olms 2015), 287–310.
249. “Slavery in Medieval and Early Modern Eurasia: An Overview of the Russian and Ottoman Empires and Central Asia”, in WITZENRATH, *Eurasian Slavery* (2015), 1–77.
- 249.a “Agency in Muscovite Archives. Trans-Ottoman Slaves Negotiating the Moscow Administration”, in *Slaves and Slave Agency in the Ottoman Empire Ottoman Studies*, ed. STEFAN CONERMANN, G. ŞEN, (Göttingen: Bonn University Press by V&R unipress 2020), S. 87–129.
- Cf. BOHN, WITZENRATH, “Verflechtungen” (2019).

WÜST, WOLFGANG (Erlangen)

250. “Die Handels- und Kulturbeziehungen süddeutscher Reichsstädte nach Russland im 16. und 17. Jahrhundert”, in SCHMID, *Bayern und Russland* (2012), 363–380.

ZEDELMAIER, HELMUT (München)

251. “Moscovitica in der herzoglichen Kunstkammer zu München”, in Schmid, *Bayern und Russland* (2012), 289–307.

Indexes of persons, of places and countries, and of terms

The numbers refer to the numbers in the bibliography. The number 221+ refers to the unnumbered entries after No. 221.

Persons

- Aleksandr Nevskii 160–161
 Avvakum 110
 Bolotnikov, Ivan 97
 Boris Godunov 129
 Daniil Temnikovskii 107
 Dmitrii, Lzhedmitrii 92
 Fletcher, Giles 112
 Fonne, Tönnies 132, 133
 Herberstein, Sigismund von 3, 40–43, 45–47, 54, 81–84, 87, 114–115
 Iosif Volotskii 67, 136
 Ivan IV Groznyi 4, 24, 96, 100, 125, 150, 188, 190–191, 199
 Kurbskii, Andrei 6

Kvashnin, Zhdan 179
Maksim Grek 58
Meyer, Zacharias, envoy 80, 131
Olaus Magnus 148
Olearius, Adam 54, 171, 214
Pafnutii Borovskii 221+
Possevino, Antonio 150
Razin, Stenka 94, 163
Reyer, Johann 120
Savvatii and Zosima Solovetskie 221+
Tectander, Georg 175
Vasilii III 44
Vlad Dracula 24, 190

Places, countries, peoples

Armenians 232.a
Austria 8–12, 172–174, 176–179
Bavaria 70, 95, 166
Byzantium 99, 150
France 162
Germany 19, 78, 121, 179–180, 193, 250
Greeks 135
Hesse (Germany) 4
Iasyry 88.a
Kargopol' 104
Kazan' 173, 247
Livonia 229.a-b
Lübeck 68, 79–81, 131
Munich 102, 251
Narva 231
Novgorod 2, 60, 61, 68–69, 91, 111, 206, 209
Ottoman Empire 23, 106, 189, 249–249a.
Persia 25, 95, 229.c, 231–232
Poland 15, 22, 180
Pskov 94, 139
Regensburg 125
Schleswig-Holstein 78
Siberia 224, 238–239, 243–244
Smolensk 143
Sweden 229
Tatars 12, 106, 229.c
Teutonic Order 146–147
Tikhvin 46
Tobol'sk 239
Ukraine 15, 92, 105, 233, 238

Versailles 162
 Viatka 55
 Vienna 11
 Volga 73, 229.a

Terms

Administrative techniques 201–202, 207, 213, 221+
 Animals 5
 Autocracy 32, 34, 100–101, 135, 182, 192–194
 Autonomies 55, 60, 127, 185, 194, 206, 209
 Book of Royal Degrees 38, 74, 183
 Burial culture 187, 221, 221+
 Cartography 148
 Childhood 152, 155, 183, 191
 Church; religious culture (cf. also: Monasticism) 28–30, 33, 70–71, 74, 87, 03–104, 149–151, 157–159, 170, 203, 220, 222–223, 225, 238
 Commemoration > Memorial culture
 Comparative approaches 20, 21, 63, 144, 156, 162, 205, 221
 Confessionalism 28, 31
 Cossacks 22, 92, 237–240, 243–244
 Cultural contacts 19, 78, 250, 250–251
 Death (cf. also Memorial culture) 20, 186, 221, 221+
 Diplomacy 8–9, 11, 79–80, 120–121, 124–125, 131, 149, 153, 173–174, 176–179, 229
 Domostroi 23
 Donations > Memorial culture
 Dynasties 108, 181, 192, 228
 Eschatology 20, 135, 151
 Everyday life 56
 Exhibition 235
 Family relations (cf. also Women and Men) 181, 197, 211
 Food culture 12, 23, 57, 76, 122, 201, 207
 Fools in Christ 103, 123
 Foreign relations > Diplomacy
 Foreigners in Russia 37, 234
 Gifts 5, 22, 120, 236
 Hagiography 44, 160–161, 221+, 223
 Hanse > Lübeck, Trade
 Hats 24, 153
 Historical memory 15, 73, 161, 215–216, 247
 Historiography in Muscovy (> Book of Royal Degrees) 69, 215
 Historiography, modern 224, 238.a
 Honor 49, 53, 145, 199
 Icons 20, 38, 44, 169, 222–223
 Imagery 21, 135, 148, 204
 Iurodivye > Fools in Christ
 Jesuits 140

- Legal culture 13–14, 17–19, 32, 63, 136–136, 154, 194, 217, 240
Linguistics 7, 81, 114, 132–133, 168, 241
Loyalty 141–145, 194
Medicine 37
Memorial culture 195–202, 205, 208, 221+
Monasticism 122, 164–165, 195–196, 198, 207, 210, 218, 221
Multiethnicity 88–89
Nobility 13–14, 143, 187
North, celestial direction 47, 148, 204
Northern Wars (1654–67) 8–9, 15, 171, 176
Numismatics 147
Old Believers 71, 97, 110
Oprichnina 96, 193
Overviews 1, 39, 56–58, 77–78, 92–93, 126, 134, 1, 166–167
Pamphlets 113, 189,
Parish Clergy 29
Patriarchate of Moscow 158–159, 220
Peasant Wars 62
Peasants 98, 132
Periodization 134, 156, 219, 226, 229.d
Physicians 37
Piety 70
Printing 21
Prisoners > Slavery
Reference works 36, 228
Regions of Russia 55, 90
Religious culture > Church; religious culture
Resistance, rebellion 64–68, 116–119, 141, 163, 194, 240
Roads and streets 59
Saint's Cults 44, 160–161
Sinopsis kievskii 215–216
Skazanie o kniaz'iaxh vladimirsikh 181
Slavery 106, 245–249.a
Smuta > Time of Troubles
Social disciplining 13–14, 27, 195
Sorcery 105, 109
Source editions 6, 23, 86, 128, 177
Source studies 6, 188, 202
Source translations 16, 17, 23, 221+, 249.a
Stepennaia kniga > Book of Royal Degrees
Streltsy 119
Symbolic communication 5, 12, 22, 24, 48–53, 153, 178, 236
Time of Troubles 34–35, 92, 113
Trade 2, 68–69, 82, 229–229.c, 232–232.a, 238, 250
Treason > Loyalty
Urban history 2, 61, 91, 111, 139, 206, 209

Views from the Greek cultural world 135

Views from the West (> also: Herberstein, Olearius, Fletcher) 4, 19, 35, 54, 94, 99, 102, 121, 130, 140, 175, 212, 237

Violence 24, 190

Warfare (> Northern Wars) 77

Women and Men 26, 27, 164–165, 208

Zealots for Piety 107

References

DITTMAR DAHLMANN (ed.), *Hundert Jahre Osteuropäische Geschichte. Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft* [Hundred years of Eastern European History. Past, present and future] (=Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 68) (Stuttgart: Steiner 2005)

ERWIN OBERLÄNDER (ed.), *Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz 1945–1999* [History of Eastern Europe: on the development of a historical discipline in Germany, Austria and Switzerland 1945–1999] (=Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa 35) (Stuttgart: Steiner 1992)

IEVGENIIA SAKAL, “Is There Room for Early Modern Slavic Studies in the US and Canada”, *NewsNet. News of the Association for Slavic, East European and Eurasian Studies* (October 2020, v. 60, n. 5), 15–16, <https://www.aseees.org/sites/default/files/downloads/october%202020.pdf> (Accessed March 6, 2021)

ГАБОР ДЬЁНИ

«МОСКОВИЯ» В ВЕНГЕРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (С 2000 Г.)¹

“MUSCOVY” IN HUNGARIAN HISTORIOGRAPHY SINCE 2000

The article presents the history of the emergence of Hungarian historical Russian studies in the dimension of the evolution of Hungarian historiography “world history” since the 1970s of the 20th centuries. The most important institutions and regional schools of Hungarian historical Russian studies are shown. The article considers the works of leading researchers (D. Svák, S. Filippov, S. Gebei, S. Szili, E. Sashalmi, etc.) and the main research areas (historiography, the question of Russian feudalism, the church schism, the Ukrainian question, state ideology) of Hungarian Russian historians.

Keywords: Muscovy, historiography, Budapest school of Russian Studies, Gyula Szvák, Sergej Filippov, Endre Sashalmi, Sándor Szili, Sándor Gebei

Gábor Gyóni – Habil. Associate Professor, Eötvös Loránd University. E-mail: gyoni.gabor@btk.elte.hu

---

1 *Citation: GÁBOR GYÓNI, «“Moskoviia” v vengerskoi istoriografii (s 2000 g.)» [„Muscovy” in Hungarian Historiography since 2000], *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 107–133. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.10*

В современном смысле о России как политическом образовании можно говорить с конца XV – начала XVI века, когда, по существу, было завершено «собрание русских земель» Москвой. С того времени, с начала 1500-х годов, будут употребляться в московской титулатуре последовательно термины «Росия» и «Русия» для названия страны (однако они только в течение 16 в. вытесняют окончательно старое название «Русь»)². Название «Московия» использовалось как внешнее обозначение русского государства в Европе с XVI по XVIII в. (термин «Московское государство» употреблялся и во внутреннем русском обиходе, но под ним часто понималась не вся территория России)³. В научной терминологии страна обычно именуется «Московской Русью» (В. О. Ключевский), «великорусским государством» (А. Е. Пресняков, В. О. Ключевский), «русским централизованным государством» (В. В. Мавродин, Л. В. Черепнин), «Московским царством» (А. А. Горский, с 1547 г.), «Московским государством» или просто Россией (М. В. Тихомиров, А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников).⁴ В данном случае под «Московией» имеется в виду период русской истории с 1500 по 1682 год.

КРАТКИЙ ОБЗОР ВЕНГЕРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДО 2000 Г.

Исследование истории далёкой «Московии» традиционно не было приоритетным для венгерской исторической науки. Поэтому редкие

---

2 *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.* (Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950), 364-372.; М. Н. Тихомиров, *Россия в XVI столетии* (Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1962), 27.; Р. Г. Скрынников, *Василий III. Иван Грозный* (Москва: Аст, 2008), 9.

3 Тихомиров, *Россия в XVI столетии*, 26.

4 По мнению В. О. Ключевского, с 1613 г. начинается новый этап развития российского государства, когда Украина («Малая Россия»), Белоруссия и Новороссия становятся частью России. В. О. Ключевский, *Сочинения в девяти томах Т. II. Курс русской истории, часть II* (Москва: «Мысль», 1988), 99, В. О. Ключевский, *Сочинения в девяти томах, Т. III. Курс русской истории, часть III* (Москва: «Мысль», 1988), 6; А. Е. Пресняков, *Образование великорусского государства* (Петроград, 1918); А. А. Горский, *Русь от славянского Расселения до Московского царства* (Москва: Языки славянской культуры, 2004); В. В. Мавродин, *Образование единого русского государства* (Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1951); Л. В. Черепнин, *Образование русского централизованного государства* (Москва: Соцэкгиз, 1960); Р. Г. Скрынников, *Василий III. Иван Грозный* (Москва: Аст, 2008); А. А. Зимин, *Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в.* (Москва: «Мысль», 1991); М. Н. Тихомиров, *Россия в XVI столетии* (Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1962).

публикации, появившиеся на заре возникновения профессиональной исторической науки, в настоящее время уже стали «классическими», как например, сообщение Кальмана Гереши о дипломатических отношениях венгерского короля Матяша I с московским Иваном III, на основе русских источников. Хотя сам факт этих дипломатических контактов был известен и ранее венгерским исследователям, благодаря Н. М. Карамзину,⁵ тем не менее, характерно, что понадобилось почти тридцать лет, пока венгерская публика узнала о существовании данного сборника московских внешнеполитических документов (во всяком случае, Гереши с большой гордостью писал о том, что в Венгрии до тех пор никто не был знаком с использованными им документами).⁶

Россия, русская история и после Первой мировой войны не стала приоритетной темой для венгерской исторической науки. Председатель Венгерского исторического общества Куно Клебельсберг в своей программной речи, состоявшейся 14 мая 1920 г. обозначил архивы Вены и Константинополя в качестве приоритетных иностранных целей, где венгерских историков, возможно, ждут новые открытия. Клебельсберг предполагал, что в новой, независимой Венгрии начнётся новая эра отечественной исторической науки, произойдёт переосмысление венгерской истории. Вместе с тем, он заявил, что новая историография должна быть инструментом патриотизма и сыграть определенную роль в политике памяти.⁷ Правда, в своей речи в 1928 году, также в Венгерском историческом обществе, он уже предостерегал от искажения исторической науки ради политики памяти. Последняя речь интересна и тем, что в ней Клебельсберг отзывался и о России, которая, по его словам, полностью провалилась в результате коммунистического эксперимента.⁸

Тот факт, что в венгерском историческом мышлении недостаточное внимание уделялось России, как и всему восточноевропейскому ре-

5 Géresi Kálmán, „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral”, *Századok* (1879): 239–249. *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными* Т. I (Санкт-Петербург, 1851), 159.

6 GÉRESI K., „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral”, *Századok*, (1879): 239–249, 239.

7 KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1920. évi május hó 14-én tartott közgyűlésén”, *Századok* (1919–1920): 321–340.

8 KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1928 május 10-én tartott évi rendes közgyűlésén”, *Századok* (1927–1928): 593–603.

гиону, был замечен уже между двумя мировыми войнами.⁹ Наконец, в 1935 году под руководством Имре Лукинича при Будапештском университете (ныне Университет им. Лоранда Этвеша, ELTE) был создан Институт истории Восточной Европы и его журнал *Archivum Europae Centro-Orientalis* (хотя в нем преобладала трансильванская тематика, при фактически полном отсутствии русских тем).¹⁰

Начиная с 1940-х годов возрос интерес к России и в Венгрии. Результатом этого интереса стала опубликованная в 1941 г. книга «История России» венгерского публициста и политика праворадикального толка Кальмана Раца. Несмотря на её некоторые положительные стороны (например, отсутствие русофобии), всё же это работа не профессионального историка.¹¹

На то, что до 1945 г. в Венгрии не сложились условия для профессионального исследования истории России, указывает и то, что статья одного из самых выдающихся венгерских историков той эпохи, Иштвана Хайнала, о русском общественном развитии (1942 г.) во многом состоит из путаных, пустых слов (выдаваемых автором за «психологические» аргументы).¹² Ведущий венгерский историк, специалист по истории России профессор Дюла Свак так выразился в своём эссе 2005 года, обобщающем историю венгерской русистики: «На самом деле у нашей профессии [имеется в виду историческая русистика] нет традиций в Венгрии. До 40-х годов XX века в нашей стране фактически только исследование отечественной истории считалось легитимным направлением...».¹³

После, в результате Второй мировой войны в Венгрии произошла смена элиты, в том числе и в исторической науке. В 1949 году новый председатель Венгерского исторического общества Эржебет Андич, которая с начала 20-х годов двадцать лет жила и работала в СССР, выступила с резкой критикой в адрес старой, «феодальной и клерикальной»

9 BEREND T. IVÁN, „Magyarország helye Európában”, in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 8–38, 16.

10 *Archivum Europae Centro-Orientalis* <https://epa.oszk.hu/02600/02625/00001/pdf/>

11 СВАК Дюла, Нилашист в Москве, в Свак Дюла, *На службе у Клио и у власть предержащих (Этюды по руссиеведению)* (Budapest: Russica Pannonicana, 2014), 152–155, 152.

12 HAJNAL ISTVÁN, „A kis nemzetek történetírásának munkaközösségéről”, in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 624–632. Eredetileg: *Századok* (1942): 1–42, 133–165.

13 SZVÁK GYULA, „A rendszerváltó évtized magyar történeti ruszisztikája”, *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 104–111., 105.

венгерской историографии. В её критике важным элементом было то, что венгерские исторические нарративы, восхваляя «Венгерский глобус», не обращали достаточное внимание на закономерности общеевропейского развития. С точки зрения фактов Андич была права, отметив, что история советско-российского государства была полностью упущена из виду. Она, соглашаясь с великим венгерским историком Дюлой Секфу, так цитирует его: «Когда мы наконец заметили, что Советская Россия существует в мире, было уже слишком поздно». Андич назвала приоритетом исследование русской истории, и справедливо отметила, что отечественные историки, желающие исследовать русскую, советскую историю, находятся «почти на целине».¹⁴

В 1953 году в ELTE была создана кафедра истории Советского Союза, а с 1957 года кафедра истории Восточной Европы (возглавляемая Южефом Перени). В ведущих научных журналах действительно появились статьи о русской истории (отчасти от советских авторов, иногда на сомнительном уровне, в духе «культы личности»)¹⁵

В качестве интеллектуальной базы для исследований по всеобщей истории в 1964 г. был создан журнал *Világtörténet* («Всемирная история») Институтом истории ВАН (главный редактор Ласло Маккаи). Для первых номеров журнала характерны переводы статей иностранных учёных, публикации источников или рецензии. С конца 70-х годов заметно возросла доля публикаций исследований венгерских авторов, что указывает на то, что за это время сформировалось новое поколение молодых венгерских историков, занимающихся разными сторонами всеобщей истории. В статьях журнала *Világtörténet* был доминирующим интерес к истории западноевропейских стран, но в 1981 году именно там были опубликованы отрывки из «Курсов» В. О. Ключевского (с введением Дюлы Свака).¹⁶ Третий номер журнала в 1984 г. был «русским», с историографическими очерками Дюлы Свака и Сергея Филиппова о проблеме русского феодализма.¹⁷ Там же была опубли-

14 ANDICS ERZSÉBET, „Elnöki székfoglaló a Magyar Történelmi Társulat 1949 március 27-i közgyűlésén”, *Századok* (1948): 1–10.

15 P. N. АНПИЛОГОВ, „A XVII-XVIII. századi oroszországi parasztháborúk történetírásának főbb kérdései”, *Századok* (1951): 149–168.

16 SZVÁK GYULA, „Vaszilij Oszipovics Kljucsevszkij”, *Világtörténet* 4. (1981): 111–117.

17 Szvák Gyula, „Az „orosz feudalizmus” historiográfiájának vázlata”, *Világtörténet* 3. (1984): 3–23. В значительной степени тот же текст: Szvák Gyula, *Moszkóvia és a Nyugat* (Budapest: Magvető Kiadó, 1988), 145–187; Filippov Szergej, „Az 1960-70-es évek szovjet történettudományának vitái a feudalizmus oroszországi fejlődéséről”, *Világtörténet* 3. (1984): 24–46.

кована статья Илоны Варги, которая уже в 60-х – 70-х годах начала заниматься историей российских государственных учреждений XVII–XVIII вв.: «От централизации к абсолютизму», о государственном устройстве России XVII–XVIII вв. Варга пришла к выводу, что преобразования российского государственного строя были связаны, как правило, с военными нуждами. Сборник статей Илоны Варги был издан в 2009 году в серии Книги по русистике, под редакцией Дюлы Свака.¹⁸

Работы первого поколения историков-русистов можно назвать фундаментальными. По существу, они основали венгерский научный дискурс о Московии. Пожалуй, самым плодотворным автором в 70-х – 80-х годах был Дюла Свак, который опубликовал целый ряд научно-популярных и научных работ по истории Московии в виде монографий и отдельных статей, особенно про Ивана Грозного и историю Смутного времени.¹⁹

В 80-х годах появились первые серьёзные публикации Шандора Гебеи об истории Украины, украинско-московских отношениях в XVII в. Его работы отличаются подробными, очень скрупулёзными описаниями истории событий, но вместе с тем содержат интересные замечания, выводы об «украинском национальном движении» в XVII в., о дискуссии относительно предполагаемого сословного характера русского общества XVI–XVII вв.²⁰

В 1990 г. Дюлой Сваком был создан Венгерский институт русистики, который в 1995 г. преобразовался в Центр русистики в качестве самостоятельной кафедры университета ELTE. С 1995 г. выходит серийное издание «Книги по русистике» (в настоящее время, до 2021 г. вышло 48 томов серии). В 1997 г. впервые была издана венгерская коллективная монография «История России» (как учебник для вузов). Целью авторского коллектива (Марта Фонт, Дюла Свак, Эмил Нидерхаусер, Тамаш Краус) было изложить не просто историю событий, а скорее историю

18 Varga Ilona, „A központosítástól az abszolutizmusig”, *Világtörténet* 3. (1984): 80–92.; Varga Ilona, *A központosítástól az abszolutizmusig* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

19 Сборник статей 70-х, 80-х годов, из журнала IPM, изданный в 2009 г. Szvák Gyula, *Oroszország zavaros időszaka* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009); Szvák Gyula, *Cárok és kalandorok. A „zavaros időszak” története* (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1982); Szvák Gyula, *Iván, a Félelmetes* (Budapest: Gondolat Kiadó, 1985); Szvák Gyula, *Hamis cárok* (Budapest: Kozmosz Könyvek, 1988).

20 Gebei Sándor, „Ukrajna és Oroszország egyesülésének kérdéséhez”, *Századok* 1. (1985): 97–120.; Gebei Sándor, „A rendi monarchia (a rendiség) kérdése Oroszországban”, *Századok* 3. (1988): 283–315.

структур. Автором истории Московии был Дюла Свак. Главы о «длинном» XVI, и «коротком» XVII вв. были опубликованы и отдельно.²¹

Итак, с 1980-х годов появилось первое исследовательское поколение историков России (в том числе Московии). В 1990-х годах была основана институциональная база венгерской исторической русистики при Центре русистики ELTE. Была издана первая полная научная история России, представляющая собой и основной ориентир для дальнейших исследований. Определялись основные темы: царствование Ивана IV, Смутное время, дискуссия о русском феодализме, украинский вопрос, историография.

ВЕНГЕРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСЛЕ 2000 Г.

После 2000 г. исследования по истории Московии (России) получили в Венгрии дальнейшее развитие. Были привлечены молодые исследователи, стали формироваться региональные школы. Появилось второе поколение историков, занимающихся историей России (Московии). С конца 1990-х годов в Будапеште начали проводиться международные конференции с участием ведущих российских учёных. Эти конференции создавали платформу для научного диалога между венгерскими, российскими и западными исследователями.²² В 2003 г. была создана исследовательская группа по исторической русистике ВАН – ELTE под руководством профессора Д. Свака. С 2006 г. под его же руководством действует Совместная комиссия венгерских и российских историков. В важнейшей венгерской периодике по всеобщей истории, академическом журнале *Világtörténet* с начала 2000-х годов значительно возросло число статей, опубликованных по истории России (хотя после 2010 года русская тематика заметно сократилась). В целом складывается впечатление, что время существования исследовательской группы ВАН – ELTE (2003–2011 гг.) было своеобразной золотой эпохой в жизни исторической русистики в Венгрии.

21 Font Márta, Krausz Tamás, Niederhauser Emil, Szvák Gyula, *Oroszország története. Egyetemi tankönyv* (Budapest, Maecenas Holding Rt., 1997); Szvák Gyula, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája”, *Világtörténet* 3-4. (1986): 63–98.; Szvák Gyula, „Az orosz rövid 17. század”, *Századok* (1997): 857–893.

22 Свак Дюла (ред.), *Место России в Европе (Материалы международной конференции). The Place of Russia in Europe (Materials of International Conference)* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999).

В данном очерке рассматриваются лишь те работы, для авторов которых изучение истории Московии является главной исследовательской деятельностью. Кроме них, разумеется, имеется целый ряд авторов, которые так или иначе касались московской тематики в своих работах.²³

В 2001 году вышла в свет монография Дюлы Свака об историографии Ивана IV и Петра I на основе докторской диссертации автора. Как пишет Д. Свак: «До этого времени ещё никто не написал такую обобщающую историографическую работу об этой эпохе русской истории». Автор пришёл к выводу, что русская историография представляет собой целостный процесс, и несмотря на исторические катаклизмы, наблюдается непрерывность обсуждений дискуссионных вопросов, оценок (например, известная идеализация Ивана IV отнюдь не продукт историографии сталинского времени).²⁴

В 2002 году Дюла Свак выступил с очень резкой критикой российской историографии нового тысячелетия (относительно Ивана IV). По мнению автора, наблюдается тенденция восхваления имперскости, оправдание политики «сильной руки», обсуждение ложных дилемм («порядок или анархия»), более того, «насилие над конкретным историческим материалом». «Можно только надеяться на то, что эта вновь возродившаяся апологетика Ивана Грозного объясняется лишь влиянием историографической традиции, а не стремлением к исторической легитимации нового политического режима, складывающегося на заре нового тысячелетия».²⁵

Уже будучи профессором Эгерского университета, Шандор Гебеи продолжал заниматься украинским вопросом. Он уделял большое внимание новой украинской историографии, согласно которой Гетманщина представляла собой украинское национальное государство. Сравнивая украинскую Гетманщину с Трансильванией, он пришёл к выводу, что ни одно из них нельзя назвать суверенным государством.²⁶ Ш. Гебеи

23 Например, Klima László, *Jürkák, tormák, merjék. Szemelvények a finnugor nyelvű népek történetének korai forrásaiból* (Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2016), 388–393.

24 SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter utóélete* (Magyar Ruzsisztikai Intézet), 7–10, 214–215.

25 СВАК ДЮЛА, „Еще раз об историографии царствования Ивана Грозного”, в СВАК ДЮЛА (ред), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 69–75, 74.

26 ГЕБЕИ ШАНДОР, „Степень независимости Украинского гетманства (середина XVII в.)”, в СВАК ДЮЛА (ред), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest, Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 183–194.

написал политическую историю Руины.²⁷ Историк занимался также вопросом возможного – по его мнению иллюзорного – союза между Трансильванией и Гетманщиной²⁸ и написал политическую биографию царя Алексея Михайловича.²⁹

Подобно Гебеи, украинским вопросом, украинской и российской историографией занимается сегедская исследовательница Беата Варга.³⁰ Но она, в отличие от Ш. Гебеи, подчёркивает самостоятельность Гетманщины.³¹ Беата Варга является соавтором первой в венгерской историографии «Истории Украины» (2006 г., совместно с Мартой Фонт). Книга представляет собой политическую историю, половина которой представлена историей Киевской Руси; собственно история украинского государства занимает лишь пару страниц.³² Впервые в венгерской историографии Б. Варга написала политическую биографию Юрия Хмельницкого, утверждая, что тот боролся за украинское национальное единство.³³

Традиционным исследовательским направлением в Центре русистики считается тема «образ России». Монография Клары Радноты, ученицы Д. Свака, «Образ Московии в Европе в XV–XVI вв.», на мой взгляд, одна из лучших книг серии «Книги по русистике». По мнению автора, начало западной демонизации России связано с Ливонской войной (при том, что описания английских путешественников – не причастных

27 GEBEI SÁNDOR, „A hatalmi viszonyok átrendeződése Kelet-Európában”, *Világtörténet no. 1-2.* (2001): 3–29.

28 ГЕБЕИ ШАНДОР, „Одна дипломатическая иллюзия судьба союза Трансильванского княжества и Запорожского Войска (1657–1658 гг.)”, в TERESA CHYNCZEWSKA-HENNEL, PIOTR KROLL, MIROSLAW NAGIELSKI (eds.), *350-lecie Unii Hadziackiej (1658 – 2008)* (Warszawa: Wydawn. DiG, 2008), 507–530.

29 GEBEI SÁNDOR, „Átmeneti kor átmeneti uralkodója: Alekszej Mihajlovics cár”, in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 101–120.

30 KERTÉSZNÉ VARGA BEÁTA, „Az 1596. évi vallási unió és hatása az 1648-1654 évi Hmelnyickij-felkelésre”, *Világtörténet* (1989 tél): 52–59.; VARGA Б., „Оценка русско-украинских отношений с середины XVII до начала XVIII вв. в современной русской и украинской историографии”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Историческая русистика в XXI в. Russian Studies in History in the 21-st Century* (Budapest: Russica Pannonicana, 2017), 129–139.; VARGA BEÁTA, „Az ukrán államiság kérdései az ukrán és az orosz historiográfiában a 17. századról napjainkig”, *ACTA HISTORICA* (2019): 105–113.

31 VARGA BEÁTA, „Спорные вопросы украинской государственности в середине XVII в. (1648–1654) в зеркале внешней политики Богдана Хмельницкого”, in SWAK DÜLA (ред.), *Роль государства в историческом развитии России. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 190–201.

32 FONT MÁRTA, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története* (Bölcsész Konzorcium: Szeged, 2006)

33 VARGA BEÁTA, „A nemzeti hős” apa árnyékában: Jurij Hmelnyickij hetmanságai”, in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök. Tanulmányok a 25/30. évfordulóra* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 121–142.

непосредственно к этой войне – были более объективны). Европейские путешественники XVII-го века смотрели на Россию с удивлённым интересом, и этот интерес был взаимным. Один из важнейших выводов автора состоит в том, что, несмотря на все преувеличенные или негативные высказывания, между Европой и Россией всё же существовала своего рода открытость и готовность больше узнать друг о друге.³⁴ Клара Радноти занималась и историографией Ивана IV.³⁵

В 2004 г. вышла биографическая монография Д. Свака об Иване IV (в одной книге, параллельно с биографией Петра I, написанной Е. Анисимовым). Это книга, по-видимому, во многом опиралась на похожую монографию Р. Г. Скрынникова.³⁶ По мнению Д. Свака, первый русский царь иррационально подходил к возможностям общественного развития России, к идее единоличного правления. Самодержавие Ивана было «наполовину европейским, наполовину азиатским». Политика Петра I оказалась более успешной, чем Ивана IV.³⁷

Дюла Свак уже в 80-х годах XX в. начал заниматься вопросом о характере власти в Московии. В 1986 году он считал, что XVI век был периодом «расширения и институционализации неограниченной власти» в Московии: «Изменения, произошедшие в течение XVI столетия, установили безграничное существование власти и в реальной жизни, такой власти, которая не была ограничена идеологически».³⁸ В 2010 г. у автора уже более развернутое мнение. Он развенчивает миф о неограниченности царской власти в Московии, доказывая, что «божественные законы», институты светской власти (боярская дума, земские соборы), явление самозванчества были реальными сдерживающими факторами для власти московского царя.³⁹

С 2000-х годов активно занимался историей Московии (и Древней Руси) и другой ученик Дюлы Свака, Шандор Сили, член Исследователь-

34 RADNÓTI KLÁRA, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* (Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2002).

35 Radnóti Klára, „IV. Iván arképe – nyugati ecsettel”, in Miszler Tamás, Csibi Norbert (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok 3. „Orosz Arképcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12.* (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 40–56.

36 Р. Г. СКРЫННИКОВ, *Иван Грозный* (Москва: Наука, 1975).

37 SZVÁK GYULA, *IV. Iván – J. ANYISZIMOV, I. Péter* (Budapest: Pannonica Kiadó), 171–173.

38 SZVÁK GYULA, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája”, *Világtörténet 3-4.* (1986): 63–98, 94–96.

39 Szvák Gyula, „A „korlátlan” cári hatalom korlátai” 2000 1. (2010) <http://ketezer.hu/2010/01/a-korlatlan-cari-hatalom-korlatai-moszkoviaban/>

ской группы по исторической русистике ВАН – ELTE. Его первые публикации об историографии колонизации Сибири появились уже 1980-х годах.⁴⁰ В 2005 г. Ш. Сили стал составителем венгероязычного сборника источников по средневековой русской истории. Этот сборник был подготовлен для студентов-историков, и в нем впервые опубликованы на венгерском языке важнейшие источники по истории России (на основе «Хрестоматии по истории СССР»)⁴¹.

В своей докторской (PhD) диссертации об историографии колонизации Сибири Ш. Сили анализировал эволюцию взглядов русской исторической мысли и науки с XVI в. до 1920-х годов (с кратким обзором до конца советской эпохи). По наблюдению Ш. Сили, соловьевская концепция о колонизации оставалась доминирующей до начала советской эпохи. На живучесть этой теории указывает то, что она – после короткого интермеццо «вульгарного марксизма» – могла адаптироваться (преимущественно в рамках аграрной истории) и к новым условиям российской (советской) исторической науки.⁴²

Отдельные сюжеты этой работы были опубликованы в виде статей.⁴³ Ш. Сили также является автором короткого очерка об истории московско-венгерских отношений.⁴⁴ Он занимался и дипломатическими сношениями между Иваном III и Матвеем I. Его статья на эту тему, опубликованная в журнале *Századok* и имеющая прежде всего, филологическую ценность, представляет собой скрупулёзный и подробный анализ источников.⁴⁵

В 2016 г. престижное издательство Gondolat опубликовало сборник научных работ «Рождения русской империи», с явной претензией на репрезентативность. Единственный очерк в этом сборнике, собствен-

40 SZILI SÁNDOR, „Szibéria meghódításának néhány kérdéséről az 1970/80-as évek szovjet történešzvitáiban”, *Világtörténet 1-2.* (1986): 101–110.

41 SZVÁK GYULA (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai. Egyetemi segédkönyv* (Budapest: PANNONICA, 2005).

42 SZILI SÁNDOR, *Szibéria birtokbavételének koncepciói az orosz és a szovjet történetírásban* (Budapest: PANNONICA, 2005).

43 Сили Шандор, «Возникновение и источники теории “колонизации” С. М. Соловьева», *Вопросы истории* no. 6 (2002): 150–154; Сили Шандор, «С. В. Бахрушин и изучение проблемы колонизации Сибири XVI–XVII вв.», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 215–220.

44 Szili Sándor, „Moszkóvia és Magyarország”, in Szvák Gyula (szerk.), *A magyar-orosz kapcsolatok története* (Budapest: Russica Pannonicana), 23–31.

45 SZILI SÁNDOR, „Hunyadi Mátyás szövetsége és a “magyarkérdés” az orosz diplomáciában a 15-16. század fordulóján”, *Századok* (2009): 799–826.

но, о Московии, это статья Ш. Сили о колонизации Сибири. Автор весьма критически относится к традиционной российской историографии, полагая, что в ней стараются обойти неприятные аспекты колонизации Сибирского субконтинента. По его мнению, колонизация Сибири на самом деле была жестоким, беспощадным завоеванием, фактически приведшем к истреблению аборигенного населения.⁴⁶

Сергей Филиппов тоже работал в ELTE. Он занимался государственной идеологией Московии, историей церковного раскола, о котором опубликовал научную монографию. Его наблюдения относительно идеи Третьего Рима ещё долгое время будут востребованы в отечественной исследовательской среде. Согласно исследователю, послания старца Филофея о «Третьем Риме» стали известны для широкой публики лишь с середины XIX в. В конце века эта идея укрепилась в контексте русского имперского мессианизма. По мнению Филиппова, концепция о Третьем Риме это однозначно эсхатологическая теория, а не политическая идея. Хотя Стоглавый собор укреплял «особый путь» русской церкви, но Смутное время и кризис российской государственности отрицательно сказались на идее русской избранности, и, в некотором смысле, были прелюдией к реформам Никона. Во второй половине XVII в. в связи со сближением с восточными церквями, украинским вопросом, именно идея третьего Рима стала преградой для имперскости. В своей монографии о церковном расколе С. Филиппов подробно описывает события, даёт историографический обзор проблемы. Церковный раскол привёл к огромным переменам в России, хотя обе стороны (новаторы и раскольники) были по сути дела консервативны (реформы патриарха Никона исходили из предполагаемой правильности и древности). Одним из самых интересных элементов в проблематике церковного раскола это украинский вопрос, но он, похоже, не полностью раскрыт в этой монографии. Консервативная модернизация Никона характерна для архаических обществ. Таким образом, реформы патриарха Никона и Петра I не связаны между собой, но первые демонстрировали кризис, тупик традиционализма.⁴⁷

46 SZILI SÁNDOR, „A szibériai frontier a 17. században”, in FRANK TIBOR (szerk.) *Az orosz birodalom születési. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 61-76.

47 FILIPPOV SZERGEJ, „Támaszt az egek Istene birodalmat, mely soha örökké meg nem romol”. Történelembölcseleti elképzelések a 15-17. századi Oroszországban”, *Aetas* 3 (1995): 5-29; Филиппов СЕРГЕЙ, *Религиозная борьба и кризис традиционализма в России* (Budapest: Russica Pannonica, 2007); Филиппов СЕРГЕЙ, «Трансформация самодержавия

В 2000-х годах, кроме Будапешта, сильная школа исторической русистики сформировалась и в Печском университете, где исследованием Московии занимается профессор Эндре Шашхалми. В центре его научных интересов находятся идеология Московского государства, политическая иконография⁴⁸, развитие государственности в Европе в раннем новом времени. В своей деятельности он опирается прежде всего на результаты, методологию англосаксонской историографии, что является новшеством для венгерской исторической русистики. В отличие от Д. Свака, в работах Э. Шашхалми высказывается довольно скептический взгляд о европейском характере развития московского государства.

По мнению Шашхалми, московская власть по сути своей была религиозна. В ней предполагалось божественное назначение правителя, особые отношения между царем и богом. Третье составляющее – это византийское наследие (хотя российская власть признавала принцип преемственности, в отличие от византийской). Царь почти как бог, «светоносный», а вера в царя почти тождественна вере в Бога.⁴⁹ В трудах Э. Шашхалми содержатся интересные замечания относительно феномена «добротного царя». При том, что представление о «добротном царе и плохих боярах» довольно распространено, в русском обществе не менее значимым является запрос на сильную, даже грозную власть.⁵⁰

Э. Шашхалми занимался и проблематикой «общественного договора». Широко распространено мнение, что одной из важных особенностей европейского политического развития является существование договорных отношений с XI в. (своего рода договор между правите-

---

и наступление на церковь», в Свак Дюла (ред.), *Роль государства в историческом развитии России. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 154–163.

48 SASHALMI ENDRE, „Written and Visual Representations of Russian History in 1660s: Fedor Akimovicsh Griboedov's 'History of Tsars and Princes of Rus' Land' and Simon Ushakov's Icon called 'The Planting of the Tree of Muscovite State'”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis VIII.* (2015): 139–154.

49 SASHALMI ENDRE, „16-17 th. Century of Muscovite Ideology of Power in European Perspective (Proverbs as Means of Understanding Muscovite Ideology)”, в Свак Дюла (ред.), *Место России в Европе (Материалы международной конференции)* (Budapest: Magyar Ruzisztikai Intézet, 1999), 166–172; SASHALMI ENDRE, „God is High Up, the Tsar is Far Away. The Nature of Polity, and Political Culture in 17th Century Russia (A Comparative View)”, in WIM BLOCKMANS, ANDRÉ HOLENSTEIN, JON MATHIEU (eds.), *Empowering Interactions. Political Cultures and the Emergence of the State in Europe, 1300–1900* (Ashgate, 2009), 131–147.

50 Sashalmi Endre, „A „jó cār” eszméje a Romanov-dinasztia alatt, 1613–1905”, in Miszler Tamás, Csibi Norbert (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok 3. „Orosz Arcképcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12.* (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 15–39.

лем и подданными). В России, однако, нет общественного договора, а представление о божественном назначении правителя предполагает персонифицированный подход к власти. Всё это вместе с другими обстоятельствами (например, отсутствие автономии церкви, религиозное антизападничество) подчёркивают скорее различие, чем сходство между европейским и российским развитиями. Поскольку в московской традиции существовала персонифицированная перцепция власти, при отсутствии принципа «должности» (*officium*), то современное понятие о государственности не могло возникнуть до середины XVIII в.⁵¹

В этом же духе Э. Шашалми отрицает существование феодализма в России. «Русское общество, несмотря на устойчивое представление об этом, в том числе и в Венгрии, никогда не был знаком с феодализмом», поскольку феодализм означает наличие децентрализованной системы, на основе договорных отношений. По мнению Э. Шашалми в России их не было, также отсутствовало сословное общество, не было автономии церкви – поэтому понятие феодализма не приемлемо к русскому развитию.⁵² Боярская дума не представляла собой современный государственный институт, а скорее являлась консультативным, неформальным органом.⁵³

С точки зрения развития идеи государственного права особое значение имеют статьи Соборного уложения 1649 г. о политических преступлениях, которые свидетельствуют о формировании разделения понятий государя и государства.⁵⁴ Э. Шашалми активно участвовал в дискуссии относительно предполагаемого «военно-фискального» характера Московского государства (Честер Даннинг).⁵⁵ Он утверждает, что именно война между 1654 и 1667 годами против Польши приве-

---

51 SASHALMI ENDRE, „Contract Theory and Westernization of Russian Ideology of Power under Peter the Great”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Medievalis II.* (2003): 89–100, 89–93; SASHALMI ENDRE, „Some Remarks on „Proprietary Dynasticism” and the Development of State in 17th Century Russia”, *Specimina Nova Pars Prima Sectio Medievalis III.* (2005): 154–193, 183, 189.

52 SASHALMI ENDRE, „Létezett-e feudalizmus a Kijevi Ruszban és a moszkvai államban?”, in FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE, *Állam, hatalom, ideológia. Tanulmányok az orosz történelem sajátosságairól* (Budapest: PANNONICA Kiadó, 2007), 139–158.

53 SASHALMI ENDRE, „The Boyar Duma under the Romanovs: Old Problems and New Approaches”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Regional Schools Russian Historiography* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007), 140–148.

54 SASHALMI ENDRE „A politikai bűncselekmény fogalma az 1649-es orosz törvénykönyvben”, *Világtörténet* (2004 tavasz-nyár): 31–43.

55 CHESTER DUNNING, *Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty* (University Park, PA: The Pennsylvania State University, 2001), 19.

ла к образованию военно-фискального государства в России. Россия вступила в эту войну с 40 000 солдат и вышла со стотысячной армией. Именно тогда произошла в России «военная революция», а не в правление Петра I. Этот процесс лишь продолжился с начала XVIII в., правда, экспоненциальными темпами.⁵⁶

В 2008 г. демонстрировалось грандиозное телешоу «Имя Россия», в котором российские граждане имели возможность выбрать, на их взгляд, величайших деятелей русской истории. Биографии 12 финалистов под редакцией Д. Свака появились на венгерском языке уже в 2009 г., на русском в 2012 г. Биографию Ивана IV написал Д. Свак, который считал «неожиданностью», что первый русский царь всё-таки пробился в число 12 лучших.⁵⁷

Новым направлением в истории Будапештского центра русистики было исследование самозванчества. В 2009 г. в Центре Русистики состоялся международный семинар «Самозванцы и самозванчество в России в XVII–XVIII веках», с участием ведущих российских исследователей (Н. М. Рогожин, Д. В. Лисейцев и др.). Здесь Д. Свак дал обобщающую оценку этого явления, которое можно назвать мошенничеством, ставшем политическим орудием в эпоху смутного времени. «Постоянной социальной базой этого феномена было казачество».⁵⁸

Совместно с историком ИРИ РАН Дмитрием Лисейцевым был составлен сборник документов о деятельности самозванца XVII в. Тимофея Анкундинова. По мнению Д. Свака, «национальная» и «марксистская» историография не уделяла достаточного внимания явлениям самозванчества, ведь видели в нем что-то постыдное, или продукт чужеземных интриг, упрощенно результат классовой борьбы. А на самом деле большинство русских самозванцев были аполитичными мошенниками, типичным представителем которых был Т. Анкундинов.⁵⁹

56 SASHALMI ENDRE, „Russia as a Fiscal-Military and a Composite-Dynastic State, 1654–1725”, в СВАК ДЮЛА (ред.), *Государство и нация в России и Центрально-восточной Европе. State and Nation in Russia and Central-East Europe* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009), 132–144.

57 СВАК ДЮЛА, «Иван IV», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Двенадцать имени России* (Будапешт: Russica Pannonicana, 2012), 183–200.

58 СВАК ДЮЛА, «Несколько методологических и историографических замечаний о “самозванчестве”», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Самозванцы и самозванчество в Московии* (Будапешт: Russica Pannonicana, 2010), 38–65; SZVÁK GYULA, „A legitim és illegitim cász helycseréje Moszkóviában (Néhány módszertani és historiográfiai megjegyzés)”, *Századok* 4 (2009): 981–996.

59 SZVÁK GYULA (szerk.), *Az Ankungyinov-ügy – Egy európai kalandor Moszkóviából* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 9–19.

Наблюдения Д. Свака по самозванчеству являются новаторскими не только для отечественной, но и для международной русистики, и активно цитируются, в том числе и российскими коллегами.⁶⁰

Пожалуй, самым полным итогом методологических работ профессора Свака является книга «Русская парадигма», вышедшая в 2010 г. в Санкт-Петербургском издательства «Алетейя». В издании содержатся очерки, посвященные размышлениям о месте России в Европе, о Иване IV, о русофобии, об истории венгеро-русских отношений. По мнению автора, данная книга демонстрирует, что русистика вне России не только имеет право на существование, но она может дать релевантные результаты даже для российской исторической науки.⁶¹

Например, решить вопрос о месте России в мире, в том числе и в Европе, можно только на основе сравнительного анализа, путём сопоставления европейских и русских структур. Одним из наиболее значимых проблем является вопрос о феодализме. По мнению Д. Свака, феодальные структуры появились в России позже, чем в Европе. До монгольского нашествия русская социальная структура имела архаичный характер. Профессор Свак скептически относится к предполагаемому значительному, изменившему структуру общества монгольскому влиянию на развитие России.⁶²

В «длинном XVI в.» завершилось «собрание» русских земель вокруг Москвы; усовершенствовалась «зрелая» форма авторитарного правления; была установлена централизованная кодификация; появились предпосылки крепостного права. Сравнение Московии с Османской империей, восходящее к Ивану Пересветову, является, по мнению автора, обманчивым, ведь османский тип развития не знал ни землевладельческого класса, ни светской собственности. Как полагает Свак, авторитарная модель Москвы сформировалась в результате многовековой внутренней эволюции, и хотя Иван IV пытался создать неограниченную тиранию, но московская элита – чрезвычайно разнородная по происхождению – ещё в течение многого времени могла сохранять свой политический вес, и потребовалось немало времени, пока верхний слой русского общества подчинился самодержавию. Российский авторитарный режим был завершён на практике правлением Петра I.⁶³

60 А. В. Головнёв, *Феномен колонизации* (Екатеринбург: УРО РАН, 2015), 361.

61 СВАК Дюла, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2010), 9.

62 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 11.

63 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 17-26.

Согласно профессору Сваку, русские перенимали западные структуры лишь до тех пор, пока они были «понятны» и адаптируемы, но специфические элементы российской социальной структуры сохранялись. Специфическое развитие России определялось и тем, что её огромная территория состояла из множества регионов, чье различие заключалось не только в географических или этнических характеристиках, но и в самих моделях развития, многие из которых отличались архаичными, восходящими к средневековью, чертами. Развитие русской истории – такое, каким мы его знаем – не было безусловно предопределенным. В отличие от «московской модели», Новгород, например, со своей иной социально-политической структурой, представлял собой возможную альтернативу, поэтому его завоевание, по мнению Д. Свака, является поворотным пунктом в русской истории.

Корни русского деспотизма не следует искать в монголо-татарском иге – ведь татарское владычество не могло разрушить социальную структуру русских княжеств. Феодальная зависимость низших социальных классов усиливалась именно в этот период, и если исходить из того, что формирование феодального общества происходило на Руси по схожим с Европой сценариям, то это приводит к парадоксу: развитие русского феодализма получило новые импульсы как раз во время «татарского ига».⁶⁴

Вопрос о русском феодализме, это вопрос о том, является ли Россия европейским государством. Как пишет Д. Свак: «Феодальные элементы смешивались с восточными элементами, факт внешней опасности и азиатское влияние укрепили и законсервировали эти раннефеодальные черты, которые были созвучны византийско-татарской самодержавной власти. Историческое развитие России и позже не освободилось от этих своих характерных черт, но все же оно двинулось в направлении феодализации. Пусть лишь во всемирно-исторический период раннего Нового времени, пусть в искаженной форме, но основой социально-экономического строя России несомненно стала дихотомия «помещик – крестьянин», характерная для европейского типа развития. Притом все это произошло в рамках деспотической, а позже получившей европейскую внешность абсолютистской системы государственной власти,

---

64 Об этом и на венгерском языке, Szvák Gyula, *Oroszország helye Euráziában. Historiográfiai tanulmányok* (Budapest: Pannonica Kiadó, 2006), 22-24.

то есть как раз в условиях, противоположных считающемуся классическим феодализму».⁶⁵

В 2012 г. вышел сборник в честь Р. Г. Скрынникова, ставший результатом совместной работы венгерских, российских и западных историков (в редакции Д. Свака и И. Тюменцева).⁶⁶ Д. Свак написал очерк о деятельности «европейского интеллектуала», Р. Г. Скрынникова, в контексте истории ленинградской историографической школы, тематически концентрируясь на оценке Опричнины. В своей профессиональной деятельности Р. Г. Скрынников не стремился соответствовать актуальной конъюнктуре, что указывает не только на его личные профессиональные качества, но и на то, что в условиях советских реалий тоже была возможность писать об истории России, Ивана IV на высочайшем профессиональном уровне.⁶⁷ В этом сборнике Ш. Сили опубликовал статью о неоднозначном восприятии тезисов Р. Г. Скрынникова о хронологии экспедиций Ермака. Ш. Сили и здесь весьма критично отзывается об «академической интерпретации», которая неохотно принимает «лишнюю внутренних противоречий» концепцию Р. Г. Скрынникова.⁶⁸

В 2017 году Э. Шашхалми анализировал «Историю» Федора Грибоедова 1660-х годов. Главный посыл этого произведения сводится к тому, что после низложения патриарха Никона в 1666 году самым главным и безальтернативным актором, определяющим судьбу страны, стал светский правитель, царь.⁶⁹ В 2020 г. вышла в свет его обобщающая монография под названием «Проблема власти и государства в России с 1462 по 1725 г. в европейской перспективе». Монография представ-

65 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 58.

66 СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (eds.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011).

67 СВАК Дюла, «Р. Г. Скрынников: историк и мир – мир историка (опыт реконструкции)», in СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (eds.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011), 9, 21., SZVÁK GYULA, „Ruszlán Szkrinnyikov szovjet történész esete Félelmetes Iván orosz cárral Szvák Gyula”, in SZVÁK GYULA, IV. Iván és I. Péter mikrohistoriográfiája (Budapest: L' Harmattan, 2019), 137–160.

68 Сили Шандор, «Р. Г. Скрынников и концептуальная проблема присоединения Сибирского ханства к России. Опыт дискуссии в поздней советской исторической науке», в СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (ред.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011), 22–41.

69 SASHALMI ENDRE, „Fjodor Gribojedov krónikájának értelmezési lehetőségei”, in BORBÉLY ZOLTÁN, KRISTÓF ILONA (eds.), *Acta Academiae Agriensis Nova Series Tom. XLIV Sectio Historiae. Tanulmányok Gebei Sándor 70. születésnapjára* (Eger, 2017), 295–306.

ляет собой сравнительно-методологический анализ эволюции понятия государственности. По мнению автора, исследование московского типа государственности имеет значение и для современного понимания России. Э. Шашхалми считает, что «корни московской автократии восходят к Василию II». Она развивалась в силу внутренних причин, а не под внешним давлением. Развитие Московского государства не европейское, в нем нет «прав свобод», характерный для западной эволюции. Вместо правовой системы главных регулятор общественных отношений – прямое подчинение «подданных». По утверждению Э. Шашхалми, служение и подчинение доставляло удовольствие русским, поскольку служение правителю равнозначно служением богу.⁷⁰

В Печском университете с 2004 года действует Исследовательская группа по новейшей истории России и Советского Союза (МОСТ), которая, несмотря на свое название, также публикует работы по истории Московии. В 2018 году было опубликовано исследование Бернадетт Мохаи-Какаши об образе России в Англии 17 в. В работе анализируются два английских источника. По мнению автора, английские писатели не смогли преодолеть свои предрассудки относительно России.⁷¹

Дюла Свак, анализируя произведения западных писателей о России в раннем новом времени, отметил, что западные путешественники, наблюдатели, хотя признавали богатство русской земли, но считали, что коррумпированное государство во главе с деспотическим царем держит своих подданных в рабстве и страхе, а сами русские ленивые, коварные, грубые, хотя гостеприимные, а их женщины бывают красивые. Несмотря на определенную поверхностность и предвзятость мнений западных наблюдателей, у некоторых из них всё же были попытки определить точки соприкосновения, прежде всего в измерении «общей», христианской религии. «С методологической точки зрения можно принять от тогдашних наблюдателей, что несмотря на глубокие различия, все же пытались найти *modus vivendi* для взаимной толерантности».⁷²

70 SASHALMI ENDRE, *A hatalom és az állam problematikája Oroszországban 1462-1725 között európai perspektívából* (Budapest: Dialóg Campus, 2020), 50–52, 56.

71 Mohai-Kakasy Bernadett, *Anglia Oroszország-képe a 17. század második felében két forrás alapján* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018); Mohai-Kakasy Bernadett, „Európai és angol leírások Oroszországról a 16-17. században”, in Bebesi György (szerk.), *Új Nemzedék* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018), 13–28.

72 SZVÁK GYULA, *Mi az orosz? Magyarok (és mások) orosz-képéről* (Budapest: Russica Pannonica, 2018), 22–49.

Подводя итог краткого обзора результатов работы венгерских историков по истории Московии, можно заключить следующее. Первое и второе поколения историков были во многом первопроходцами в Венгрии. Они создали институциональную базу, определили темы исследования, их трудами были подготовлены первые фундаментальные работы. Ряд исследований отечественных историков получили международное признание (особенно, что касается Будапештского центра)⁷³ и остались перспективными на уровне международной русистики. К таковым можно отнести: историографические исследования, тема самозванчества, изучение образа России в западных нарративах (тема русофобии), проблемы генезиса и эволюции идеологии Московского государства. На мой взгляд, можно определить, пожалуй, следующие периоды в исследовании Московии в венгерской историографии. 1) С конца 70-х годов до конца 90-х годов XX столетия. Появление первого поколения отечественных историков (Д. Свак, С. Филиппов, И. Варга, Ш. Гебеи). Определены важнейшие исследовательские направления (историография, вопрос о русском феодализме, история Ивана IV и Смутного времени). Происходит институализация исторической русистики при Будапештском университете ELTE, во главе профессором Д. Сваком. Издаются первые фундаментальные работы. 2) С конца 90-х – начала 2000-х годов к работе подключаются региональные школы (на базах Печского, Сегедского, Эгерского университетов). Появляется второе поколение исследователей (К. Радноти, Ш. Сили, Э. Шашхалми, Б. Варга). С приходом второго поколения некоторые вопросы стали дискуссионными, появились разные интерпретации (как например вопрос о русском феодализме) и новые исследовательские темы (колонизация Сибири). Расширяется международное сотрудничество Будапештского центра русистики, проводятся конференции с участием крупнейших российских и западных специалистов. Была создана Исследовательская группа по исторической русистике ВАН на базе Центра русистики ELTE. Значительно возросло число научных публикаций и по истории Московии. В последние годы, несмотря на то, что после прекращения деятельности Исследовательской группы ВАН – ELTE прежняя научная инфраструктура в значительной степени была ослаблена, представители обоих поколений, прежде всего Д. Свак и Э. Шашхалми, продол-

73 А. Н. Медушевский, «“Русская парадигма” и её переосмысление в историографии стран Центральной и Восточной Европы: к 15-летию Центра русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша», *Российская история* no. 3 (2011): 168–174.

жали свою исследовательскую деятельность по истории Московии. Что касается будущего, то появление третьего поколения пока не видится, и это предвещает опасность того, что исследования по истории Московии в Венгрии на неопределенное время могут быть «заморожены».

References

ANDICS ERZSÉBET, „Elnöki székfoglaló a Magyar Történelmi Társulat 1949 március 27-i közgyűlésén” [Presidential Inaugural at the General Meeting of the Hungarian Historical Society on March 27, 1949], *Századok* (1948): 1–10.

P. N. ANPILOGOV, „A XVII-XVIII. századi oroszországi parasztháborúk történetírásának főbb kérdései” [The Main Questions in the Historiography of the Peasant Wars of 17-18th Centuries in Russia], *Századok* (1951): 149–168.

Archivum Europae Centro-Orientalist <https://epa.oszk.hu/02600/02625/00001/pdf/>

BEREND T. IVÁN, „Magyarország helye Európában” [Place of Hungary in Europe], in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 8–38.

L. V. CHEREPNIN, *Образование русского централизованного государства [Formation of the Russian Centralized State]* (Moskva: Sotsekgiz, 1960).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV – XVI vv. [Ecclesiastical and Contractual Letters of the Great and Appanage Princes of the XIV-XVI centuries] (Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950).

CHESTER DUNNING, *Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty* (University Park, PA: The Pennsylvania State University, 2001).

FILIPPOV SERGEI, *Religioznaia bor'ba i krizis traditsionalizma v Rossii [Religious Struggle and the Crisis of Traditionalism in Russia]* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007).

FILIPPOV SERGEI, „Transformatsiia samoderzhavii i nastuplenie na tserkov” [The Transformation of Autocracy and the Attack on the Church], in SVAK DIULA (red.), *Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitii Rossii. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 154–163.

FILIPPOV SZERGEJ, „Támaszt az egek Istene birodalmat, mely soha örökké meg nem romol.” Történelembölcseleti elképzelések a 15-17. századi Oroszországban” [„Shall the God of Heaven Set Up a Kingdom, Which Shall, Historical Philosophy in 15th to 17th Century Russia], *Aetas* 3 (1995): 5–29.

FILIPPOV SZERGEJ, „Az 1960-70-es évek szovjet történettudományának vitái a feudalizmus oroszországi fejlődéséről” [Debates of Soviet History on the Development of Feudalism in Russia in the 1960s and 1970s], *Világtörténet* 3. (1984): 24–46.

FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története. Egyetemi tankönyv [History of Russia]* (Budapest: Maecenas Holding Rt., 1997).

FONT MÁRTA, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története [History of Ukraine]* (Bölcész Konzorcium: Szeged, 2006).

GEBEI SÁNDOR, „Átmeneti kor átmeneti uralkodója: Alekszej Mihajlovics cár” [Transitional Ruler of the Transitional Age: Tsar Alexei Mikhailovich], in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 101–120.

GEBEI SÁNDOR, „A hatalmi viszonyok átrendeződése Kelet-Európában” [The Rearrangement of Power Relations in Eastern Europe], *Világtörténet 1-2.* (2001): 3–29.

GEBEI SÁNDOR, „Odna diplomaticheskaia illyuziia: sud’ba soiuza Transil’vanskogo kniazhestva i Zaporozhskogo Voiska (1657–1658 gg.)” [One Diplomatic Illusion: the Fate of the Union of the Transylvanian Principality and the Zaporozhye Army (1657–1658)], in TERESA CHYNCZEWSKA, HENNEL, PIOTR KROLL, MIROSLAW NAGIELSKI (eds.), *350-lecie Unii Hadziemiej (1658 – 2008)* (Warszawa: Wydawn. DiG, 2008), 507–530.

GEBEI SÁNDOR, „A rendi monarchia (a rendiség) kérdése Oroszországban” [The Question of the Estates of Realm in Russia], *Századok 3.* (1988): 283–315.

GEBEI SÁNDOR, „Stepen’ nezavisimosti Ukrainskogo getmanstva (seredina XVII v.)” [The Level of Independence of the Ukrainian Hetmanship (the Middle of the 17th Century)], in SVAK DIULA (red.), *Moskoviia spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 183–194.

GEBEI SÁNDOR, „Ukrajna és Oroszország egyesülésének kérdéséhez” [On the Question of the Unification of Ukraine and Russia] *Századok 1.* (1985): 97–120.

GÉRESI KÁLMÁN, „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral” [Diplomatic Connections of Hungarian King Matthias Hunyadi and Russian Tsar Ivan Vasilyevich III], *Századok* (1879): 239–249.

A. V. GOLOVNEV, „Fenomen kolonizatsii” [The Phenomenon of Colonization] (Ekaterinburg: URO RAN, 2015)

A. A. GORSKII, *Rus’ ot slavianskogo Rasseleniia do Moskovskogo tsarstva* [Russia from Slavic Settlement to the Moscow Tsardom] (Moskva: YAzyki slavianskoi kul’tury, 2004).

HAJNAL ISTVÁN, „A kis nemzetek történetírásának munkaközösségéről” [On the Working Community of Historiography of Small Nations], in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 624–632. Eredetileg: *Századok* (1942): 1–42., 133–165.

KERTÉSZNÉ VARGA BEÁTA, „Az 1596. évi vallási unió és hatása az 1648–1654 évi Hmelnjickij-felkelésre” [The Union of Brest and its Influence on the Khmelnytsky Uprising of 1648–1654], *Világtörténet* (1989 tél): 52–59.

KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1928 május 10-én tartott évi rendes közgyűlésén” [Presidential Opening Speech at the Annual General Meeting of the Hungarian Historical Society Held on May 10, 1928], *Századok* (1927–1928): 593–603.

KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1920. évi május hó 14-én tartott közgyűlésén” [Presidential Opening Speech at the Annual General Meeting of the Hungarian Historical Society Held on May 14, 1928], *Századok* (1919–1920): 321–340.

KLIMA LÁSZLÓ, *Jürkák, tormák, merják. Szemelvények a finnugor nyelvű népek történetének korai forrásaiból* [Iyrcae, Torma, Merya. Excerpts from Early Sources in the History of Finno-Ugric Peoples] (Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2016), 388–393.

V. O. KLIUCHEVSKII, *Sochineniia v deviaty tomakh T. II. Kurs russkoi istorii chast’ II.* [Works in Nine Volumes. Russian History Course Part II.] (Moskva: «Mysl’», 1988).

V. O. KLIUCHEVSKII, *Sochineniia v deviaty tomakh T. III. Kurs russkoi istorii chast’ III.* [Works in Nine Volumes. Russian History Course Part III.] (Moskva: «Mysl’», 1988).

V. V. MAVRODIN, *Obrazovanie edinogo russkogo gosudarstva* [Formation of the Unified Russian State] (Leningrad: Izdatel’stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1951).

A. N. MEDUSHEVSKII, „«Russkaia paradigma» i ee pereosmyslenie v istoriografii stran Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: k 15-letiiu Tsentra rusistiki Budapestskogo universiteta im. Loranda Etvesha” [The Russian paradigm and its Rethinking in the Historiography of Central and Eastern European Countries: the 15th Anniversary of the Centre for Russian Studies at Eotvos Lorand University], *Rossiyskaya istoriya* № 3 (2011): 168–174.

MOHAI-KAKASY BERNADETT, *Anglia Oroszország-képe a 17. század második felében két forrás alapján* [The Image of Russia in England in the Second Half of the 17th Century in the Light of Two Documents] (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018).

MOHAI-KAKASY BERNADETT, „Európai és angol leírások Oroszországról a 16-17. században” [European and English Descriptions of Russia in the 16-17th Centuries], in BEBESI GYÖRGY (szerk.), *Új nemzedék* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018).

Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannymi T. I [Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with Foreign Powers] (Sankt-Peterburg, 1851).

A. YE. PRESNIAKOV, *Obrazovanie velikoruskogo gosudarstva* [Formation of the Great Russian State] (Petrograd, 1918).

RADNÓTI KLÁRA, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* [The Image of Muscovy in Europe in the 15–16th Centuries] (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2002).

RADNÓTI KLÁRA, „IV. Iván arcképe – nyugati ecsettel” [Portrait of Ivan IV – with Western Brush], in MISZLER TAMÁS, CSIBI NORBERT (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok* 3. „Orosz Arkhépcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12. (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 40–56.

SASHALMI ENDRE, „The Boyar Duma under the Romanovs: Old Problems and New Approaches”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Regional Schools Russian Historiography* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007), 140–148.

SASHALMI ENDRE, „16–17th Century of Muscovite Ideology of Power in European Perspective (Proverbs as Means of Understanding Muscovite Ideology)”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Mesto Rossii v Evrope (Materialy mezhdunarodnoi konferentsii)* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 1999), 166–172.

SASHALMI ENDRE, „Contract Theory and Westernization of Russian Ideology of Power under Peter the Great”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Medievalis II.* (2003): 89–100.

SASHALMI ENDRE, „Fjodor Gribojedov krónikájának értelmezési lehetőségei” [Interpretation Possibilities of the Chronicle of Fiodor Griboedov], in BORBÉLY ZOLTÁN, KRISTÓF ILONA (eds.), *Acta Academiae Agriensis Nova Series Tom. XLIV Sectio Historiae. Tanulmányok Gebei Sándor 70. születésnapjára* (Líceum Kiadó: Eger, 2017), 295–306.

SASHALMI ENDRE, „God is High Up, the Tsar is Far Away. The Nature of Polity, and Political Culture in 17th-Century Russia (A Comparative View)”, in WIM BLOCKMANS, ANDRÉ HOLENSTEIN, JON MATHIEU (eds.), *Empowering Interactions. Political Cultures and the Emergence of the State in Europe, 1300–1900* (Ashgate, 2009), 131–147.

SASHALMI ENDRE, *A hatalom és az állam problematikája Oroszországban 1462–1725 között európai perspektívából* [The Problems of Power and the State in Russia between 1462–1725 from a European Perspective] (Budapest: Dialóg Campus, 2020).

SASHALMI ENDRE, „A „jó cár” eszméje a Romanov-dinasztia alatt, 1613–1905” [The Idea of the “Good Tsar” During the Romanov Dynasty, 1613–1905], in MISZLER TAMÁS, CSIBI NORBERT (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok* 3. „Orosz Arkhépcsarnok” Konferenciakötet,

2003. március 12. (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 15–39.

SASHALMI ENDRE, „Létezett-e feudalizmus a Kijevi Ruszban és a moszkvai államban?” [Did Feudalism Exist in the Kievan Rus’ and Muscovy?], in FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE, *Állam, hatalom, ideológia. Tanulmányok az orosz történelem sajátosságairól* (Budapest: PANNONICA Kiadó), 139–158.

SASHALMI ENDRE, „A politikai bűncselekmény fogalma az 1649-es orosz törvénykönyvben” [The Concept of Political Crime in the Russian Law Code of 1649], *Világtörténet* (2004 tavasz-nyár): 31–43.

SASHALMI ENDRE, „Russia as a Fiscal-Military and a Composite-Dynastic State, 1654 – 1725”, in SVAK DIULA (red.), *Gosudarstvo i natsiia v Rossii i Tsentral’no-vostochnoi Evrope. State and Nation in Russia and Central-East Europe* (Budapest: Russica Pannonicana), 132–144.

SASHALMI ENDRE, „Some Remarks on „Propriety Dynasticism” and the Development of State in 17th Century Russia”, *Specimina Nova Pars Prima Sectio Mediaevalis III.* (2005): 154–193.

SASHALMI ENDRE, „Written and Visual Representations of Russian History in 1660-s: Fedor Akimovicsh Griboedov’s ‘History of Tsars and Princes of Rus’ Land’ and Simon Ushakov’s Icon called ‘The Planting of the Tree of Muscovite State’”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis VIII.* (2015): 139–154.

R. G. SKRYNNIKOV, *Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]* (Moskva: Nauka, 1975).

R. G. SKRYNNIKOV, *Vasilii III. Ivan Groznyi [Vasilii III. Ivan the Terrible]* (Moskva: Ast, 2008).

SZILI SÁNDOR, „Hunyadi Mátyás szövetsége és a “magyarkérdés” az orosz diplomáciában a 15-16. század fordulóján” [The Alliance of Matthias Hunyadi and the “Hungarian question” in Russian Diplomacy at the Turn of the 15-16th Centuries], *Századok* (2009): 799–826.

SZILI SÁNDOR, „Moszkóvia és Magyarország” [Muscovy and Hungary], in SZVÁK GYULA (szerk.), *A magyar-orosz kapcsolatok története* (Budapest: Russica Pannonicana), 23–31.

SZILI SÁNDOR, „R. G. Skrynnikov i kontseptual’naia problema prisoedineniia Sibirskogo khanstva k Rossii. Opyt diskussii v pozdnei sovetskoj istoricheskoj nauke” [R. G. Skrynnikov and the Conceptual Problem of the Annexation of the Siberian Khanate to Russia. Experience of Discussion in the late Soviet Historical Science], in SVAK DIULA, I. O. TYUMENTSEV (red.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest’ ego 80-letii* (Budapest-Volgograd 2011), 22–41.

SZILI SÁNDOR, „S. V. Bakhrushin i izuchenie problemy kolonizatsii Sibiri XVI-XVII vv.” [S. V. Bakhrushin and the Study of the Problem of Colonization of Siberia in the XVI-XVII Centuries], in SVAK DIULA (red.), *Moskoviia spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 215–220.

SZILI SÁNDOR, *Szibéria birtokbavételének koncepciói az orosz és a szovjet történetírásban [Concepts of Siberian Occupation in Russian and Soviet Historiography]* (Budapest: PANNONICA, 2005).

SZILI SÁNDOR, „A szibériai frontier a 17. században” [The Siberian Frontier in the 17th Century], in FRANK TIBOR (szerk.), *Az orosz birodalom születései. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 61–76.

SZILI SÁNDOR, „Szibéria meghódításának néhány kérdéséről az 1970/80-as évek szovjet történészvitáiban” [On Some Issues of the Conquest of Siberia in the Soviet Historical Debates of the 1970s and 80s], *Világtörténet 1-2.* (1986): 101–110.

SZILI SÁNDOR., „Voznikovenie i istochniki teorii «kolonizatsii» S. M. Solov'eva” [The Emergence and Sources of the Theory of “Colonization” by S. M. Solov'ev], *Voprosy istorii* 6 (2002): 150–154.

SZVÁK GYULA (szerk.), *Az Ankungyinov-ügy – Egy európai kalandor Moszkóviából* [The Ankundinov case – A European Adventurer from Muscovy] (Budapest: Russica Pannonicana, 2011).

SZVÁK GYULA, *Cárok és kalandorok. A „zavaros időszak” története* [Tsars and Adventurers. The Story of the “Time of Troubles”] (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1982).

SZVÁK GYULA, *Hamis cárok* [False Tsars] (Budapest: Kozmosz Könyvek, 1988).

SZVÁK GYULA, „Ivan IV” [Ivan IV] in SVÁK DIULA (red.), *Dvenadtsat' imeni Rossii* (Budapest: Russica Pannonicana, 2012), 183–200.

SZVÁK GYULA, *IV. Iván* [Ivan IV] – ANYISZIMOV J., *I. Péter* [Peter I] (Budapest: Pannonica Kiadó, 2004).

SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter utóélete* [The Afterlife of Ivan IV and Peter I] (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2001).

SZVÁK GYULA, *Iván, a Félelmetes* [Ivan the Terrible] (Budapest: Gondolat Kiadó, 1985).

SZVÁK GYULA, „A „korlátlan” cári hatalom korlátai” [The Limits of “Unlimited” Tsarist Power] 2000 1. (2010) <http://ketezer.hu/2010/01/a-korlatlan-cari-hatalom-korlatai-moszkoviaban/>

SZVÁK GYULA (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai. Egyetemi segédkönyv* [Sources of Medieval Russian History] (Budapest: PANNONICA, 2005).

SZVÁK GYULA, „A legitim és illegitim cár helycseréje Moszkóviában (Néhány módszertani és historiográfiai megjegyzés)” [Replacement of the Legitimate and Illegitimate Tsar in Muscovy (Some Methodological and Historiographical Comments)], *Századok* 4 (2009): 981–996.

SZVÁK GYULA (red.), *Mesto Rossii v Evrope (Materialy mezhdunarodnoi konferentsii). The Place of Russia in Europe (Materials of International Conference)* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 1999).

SZVÁK GYULA, *Mi az orosz? Magyarok (és mások) orosz-képéről* [What is Russian? About the Russian Image of Hungarians (and Others)] (Budapest: Russica Pannonicana, 2018)

SZVÁK GYULA, *Moszkóvia és a Nyugat* [Muscovy and the West] (Budapest: Magvető Kiadó, 1988).

SZVÁK GYULA, „Neskol'ko metodologicheskikh i istoriograficheskikh zamechanii o «samozvanchestve»” [A Few Methodological and Historiographic Notes on Impostors], in SVÁK DIULA (red.), *Samozvantsy i samozvanchestvo v Moskovii* (Budapest: RUSSICA PANNONICANA, 2010), 38–66.

SZVÁK GYULA, „Nilashist v Moskve” [An Arrow Cross Politician in Moscow], in SVÁK DIULA, *Na sluzhbe u Klio i u vlast' prederzhashchikh (Etyudy po rossiyevedeniyu)* (Budapest: Russica Pannonicana, 2014), 152–155.

SZVÁK GYULA, „Az „orosz feudalizmus” historiográfiájának vázlata” [The Outline of the Historiography of „Russian Feudalism”], *Világtörténet* 3. (1984): 3–23.

SZVÁK GYULA, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája” [The Developmental Logic of the Long Russian 16th Century], *Világtörténet* 3-4. (1986): 63–98.

SZVÁK GYULA, „Az orosz rövid 17. század” [The Russian Short 17th Century], *Századok* (1997): 857–893.

SZVÁK GYULA, *Oroszország helye Euráziában. Historiográfiai tanulmányok* [The Place of Russia in Eurasia. Historiographical Studies] (Budapest: Pannonica Kiadó, 2006), 22–24. SZVÁK GYULA, *Oroszország zavaros időszaka* [Russia's Time of Troubles] (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

SZVÁK GYULA, „R. G. Skrynnikov: istorik i mir – mir istorika (opyt rekonstruktsii)” [Skrynnikov: the Historian and the World - the World of the Historian (Reconstruction Experience)], in SVÁK DIULA, I. O. TYUMENTSEV (eds.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest' ego 80-letii* (Budapest-Volgograd, 2011).

SZVÁK GYULA, „A rendszerváltó évtized magyar történeti ruszisztikája” [Hungarian Historical Studies of Russia in the Decade after the Regime Change], *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 104–111.

SZVÁK GYULA, *Russkaia paradigma. Rusofobskie zametki rusofila* [Russian Paradigm. Russophobic Notes of a Russophile] (Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2010).

SZVÁK GYULA, „Ruslan Szkrinnyikov szovjet történész esete Félelmetes Iván orosz cárral” [The Case of Soviet Historian Ruslan Skrynnikov with the Russian Tsar Ivan the Terrible], in SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter mikrohistoriográfiája* (Budapest: L' Harmattan, 2019), 137–160.

SZVÁK GYULA, „Vaszilij Oszipovics Kljucsevszkij” [Vasily Osipovich Kliuchevskii], *Világtörténet* 4. (1981): 111–117.

SZVÁK GYULA, „Eshche raz ob istoriografii tsarstvovaniia Ivana Groznogo” [Once Again About the Historiography of the Reign of Ivan the Terrible], in SVÁK DIULA (red.), *Moskoviia: spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 69–75.

SZVÁK GYULA, I. O. TYUMENTSEV (eds.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest' ego 80-letii* [Ruslan Skrynnikov's Russian Studies: Collection of Articles in Memory of Professor R. G. Skrynnikov in Honor of His 80th Birthday] (Budapest-Volgograd, 2011).

M. N. TIKHOMIROV, *Rossii v XVI stoletii* [Russia in the 16th Century] (Moskva: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1962).

VARGA BEÁTA, „A nemzeti hős” apa árnyékában: Jurij Hmelnyickij hetmanságai” [In the Shadow of the „National Hero” Father: The Hetmans of Yuri Khmelnytsky], in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök. Tanulmányok a 25/30. évfordulóra* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 121–142.

VARGA BEÁTA, „Otsenka russo-ukrainskikh otnoshenii s serediny XVII do nachala XVIII vv. v sovremennoi russskoi i ukrainskoi istoriografii” [Assessment of Russian-Ukrainian Relations from the Middle of the 17th to the Beginning of the 18th Century in Modern Russian and Ukrainian Historiography], in SZVÁK GYULA (ed.), *Istoricheskaia rusistika v XXI v. Russian Studies in History in the 21-st Century* (Budapest: Russica Pannonicana, 2017), 129–139.

VARGA BEÁTA, „Spornye voprosy ukrainskoi gosudarstvennosti v seredine XVII v. (1648 – 1654) v zerkale vneshne politika Bogdana Khmel'nitskogo” [Controversial Issues of Ukrainian Statehood in the Middle of the 17th Century (1648 – 1654) in the Mirror of the Foreign Policy of Bogdan Khmel'nitsky], in SVÁK DIULA (red.), *Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitiu Rossii. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 190–201.

- VARGA BEÁTA, „Az ukrán államiság kérdései az ukrán és az orosz historiográfiában a 17. századról napjainkig” [Questions of Ukrainian Statehood in Ukrainian and Russian Historiography from the 17th Century to the Present Day], *ACTA HISTORICA* (2019): 105–113.
- VARGA ILONA, „A központosítástól az abszolutizmusig” [From Centralization to Absolutism], *Világtörténet* 3. (1984): 80–92.
- VARGA ILONA, *A központosítástól az abszolutizmusig* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).
- A. A. ZIMIN, *Vitiaz' na rasput'e. Feodal'naia voina v Rossii XV v.* [The Knight at the Crossroads. Feudal War in Russia in the 15th Century] (Moskva: «Mysl'», 1991).

В. Н. КОЗЛЯКОВ – А. П. ПАВЛОВ

**РОССИЯ XVI–XVII ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ
ИСТОРИКОВ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (2000–2020) ЧАСТЬ I¹**

**RUSSIA OF THE 16TH – 17TH CENTURIES IN THE EXPLORATIONS
OF MODERN RUSSIAN HISTORIANS (2000–2020). PART 1**

This article is devoted to the study of modern Russian historiographical explorations on the history of 16th- and 17th-century Russia. The authors reveal the main achievements of historiography of the last two decades (2000–2020), analyse the research topics and publications of historical documents on the history of the pre-Petrine period and changes in the methods and approaches of academics in the study of the problems of Russian history of the pre-Petrine period. In the historiography of the beginning of the 21st century, the trends that emerged in the study of Russian history in the second half of the 1980s–1990s (during perestroika and the first decade of the post-Soviet period) continued and were further developed. In recent historiography, the subject of historical research itself has significantly expanded. While in Soviet times the main focus of researchers of Russian history of the 16th and 17th centuries was the study of the position-dependent taxpaying population groups (peasants, slaves and townspeople) and class struggle, in modern historiography the focus has notably shifted to the study of political history, the history of the ruling boyar elites and the nobility and the spiritual culture and history of the Church. Study of the socio-economic history and the situation of the unprivileged strata of society has continued at a new level, making it possible to more fully and deeply reveal the relationship between the state, landowners and the tax-paying population. The state of modern historiography allows us to hope for a fruitful continuation of the study of the history of the Muscovite Tsardom of the 16th and 17th centuries.

Keywords: Modern historiography, publications of sources, history of Russia, 16th century, 17th century

Viacheslav N. Kozliakov – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History, Riazan State University named after S.A. Esenin, Svobody St, 46, 390000 Ryazan, Russian Federation. E-mail: v.kozliakov@365.rsu.edu.ru

Andrei P. Pavlov – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History from the Ancient Times to the Twentieth Century of the Institute of History, St. Petersburg State University; Leading research fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences. E-mail: a.pavlov@spbu.ru

---

1 *Citation: V. N. KOZLIAKOV, A. P. PAVLOV, «Rossiia XVI–XVII vekov v issledovaniikh rossiiskikh istorikov noveishego vremeni (2000–2020). Chast' 1» [Russia of the 16th – 17th Centuries in the Explorations of Modern Russian Historians (2000–2020). Part 1], *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 135–169. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.4*

Настоящая работа посвящена изучению результатов исследований по истории России XVI–XVII веков в российской историографии последних двух десятилетий (2000–2020).

В историографии рассматриваемого времени продолжился решительный пересмотр прежних парадигм советской марксистской историографии, отход от узко классового подхода к изучению исторических явлений. Труды историков и архивистов уже не столь ангажированы идеологическим давлением или пристрастием, как в прежние советские времена. Снова изучается история дворянства, а не «феодалов», возвращен в научный оборот термин Смутное время, история культуры больше не воспринимается исключительно в контексте движения к секуляризации. Новое «дыхание» получили традиционные темы по истории крестьянства, торговли, социальных движений. Открылись перспективы забытых тем по истории церкви. Востребован жанр биографических трудов, посвященных главным действующим лицам русской истории XVI–XVII веков. Состоялся и «архивный поворот» в описаниях и публикациях исторических документов, прежде всего, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА). Символично, что четырехтомный путеводитель по фондам РГАДА был опубликован в 1991–1999 годах, открывая новый, современный период в изучении истории России XVI–XVII веков. В историографии последних десятилетий наблюдается настоящий бум в деле публикации источников по истории России XV–XVII вв. (документов приказного делопроизводства, монастырских и частновладельческих архивов, русских и иностранных нарративных памятников и т. д.).

Важно помнить и об институциональных переменах, «сгладивших» прежний разрыв между учеными, работавшими в Москве, Санкт-Петербурге и в других городах России. Появились новые возможности обмена информацией о трудах ученых, научных конференциях, и даже дискуссии на страницах специализированных ресурсов в Интернете и в социальных сетях. Изменение проблематики новейших трудов по истории России XVI–XVII вв. хорошо заметно по программам больших научных форумов, конференций к 100-летию акад. Л. В. Черепнина «Общество, государство, верховная власть в России в средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII вв.)» (2005 г.) и чтений памяти В. Т. Пашуто и А. А. Зимина «Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения» (2005 г.) Многие темы по истории Московского государства XVI–XVII вв. получают первую апробацию на традиционных конференциях «Древняя Русь. Вопросы медие-

вистики» (I–X, 2001–2019, см. www.drevnyaya.ru), проводимых Институтом российской истории РАН и Институтом славяноведения РАН и «Миловских чтениях», проходящих в МГУ². Новейшие достижения в исследованиях по истории России «в средние века и новое время» во многом связаны с историей городов, торговли, хозяйственного освоения Севера и Юга, демографии, источниковедения писцовых книг, истории ратного дела, дипломатии и войн, изучением книжной культуры.

Продолжается цифровая «революция», сделавшая доступными исследовательскую литературу, описи архивов и сами архивные документы. Свою роль играет и развитие электронных библиотек, включая Российский индекс цитирования – РИНЦ (elibrary.ru), ставший, при всем несовершенстве рейтинговых оценок, вполне удобным инструментом для поиска сведений об опубликованных трудах ученых, дополнительно к электронным каталогам Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки.

Появились специализированные периодические издания, освещающие историю России «средних веков и раннего Нового времени». К давно известной и сохраняющей свой высокий авторитет «Российской истории», добавились новые журналы, и альманахи, где можно найти ценные статьи и материалы по истории XVI–XVII веков («*Quaestio Rossica*», «*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*», «Вестник Альянс-Архео», «Древняя Русь», «Единорог», «Очерки феодальной России», «Российская генеалогия»). Правда, некоторые из них, как «Архив русской истории» и «Русский дипломатий», к настоящему времени прекратили свое существование. Последний выпуск «Архива русской исто-

---

2 См.: Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–18 сентября 2009 г. (Москва: Издательство МГУ, 2009), 140; Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к международной научной конференции, 17–19 ноября 2011 г. (Москва: Издательство МГУ, 2011), 354; Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21 ноября 2013 г. (Москва: Издательство МГУ, 2013), 554; Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. (Москва: Издательство МГУ, 2015), 675; Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятое чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. (Москва: Издательство МГУ, 2017), 668; Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 21–22 ноября 2019 г. Материалы к международной научной конференции. (Москва: Издательство МГУ, 2019), 730.

рии» вышел в 2007 г., а издание «Русского дипломатария завершилось в 2004 г.»³, но их вклад в изучение истории Московского царства остается существенным.

Традиционно большой интерес вызывают труды, опубликованные в честь юбилеев и памяти уже ушедших из жизни ученых (Ю. Г. Алексеева (1926–2017)⁴, В. И. Буганова (1928–1996)⁵, Н. Ф. Демидовой (1920–2015)⁶, А. А. Зимины (1920–1980)⁷, М. П. Лукичева (1950–2001)⁸, Н. Е. Носова (1924–1985)⁹, Н. Н. Покровского (1930–2013)¹⁰, Р. Г. Скрынникова (1931–

- 3 Архив русской истории. Выпуск 8 (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2007), 720 с.; Русский дипломатарий. Выпуск 10 (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2004), 408.
- 4 *Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева*, отв. ред. А. П. Павлов (Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 2002), 616.
- 5 *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова. Сборник статей*, отв. ред. Н. М. Рогожин (Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2012), 415.
- 6 *Российское самодержавие и бюрократия. Сборник статей в честь Натальи Федоровны Демидовой*, отв. ред. А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (Москва-Новосибирск: «Древлехранилище», 2020), 328; *PALEOBUREAUCRATICA: Сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой*, редактор-составитель Ю. М. Эскин (Москва: «Древлехранилище», 2012), 392.
- 7 *Историк во времени. Третьи Зиминские чтения : Докл. и сообщ. науч. конф.*, сост. Е. А. Антонова, И. Н. Данилевский, Р. Б. Казаков и другие (Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2000), 207; *Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения: тезисы докладов, XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина*, отв. ред. Е. А. Мельникова (Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2005), 376; *Историк в России: между прошлым и будущим: Статьи и воспоминания*, ред. В. П. Козлов (Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2012), 754; *Творческое наследие А. А. Зимина и современная российская историография : доклады, статьи и воспоминания : VI Зиминские чтения : международная научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения Александра Александровича Зимина*, Москва, 7 апреля 2015 г., ред. В. П. Козлов (Москва: Древлехранилище, 2017), 434; *VII Зиминские чтения. Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи: к 100-летию со дня рождения А. А. Зимина: материалы Международной научной конференции*, ред. В. П. Козлов (Москва: Архив РАН, 2020), 436.
- 8 *Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению*, ред. Ю. М. Эскин (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2006), 816.
- 9 *Государство и общество в России XV – начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова*, редактор-составитель А. П. Павлов (Санкт-Петербург: Издательство «Наука», 2007), 603.
- 10 *Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н. Н. Покровского*, отв. ред. А. П. ДЕРЕВЯНКО, А. Х. ЭЛЕРТ (Новосибирск: Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, 2020), 788. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39).

2009)¹¹, А. Л. Хорошкевич (1931–2017)¹², Л. В. Черепнина (1905–1977)¹³. Сложились научные школы В. И. Буганова (1928–1996) в Институте истории СССР АН СССР, Р. Г. Скрынникова (1931–2009) в Ленинградском университете, С. О. Шмидта (1922–2013) в Московском историко-архивном институте, В. П. Загоровского (1925–1994) и А. П. Пронштейна (1919–1998) в университетах Воронежа и Ростова-на-Дону. Во многом складывание таких школ «восходит» к классикам отечественной исторической науки первой половины XX века и связано с именами академика Михаила Николаевича Тихомирова (1893–1965) и Бориса Александровича Романова (1889–1957). Хорошим показателем «живой традиции» изучения истории России XVI–XVII вв. являются сборники, изданные в честь Б. Н. Флори, Н. М. Рогожина и других известных ученых¹⁴. С 2013 г. в Институте российской истории РАН и Санкт-Петербургском институте истории РАН ведется работа над 20-томной историей России, в рамках которой планируется издать тома, посвященные XVI–XVII столетиям. Публикация новейшего издания многотомной истории России должна стать своеобразным итогом развития новейшей и предшествующей историографии истории России.

За прошедшие два десятилетия XXI века различным вопросам русской истории XVI–XVII столетий посвящено огромное число научных работ (монографий, статей и тезисов докладов на конференциях, дис-

---

11 *Россия XV–XVIII столетий: Сборник научных статей*. Юбилейное издание, составитель и редактор И. О. Тюменцев (Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001), 292; *Русистика Руслана Скрынникова. Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия*, ред. Д. Свак и И. О. Тюменцев (Будапешт–Волгоград, 2011), 288.

12 *От Древней Руси к России нового времени. Сборник статей. К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич*, Составитель А. В. Юрасов (Москва: Издательство «Наука», 2003), 518.

13 *Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сборник статей памяти акад. Л. В. Черепнина*, отв. ред. В. Л. Янин, В. Д. Назаров (Москва: «Языки славянских культур», 2010), 992.

14 *Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори* (Москва: Издательство «Индрик», 2018), 528; *Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева* (Санкт-Петербург: Издательство «Искусство России», 2018), 696; «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...»: к 70-летию Николая Михайловича Рогожина, отв. ред. Ю. А. Петров (Москва: Институт российской истории РАН, 2019), 391; *Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег* (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2019), 396; *Сборник статей и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву. На 60-летие со дня рождения и 35-летие начала научной деятельности* (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2020), 324.

сертаций, а также публикаций источников) и одно их простое библиографическое перечисление заняло бы целую книгу. Важно, что сохранились международные научные связи, позволяющие организовывать общие научные конференции с коллегами из других стран¹⁵, выпускать специальные выпуски журналов¹⁶, публиковать источники¹⁷ и знакомить с переводами важных трудов по истории Московского царства.¹⁸

Цель настоящей статьи – дать обзор основных (преимущественно монографических) трудов историков, а также представить основные направления и тенденции в изучении русской истории XVI-XVII веков в 2000–2020 гг.¹⁹

РОССИЯ XVI ВЕКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ 2000–2020 ГГ.

XVI век явился важным, переломным периодом в истории России. Это была весьма сложная, драматичная и противоречивая эпоха, которая сочетала в себе становление представительных институтов в центре и на местах (земских соборов и органов местного самоуправления) и начало утверждения самодержавия и крепостнических порядков, развитие законности и правопорядка в середине века (Судебник 1550 г.) и невиданный прежде размах произвола и репрессии в годы опричнины,

---

15 См., например: *Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии: материалы Российско-польской научной конференции. Москва, 24–26 октября 2012 г.* (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2016), 425.

16 См.: *Canadian-American Slavic Studies*. 2014. Vol. 48, no. 1-2.

17 *Дело Т. Анкудинова. Европейский авантюрист из Московии*, ред. Дюла Свак, подбор и подг. текстов, комм. Д. В. Лисейцев (Будапешт: *Russica Pannonicana*, 2011), 316.

18 Нэнси Шилдс Коллманн. *Соединенные чстью. Государство и общество в России раннего нового времени*. (Москва: Издательство «Древлехранилище», 2001), 459; она же. *Преступление и наказание в России раннего Нового времени*. (Москва: Новое литературное обозрение, 2016), 609; Валери Кивельсон. *Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века*. (Москва: Новое литературное обозрение, 2012), 357; Пол Бушкович. *Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725)*. (Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 2008), 544; Андреас Каппелер, *Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад, перевод с нем.* Светлана Червонная (Москва: Прогресс-Традиция: Традиция, 2000), 342.

19 Краткий обзор исследований и публикаций в новейшей российской и зарубежной историографии см.: В. Н. Козляков, *Московское царство* (Санкт-Петербург: Наука, 2019), 204–217.

экономический подъем в первой половине и середине XVI в. и глубокий хозяйственный кризис в последней четверти века, взлеты и падения культуры, крупные внешнеполитические успехи и поражения. Неслучайно история России XVI века по-прежнему привлекает пристальное внимание исследователей и в настоящее время.

Заметно активизировалась в историографии последних десятилетий деятельность по исследованию и публикации источников по истории XVI века.

В связи с возросшим интересом к изучению русского дворянства осуществлялись многочисленные публикации источников по истории служилых людей.

Продолжалась фундаментальная публикация А. В. Антонова «Актов служилых землевладельцев XV – начала XVII века».²⁰ Итогом многолетнего исследования А. В. Антонова по реконструкции частных феодальных архивов стал опубликованный им обзор актов, восходящих к архивам дворянских родов²¹. А. В. Антоновым была опубликована родословная книга по списку князя М. А. Оболенского – ценный источник о генеалогии и родственных связях служилых родов.²² А. В. Антоновым были осуществлены публикации боярской книги 1566 г. и поручных записей 1527–1571 гг.²³ Была завершена, начатая еще в 70-х годах XX века под руководством В. И. Буганова, публикация обширной разрядной книги 1475–1605 гг., важного источника о служебных назначениях и местничестве представителей верхушки служилых людей.²⁴ обстоятельное источниковедческое изучение разрядных книг с записями за последнюю четверть XV – начало XVII в. осуществил Ю. В. Анхимюк.²⁵

20 *Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века*, сост. А. В. Антонов (Москва: «Древлехранилище», 2002), т.3 – 680; (2008), т.4 – 632.

21 А. В. Антонов, *Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века*, в *Русский дипломатарий*. Вып. 8 (Москва: «Древлехранилище», 2002), 656; см. также: А. В. Антонов, *Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века. Дополнение*, в *Очерки феодальной России*. Вып. 17. (Москва-Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2013), 440–489.

22 *Памятники истории русского служилого сословия*, составитель А. В. Антонов (Москва: «Древлехранилище», 2011), 10–170.

23 А. В. Антонов, *Боярская книга 1566/7 г.*, в *Русский дипломатарий*, вып. 10 (Москва: «Древлехранилище», 2004), 80–82; А. В. Антонов, *Поручные записи 1527–1571 годов*, в *Русский дипломатарий*, вып. 10 (Москва: «Древлехранилище», 2004), 8–79.

24 *Разрядная книга 1475–1605 гг.*, т. 4, ч. 2., ред. В. И. Буганов, Н. М. Рогожин (Москва: Памятники исторической мысли, 2003), 144.

25 Ю. В. Анхимюк, *Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков* (Москва: «Древлехранилище», 2005), 464.

Исследованию и публикации материалов делопроизводства Разрядного приказа посвящена книга К. В. Петрова.²⁶

В рассматриваемый период вышел целый ряд публикаций писцовых книг XVI в. – важнейших источников для изучения социально-экономической истории, исторической географии и исторической демографии Русского государства XVI–XVII вв.²⁷

Были подготовлены и опубликованы материалы и документы о представителях привилегированной верхушки русского купечества – гостях и членах гостинной и суконной сотен, содержащие сведения об их составе, деятельности, быте и семейных связях.²⁸ А. И. Раздорским был обнаружен и опубликован текст самой ранней сохранившейся таможенной книги, относящейся к 1598 г.²⁹

Осуществлялись публикации источников по военной истории XVI в.³⁰

Был издан ряд важных источников по истории внешнеполитических сношений Русского государства XVI в. Продолжались публикации по-

---

26 К. В. ПЕТРОВ, *Делопроизводство Разрядного приказа XVI–XVII веков в официальных и частных рукописях. Исследования и материалы* (Москва: «Древлехранилище», 2018), 548.

27 *Писцовые книги Новгородской земли*, составитель К. В. БАРАНОВ (Москва: «Древлехранилище», т. 1–6, 1999–2006); *Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли*, составители В. Ю. БЕЛИКОВ, С. С. ЕРМОЛАЕВ (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2000), 360; *Города России XVI века. Материалы писцовых описаний*, издание подготовила Е. Б. ФРАНЦУЗОВА (Москва: «Древлехранилище», 2002), 472; *Писцовые материалы Тверского уезда XVI века*, составитель А. В. АНТОНОВ (Москва: «Древлехранилище», 2005), 760; *Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв.*, составитель И. Ю. АНКУДИНОВ (Москва: «Рукописные памятники Древней Руси», 2009), 532; *Переписные книги вологодский монастырей XVI–XVIII вв.* Исследования и тексты, отв. ред. М. С. ЧЕРКАСОВА (Вологда: «Древности Севера», 2011), 495; *Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой (половина князя Дмитрия Ивановича)*, подг. А. А. ФРОЛОВ (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2014), 488. См. также: Описание городов европейской части России XVI – XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг, составители Т. Б. СОЛОВЬЕВА, Л. А. ТИМОШИНА (Москва: «Древлехранилище», 2005), 316.

28 *Привилегированное купечество России во второй половине XVI – первой четверти XVIII в.: Сборник документов. Т. 1.*, составители Т. Б. СОЛОВЬЕВА, Т. А. ЛАПТЕВА (Москва: «РОССПЭН», 2004), 520.

29 А. И. РАЗДОРСКИЙ, «Того ж дни продал старорущанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Морёвской слободы 1599 г., в *Исторический архив*, no. 5 (2011): 155–171.

30 К. В. БАРАНОВ, Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года, в *Русский дипломатарий*, вып. 10 (Москва: «Древлехранилище», 2004), 119–154; *Книга Полоцкого похода 1563 г.* (Исследование и текст), подгот. К. В. ПЕТРОВ (Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2004), 107 – Ряд источников по военной истории опубликован в выпусках упомянутого выше альманаха «Единорог».

сольских книг по связям России с Ногайской Ордой.³¹ Опубликованы посольские книги по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. и 1571–1577 гг.³² В подготовленной под редакцией С. М. Каштанова публикации приводятся материалы, касающиеся взаимоотношений русского правительства со вселенскими патриархами и монастырями Афона, Синая, Константинополя и другими.³³

Е. Б. Емченко осуществлена научная публикация текста Стоглава (сборника постановлений церковного собора 1551 г.), сопровождаемая тщательным источниковедческим изучением этого памятника.³⁴

Большое внимание в историографии 2000–2020 гг., как и в предшествующее десятилетие, уделялось публикации документов монастырей и архиерейских домов России XVI–XVII вв.³⁵

31 *Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.)*, подгот. В. В. ТРЕПАВЛОВ (Москва: Институт российской истории РАН, 2003), 93; *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.*, составители Д. А. Мустафина, В. В. ТРЕПАВЛОВ (Казань: Татарское книжное издательство, 2006), 391; *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1561–1566 гг.*, составитель Д. А. Мустафина (Казань: Татарское книжное издательство, 2018), 231. – Предыдущие публикации: *Посольская книга по связям России с Ногайской ордой, 1489–1508 гг.*, издание подготовили М. П. Лукичев и Н. М. Рогожин (Москва: Институт истории СССР АН СССР, 1984) 100; *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг.*, отв. ред. В. И. Буганов (Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1995), 360.

32 *Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг.*, отв. ред. М. В. МОИСЕЕВ (Москва: «Фонд «Русские витязи», 2016), 400; *Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг.*, отв. ред. И. В. ЗАЙЦЕВ (Москва: Издательский дом Марджани, 2016), 400.

33 *Россия и греческий мир в XVI веке*. В 2-х т., т. 1, отв. ред. С. М. Каштанов (Москва: «Наука», 2004), 527.

34 Е. Б. Емченко, *Стоглав: Исследование и текст* (Москва: «Индрик», 2000), 504.

35 *Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в.*, сост. С. Н. КИСТЕРЕВ, Л. А. ТИМОШИНА (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2007), 248; *Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг.*, сост. Е. Б. ФРАНЦУЗОВА (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2013), 688; *Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV – начала XVII в.*, подгот. И. Ю. АНКУДИНОВ (Москва: «Рукописные памятники Древней Руси», 2013 – (Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли. Вып. 2)), 264; *Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков* [Труды Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук. Вып. 1 (17)], отв. ред. П. В. СЕДОВ (Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2015), 720 с.; *Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря*. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг., сост. О. А. АБЕЛЕНЦЕВА (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2015), 336; *Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря*. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 2. 1644–1675 гг., сост. О. А. АБЕЛЕНЦЕВА (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2020), 488.

А. В. Антоновым было подготовлено фундаментальное описание Грамот Коллегии экономии (фонд 281 РГАДА).³⁶ Комплексное всестороннее исследование актов XIV–XVI вв., относящихся к Белозерско-Пошехонскому региону произведено в книге А. Л. Грязнова.³⁷

Были изданы материалы по истории различных городов и областей.³⁸

Продолжались публикации нарративных источников. Было подготовлено новое научное издание «Истории» князя Андрея Курбского.³⁹ Большое внимание уделялось публикации иностранных сочинений о России. Были подготовлены новые научные комментированные издания Записок С. Герберштейна и Г. Штадена.⁴⁰ Группой историков России и Франции было осуществлено новое издание Записок о России капитана Ж. Маржерета, в котором опубликован заново переведённый текст Маржерета по экземпляру из Национальной библиотеки Франции, и приведены новые многочисленные документы из российских и зарубежных архивов, относящиеся к деятельности Маржерета в России и за её пределами.⁴¹ Г. М. Коваленко были собраны и опубликованы сведения иностранных авторов XV – начала XX в., касающиеся Великого Новгорода.⁴²

36 *Описание Грамот Коллегии экономии*, подгот. А. В. Антонов (Москва: «Древлехранилище», 2016, Т. 1: А-И – 1192; Москва: «Древлехранилище», 2018, Т. 2: К-Р – 1394; Москва: «Древлехранилище», 2020, Т. 3: С-Я. – 1138).

37 А. Л. Грязнов, *Белозерские акты XIV–XVI вв.: исследование и перечень* (Вологда: «Древности Севера», 2019), 603.

38 *Великий Новгород во второй половине XVI в.: Сб. документов*, составитель К. В. Баранов (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2001), 276; *Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. (Акты приказного делопроизводства). Сборник документов*, составитель Б. М. Пудалов (Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2009), 288; *Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 г.*, подгот. В. Н. Глазьев и другие (Елец: Елецкий гос. университет, 2001), 274.

39 Андрей Курбский. *История о делах великого князя московского*, подг. изд. К. Ю. Ерусалимский (Москва: «Наука», серия «Литературные памятники», 2015), 942.

40 Герберштейн С. *Записки о Московии*: В 2 т., отв. ред. А. Л. Хорошкевич (Москва: «Памятники исторической мысли», 2008. – Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко, 776; т. 2: Статьи, комментарий, приложения, указатели, карты, 656); Штаден Генрих. *Записки о Московии*: в 2-х томах, отв. ред. А. Л. Хорошкевич (Москва: «Древлехранилище», 2008–2009), – Т. 1: Публикация, 582 с.; т. 2: Статьи и комментарии, 476).

41 Маржерет Жак. *Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (тексты, комментарии, статьи)*, ред. А. Н. БЕРЕЛОВИЧ, В. Д. НАЗАРОВ, П. Ю. УВАРОВ (Москва: «Языки славянских культур», 2007), 552.

42 *Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века*, составитель Г. М. Коваленко (Великий Новгород: Новгородский гос. университет им. Ярослава Мудрого, 2002), 272.

На новом уровне в новейшей историографии происходит развитие сравнительно-исторических исследований. Большой интерес в этом плане представляет монография С. М. Каштанова «Московское царство и Запад. Историографические очерки» (2015),⁴³ в которой рассматривается развитие историографии феодального иммунитета и ряда общих проблем феодализма в России и Западной Европе, излагается авторская теория иммунитета как общеевропейского института, характерного для периода Средних веков. В заключительной части монографии дается общая характеристика и авторский взгляд на исторический тип Русского государства в XIV–XVI вв., его характер и особенности. Согласно концепции С. М. Каштанова, Русское государство, как и страны Западной Европы, проходило стадию феодального развития, но только со значительным опозданием по сравнению с рядом стран Западной Европы. Ученый пришел к выводу, что Киевское государство не соответствовало в типологическом отношении близкой к ней по времени Каролингской монархии, тогда как имелось много общих черт в экономике, социальных отношениях и в духовной культуре между государством Меровингов и Каролингов, с одной стороны, и Русью периода объединения земель вокруг Москвы и формирования Московского государства – с другой.

Под другим углом зрения взглянул на проблему особенностей становления российской государственности в XV–XVI вв. М. М. Кром.⁴⁴ Рассмотрев процесс становления и развития единого Русского государства в широкой сравнительно-исторической перспективе (от Испании на западе до Османской империи на востоке), автор пришел к выводу, что, несмотря на особенности исторического развития России (архаичный аграрный характер и слабая урбанизация, большая зависимость аристократии и дворянства от царской власти и т. д.) допетровскую Россию можно рассматривать как один из вариантов общеевропейской модели модернового государства. И для России, и для тогдашних государств Европы были характерны общие черты развития – обретение государственного суверенитета, общие законы, оформление границ, формирование центральных административных ведомств и бюрократии, известная деперсонализация властных структур, вовлечение верхушки дворянства и купечества к обсуждению важнейших вопросов политики

43 С. М. Каштанов, *Московское царство и Запад. Историографические очерки* (Москва: Издательство «Университет Дмитрия Пожарского», 2015), 472.

44 М. М. Кром, *Рождение государства: Московская Русь XIV–XVI веков* (Москва: Издательство «Новое литературное обозрение», 2018), 256.

государства. В известном смысле размышления М. М. Крома над вопросами об исторических судьбах России является продолжением дискуссий, проводившихся на рубеже XX – XXI веков в Будапеште о месте России в Европе и Евразии.⁴⁵

Сравнительному рассмотрению реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени посвящен специальный сборник статей «Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI – XVIII вв.)», составленный по материалам дискуссии, состоявшейся в марте 2012 г. в Европейском университете в Санкт-Петербурге.⁴⁶

К выводу о типологическом сходстве Российского государства второй половины XVI – начала XVII в. с европейскими государствами пришел В. А. Аракчеев, автор фундаментальной монографии «Власть и “земля”. Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века».⁴⁷ По мнению В. А. Аракчеева, земская реформа середины XVI в. не была антитезой монархическому государству и его институтам (как считали Н. Е. Носов и другие историки) и царская власть даже в годы опричнины не ставила своей задачей уничтожение земства.

Спорные проблемы сословного представительства и сословно-представительной монархии в России и в других европейских государствах, а также вопрос о правомочности самого употребления этих понятий обсуждались на проходившей в Москве 7–10 октября 2013 г. международной конференции «Сословное представительство в России в контексте Европейской истории. Вторая половина XVI – середина XVII в.»⁴⁸.

---

45 *Место России в Европе. The Place of Russia in Europe: Материалы международной конференции*, ред. Дюла СВАК (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999); *Место России в Евразии. The Place of Russia in Eurasia*, ред. Дюла СВАК (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2001).

46 *Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): Сборник статей*, ред. М. М. Кром, Л. А. ПИМЕНОВА (Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013), 364.

47 В. А. АРАКЧЕЕВ, *Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века* (Москва: «Древлехранилище», 2014), 506.

48 По материалам конференции издан сборник: *Представительные институты в России в контексте Европейской истории XV – середина XVII в.*, отв. ред. В. Д. НАЗАРОВ (Москва: «Древлехранилище», 2017), 216.

Большое внимание в историографии 2000–2020 гг. уделялось изучению органов государственной власти и государственных институтов.

Анализу советской и постсоветской историографии истории управления в Российском государстве XV–XVI вв. посвящена специальная монография И. Г. Шишкина.⁴⁹

Вопросы титулатуры русских государей рассмотрены в работах А. И. Филюшкина, В. В. Трепавлова и Е. В. Пчелова.⁵⁰

Изучению обряда возведения на престол российских царей в XVI – XVII вв. и формирования коронационного комплекса регалий власти посвящена книга М. Е. Бычковой (1936–2014).⁵¹

Вопрос о репрезентации власти в посольском церемониале рассматривался на специальной конференции, проходившей в Москве в Музеях Московского Кремля 19–21 октября 2006 года.⁵² Русскому посольскому обычаю посвящено монографическое исследование Л. А. Юзefовича.⁵³

Тема участия женщин во власти в Московском государстве XV – начала XVII вв. рассматривается в монографии Л. Е. Морозова.⁵⁴

Не угас интерес в новейшей историографии к изучению земских соборов. Обзор исследований о земских соборах XVI и XVII вв., вышедших в конце XX – начале XXI в., дан В. Д. Назаровым в приложении к репринтному переизданию монографии Л. В. Черепнина «Земские

49 И. Г. Шишкин, *Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV – XVI вв. (1917–начало XXI в.)* (Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2009), 596.

50 А. И. Филюшкин, *Титулы русских государей* (Москва-Санкт-Петербург: «Альянс – Архео», 2006), 255; В. В. Трепавлов, «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. (Москва: Издательство «Восточная литература», 2007), 255; Е. В. Пчелов, Территориальный титул русских правителей: структуры и принцип формирования, в *Российская история*, по. 1 (2010): 3–16.

51 М. Е. Бычкова, *Магия власти* (Москва: Издательство «Территория», 2009), 216.

52 Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVII века. *Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в московском государстве, посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля 19–21 октября 2006 года. Тезисы докладов*, отв. ред. А. К. Левыкин, В. Д. Назаров (Москва: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2006), 160.

53 Л. А. Юзefович, *Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в.* (Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2007), 344.

54 Л. Е. Морозова, *Женщины и власть в Московском царстве XV–начала XVII в.* (Москва: Издательство «Академический проект», 2018), 542.

соборы Русского государства в XVI–XVII вв.». ⁵⁵ Спорные проблемы истории земских соборов конца XVI в. рассмотрены в монографии Я. Г. Солодкина. ⁵⁶

Вопрос о законодательной деятельности Боярской думы затронут в работах М. М. Крома и А. И. Филюшкина. ⁵⁷

Изучению процесса становления и развития приказной системы Русского государства в XVI – начале XVII в. посвящено фундаментальное монографическое исследование Д. В. Лисейцева. ⁵⁸ Автор существенно уточнил вопрос о становлении ряда приказов в XVI в. и пришел к выводу о завершении процесса формирования приказного строя уже к концу XVI в. Д. В. Лисейцев показал устойчивость деятельности приказов, что позволило пережить серьезные потрясения Смутного времени. Формирование и эволюция приказной системы управления России в конце XV–XVII вв. и правовые аспекты деятельности приказов рассмотрены К. В. Петровым. Начало становления приказной системы автор относит уже к концу XV в. ⁵⁹ История Посольского приказа рассмотрена в книге Н. М. Рогожина. ⁶⁰ Д. В. Лисейцевым, Н. М. Рогожиным и Ю. М. Эскиным составлен новый справочник о приказах и из служащих в XVI–XVII вв., существенно дополняющий прежние справочники С. К. Богоявленского и С. Б. Веселовского. ⁶¹ Изучению состава приказных кадров (дьяков и

55 В. Д. НАЗАРОВ, Вслед за книгой акад. Л. В. Черепнина: краткий обзор литературы о земских соборах (конец XX – начало XXI вв.), в Черепнин Л. В. *Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв.* Т. 2 (Москва: Языки славянской культуры, 2015), Приложение, 1–12.

56 Я. Г. Солодкин, *Земские соборы Московской Руси конца XVI века (спорные проблемы истории и историографии)*: Монография (Нижевартовск: Издательство Нижевартовского гуманитарного ун-та, 2010), 162.

57 М. М. Кром, «Вдовствующее царство»: *Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века* (Москва: «Новое литературное обозрение», 2010), 428–439; А. И. Филюшкин, Законодательная деятельность Боярской думы в конце XV–середине XVI в. (к вопросу о процедуре законотворчества), в *Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв.*: Сб. статей, ред. А. Н. САХАРОВ (Москва: Издательство «Парад», 2000), 200–210.

58 Д. В. Лисейцев, *Приказная система Московского государства в эпоху Смуты* (Тула: Издательство «Гриф и К», 2009), 792.

59 К. В. ПЕТРОВ, *Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности* (Москва–Санкт-Петербург: Издательство «Альянс-Архео», 2005), 144.

60 Н. М. Рогожин, *Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии* (Москва: Издательство «Международные отношения», 2003), 432.

61 Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник* (Москва–Санкт-Петербург: Издательство «Центр гуманитарных инициатив», 2015), 303.

подьячих), вопросов об их происхождении и социальных связях в XIV–XVI вв. посвящены монографии А. Ю. Савосичева, в основу которых положены материалы докторской диссертации автора.⁶²

Специальному всестороннему изучению социального состава и деятельности наместников и волостелей в Русском государстве первой половины XVI в. посвящено исследование Т. И. Пашковой.⁶³ Вопросы взаимоотношения центральной государственной власти и земских органов самоуправления на местах в XVI в. рассмотрены в книге В. В. Бовыкина.⁶⁴ Структура органов государственной власти на территории Сибири и персональный состав высших должностных лиц, осуществлявших управление Сибирским регионом рассмотрены в справочнике «Власть в Сибири: XVI – начало XX в.».⁶⁵ Изучению состава и деятельности воронежских воевод посвящена монография В. Н. Глазьева.⁶⁶

На новом источниковедческом и теоретическом уровне в историографии 2000–2020 г. продолжалось изучение общих проблем политической истории и внутренней политики Русского государства XVI века. Всестороннее, системное рассмотрение истории политического кризиса 30–40-х гг. XVI в. (именуемого в традиционной историографии как период «Боярского правления») было предпринято в фундаментальном монографическом исследовании М. М. Крома.⁶⁷ Как показал автор, в России, в отличие от других стран Европы не сформировался особый институт регентства и в условиях малолетства государя Ивана IV страна фактически лишилась законного арбитра, который мог бы встать над враждующими боярскими группировками. В то же время М. М. Кром пришел к убедительному выводу о том, что смена боярских группировок не приводила

62 А. Ю. Савосичев, *Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования*. Монография (Орел: Издательство ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2013), 520.; А. Ю. Савосичев, *Новые верники грозного царя. К вопросу о происхождении и социальных связях дьяков и подьячих эпохи Ивана Грозного: Опыт просопографического исследования*. Монография (Орел: Издательство ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015), 479.

63 Т. И. Пашкова, *Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели* (Москва: «Древлехранилище», 2000), 216.

64 В. В. Бовыкин, *Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в.* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2014), 432.

65 *Власть в Сибири: XVI – начало XX в.* 2-е изд., составители М. О. Акишин, А. В. Ремнев (Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005), 696 с.

66 В. Н. Глазьев, *Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках* (Воронеж: Издательство «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2007), 168.

67 М. М. Кром, *Вдовствующее царство: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века* (Москва: «Новое литературное обозрение», 2010), 888 с.

к столь решительным переменам в составе руководства органов управления, как это принято было считать в литературе. Вопросы придворной борьбы в Русском государстве в период правления Елены Глинской рассмотрены в недавно вышедшей монографии В. В. Шапошника.⁶⁸

Не угас интерес к изучению опричнины Ивана Грозного. Вопрос об этапах внутренней политики опричнины и ее устройстве был поднят в монографии В. А. Колобкова (1958–2001). Автор связывал начало реорганизации опричнины в сторону ее обособления от земщины с формированием в конце 1560-х гг. параллельно с земскими особыми опричными органами власти и политических институтов, подчеркивал углубление политического раскола в стране в обстановке резкого усиления опричных репрессий.⁶⁹

В книге В. В. Шапошника о биографии Ивана Грозного отмечается, что основной целью опричнины была не простая борьба за власть, а создание государства «нового типа», Русского Православного Царства, основанного на идее единой обязательной службы ради Святой Руси.⁷⁰

Особый взгляд на опричнину, а точнее – на ее истоки содержится в книге И. Я. Фроянова (1936–2020).⁷¹ По мнению автора, события, приведшие к Опричнине, возникли еще во времена Ивана III, причем не только и не столько в сфере сугубо политической, сколько в сфере религиозно-политической. И. Я. Фроянов связывал эти события с появлением и распространением на Руси в конце XV – середине XVI в. инспирируемых Западом опасных ересей, которые подрывали основы православной веры, и зарождавшегося самодержавия; как считал И. Я. Фроянов, царь Иван решил пойти на чрезвычайные меры и учредить опричнину, как средство самозащиты.

Рассмотрению вопроса о церковном поминании жертв массовых репрессий в правление Ивана Грозного и символики «обрядов» казни государевых изменщиков в эпоху опричнины посвящено исследование А. А. Булычева.⁷²

68 В. В. Шапошник, *Придворная борьба в Русском государстве 30-х годов XVI века* (Санкт-Петербург: «Наука», 2020), 296 с.

69 В. А. Колобков, *Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного* (Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2004), 640.

70 В. В. Шапошник, *Иван Грозный* (Санкт-Петербург: Издательство «Академия исследования культуры», 2015), 312.

71 И. Я. Фроянов, *Драма русской истории. На путях к опричнине* (Москва: Издательство «Парад», 2007), 952.

72 А. А. Булычев, *Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного* (Москва: Издательство «Знак», 2005), 304.

Новый ценный документ о характере и масштабах опричных земельных переселениях опубликован В. Н. Козляковым.⁷³ Вопрос о земельных переселениях в годы опричнины затронут в работе В. Ю. Ермак.⁷⁴

Новые исследования о персональном составе опричного, послеопричного и земского дворов были проведены А. Л. Корзининым.⁷⁵ Повседневной жизни опричников Ивана Грозного посвящена книга А. А. Булычева и И. В. Курукина.⁷⁶

Спорным вопросам политической истории конца XVI – начала XVII в. посвящено исследование Я. Г. Солодкина.⁷⁷

Большое внимание в историографии 2000–2020 гг., как и в предшествующее десятилетие, уделялось изучению правящей элиты Русского государства, составу и структуре Государева двора.

В 2006 году в городе Александрове прошла специальная научная конференция по истории Государева двора XV–XVII вв.⁷⁸ Состав и структура правящей элиты Русского государства XVI в рассмотрена в коллективной монографии «Правящая элита Русского государства IX–начала XVIII в.»⁷⁹. Вопросы взаимоотношения власти и элиты в России обсуждались на конференции, проходившей в Москве в июне 2009 г.⁸⁰

73 В. Н. Козляков, Новый документ об опричных переселениях, в *Архив русской истории*. Вып. 7 (Москва: «Древлехранилище», 2002), 197–211.

74 В. Ю. Ермак, Землевладение российских помещиков в Полоцком повете в 1563–1571 гг. по данным писцовых книг, в *Studia Historica Europae Orientalis*. no. 2 (2009): 136–151.

75 А. Л. Корзинин, Земский двор в 1565–1572 гг., в *Сборник статей в честь В. К. Зиборова* (Опыты по источниковедению. Вып. 5) (Санкт-Петербург: «Скрипториум», 2017), 152–175; А. Л. Корзинин, К изучению Особого двора Ивана Грозного в 1573–1575 гг., в *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2017, т. 67, вып. 1, 1–12; А. Л. Корзинин, О персональном составе опричного двора Ивана Грозного, в *Исторический формат. Международный исторический журнал*. no. 4 (2016): 9–34.

76 А. А. Булычев, И. В. Курукин, *Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного* (Москва: «Молодая гвардия», 2010), 420.

77 Я. Г. Солодкин, *Московское государство накануне Смуты. Спорные проблемы политической истории рубежа XVI–XVII вв.*: Монография (Нижевартовск: Издательство Нижевартовского гос. ун-та, 2013), 126.

78 *Государев двор в истории России XV–XVII столетий*. Материалы международной научно-практической конференции 30.X – 0.XI. 2003 г., отв. ред. В. Д. Назаров (Александров. Владимир: Издатель А. Вохмин, 2006), 266.

79 *Правящая элита Русского государства IX–начала XVIII в.: Очерки истории*, отв. ред. А. П. Павлов (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006), 546. (авторы разделов, касающихся XVI века Л. И. Ивина, А. П. Павлов).

80 *Взаимоотношения власти и элиты – Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Вторая международная научная конференция 23–25 июня 2009 года. Тезисы докладов*, отв. ред. А. К. Левыкин, В. Д. Назаров (Москва: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2009), 200.

В 2004 г. был издан сборник трудов по истории Государева двора А. Л. Станиславского (1939–1990), в который в том числе включена неопубликованная ранее его кандидатская диссертация об источниках по изучению состава и структуры Государева двора последней четверти XVI – начала XVII в.⁸¹

Проблемы формирования правящей элиты Русского государства и Великого княжества Литовского, истории и генеалогии русско-литовских знатных родов рассмотрены в монографии крупного специалиста в области дворянской генеалогии М. Е. Бычковой.⁸²

Истории Государева двора 50-х – начала 60-х гг. XVI в. посвящено специальное монографическое исследование А. Л. Корзинина, в котором были уточнены вопросы о составе и структуре доопричного двора, практической реализации Тысячной реформы и ее последствиях.⁸³ Под руководством А. Л. Корзинина был осуществлен проект размещения в Сети просопографической базы данных «Правящая элита Русского государства последней четверти XV – середины XVI в.: электронная база данных и историко-генеалогическое исследование» (ruling-elite.spbu.ru).

Феномен местничества, важнейшего регулятора служебных отношений внутри российской знати XVI–XVII вв., исследован в фундаментальном труде Ю. М. Эскина.⁸⁴

Ряд исследований посвящен изучению истории уездного дворянства, так называемого «служилого города».

В книге И. Б. Михайловой (1962–2016) рассмотрены проблемы происхождения, эволюции и социального статуса дворян, детей боярских и дворцовых слуг XIV – первой половины XVI в., составлявших основную массу служилого населения Русского государства.⁸⁵ Истории станов-

---

81 А. Л. Станиславский, *Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков* (Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2004), 505.

82 М. Е. Бычкова, *Русско-литовская знать XV–XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика* (Москва: «Квадрига», 2012), 366.

83 А. Л. Корзинин, *Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.)* (Москва-Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2016), 664 с.

84 Ю. М. Эскин, *Очерки истории местничества в России XVI – XVII вв.* (Москва: «Квадрига», 2009), 512.; Ю. М. Эскин, *Описание подлинных местнических дел* (Москва: «Квадрига», 2017), 224.

85 И. Б. Михайлова, *Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI века: Очерки социальной истории* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2003), 640.

ления и эволюции территориальных корпораций служилых людей Русского государства в XV – XVI вв. и их связи с Государевым двором посвящены исследования М. М. Бенцианова, которые были обобщены в его монографии, вышедшей в 2019 г.⁸⁶ Автор проследил происходивший на протяжении XVI в. процесс консолидации уездного дворянства, становления корпоративного единства местных служилых объединений, что проявилось в развитии системы поручительства и появлении в начале 1570-х гг. института окладчиков, контролировавших процесс распределения детей боярских по статьям и выдачи им жалования.

Истории вотчинного землевладения в России конца XVI в. посвящена вышедшая в 2008 г. монография О. А. Шватченко.⁸⁷ Эволюция землевладения в Ростовской земле в XIV – первой трети XVII в. рассмотрена в монографии С. В. Стрельникова.⁸⁸

Изучались биографии видных государственных и общественных деятелей XVI в. Специальное монографическое исследование А. И. Филюшкина посвящено биографии князя Андрея Михайловича Курбского⁸⁹. В монографии К. Ю. Ерусалимского прослежены судьбы представителей российской эмиграции в Европе времени правления Ивана Грозного.⁹⁰ Биографии князя Дмитрия Михайловича Пожарского посвящены исследования Ю. М. Эскина и Д. М. Володихина.⁹¹ Не была обойдена вниманием и личность такого деятеля, как Малюта Скуратов.⁹² В серии «Жизнь замечательных людей» вышел ряд книг, посвященных

---

86 М. М. Бенцианов, *«Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв.* (Москва: «Центрполиграф», 2019), 350.

87 О. А. Шватченко, *Вотчинное землевладение в России в конце XVI века* (Москва: Институт российской истории РАН, 2008), 192.

88 С. В. Стрельников, *Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века* (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2009), 360.

89 А. И. Филюшкин, *Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2007), 624.

90 К. Ю. Ерусалимский, *На службе короля и Речи Посполитой* (Москва–Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2018), 1012.

91 Ю. М. Эскин, *Дмитрий Михайлович Пожарский*, (Москва: «Квадрига; ЗебраЕ», 2013), 352. (2-е изд. испр. и доп [Москва: «Квадрига», 2018], 384.)

92 Д. М. Володихин, *Малюта Скуратов* (Москва: «Молодая гвардия», 2012) (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Малая серия; Вып. 30), 258 с.; Н. В. Башнин, А. Л. Корзинин, Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова, в *Российская история*. no. 2 (2017): 172–188.

русским государям XVI в.⁹³ Возрос интерес к изучению истории и генеалогии отдельных служилых родов XVI–XVII вв. История рода Михалковых в XV–XVII вв. изучена в монографии Б. Н. Морозова, история Рода дворян Боборыкиных в XIV–XVIII вв. исследована А. В. Смирновым, история и генеалогия Стрешневых рассмотрена в исследованиях О. Н. Наумова и А. П. Павлова, род князей Белозерских стал предметом изучения А. Л. Грязнова, истории различных княжеских родов в России XVI – первой половины XVII в. посвящены исследования А. В. Сергеева; род князей Ромодановских и его книжного собрания изучен в трудах И. А. Полякова. (Работы А. Л. Грязнова, А. В. Сергеева, И. А. Полякова, Б. Н. Морозова).⁹⁴

Немалое внимание в историографии 2000–2020 гг. уделялось изучению положения в Московском государстве служилых иностранцев. Этой теме был посвящен специальный сборник статей, составленный по материалам конференций, прошедших в 2002–2004 гг. в музеях Московского Кремля.⁹⁵

- 93 А. И. Филюшкин, *Василий III* (Москва: «Молодая гвардия» (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.), 2010), 346; Д. М. Володихин, *Иван IV Грозный: Царь-сирота* (Москва: «Молодая гвардия» (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.), 2018), 341; Д. М. Володихин, *Царь Федор Иванович* (Москва: «Молодая гвардия» (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.), 2011), 255; В. Н. Козляков, *Борис Годунов: Трагедия о добром царе* (Москва: «Молодая гвардия» (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.), 2011), 311.
- 94 Б. Н. Морозов, *История рода Михалковых XV–XVII века* (Москва: «Старая Басманная», 2020), 328; А. В. Смирнов, *Боборыкины: история рода (XIV – середина XVIII века)* (Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2015), 228; О. Н. Наумов, *Стрешневы: материалы к родословию* (Калуга, 2013); А. Р. Pavlov (А. П. Павлов), *Les Strečnev et les Miloslavskij dans la première moitié du XVIIe siècle: Liens de famille et liens sociaux, carrière à la cour, voies d'accès à l'élite dirigeante* (Стрешневы и Милославские в первой половине XVII века: Семейные и социальные связи, карьера при дворе, пути утверждения в составе правящей элиты), в *Cahiers du Monde Russe* 57/2–3, Avril – septembre 2016. *Famille et mobilité sociale en Russie, XVIe–XVIIIe siècles* (Paris, 2016), 275–309; DOI: 10.4000/monderusse.8356, А. Л. Грязнов, Белозерские Рюриковичи в XV – начале XVI в., в *Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского гос. университета, 2006), 410–433 и другие работы автора, посвященные истории князей Белозерского дома; А. В. СЕРГЕЕВ, Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: Князя Палецкие, в *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. no. 3 (77), (2019): 43–59 и другие работы А. В. Сергеева по истории и генеалогии княжеской аристократии в России; И. А. Поляков, Стольник князь С. В. Ромодановской и его библиотека, в *Петербургский исторический журнал*, no. 2, (2017): 194–205; И. А. Поляков, Родовой архив князей Ромодановских: История и состав, в *Отечественные архивы*, no. 6 (2019): 18–24..
- 95 *Иностранцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг.*, ред. А. К. Левыкин (Москва: «Древлехранилище», 2006), 535.

Изучению положения Чингисидов в России посвящено фундаментальное монографическое исследование А. В. Белякова.⁹⁶ Проблемы интеграции родов ногайского происхождения в состав русской знати затронуты в исследованиях В. В. Трепавлова.⁹⁷ Проблемы вхождения в состав русской правящей элиты князей Черкасских рассматривались в работах В. Н. Сокурова и Ф. А. Озовой.⁹⁸

Изучению положения западноевропейцев («немцев»), находившихся на русской военной службе в XVI – первой четверти XVII в. посвящены докторская диссертация и ряд статей и публикаций О. В. Скобелкина.⁹⁹ В монографии Т. А. Опариной прослежены судьбы иностранцев, оказавшихся в России и крестившихся в православие «по русскому обряду», показано значение конфессионального фактора для интеграции иноземцев в русское общество.¹⁰⁰

Несмотря на то, что в постсоветской историографии при исследовании проблем социально-политической истории допетровской России заметно снизился интерес к изучению истории непривилегированных тяглых сословий и акцент сместился в сторону изучения истории правящей элиты и дворянства, вопрос о положении тяглого населения (крестьян и посадских людей), составлявших абсолютное большинство населения страны, «становой хребет» государства, являвшихся главным источником налоговых поступлений, не мог не остаться без внимания историографии 2000–2020 гг. и исследования данной темы продолжались на новом теоретическом и источниковедческом уровне.

---

96 А. В. Беляков, *Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование*. (Рязань: Издательство «Рязань. Мир», 2011), 512; Диалог о книге: Чингисиды в России: «золотой род» после падения Золотой Орды, в *Российская история*, по. 3 (2013): 3–34.

97 В. В. Трепавлов, Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история), в *Туркологический сборник 2002. Россия и турецкий мир*, ред. С. Г. Кляшторный и др. (Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003), 320–353.

98 В. Н. Сокуров, Кабардинцы в государеве дворе (XVI–XVII вв.), в *Государев двор в истории России XV–XVII столетий* (Александров. Владимир: Издатель А. Вохмин, 2006), 296–305; Ф. А. Озова, *Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552–1829 гг.* (Санкт-Петербург: «Нестор-история», 2020), 632.

99 О. В. Скобелкин, *Западноевропейцы на русской военной службе в XVI – 20-х гг. XVII в.* Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015), 557.

100 Т. А. Опарина, *Иноземцы в России XVI–XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии* (Москва: Издательство «Прогресс-Традиция», 2007), 384.

Изучению проблем правительственной политики по отношению к тяглым сословиям, взаимоотношения власти и «земли», закрепощения тяглого населения в XVI – начале XVII в. посвящена монография В. А. Аракчеева.¹⁰¹ В. А. Аракчеев показал, что в основе политики государства по отношению к тяглому населению лежали прежде всего интересы фиска; при этом власть стремилась сохранить уровень платежеспособности тяглых общин. По-новому рассматривается в книге вопрос о начальном этапе установления крепостного права в России, как показывает автор, различные категории тяглого населения в 1580-х подверглись закрепощению не одновременно и на разных условиях – если на частновладельческих землях, согласно концепции В. А. Аракчеева, действовал особый режим «заповедных лет», представлявший собой особый порядок сыска и возвращения по суду тяглых крестьян по инициативе (челобитьям) самих землевладельцев, то инициатива сыска и возвращения «в тягло» черносошных крестьян и посадских людей исходила от государственной власти.¹⁰²

Всестороннему изучению повседневной жизни крестьян Русского Севера и социальной природы русской северной деревни конца XVI – начала XVIII в. посвящена монография Е. Н. Швейковской.¹⁰³ Итоги изучения русской феодальной деревни в историографии XX в. были проанализированы в монографии Н. А. Горской.¹⁰⁴ Продолжали регулярно созываться симпозиумы по аграрной истории Восточной Европы, на которых в том числе рассматривались проблемы аграрной и социальной истории России XVI в.¹⁰⁵

101 В. А. АРАКЧЕЕВ, *Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века* (Москва: «Древлехранилище», 2014), 506.

102 См. также: Диалог о книге: В. А. Аракчеев. *Власть и «земля»: Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII в.*, в *Российская история*, no. 2 (2016): 3–22.

103 Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ, *Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века* (Москва: «Индрик», 2012), 368.

104 Н. А. ГОРСКАЯ, *Русская феодальная деревня в историографии XX в.* (Москва: «Памятники исторической мысли», 2006), 356.

105 Материалы этих симпозиумов публиковались в сборниках под названиями: «Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы»; «Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования» и «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы». Круг проблем, который обсуждался на Симпозиумах, проанализирован в статье Е. Н. Швейковской (Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ, *Проблемы аграрной и социальной истории России в трудах Симпозиума по аграрной истории*

Крупный вклад в изучение социально-экономического и политической истории России вносит монография З. В. Дмитриевой и С. А. Козлова «Налоги и войны в России XVI–XVIII вв.» (СПб., 2020),¹⁰⁶ в которой впервые в историографии российское налогообложение XVI–XVIII вв. рассмотрено в русле глобальной проблемы всеобщей истории — налоги-войны. Постоянная нехватка средств в условиях затяжной Ливонской войны, как показывают авторы, вынуждала власти проводить экстраординарные сборы для пополнения государственной казны. С этой точки зрения авторы рассматривают причины учреждения опричнины как репрессивной фискальной структуры в чрезвычайных условиях военного времени. Результатом нарушения принципа посильности налогового бремени, по их мнению, явился глубокий экономический и социальный кризис, охвативший страну в последней четверти XVI в.

Активно разрабатывались в историографии последних десятилетий проблемы изучения писцовых и переписных книг XVI–XVII вв. Эта тема обсуждалась на всероссийских научно-практических конференциях, которые регулярно проводились с 1988 г. (всего в конце XX – первых десятилетиях XXI в. состоялась 21 конференция).¹⁰⁷ Новые информативные возможности применения методов кодикологии и палеографии при изучении писцовой документации раскрываются в монографическом исследовании А. А. Фролова, проведенном по материалам новгородских писцовых книг.¹⁰⁸ Большое внимание в историографии рассматриваемого времени уделялось изучению темы торговли и купечества. Различные аспекты истории торговли, купечества и таможенного дела в России XVI–XVIII вв. рассматривались на четырех международных научных кон-

---

Восточной Европы: к 60-летию деятельности, в *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2018 год: Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.*, отв. ред. Е. Н. Швейковская (Москва, Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 2018), 7–18).

106 З. В. Дмитриева, С. А. Козлов, *Налоги и войны в России XVI–XVIII вв.* (Санкт-Петербург: Издательство «Историческая иллюстрация», 2020), 568.

107 Подробнее о них см.: З. В. Дмитриева, М. С. Черкасова, Конференциям по изучению писцовых книг 25 лет, в *Российская история*. по. 1 (2014): 211–219.

108 А. А. Фролов, *Новгородские писцовые книги: Источники и методы исследования* (Москва-Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2017), 648.

ференциях, главным организатором которых являлся А. И. Раздорский.¹⁰⁹ Изучению торговли и купечества средневековой Руси посвящены монографические исследования В. Б. Перхавко.¹¹⁰ Владения русских купцов, промышленников и землевладельцев Строгановых рассмотрены в монографии А. П. Головчанского и А. Ф. Мельничука.¹¹¹ История внешней торговли и таможенного дела в допетровской России, основные этапы их развития прослежены в монографии М. М. Шумилова.¹¹²

Положению женщин на Руси посвящены исследования Н. Л. Пушкаревой, известного специалиста в области гендерной истории.¹¹³

Вышел в свет ряд исследований, посвященный изучению истории отдельных регионов страны в XVI–XVII вв.¹¹⁴

109 Материалы конференций опубликованы в сборниках: *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: Сборник материалов международной научной конференции* (Санкт-Петербург, 17–20 сентября 2001 г.), Сост. А. И. Раздорский, А. В. Юрасов (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001), 302; *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Второй международной научной конференции* (Курск, 2009), составитель А. И. Раздорский (Курск: Издательство Курского государственного университета, 2009 г.), 375; *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Третьей международной научной конференции* (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. I. XVI–XVIII вв., редактор-составитель А. И. Раздорский (Коломна: Московский гос. обл. соц.-гуманитар. институт, 2015), 515; *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сборник материалов Четвертой международной научной конференции* (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.), редактор-составитель А. И. Раздорский (Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2018), 722.

110 В. Б. ПЕРХАВКО, *Средневековое русское купечество* (Москва: Издательство «Кучково поле», 2012), 624 с.; В. Б. ПЕРХАВКО, *Торговля и торговцы средневековой Руси* (Москва: Издательство «Академический проект», 2018), 658.

111 А. П. Головчанский, А. Ф. Мельничук, *Строгановские городки, острожки, села* (Пермь: «Книжный мир», 2005), 230.

112 М. М. Шумилов, *Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX – XVII вв.)* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006), 471.

113 Н. Л. ПУШКАРЕВА, *Частная жизнь русской женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница* (Москва: Издательство «Ломоносов», 2011), 216; Н. Л. ПУШКАРЕВА, *Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв.* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2017), 446; Н. Л. ПУШКАРЕВА, А. В. БЕЛОВА, Н. А. МИЦЮК, *Сметая запреты: очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков* (Москва.: Новое литературное обозрение, 2020), 504.

114 В. А. АРАКЧЕЕВ, *Средневековый Псков. Власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках* (Псков: Псковская областная типография, 2004), 357; В. А. АРАКЧЕЕВ, *Псковский край в XV–XVII веках: Общество и государство* (Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2003), 384; В. А. АРАКЧЕЕВ, *Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII–XIX вв.* (Псков: Областная типография,

Заметно возрос в новейшей историографии интерес к изучению истории русской церкви и духовенства, теме, которой в советское время уделялось сравнительно мало внимания, и которая освещалась, как правило, под определенным идеологическим углом зрения.

Изучению широкого круга проблем русской религиозности конца XIV – начала XVI в. – складывания поминальной практики на Руси в конце XIV – начале XVI в. в связи с эсхатологическими ожиданиями, религиозных движений и борьбы с ересями, полемики в русской церкви, жизни и трудов преподобного Иосифа Волоцкого посвящен цикл монографических исследований А. И. Алексеева.¹¹⁵ Русские редакции Кормчих книг – сборников церковных правил, на основании которых должны были решаться все важнейшие вопросы церковной жизни, подвергнуты детальному исследованию в монографии М. В. Корогодиной.¹¹⁶

2012), 320; П. В. Чеченков, *Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления* (Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004), 137; А. В. Лаврентьев, *Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле* (Москва: «Древлехранилище», 2005), 230; А. И. Папков, *Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века)* (Белгород: Издательство «Константа», 2004), 352; М. Ю. Зенченко, *Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства)* (Москва: Памятники исторической мысли, 2008), 223; А. В. Шеков, *Политическая история и география Верховских княжеств. Середина XIII – середина XVI в.* (Москва: «Квадрига», 2018), 522; Д. А. Ляпин, *История Елецкого уезда в конце XVI–XVII веков* (Тула: Издательство «Гриф и К», 2011), 208; А. А. Селин, *Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2003), 494; Никонов С. А. «*Кто в море не ходил, тот Богу не маливался*»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. (Москва-Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2020), 496. DOI: 10.31754/nestor4469-1771-6

115 А. И. Алексеев, *Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв.* (Санкт-Петербург: «Алетейя», 2002), 352; А. И. Алексеев, *Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг.* (Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2010), 390; А. И. Алексеев, *Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: Стригольники и жидовствующие* (Москва: «Индрик», 2012), 560; А. И. Алексеев, «*Бодроопасный воин Христов*». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки (Москва-Санкт-Петербург: Издательство Центр гуманитарных инициатив, 2019), 376.

116 М. В. Корогодина, *Кормчие книги XIV – первой половины XVII веков. В 2-х т.* (Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2017 – т. 1: Исследование, 597; т. 2: Описание редакций, 646.).

История взаимоотношений государства и церкви в период правления Ивана Грозного исследована в монографии В. В. Шапошника.¹¹⁷

История русской церковной иерархии XVI в. изучалась В. Г. Вовиной в специальном разделе коллективной монографии «Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.». ¹¹⁸ Рассматривался вопрос о составе, деятельности и характере Освященного собора – собора высших церковных иерархов и настоятелей важнейших монастырей, состав которого фиксировался особыми документами – так называемыми «Лествицами». ¹¹⁹ Изучению положения приходского духовенства и его взаимоотношения с прихожанами, вкладчиками, духовным и светским начальством в XVI–XVII вв. посвящено монографическое исследование П. С. Стефановича.¹²⁰

В последнее время получило широкое развитие направление по изучению монастырей – важных центров духовной и экономической жизни страны. Различные вопросы истории монастырей допетровской России (проблемы их классификации, история отдельных монастырей, социально-экономические аспекты жизни монастырей, их вклад в развитие культуры, быт русского монашества и др.) рассматривались в ра-

---

117 В. В. Шапошник, *Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002), 538; В. В. Шапошник, *Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2-е издание, испр., 2006), 568.

118 *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.*, 272–308.

119 *Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.*, 274, 276–277; В. С. Румянцева, *Российская церковная иерархия в конце XVI – первой половине XVII века (к постановке проблемы)*. Приложение: «Лествица» патриарха Филарета, в *Церковь в истории России*. Сб. статей. Вып. 6, отв. ред. М. И. Бълхова (Москва: Институт российской истории РАН, 2005), 1834; А. П. Павлов, *Церковная иерархия в системе государственной власти России и учреждение патриаршества в Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band 76: Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen 14.-17.Jahrhundert* (Wiesbaden, 2010), 65–79; А. С. Усачев, *О составе Освященного собора в 1566 г., в Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середины XVII в.*, отв. ред. В. Д. Назаров (Москва: «Древлехранилище», 2017), 101–117; А. С. Усачев, *Освященный собор 1539 г. и церковно-государственные отношения в России времени начала «боярского правления», в Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 4. *Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы международной научной конференции*. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. (Москва: Московский государственный университет, 2015), 90–96; А. И. Алексеев, «Лествица духовных властей» митрополита Макария, в *Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXXVIII* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2019), 255–264.

120 П. С. Стефанович, *Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках* (Москва: «Индрик», 2002), 352.

ботах Я. Е. Водарского (1928–2007), Э. Г. Истоминой, Е. И. Колычевой, В. С. Румянцевой (1937–2016), Н. В. Сеницыной (1936–2018), З. В. Дмитриевой, М. С. Черкасовой, Е. Б. Францужовой, Е. В. Романенко, Л. А. Секретарь, Т. В. Сазоновой, Н. В. Башнина и других исследователей.¹²¹ Ряд монографических исследований посвящен биографиям деятелей и подвижников русской церкви (Иосифу Волоцкому, Нилу Сорскому, Максиму Греку, митрополиту Макарию, Филиппу Колычеву).¹²²

Одной из популярных тем в историографии 2000–2020 гг. являлась военная история.

Под руководством А. В. Малова было осуществлено издание специального по военной истории Восточной Европы от эпохи средневековья до конца XVIII в. «Единорог». Вышло 3 выпуска этого альманаха, содержащих статьи и публикации источников, касающихся самых разных вопро-

121 Я. Е. Водарский, Э. Г. Истомина, *Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.)* (Тула: Издательство «Гриф и К», 2009), 552; Е. И. Колычева, *Православные монастыри второй половины XV – XVI века, в Монашество и монастыри в России. XI–XX века* (Москва: Наука, 2002), 81–115; Н. В. Сеницына, *Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV–XVI вв.)*, в *Монашество и монастыри в России XI–XX века* (Москва: Наука, 2002), 116–149; З. В. Дмитриева, *Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2003), 195; М. С. Черкасова, *Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века* (по архиву Троице-Сергиевой лавры) (Москва: «Древлехранилище», 2004), 396; Е. Б. Францужова, *Монастыри Псковской земли в XVI века: Общее количество и размещение*, в *Вестник церковной истории* (Москва: Православная энциклопедия, 2006), no. 1 (2006): 108–130; Е. В. Романенко, *Повседневная жизнь русского средневекового монастыря* (Москва: «Молодая гвардия», 2002), 327; Л. А. Секретарь, *Монастыри древнего Новгорода и окрестностей* (Москва: Издательство «Северный паломник», 2011), 599; Т. В. Сазонова, *Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв.* (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2011), 416 с.; Н. В. Башнин, *Монастырская колонизация и хозяйственное освоение Русского Севера в первой половине XVI в.*, в *Российская история*, no. 6 (2015): 41–52; Н. В. Башнин, *Вологодские степенные и нестепенные монастыри в XVI–XVII вв.*, в *От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции* (Москва, 20–22 ноября 2013 г.) (Москва–Вологда: «Древности Севера», 2016), 460–476.

122 Е. В. Романенко, *Нил Сорский и традиции русского монашества* (Москва: «Памятники исторической мысли», 2003), 252; Н. В. Сеницына, *Максим Грек* (Москва: «Молодая гвардия», 2008), 240; Макарий (Веретенников), *Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси* (Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002), 512; Макарий (Веретенников), *Святитель Макарий, митрополит Московский. Очерки жизни и деятельности* (Санкт-Петербург: «Русская симфония», 2010), 392; И. А. Лобакова, *Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006), 312; Д. М. Володихин, *Митрополит Филипп* (Москва: Молодая гвардия, 2009), 283; а также упомянутые выше книги А. И. Алексеева об Иосифе Волоцком и В. А. Колобкова о митрополите Филиппе Колычеве.

сов военной проблематики, в том числе и XVI века.¹²³ Различным вопросам истории русской армии XVI в. посвящен изданный по материалам дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны сборник «Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного» (авторы статей: И. Б. Бабулин, А. В. Беляков, М. М. Бенцианов, Д. М. Володихин, В. Н. Глазьев, О. А. Курбатов, А. Н. Лобин, М. В. Моисеев, А. М. Молочников, В. В. Пенской, Д. А. Селиверстов, О. В. Скобелкин, Н. В. Смирнов, А. И. Филюшкин).¹²⁴

Большое внимание уделялось вопросу о численности русского войска в XVI в. По этой теме в 2002 г. вышла статья М. М. Крома,¹²⁵ а в 2009 г. состоялась дискуссия, в которой приняли участие А. Н. Лобин, М. М. Кром, В. В. Пенской, О. А. Курбатов.¹²⁶ Проблемам становления стрелцкого войска и организации службы стрельцов посвящены монографии М. Ю. Романова и В. В. Пенского.¹²⁷ История русской артиллерии времени Ивана Грозного рассмотрена в монографии А. Н. Лобина.¹²⁸ Изучению социального состава и служебной деятельности полковых воевод посвящены монографии Д. М. Володихина.¹²⁹ Изучению биографий и военной деятельности русских служилых людей, занимавших средние командные посты в военной иерархии Русского государства XVI в. (своего рода «центурионов» московского войска) посвящена книга В. В. Пенского.¹³⁰ События военной истории XVI в. освещены в монографиях М. М.

---

123 Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи средних веков и Раннего Нового времени (Москва: «Квадрига», 2009), Вып. 1 – 296; 2011. Вып. 2 – 555; 2014, Вып. 3 – 512.)

124 *Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: Материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны* (Санкт-Петербург: Нагорный Кирилл Владимирович; издательство «Шико-Севастополь», 2015), 528.

125 М. М. Кром, О численности русского войска в первой половине XVI в., в *Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексея* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2002), 67–82.

126 Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1-2 (2009): 45–119.

127 М. Ю. Романов, *Стрельцы московские* (Москва: Государственная публичная историческая библиотека России, 2004), 352; М. Ю. Романов, *Москва стрелецкая* (Москва: Издательство ИЦ Московведение, 2012), 280; В. В. Пенской, «Янычары» Ивана Грозного: *стрелецкое войско во 2-й половине XVI – начале XVII вв.* (Москва: «Яуза-Каталог», 2019), 320.

128 А. Н. Лобин, *Артиллерия Ивана Грозного* (Москва: «Эксмо», 2019), 320.

129 Д. М. Володихин, *Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV* (Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2011), 296 с.; Д. М. Володихин, *Русский воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки истории* (Москва: «Российский ин-т стратегических исследований», 2015), 148.

130 В. В. Пенской, «*Центурионы*» Ивана Грозного: *воеводы и головы московского войска второй половины XVI в.* (Москва: «Центрполиграф», 2017), 319.

Крома, А. Н. Лобина и В. В. Пенского, А. И. Филюшкина, А. В. Кузьмина и Д. И. Вебера.¹³¹

Важным направлением в историографии 2000–2020 г. являлось изучение внешней политики России XVI в.

Проблеме места и роли России в системе международных отношений второй половины XVI – начала XX в. посвящен специальный сборник статей и публикаций, выпущенный в 2015 г.¹³² Международное положение России с середине XVI в. проанализировано в монографии А. Л. Хорошкевич.¹³³ Вопросы столкновения России и Европы как культурно-цивилизационных общностей во время борьбы за владение Прибалтикой во второй половине XVI в. и характера восприятия Европой России были рассмотрены в исследованиях А. И. Филюшкина.¹³⁴ Дипломатические отношения между Россией и Польско-литовским государством в конце XVI в. рассмотрены в статье А. В. Виноградова.¹³⁵ Проблемы взаимоотношений России с Османской империей затронуты в работах И. В. За-

131 М. М. Кром, *Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений* (Москва: Издательство «Рубежи XXI», 2008), 139; А. Н. Лобин, *Битва под Оршей 8 сентября 1514 года* (Санкт-Петербург: Издательство «Общество памяти игуменьи Таисии», 2011), 202; А. Н. Лобин, *Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 год* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2015), 56; А. Н. Лобин, *Оборона Опочки. 1517. «Бесова деревня» против армии Константина Острожского* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2017), 72; В. В. Пенской, *От Нарвы до Феллина: очерки военной истории Ливонской войны 1558–1561 гг.* (Белгород: ИПЦ «Политерра», 2014), 150; В. В. Пенской, *Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг.* (Москва: «Центрполиграф», 2017), 255; Д. И. Вебер, А. И. Филюшкин, *«От ордена осталось только имя...» Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике* (Санкт-Петербург: «Наука», 2018), 247; А. И. Филюшкин, А. В. Кузьмин, *Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–1579 гг.* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2017), 176.

132 *От царства к империи. Россия в системе международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века* (Москва-Санкт-Петербург: «Центр гуманитарных инициатив», 2015), 439.

133 А. Л. Хорошкевич, *Россия в системе международных отношений середины XVI в.* (Москва: «Древлехранилище», 2003), 620.

134 А. И. Филюшкин, *Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2013), 888.; А. И. Филюшкин, *Первое противостояние России и Европы: Ливонская война Ивана Грозного* (Москва: «Новое литературное обозрение», 2018), 320.

135 А. В. Виноградов, *Русско-польско-литовское дипломатическое противостояние в контексте вооруженных конфликтов в Восточной Европе и Прибалтике (конец 80-х – начало 90-х гг. XVI в.), в От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции (Москва, 20–22 ноября 2013 г.)*, отв. ред.: Л. А. Беляев, А. В. Юрасов (Москва: [б. и.]; Вологда: «Древности Севера», 2016), 248–259.

йцева и И. В. Магилиной.¹³⁶ История русско-крымских отношений XVI в. получила освещение в работах А. Л. Хорошкевич, А. В. Виноградова, А. И. Филюшкина, В. В. Пенского.¹³⁷ Проблемы русско-ногайских отношений рассмотрены в монографии Е. В. Кусаиновой.¹³⁸

Многочисленные исследования 2000–2020 гг. посвящены различным аспектам истории русской культуры. Отметим здесь лишь основные монографические труды.

Крупному памятнику исторической мысли XVI в. – Степенной книге, представлявшей собой первую попытку концептуального изложения русской истории, посвящены исследования А. В. Сиренова и А. С. Усачева.¹³⁹ В монографии А. И. Плигузова (1956–2011) дается анализ «нестяжательской» книжности и, прежде всего, сочинений Вассиана Патрикеева.¹⁴⁰ Изучению биографии и сочинений Иосифа Волоцкого

---

136 И. В. Зайцев, *Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.)* (Москва: «Рудомино», 2004), 215; И. В. Магилина, *Россия и проект антиосманской лиги в конце XVI – начале XVII вв.* (Волгоград: «МИРИА», 2012), 372.

137 А. Л. Хорошкевич, *Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв.* (Москва: Издательство: Едиториал УРССМ, 2001), 336; А. В. Виноградов, *Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века Ч. I–II* (Москва: Институт российской истории РАН, 2007), 340; А. В. Виноградов, *Русско-крымские отношения 1591–1593 годов: от конфронтации к поискам мирных решений, в Средневековые-тюрко-татарские государства* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2014), по. 6 (2014): 18–50; А. В. Виноградов, *Посольство князя М. А. Щербатова в Крым. заключение русско-крымского договора 1594 года, в Средневековые-тюрко-татарские государства* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017), по. 9 (2017): 38–59; А. В. Виноградов, *Дипломатическое противостояние Москвы и Бахчисарая после договора 1594 года: от мирного соглашения до династического кризиса в Крыму 1596–1597 гг., в Средневековые-тюрко-татарские государства* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018), по. 10 (2018): 33–62; А. И. Филюшкин, *Проекты русско-крымского военного союза в годы Ливонской войны, в Труды кафедры истории России с древнейших времен до начала XX века Т. II* (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007), 339–341; В. В. Пенской, *Иван Грозный и Девлет-Гирей* (Москва: «Вече», 2016), 332.

138 Е. В. Кусаинова, *Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII веке* (Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2005), 230.

139 А. В. Сиренов, *Степенная книга: история текста* (Москва: «Языки славянских культур», 2007), 544; А. В. Сиренов, *Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв.* (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2010), 552; А. С. Усачев, *Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария* (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2009), 760.

140 А. И. Плигузов, *Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия* (Москва: «Индрик», 2002), 415; другое издание – (Москва: «Квадрига, 2017), 420.

посвящена упомянутая выше монография А. И. Алексеева. Эволюция русской публицистики XVI в. через анализ сочинений Ивана Пересветова, Ивана Грозного, Андрея Курбского рассмотрена в монографии А. В. Каравашкина (1964–2021).¹⁴¹ Писателю Ивану Пересветову посвятил исследование Д. Н. Альшиц (1919–2012), который считал, что под псевдонимом «Иван Пересветов» выступал сам Иван Грозный.¹⁴² В работе К. Ю. Ерусалимского изучена история бытования рукописных сборников, в состав которых входила «История о князя великого московского делех» кн. Андрея Курбского.¹⁴³

Духовной жизни Новгорода в XVI веке (религиозной мысли, литературе, архитектуре, иконописи) посвящена монография Э. А. Гордиенко.¹⁴⁴ В книгу А. И. Алексеева «Духовная культура средневековой Руси» включены статьи автора, посвященные различным аспектам изучения духовной культуры Руси XI–XVI вв.¹⁴⁵ Произведенное в монографии М. В. Корогодиной исследование исповедных вопросников XIV–XIX вв. дает возможность глубже проникнуть в частную жизнь и внутренний мир человека, проследить формирование и изменение представлений о грехе и добродетели.¹⁴⁶ Процесс формирования образа человека в древнерусской культуре XI–XVII вв. исследован в монографии Т. В. Чумаковой.¹⁴⁷ Повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности стали темой монографического исследования И. Б. Михайловой.¹⁴⁸ Быт и нравы средневековой Москвы рассмотрены в мо-

141 А. В. КАРАВАШКИН, *Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский* (Москва: «Прометей», 2000), 418.

142 Д. Н. Аль (Альшиц), *Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный: У истоков извечной дискуссии – как обустроить Россию* (Санкт-Петербург: Издательство «Блиц», 2002), 208.

143 К. Ю. Ерусалимский, *Сборник Курбского: Исследование книжной культуры* (Москва: «Знак», 2009 – Т. I, 881; Т. II, 536).

144 Э. А. Гордиенко, *Новгород в XVI веке и его духовная жизнь* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2001), 466.

145 А. И. АЛЕКСЕЕВ, *Духовная культура средневековой Руси* (Москва: «Индрик», 2016), 272.

146 М. В. Корогодина, *Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследования и тексты* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006), 584.

147 Т. В. Чумакова, «В человеческом жительстве мнози образы зрятся». *Образ человека в культуре Древней Руси* (Санкт-Петербург: «Санкт-Петербургское философское общество», 2001), 242.

148 И. Б. Михайлова, *И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2010), 648.

нографии С. Ю. Шокарева.¹⁴⁹ Изучению памятников русского искусства XVI в. посвящен специальный сборник, вышедший в 2003 г.¹⁵⁰ История книгопечатания в России XVI в. рассмотрена в трудах А. А. Гусевой (1945–2019), А. В. Вознесенского, И. В. Починской, А. С. Усачева.¹⁵¹ Музыкальная культура Древней Руси получила освещение в монографиях Н. В. Рамазановой и Т. Ф. Владышевской.¹⁵²

В новейшей историографии возрос интерес к изучению истории народов и государств, вошедших в состав России.

Истории карельского края в конце XV–XVII в. посвящена 3-я глава обобщающего научного труда «История Карелии с древнейших времён до наших дней».¹⁵³ А. Ю. Жуковым написаны разделы о карелах и вепсах в XV–XVII вв. для сборника «Народы Карелии: историко-этнографические очерки».¹⁵⁴

В 2011 г. вышло 2-е издание двухтомной «Истории Коми с древнейших времен до современности».¹⁵⁵ История Марий Эл и марийского

149 С. Ю. ШОКАРЕВ, *Повседневная жизнь средневековой Москвы* (Москва: «Молодая гвардия», 2012), 730.

150 *Древнерусское искусство. Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век*, отв. ред. А. Л. Баталов (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2003), 544.

151 А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, *К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь* (Москва–Санкт-Петербург: «Альянс-Архео», 2010), 680; А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Книжная справа в ранней истории московского книгопечатания, в *Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России: Сборник научных трудов* (Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018), 199–208; А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Петр Тимофеев Мстиславец и его издания, в *Национальная библиотека*. (Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2018), по. 2 (12) (2018): 35–38;; А. С. УСАЧЕВ, О возможных причинах начала книгопечатания в России (предварительные замечания), в *Canadian-American Slavic Studies*. 2017. Vol. 51, № 2–3, 229–247; DOI: 10.1163/22102396-05102013, А. С. УСАЧЕВ, Присоединение Казани и начало русского книгопечатания, в *450 лет Апостолу Ивана Федорова: История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения)* (Москва: «Пашков дом», 2016), 171–180; И. В. ПОЧИНСКАЯ, *Книгопечатание Московского государства второй половины XVI – начала XVII веков в отечественной историографии: Концепции, проблемы, гипотезы* (Екатеринбург: НПМП «ВОЛОТ», 2012), 400; А. А. ГУСЕВА, *Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог: В 2 кн.* (Москва.: Индрик, 2003 – Кн. 1, 648; кн. 2, 708).

152 Н. В. РАМАЗАНОВА, *Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII в.* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2004), 453; Т. Ф. ВЛАДЫШЕВСКАЯ, *Музыкальная культура Древней Руси* (Москва: «Знак», 2006), 472.

153 *История Карелии с древнейших времён до наших дней*, науч. ред. Н. А. КОРАБЛЁВ, В. Г. МАКУРОВ, Ю. А. САВВАТЕЕВ, М. И. ШУМИЛОВ (Петрозаводск: «Периодика», 2001), 944.

154 *Народы Карелии: историко-этнографические очерки* (Петрозаводск: «Периодика», 2019), 295–303.

155 *История Коми с древнейших времен до современности: в 2 т., 2-е изд., испр. и доп.*, ред. И. Л. ЖЕРЕБЦОВ, А. А. ПОПОВ, А. Ф. СМЕТАНИН (Сыктывкар: «Анбур», 2011 – Т. 1, 543; т. 2, 687).

народа представлена в работах А. Г. Иванова, К. Н. Санукова и Т. Б. Никитиной.¹⁵⁶

История татарских государств XV–XVIII вв. и татарского народа в составе Российского государства во второй половине XVI–XVIII вв. рассматривается в IV и V томах 7-томной «Истории татар с древнейших времен».¹⁵⁷ В книге В. В. Трепавлова «Тюркские народы средневековой Евразии» собраны работы автора разных лет, посвященные вопросам истории тюркских народов XIII–XVII вв.¹⁵⁸ История вхождения в состав Российского государства народов Среднего Поволжья рассматривалась на «Круглом столе», проведенном в Институте российской истории РАН в ноябре 2002 г. по случаю 450-летия со дня взятия Казани войсками Ивана IV.¹⁵⁹ Законодательная политика самодержавия по отношению к татарскому населению проанализирована в монографии А. И. Ногманова.¹⁶⁰ В монографии В. В. Трепавлова изучен вопрос об использовании символов и ритуалов в этнической политике России.¹⁶¹ История Казанского ханства до вхождения его в состав Русского государства рассматривалась в монографиях Б. А. Хамидуллина, Д. М. Исхакова, И. Л. Измайлова и Ш. Ф. Мухамедьярова.¹⁶² Истории присоеди-

156 А. Г. Иванов, К. Н. Сануков, *История Марий Эл* (Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2015), 300; Т. Б. Никитина, *Марийцы в эпоху средневековья (По археол. материалам)* [Монография] (Йошкар-Ола: ГУП Марийский полиграф.-издат. комбинат, 2002), 430.

157 *История татар. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв.* (Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 2014), 1080; *История татар. Том V. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.)* (Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 2014), 1032.

158 В. В. Трепавлов, *Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды* (Казань: ООО «Фолиант», 2011), 252.

159 *Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века: «Круглый стол» в Институте российской истории РАН, 14 ноября 2002 г.* (Москва: Институт российской истории РАН, 2003), 80.

160 А. И. Ногманов, *Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII веков* (Казань: Татарское книжное издательство, 2005), 215.

161 В. В. Трепавлов, *Символы и ритуалы в этнической политике России XVI–XIX вв.* (Санкт-Петербург: «Издательство Олега Абышко», 2018), 320.

162 Б. Л. Хамидуллин, *Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование* (Казань: Татарское книжное издательство, 2002), 333; Д. М. Исхаков, И. Л. Измайлов, *Введение в историю Казанского ханства* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2005), 116; Ш. Ф. Мухамедьяров, *Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.)* (Казань: Издательство «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2012), 276.

ния Марийского края к Русскому государству посвящена монография С. К. Свечникова.¹⁶³ И. В. Зайцевым было проведено первое в историографии монографическое исследование истории Астраханского ханства.¹⁶⁴ Теме вхождения Башкирии в состав России посвящены монографии Б. А. Азнабаева и А. З. Асфандиярова.¹⁶⁵ История Ногайской орды исследована в монографии В. В. Трепавлова.¹⁶⁶ В монографии Е. В. Кусаиновой рассмотрена проблема русско-ногайских отношений и казачества.¹⁶⁷ Истории народов северного Кавказа посвятили свои исследования К. Ф. Дзамихов, Ю. Ю. Карпов, С. А. Натаев, Ф. А. Озова.¹⁶⁸

Продолжалось активное изучение истории Сибири.

Проблемы присоединения Сибири к России обсуждались на конференции, проходившей 2014 г. в Тюмени.¹⁶⁹ Вопросам истории средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири были посвящены конференции, проходившие в 2011, 2014 и 2017 гг. в Кургане.¹⁷⁰

163 С. К. Свечников, *Присоединение Марийского края к Русскому государству* (Казань: Издательство «ЯЗ», 2014), 268.

164 И. В. Зайцев, *Астраханское ханство* (Москва: «Восточная литература», 2004, 301; 2-е изд., исправленное. – Москва: Восточная литература, 2006, 302).

165 Б. А. Азнабаев, *Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.)* (Уфа: Редакционно-издательский отдел Башкирского гос. университета, 2005), 230; А. З. Асфандияров, *Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.)* (Уфа: «Китап», 2006), 504.

166 В. В. Трепавлов, *История Ногайской Орды* (Москва: Квадрига, 2020), 1040.

167 Е. В. Кусаинова, *Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV–XVII веке* (Волгоград: Издательство Волгоградского гос. университета, 2005), 249.

168 К. Ф. Дзамихов, *Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х годов)* (Нальчик: «Эль-Фа», 2001), 408; Ю. Ю. Карпов, *Горско-кавказский социум в структурированной модели мира, в Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей* (Санкт-Петербург: Центр «Петербургское востоковедение», 2004), 13-30; С. А. Натаев, *Чеченские тайны. Проблемы изучения природы, структуры и исторической динамики социальных институтов чеченцев* (Махачкала: «АЛЕФ», 2013), 413; Ф. А. Озова, *Институт аманатства в черкесско-российских отношениях: 1552-1829 гг.* (Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2020), 632.

169 *Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014), 234.

170 *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы Международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.)*, ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров (Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2011), 136; *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.)*, ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров (Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2014), 148 с.; *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Мате-*

История Сибирского ханства рассматривалась в монографиях Д. М. Исхакова, А. В. Матвеева и С. Ф. Татаурова.¹⁷¹ В монографии В. В. Трепавлова прослежена судьба Сибирского юрта после Ермака.¹⁷²

История и культура татар Западной Сибири исследована в коллективной монографии, вышедшей в 2015 г. в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.¹⁷³ В монографии Д. Н. Маслюженко рассмотрена этнополитическая история Притоболья.¹⁷⁴ Изучению истории и этнографии коренных народов Западной Сибири посвящен специальный сборник, вышедший в 2005 г.¹⁷⁵

В ряде монографических исследований рассматривается история народов Восточной Сибири и Дальнего Востока.¹⁷⁶

риалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции, ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров (Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2017), 136.

171 Д. М. Исхаков, *Введение в историю Сибирского ханства. Очерки* (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2006), 196; А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров, *Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории* (Казань: «Фэн». Академия наук Республики Татарстан, 2012), 260.

172 В. В. Трепавлов, *Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш* (Москва: «Восточная литература». 2012), 231.

173 *История и культура татар Западной Сибири*. Монография (Казань: Издательство «Артифакт», 2015), 728.

174 Д. Н. Маслюженко, *Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века* (Курган: Издательство Курганского гос. университета, 2008), 168.

175 *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты*, ред. И. Н. Гемуев, В. И. Молодин, З. П. Соколова (Москва: «Наука», 2005), 805.

176 *История Бурятии: В 3 т. Т.1. Древность и средневековье*, отв. ред. Б. В. Базаров (Улан-Удэ: Издательство «БНЦ Сибирского отделения РАН, 2011), 328; Б. З. Нанзатов, *Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.)* (Иркутск: «Радан», 2005), 159; *История Тувы: В 2 т. 3-е изд.* (Новосибирск: «Наука», 2015), 367; А. А. Борисов, *Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время (опыт комплексного исследования)* (Новосибирск: «Наука», 2010), 269; *История и культура нивхов: историко-этнографические очерки*, ред.: В. А. Тураев, В. Л. Ларин (Санкт-Петербург: «Наука», 2008), 270; Б. Б. Дашибалов, *На монголо-тюркском пограничье: этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века* (Улан-Удэ: Издательство БНЦ Сибирского отделения РАН, 2005), 202; А. К. Нефёдкин, *Очерки военно-политической истории Чукотки (начало I тыс. н.э. – XIX в.)* (Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2016), 368.

В. Н. КОЗЛЯКОВ – А. П. ПАВЛОВ

**РОССИЯ XVI–XVII ВЕКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ
ИСТОРИКОВ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (2000–2020) ЧАСТЬ II¹**

**RUSSIA OF THE 16TH – 17TH CENTURIES IN THE EXPLORATIONS
OF MODERN RUSSIAN HISTORIANS (2000–2020). PART 2**

This article is devoted to the study of modern Russian historiographical explorations on the history of 16th- and 17th-century Russia. The authors reveal the main achievements of historiography of the last two decades (2000–2020), analyse the research topics and publications of historical documents on the history of the pre-Petrine period and changes in the methods and approaches of academics in the study of the problems of Russian history of the pre-Petrine period. In the historiography of the beginning of the 21st century, the trends that emerged in the study of Russian history in the second half of the 1980s-1990s (during perestroika and the first decade of the post-Soviet period) continued and were further developed. In recent historiography, the subject of historical research itself has significantly expanded. While in Soviet times the main focus of researchers of Russian history of the 16th and 17th centuries was the study of the position-dependent taxpaying population groups (peasants, slaves and townspeople) and class struggle, in modern historiography the focus has notably shifted to the study of political history, the history of the ruling boyar elites and the nobility and the spiritual culture and history of the Church. Study of the socio-economic history and the situation of the unprivileged strata of society has continued at a new level, making it possible to more fully and deeply reveal the relationship between the state, landowners and the tax-paying population. The state of modern historiography allows us to hope for a fruitful continuation of the study of the history of the Muscovite Tsardom of the 16th and 17th centuries.

Keywords: Modern historiography, publications of sources, history of Russia, 16th century, 17th century

Viacheslav N. Kozliakov – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History, Riazan State University named after S.A. Esenin, Svobody St, 46, 390000 Ryazan, Russian Federation. E-mail: v.kozliakov@365.rsu.edu.ru

Andrei P. Pavlov – Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian History from the Ancient Times to the Twentieth Century of the Institute of History, St. Petersburg State University; Leading research fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences. E-mail: a.pavlov@spbu.ru

---

1 *Citation: V. N. KOZLIAKOV, A. P. PAVLOV, «Rossiia XVI–XVII vekov v issledovaniakh rossiiskikh istorikov noveishego vremeni (2000–2020). Chast' 2» [Russia of the 16th – 17th Centuries in the Explorations of Modern Russian Historians (2000–2020). Part 2], *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 171–192. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.5*

РОССИЯ XVII ВЕКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ, 2000–2020 ГГ.²

XVII столетие – переходное время, предварявшее петровские преобразования. И это стало своеобразным «заклятьем» всего века, не позволяющим увидеть целостный характер жизни людей, развитие шедших из глубины веков оснований государственного и общественного устройства. Предопределенность результата с завершением истории Московского царства, ставшего синонимом косности и отсталости в сравнении с «прогрессом» Петра I, привела к исследовательскому парадоксу. В советские времена из всей проблематики была востребована лишь одна магистральная линия изучения «всероссийского аграрного рынка» как иллюстрация к ленинской цитате о переходе к «новому периоду» истории России. Когда в начале 1980-х годов известный специалист по истории Государева двора и «вольного» казачества Александр Лазаревич Станиславский (1939–1990) имел однажды неосторожность высказаться в академическом собрании о неизученности истории XVII века в России, он совсем не был понят, и предпочел уклониться от дальнейшей дискуссии. Пройдет совсем немного времени, и все переменится, прежняя незыблемая уверенность в достижениях историков-«феодалов» будет пересмотрена.³ Темы истории «всероссийского рынка», крестьян и феодального землевладения, перестанут восприниматься как единственно возможные направления работы исследователей. Выяснится, что существует настоятельная необходимость обращения к самому широкому спектру других проблем, включающих малоизученные проблемы истории Государева Двора и уездного дворянства, дипломатии, войн, регионов Русского государства XVII века.

Одним из археографических достижений последних десятилетий являются труды А. В. Антонова, практически заново пересоздавшего документальную базу изучения архивов и генеалогии служилых лю-

---

2 Настоящий раздел является продолжением 1-й части нашей совместной статьи, посвященной историографии XVI века. Исследования и публикации, освещающие сразу несколько веков истории (в том числе XVII в.) упоминаются преимущественно в первой части статьи.

3 Хотя отдельные достижения советской историографии изучения истории России в XVII в., как показано в учебном пособии Л. В. и Н. А. Мининковых, вполне могут быть рассмотрены в широком историографическом контексте: Н. А. Мининков, Л. В. Минникова, *История России XVII в. Историография. Источники. Проблемы. Учебное пособие. – 2-е изд., доп.* (Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2019), 216.

дей «по отечеству»: «Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века» (1997–2008. Т. 1–4), «Записные вотчинные книги Поместного приказа. 1626–1657 гг.» (2010), «Памятники истории русского служилого сословия» (2011). А. В. Антонов являлся ответственным составителем двухтомных «Материалов по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века», в состав которых вошли все известные нижегородские писцовые описания, поместные акты и десятины (2015). Под редакцией А. В. Антонова до 2004 г. выходили выпуски «Русского дипломатария», в котором публиковались различного рода документы XV – начала XVII вв., значительная часть которых впервые вводилась в научный оборот.

Важным достижением археографии стала публикация Новгородского следственного дела 1650 г., хотя она и появилась на излете интереса к истории городских восстаний XVII в.⁴

Большое значение для истории Государева двора имеют публикации М. П. Лукичевым, Е. Н. Горбатовым, В. А. Кадиком и Н. М. Рогожиным боярских книг и списков 1620–1650-х гг.⁵ Допетровской России. Был издан подготовленный Н. Ф. Демидовой (1920–2015) биографический справочник служилой бюрократии XVII в.⁶, а Ю. М. Эскин составил описание местнических дел.⁷ В работах Ю. В. Анхимюка и К. В. Петрова новое источниковедческое прочтение получили разрядные книги⁸. На страницах альманаха «Российская генеалогия» Е. Н. Горбатов осуществил публикацию комплексов документов (боярских списков, документов разбора стольников патриарха Филарета, отпускных челобитных московских чинов в начале царствования Алексея Михайловича (1645 г.), «земляного» жилецкого списка 1628/29 г.) о московских дворянах, жильцах и патриарших стольниках, а Л. Е. Шабаев – родословных ро-

4 «Мятежное время»: Следственное дело о Новгородском восстании 1650 года, сост. Г. М. Коваленко, Т. А. Лаптева, Т. Б. Соловьева (Санкт-Петербург; Кишинев: Нестор-история, 2001), 502.

5 Боярская книга 1658 года (Москва: Институт российской истории РАН, 2004), 336 с.; «Подлинные» боярские списки 1626–1622 годов. Сб. докум., сост. Е. Н. Горбатов (Москва: Древлехранилище, 2015), 736.

6 Н. Ф. Демидова, Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник (Москва: Памятники исторической мысли, 2011), 718.

7 Ю. М. Эскин, Описание подлинных местнических дел (Москва: «Квадрига», 2017), 224.

8 Ю. В. Анхимюк, Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков (Москва: Древлехранилище, 2005), 464; К. В. Петров Делопроизводство Разрядного приказа XVI–XVII веков в официальных и частных рукописях. Исследования и материалы (Москва: Древлехранилище, 2018), 548.

списей, поданных в Палату родословных дел конца XVII в.⁹ В сборнике «Очерки феодальной России» Е. Н. Горбатов осуществил публикации отпусковых челобитных служилых людей 1626–1629 гг., материалов жилецкого разбора 1643 г., жилецкого списка 1624/25 г.¹⁰ В. А. Кадик и А. В. Малов опубликовали несколько десятен и их регестов.¹¹ О. В. Новохатко изучала записные книги Разрядного приказа, частные архивы и переписку¹², описи документов Разряда XVII в. были изданы К. В. Петровым.¹³

Архивисты РГАДА во главе с М. Ю. Зенченко (1961–2016) предприняли важнейший труд по приведению в известность писцовых, переписных, дозорных и межевых книг, их обзоры по территориальному принципу вошли в шесть выпусков «Каталога писцовых книг Русского государства» (2001–2018).¹⁴ В них представлены описания и публикации

9 См.: *Российская генеалогия. Научный альманах* (Москва: «Старая Басманная», 2016–2020). Вып. 1–8.

10 Е. Н. ГОРБАТОВ, Отпусковые челобитные служилых людей 1626–1629 годов, *Очерки феодальной России. Вып. 17* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013), 213–396; Е. Н. ГОРБАТОВ, Материалы к истории жилецкого разбора 1643 года, *Очерки феодальной России. Вып. 18*. (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2015), 224–359; Е. Н. ГОРБАТОВ, Жилецкий список 1624 г., *Очерки феодальной России. Вып. 19* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016), 300–363.

11 В. А. КАДИК, Ростовские десятины 1631 и 1634 гг., *Единорог. Вып. 1* (Москва: Квадрига, 2009), 89–141; А. В. МАЛОВ, Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/06) – 115-го (1606/07) гг. в *Единорог. Вып. 1*, 7–63; А. В. МАЛОВ, Новгородская новичная верстальная десятина 1601 г., *Единорог. Вып. 3* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2014), 245–277. См. также публикацию елецких десятен 1604 и 1622 гг. в книге: *Елецкий уезд в начале XVII века: Елецкие десятины и платежные книги*, отв. сост. В. А. КАДИК (Москва: Древлехранилище, 2011), 513. *Обзор историографии по теме истории «служилого города» с 2000 г. и перечень новейших публикаций десятен и списков XVII в.*, см.: В. Н. КОЗЛЯКОВ, *Служилые люди России XVI–XVII веков* (Москва: Квадрига, 2018), 8–17.

12 О. В. НОВОХАТКО, *Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII в.* (Москва: Памятники исторической мысли, 2001), 447; О. В. НОВОХАТКО, *Разряд в 185 году* (Москва: Памятники исторической мысли, 2007), 640; О. В. НОВОХАТКО, *Россия. Частная переписка XVII века* (Москва: Памятники исторической мысли, 2018), 664; О. В. НОВОХАТКО, *Записные книги «всяких дел» в приказном управлении, Российская история. по. 4* (2018): 83–89. DOI: 10.31857/S086956870000134-8 См. также: *Архив стольника Андрея Ильича Безобразова*, сост. Л. Ф. КУЗЬМИНА, И. С. ФИЛИППОВА (Москва: Памятники исторической мысли, 2012–2013). Ч. 1. 899; Ч. 2. 872.

13 *Описи архива Разрядного приказа XVII века*, сост. К. В. ПЕТРОВ (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001), 806.

14 *Каталог писцовых книг Русского государства: Вып. 1. Писцовые книги Русского Севера* (Москва: Памятники исторической мысли, 2001), 478; *Вып. 2. Писцовые книги Новгородской земли* (Москва: Памятники исторической мысли, 2004), 628; *Вып. 3. Писцовые книги Восточного Замосковья* (Москва: Памятники исторической мысли, 2007), 541; *Вып. 4. Писцовые книги Верхнего Заволжья* (Москва: Памятники исторической мысли, 2010), 447; *Вып. 5. Писцовые книги юго-западного порубежья* (Москва: Памятники

источников по истории землевладения Русского Севера, Новгородской земли, Восточного Замосковья, Верхнего Заволжья, Юго-Западного побережья, Рязанской и Нижегородской земли. Опубликованы отдельные архивные перечни описаний городов Европейской России¹⁵ и комплекс описаний дворцовых владений Нижегородского уезда.¹⁶ Возобновилось издание дозорных, писцовых и переписных книг XVII в. по истории Великого Новгорода, Старой Русы, Торжка (И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин)¹⁷, Вологды (И. В. Пугач, М. С. Черкасова)¹⁸, Костромы (Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева)¹⁹, Ливен (М. А. Мацук)²⁰, Твери, Старицы, Ржева, Дмитрова и Бежецкого Верха (А. В. Матисон).²¹ Были опубликованы писцовые книги Ростовского у. 1629–1631 гг. и Юрьев-Польского у. 1644/45–1646/47 гг.²², большие корпуса источников по истории Ала-

---

исторической мысли, 2013), 791; Вып. 6. *Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли* (Москва: Памятники исторической мысли, 2018), 624.

- 15 *Описания городов европейской части России XVI–XVII вв.: указатель по материалам писцовых и переписных книг*, сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина (Москва: Древлехранилище, 2005), 313.
- 16 *Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в.*, сост. Н. Ю. Болотина, А. Ю. Кононова (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010), 434.
- 17 *Писцовые и переписные книги Новгорода Великого XVII – начала XVIII вв.*, сост. И. Ю. Анкудинов (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003), 664; *Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв.*, подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин, сост. И. Ю. Анкудинов, Ч. 1. (Москва: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2009), 532; *Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в.*, сост.: И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин (Москва: Рукописные памятники Древней Руси : ЯСК), 2014. Ч. 1.), 615.
- 18 *Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т.*, подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова (Москва: Кругъ, 2008–2018. Т. 1. 391; Т. 2. 398; Т. 3. 390).
- 19 *Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг.*, сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева «Кострома: ООО «КОСТРОМАИЗДАТ-850», 2004». 432.
- 20 *Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году*, сост. М. А. Мацук (Сыктывкар, 2001–2002. Ч. I. 2001. 1–123; Ч. II. 2001. 124–310; Ч. III. 2002. 311–436).
- 21 *Переписные книги Твери XVII века*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2014), 122; *Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2014), 345; *Писцовые и переписные книги Старицы XVII века*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2016), 195; *Писцовая и переписные книги Ржева XVII – начала XVIII в.*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2018), 345; *Писцовая и переписные книги Дмитрова XVII – начала XVIII веков*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2019), 199; *Писцовая и переписные книги Бежецкого Верха XVII – начала XVIII веков*, сост. А. В. Матисон (Москва: Старая Басманная, 2020), 235.
- 22 *Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг.*, сост. В. А. Кадик (Москва: Древлехранилище, 2012), 856 с.; *Писцовая книга Юрьев-Польского уезда кн. Г. А. Шехонского, подьячих П. Васильева и Р. Бекетова 1644/45–1646/47 годов: Исследование и тексты*, сост. К. И. Гусынкин (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2020), 544.

тыря²³, Шацка²⁴ и донского казачества.²⁵ Интересный опыт представляет собою научные издания описей Малороссийского приказа и Якутской приказной избы.²⁶

Традиционным вниманием исследователей пользуется комплекс посольских книг – важнейших документов по истории дипломатии. К сожалению, как пишет Н. М. Рогожин, их публикация не получила систематического характера.²⁷ Можно отметить лишь отдельные издания документации XVII в., дополнительно включающие также материалы столбцов архива Посольского приказа. Д. В. Лисейцев опубликовал «Посольскую книгу по связям России с Англией 1614–1617 гг.» (2006), а П. И. Прудовский – «Посольскую книгу по связям России с Бранденбургско-Прусским государством 1649–1671 г.» (2013). Отдельные издания посвящены взаимоотношениям России с Калмыцким ханством, Молдавией и Валахией в 1670-х гг. В недавнее время была осуществлена новая публикация документов по истории взаимоотношений с гетманами Войска Запорожского и российско-белорусских отношений середины XVII в.²⁸ Большой интерес представляют и новые издания сочинений иностранцев о России: «Истории шведско-московитской войны XVII века» Юхана Видекинда²⁹, записок капитана Жака Марже-

-
- 23 В. Д. Кочекоев, А. А. Чибис, *Алатырский Свято-Троицкий мужской монастырь в XVI-XVII веках*. (Чебоксары: Новое время, 2013), 506.
- 24 И. П. Алябьев, сост., *Материалы по истории Шацкого уезда. XVII век. Вып. 1; Шацкий уезд XVII века* (Шацк: [Б.и.], 2013), 127 с.; *Вып. 2 Государевы служилые люди*. (Ульяновск: Изд. Центр Ульяновского государственного университета, 2014), 470.
- 25 См. напр.: В. А. Гусев, сост. *Материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. V: Служба донских казаков XVII век* (Волгоград: Панорама, 2015), 312; *Материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. X: Сыские дела о донских казаках XVII-XVIII века* (Волгоград: Панорама, 2017), 400.
- 26 *Малороссийский приказ: описи фонда № 229 Российского государственного архива древних актов*, отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева (Москва: Древлехранилище, 2012), 492; *Якутская Приказная изба* (РГАДА, Ф. 1177). Том 1. 1615–1729 гг. 576; Т. 2. 1650–1689. Т. 3 (часть 1). 600. 1634–1714 гг. 536. Справочник, науч. рук. В. Н. Иванов (Якутск: Алаас, 2016–2017).
- 27 Н. М. Рогожин, *Посольские книги XVI-XVII вв. (состав и содержание, историография и публикации)*, *Российская история*. no. 3 (2018): 87–102. DOI: 10.7868/S0869568718030081
- 28 *Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654–1764 гг. Т. 1. Гетманство Богдана Хмельницкого. 1654–1657 гг.*, сост. Е. Е. Рычаловский (Москва: Древлехранилище, 2017), 460; *Россия и белорусские земли в XVII – первой половине XVIII в.*, сост. Е. Н. Горьбатов, А. Б. Довнар, Ю. М. Эскин. Т. 1: 1619–1663 гг. (Москва: Древлехранилище, 2020), 428.
- 29 Юхан Видекинд. *История шведско-московитской войны XVII века*, пер. С. А. Аннинский, А. М. Александров, под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич (Москва: Памятники исторической мысли, 2000), 656.

рета³⁰, Эрика Пальмквиста³¹ и особенно завершение Д. Г. Федосовым объемной публикации «Дневника» Патрика Гордона.³²

Исследователи обращались к изучению еще одного важного собрания архивных материалов по истории России XVII века в Санкт-Петербургском Институте истории. Хранящиеся там коллекции и архивы монастырей стали основой для публикаций О. А. Абеленцевой, Н. В. Башнина, М. М. Дадыкиной, З. В. Дмитриевой, посвященных описаниям и хозяйственной деятельности северных монастырей.³³ Н. В. Рыбалко обратилась к изучению коллекции «Соликамских актов» XVII в. из архива СПбИИ РАН, важного источника для изучения местного управления России периода Смутного времени.³⁴ Были описаны и приведены в известность немногие, сохраняющиеся вне столичных собраний, комплексы архивных документов XVII в. Особенно интересен фонд Вологодского древлехранилища в Государственном архиве Вологодской области, представляющий в своей основе документацию Вологодского архиерейского дома.³⁵ Важные публикации актов приказного делопро-

30 ЖАК МАРЖЕРЕТ, *Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (тексты, комментарии, статьи)*, ред. А. Н. Берелович, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров (Москва: «Языки славянских культур», 2007), 552.

31 ЭРИК ПАЛЬМКВИСТ, *Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году*, пер. Г. М. Коваленко (Москва: Ломоносовъ, 2012), 344.

32 ПАТРИК ГОРДОН, *Дневник. 1635–1659, 1659–1667, 1677–1678, 1684–1689, 1690–1695, 1696–1698* Пер. ст. и прим. Д. Г. Федосова (Москва: Наука, 2000–2018), 272, 314, 233, 336, 618, 323.

33 *Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг.*, сост. З. В. Дмитриева (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010), 760; М. М. Дадыкина, *Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. Исследование. Тексты* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011), 379; Н. В. Башнин, *Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016), 1304.

34 Н. В. Рыбалко, Е. Г. Дмитриева, *Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы)* (Волгоград, 2017), 319.

35 *Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты*, сост. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова (Вологда: «Древности Севера», 2011), 495; *Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в.*, сост. Н. В. Башнин (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2016), 868; *Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в.*, сост. Н. В. Башнин (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2018), 896; *Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в.*, сост. Н. В. Башнин (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2020), 368; См. также: М. С. Черкасова, *Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции* (Вологда, 2012), 575; И. А. Устинова, И. Н. Шамина, *История Вологодского архиерейского дома: новые источники, Российская история*. no. 4 (2019): 223–231. DOI: 10.31857/S086956870005924-7

изводства по истории Нижегородского и Арзамасского уездов XVII в. осуществлены Б. М. Пудаловым.³⁶

Публикация новых источников помогла вернуться к изучению традиционных сюжетов истории торговли Московского государства XVII в. Исследования А. И. Раздорского сопровождались изданием сведений таможенных, кабацких и других книг.³⁷ Большой корпус источников «Таможенных книг Двинско-Сухонского пути», включающий материалы по истории Устюга-Великого, Тотьмы и других северных городов издан С. Н. Кистеревым и Л. А. Тимошиной.³⁸ Опубликованы таможенные указы и указные грамоты – источники по истории воеводского управления и таможенной службы в городах Устюжской четверти XVII в. (С. Н. Кистерев, И. В. Пугач)³⁹, а также документы частных архивов гостей и торговых людей (Б. Н. Морозов, П. С. Стефанович, Л. А. Тимошина, М. С. Черкасова).⁴⁰

Лучше других исторических периодов оказались исследованы источники по истории Смутного времени начала XVII в. Вышедший в

36 См.: *Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи*: сб. док.: в 2 ч. сост. Б. М. Пудалов (Нижегород: Центр. архив Нижегородской области, 2018–2019), ч. 1. – 396; ч. 2. – 544; *Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в.* (Акты приказного делопроизводства): сб. док., сост. Б. М. Пудалов (Н.Новгород: Нижний Новгород: Центр. архив Нижегородской области, 2009), 288 с. См. также: Б. М. Пудалов, *Издание документов XVI – начала XVIII в. в региональных архивах: опыт и проблемы*, *Отечественные архивы*. no. 1 (2015): 10–22.

37 См.: А. И. Раздорский, *Торговля Курска в XVII веке: по материалам таможенных и оброчных книг города* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2001), 761; А. И. Раздорский, *Торговля Вязьмы в XVII веке* (по материалам таможенных и кабацких книг города), (Москва-Санкт-Петербург: ООО «Универсальные Информационные Технологии», 2010), 836; А. И. Раздорский, *Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.)* [Текст], отв. ред. С. О. Шмидт (Москва: «Старая Басманная», 2011), 283; *Переписная книга Курска, 1678 г.*, подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский (Курск: «Пресс-факт», 2007), 151; А. И. Раздорский, *Таможенные и кабацкие книги XVI–XVIII вв. в Архиве СПбИИ РАН, в Вспомогательные исторические дисциплины*. Санкт-Петербург, 2015. Т. XXXIII, 527–551.

38 *Таможенные книги Сухоно-Двинского пути*, сост. С. Н. КИСТЕРЕВ, Л. А. Тимошина, (Санкт-Петербург, 2013–2019. Вып. 1-8).

39 С. Н. КИСТЕРЕВ, *Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI-начала XVII в.* (Москва: «Древлехранилище», 2003), 218 – (Материалы для истории таможенного дела в России XVI–XVII веков; Т. 1); *Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям, 1613–1626 гг.*, сост. И. В. Пугач (Москва: «Кругъ», 2012), 608.

40 *Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в.*, Сост. Л. А.Тимошина (Москва; Санкт-Петербург, 2001–2013), Т. 1-4; *Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов*, сост. Б. Н. Морозов, П. С. Стефанович (Москва: Индрик, 2009), 174; М. С. Черкасова, *Купец Г. М. Фетиев: исследование и архив* (Вологда: Древности Севера, 2020), 263.

свет в 2003 г. том «Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608 гг.» завершил давно готовившуюся работу В. И. Корецкого (1927–1985), Р. В. Овчинникова (1926–2008) и других историков. В своих подходах составители сборника еще сохраняли, как сказано в аннотации, «внимание на выступлениях социальных низов» и восстании И. И. Болотникова. Однако представленные в этом издании документы содержат более широкий материал (сказки, челобитные, памятки и другие документы о пожаловании служилых людей). Они далеко выходят за рамки изучения только «народного движения».

Изучение «Смутного времени» пережило своеобразный бум, как в связи с юбилеями событий начала XVII века и основания династии Романовых, так и вследствие создания в 2005 году нового государственного праздника – «Дня народного единства», отсылающего к освобождению Москвы в 1612 году (независимо от споров по поводу выбранной даты в профессиональной среде).⁴¹ Особенностью изучения Смуты в новейшей историографии стал поиск и публикация документов из польских и шведских архивов. На основании большого круга новых польских источников Б. Н. Флоря исследовал «восточную политику Речи Посполитой в годы Смуты». И хотя в его труде по-прежнему использовался термин «польско-литовская интервенция», само описание событий, связанных с походом короля Сигизмунда под Смоленск, показало сложный характер отношения в русском обществе к идее призвания на престол королевича Владислава.⁴²

И. О. Тюменцев вместе с коллегами и учениками издал «Архив Сапеги» и «Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611)»⁴³, заполнившие лакуны

41 П. И. Лысиков, Библиография новейшей литературы и научные конференции (2004–2018 гг.) по проблемам Смутного времени в России (1604–1618 гг.), *Вестник Волгоградского государственного университета. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. по. 2, 222–228; А. А. Селин, Смутное время в историографии последних лет, Смутное время в России: конфликт и диалог культур. Материалы научной конференции. Санкт-Петербург, 12–14 октября 2012 года. Труды исторического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, 2012). Т. 10, 255–262. См. также: *Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки. Материалы международной научной конференции* (2018; Волгоград), ред. А. Л. Клейтман и др. (Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2018), 440.

42 Б. Н. Флоря, *Польско-литовская интервенция в России и русское общество* (Москва: Индрик, 2005), 416.

43 *Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611)*, Сост. И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников (Москва; Варшава: Древлехранилище, 2012), 456; *Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов*. Тексты, переводы, комментарии, ред. И. О. Тюменцев (Волгоград, 2012).

в изучении событий, связанных с историей Лжедмитрия II.⁴⁴ Документы «Шведского оккупационного архива» начала XVII века легли в основу трудов по истории Новгорода и «новгородского общества» в Смутное время А. А. Селина⁴⁵, военные действия на Северо-Западе и борьба за Новгород рассмотрены Е. И. Кобзаревой (1963–2014) и Я. Н. Рабиновичем.⁴⁶ В 2020 году при участии А. А. Селина и Н. В. Эйльбарт, переведшей ряд источников⁴⁷, был завершён и представлен на сайте Шведского государственного архива проект по изучению документов архива «Смоленской обороны» 1609–1611 гг. Ю. В. Анхимюк и А. П. Павлов опубликовали «Осадный список 1618 года» – важный источник для изучения состава служилых людей и землевладения XVII века.⁴⁸

Продолжалось источниковедческое изучение летописей о Смуте (труды В. Г. Вовиной, Я. Г. Солодкина и других исследователей⁴⁹). Титулатура, придворные обычаи, наградные знаки и медали Лжедмитрия I стали предметом исследования А. В. Лаврентьева.⁵⁰ «Борьба идей» и представления людей Смуты освещались в работах Д. И. Антонова.⁵¹

---

44 И. О. ТЮМЕНЦЕВ, *Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг.* (Москва: Издательство «Цейхгауз», 2008), 64; И. О. ТЮМЕНЦЕВ, *Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II* (Москва: Наука, 2008), 686.

45 А. А. Селин, *Смута на Северо-Западе в начале XVII века. Очерки из жизни новгородского общества*. (Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2017), 718.

46 Е. И. КОБЗАРЕВА, *Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в.* (Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2005), 452; Я. Н. Рабинович, *Малые города Новгородской земли в Смутное время* (Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2013), 433; Я. Н. Рабинович, *Малые города Псковской земли в Смутное время* (Псков: Псковская обл. типография, 2014), 253.

47 Н. В. ЭЙЛЬБАРТ, *Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции: Комментированный перевод и исторический анализ* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013), 401.

48 *Осадный список 1618 г.*, сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов, (Москва; Варшава: Древлехранилище, 2009), – (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVII вв. Том VIII), 684.

49 В. Г. ВОВИНА-ЛЕБЕДЕВА, *Новый летописец: история текста* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004), 400; Я. Г. Солодкин, *Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков* (Нижевартовск: Изд-во Нижевартовского гос. гуманитарного ун-та, 2008), 236.

50 А. В. ЛАВРЕНТЬЕВ, *Царевич – царь – цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг.* (Санкт-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001), 235 с.

51 Д. И. АНТОНОВ, *Смута в культуре средневековой Руси: эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века* (Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2009), 448; Д. И. Антонов, *Цари и самозванцы: борьба идей в России Смутного времени* (Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019), 312.

В целом произошел «просопографический переворот» в изучении Смуты, историкам стали хорошо известны обстоятельства службы, размеры денежного и поместного жалования, родственные связи служилых людей, дьяков и многих других участников событий.⁵² В новейших трудах получили освещение обстоятельства заключения Столбовского мира 1617 г. и Деулинского перемирия.⁵³ Все это позволило лучше представить картину событий на всех этапах Смуты.⁵⁴

Перейдем к обзору современной историографии изучения истории России XVII в. Попробуем определить новые тенденции, понять какие проблемы и темы привлекали ученых? Изучение содержания ведущего российского исторического журнала, издававшегося до 2008 года под названием «Отечественная история», показывает, что предпочтение на страницах журнала отдавалось событиям более поздних веков, особенно XX века, что отражало существовавший баланс научных интересов. В некоторые года (например, в 2007) в журнале, практически, не было опубликовано ни одной статьи по истории XVII в., а иногда (в 2004) появлялось лишь одно сообщение, посвященное какому-нибудь эпизоду пребывания в России японского монаха в Смуту. Перемены стали происходить именно с 2008 года, когда журнал «Отечественная история» (вскоре сменивший название на «Российская история») организовал обсуждение одного из самых заметных и важных трудов в новейшей историографии о России XVII века – книги П. В. Седова «Закат Московского царства» (2006).⁵⁵ В том же году была опубликована

52 См. например: Д. В. Лисейцев, *Костромские выборные дворяне рубежа XVI – XVII веков, Российская история*. no. 6 (2013): 111–128; А. М. Молочников, *Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612 гг.)*. Дисс. На соискание ученой степени кандидата исторических наук (Санкт-Петербург: С.-Петерб. ин-т истории РАН, 2014), 236; Н. В. Рыбалко, *Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в.* (Москва: Квадрига : МБА, 2011), 655.

53 Aleksandr Małow, *Dokumenty polsko-rosyjskiego rozejmu zawartego 11 (1) XII 1618 r. we wsi Duwilino, Wschodni Rocznik Humanistyczny Tom XVII (2020), No2 s. 7–100*; А. А. Селин, *Русско-шведская граница (1617–1700 гг.)*. Формирование, функционирование, наследие. *Исторические очерки* (Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2016), 864; А. А. Селин, *Столбовский мир 1617 года* (Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2017), 384.

54 В. Н. Козляков, *Смута в России. XVII век*. (Москва: Омега, 2007), 528; Характеристику «юбилейной» историографии Смуты в начале XXI века, см. в новейшем переиздании этой книги: В. Н. Козляков, *Смутное время в России начала XVII века* (Москва: Квадрига, 2021), 5–12.

55 Дискуссии и обсуждения: Седов П. В. *Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в., Отечественная история*. no. 1 (2008): 173–191; П. В. Седов, *Ответ рецензентам, Отечественная история*. no. 4 (2008): 170–178.

общая статья Д. В. Лисейцева, Н. М. Рогожина о проблемах истории и об «особом характере» государства, сложившегося в XVII веке. По словам авторов, «именно тогда решался вопрос о том, какой быть будущей России», что выразилось в формировании «мощного властно-государственного фактора», утвердившегося при согласии «народа и политических элит» на «ущемление» прав и свобод.⁵⁶

Большим вниманием историков последних десятилетий пользуется история Государева двора XVII в. Среди новейших трудов следует отметить двухтомную монографию А. П. Павлова о думных и комнатных людях царя Михаила Федоровича и упомянутую выше книгу П. В. Седова о Дворе и придворной культуре царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. Тщательность изучения источников в работах этих историков сочетается с их «просопографической» насыщенностью, раскрытием многих тем и сюжетов истории XVII в. А. П. Павлов наиболее полно описал процесс избирательного собора 1613 г. и собрал огромный материал о служебной карьере, землевладении и семейных связях правящей элиты времен царя Михаила Федоровича.⁵⁷ П. В. Седов, исследуя механизмы функционирования Двора и изменения в его составе в 1667–1682 гг., обращается к характеристике важнейших придворных событий, связанных с борьбой политических группировок и переменами на престоле. Его исследование меняет отношение к реформам царя Федора Ивановича и справедливо ставит вопрос об «иллюзии заданности и однозначности исторического развития России»⁵⁸ Большой вклад в изучение истории Государева двора вносит исследование М. Р. Белоусова о боярских списках 1645–1667 гг., в приложении которого приводится составленный по боярским спискам справочник о персональном составе членов двора.⁵⁹ В 2004 г. вышел сборник трудов

56 Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Россия после Смуты – время выбора, *Отечественная история*. no. 5 (2008), 39–50.

57 А. П. Павлов, *Думные и комнатные люди царя Михаила Федоровича: просопографическое исследование. В двух томах.* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018–2019), Т. 1. – 784; Т. 2. – 624. См.: Диалог о книге. «Государев двор Михаила Фёдоровича Романова: политическая элита Московского государства в отражении просопографии», *Российская история*. no. 4 (2020): 151–181. DOI: 10.31857/S086956870010780-9, См. также: А. П. Павлов, *Стольники как чин государева двора в царствование Михаила Федоровича Романова* // *Cahiers du Monde Russe* 51/2-3, Avril-septembre 2010. *Dynamiques sociales et classifications juridiques dans L'Empire russe. Du XVIIe siècle a la revolution de 1917*, Paris, 2011. P. 211-240.

58 П. В. Седов, *Закат Московского царства...* С. 556.

59 М. Р. Белоусов, *Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник*. Т. 1–2. Казань: Институт истории Академии наук Республики Татарстан, 2008–2009), Т. 1. – 315. Т. 2. – 463.

М. П. Лукичева (1950–2001), в который вошли его диссертация о боярских книгах XVII в. и другие работы по истории и источниковедению.⁶⁰ Изучаются и другие аспекты функционирования придворной элиты XVII в.⁶¹, благодаря Ю. М. Эскину исчерпывающим образом изучен институт местничества. История герба в России XVII–XIX вв. исследована в монографии О. И. Хоруженко.⁶²

Наряду с исследованиями по истории столичного дворянства была заполнена лакуна изучения служилых «городов» или провинциального дворянства XVII в. (в том числе в работах авторов настоящего обзора – А. П., В. К.). Впервые была рассмотрена политическая роль уездного дворянства в Смутное время, изучен его состав по верстаньям и разборам, участие в земских соборах и принятии Соборного уложения 1649 г., связи с Государевым двором.⁶³ Т. А. Лаптева посвятила свое исследование изучению источников формирования дворянства и представила полную картину развития этого «чина» или сословной группы в XVII в.⁶⁴ Н. Н. Петрухинцев собрал сведения о численности и эволюции служилых «городов».⁶⁵ Продолжается изучение землевладения и состава отдельных дворянских корпораций Вологды, Воронежа, Нижнего Новгорода, Рязани, Суздаля, Твери и других городов (М. И. Балыкина, Д. Е. Гневашев, Е. В. Камараули, Н. В. Смирнов, Д. А. Черненко, П. В. Чеченков)⁶⁶, издан справочник о губных старостах и городских приказчиках.⁶⁷

60 М. П. Лукичев, *Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению*, сост. Ю. М. Эскин (Москва: «Древлехранилище», 2004), 538.

61 Е. А. СВЕТОВА, *Двор Алексея Михайловича в контексте абсолютизации царской власти* (Москва: МПГУ, 2013), 212; Г. В. ТАЛИНА, *Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.)* (Москва: Прометей, 2001), 449; Е. И. ФИЛИНА, «В поисках альтернативы...»: «Придворные партии» в политической борьбе в России 30–50-х гг. XVII века (Москва: МПГУ: Прометей, 2011), 346.

62 О. И. ХОРУЖЕНКО, *Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв.* (Москва: «Квадрига», 2013), 416.

63 В. Н. КОЗЛЯКОВ, *Служилые люди России XVI–XVII веков* (Москва: «Квадрига», 2019), 544.

64 Т. А. ЛАПТЕВА, *Провинциальное дворянство России в XVII веке* (Москва: Древлехранилище, 2010), 593.

65 Н. Н. ПЕТРУХИНЦЕВ, *Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке*, *Cahiers du monde russe*, 56/1 | 2015, 137–174.

66 *Обзор современных работ по истории служилого «города»* см.: В. Н. Козляков, *Служилые люди России*.

67 А. П. СИНЕЛОВОВ, *Персональный состав городских приказчиков и губных старост Московского государства XVI–XVII вв.* (Москва, 2019), 8–17.

Традиционно много внимания уделяется в историографии изучению приказного строя. Особенно подробно исследовалась история Посольского приказа, благодаря трудам Н. М. Рогожина и его учеников А. В. Белякова, А. Г. Гуськова и Д. В. Лисейцева.⁶⁸ Появились работы по истории Аптекарского (К. С. Худин), Малороссийского (Д. А. Безъев) Разбойного (А. В. Воробьев), Сыскных приказов (А. П. Павлов).⁶⁹ Современное представление о деятельности приказов Московского царства XVII в. отражено в упоминавшемся энциклопедическом справочнике, подготовленном Д. В. Лисейцевым, Н. М. Рогожиным и Ю. М. Эскиным. В работах Д. В. Лисейцева обращается особое внимание на устойчивость системы управления, обеспеченную опытом приказных дьяков, успешно справлявшихся со своими задачами даже в условиях Смуты.

Среди трудов по истории воеводского и губного управления можно выделить работу Г. П. Енина, исследовавшего воеводское кормление в XVII в.⁷⁰, и В. Н. Глазьева о «противодействии уголовной преступности» и институте губных старост Юга России⁷¹. Вопросы управления и самоуправления в Карелии в XVII в. изучены в монографии А. Ю. Жукова.⁷² В работах Д. А. Ляпина новое освещение получила и тесно связанная с вопросом злоупотребления властью воеводами тема «народных волнений» (термин, предложенный исследователем вместо устарев-

---

68 А. В. Беляков, *Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.* (Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017), 368; А. Г. Гуськов, *Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование* (Москва: Ин-тут рос. истории РАН, 2005), 398; Д. В. Лисейцев, *Посольский приказ в эпоху Смуты* (Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2003), Ч. 1. – 264; Ч. 2. – 264; Н. М. Рогожин, «У государевых дел быть указано...». – 2-е изд., испр. (Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019), 304.

69 Д. А. Безъев, *Малороссийский приказ: причины создания, штаты, основные направления деятельности*. (Москва: Прометей, 2015), 504; А. В. Воробьев, *Разбойный приказ в XVI – начале XVII века. Эволюция, руководство и административная практика, Российская история*. по. (2012): 17–30;; А. П. Павлов, *Сыскные приказы времени царствования Михаила Романова, Российская история*, по. 3 (2017): 37–51; К. А. Худин, *Аптекарский приказ в приказной системе России при первых Романовых. 1620-е – 1650-е гг., Вестник архивиста*. по. 4 (2013): 140–149.

70 Г. П. Енин, *Воеводское кормление в России в XVII веке: (Содерж. населением уезда гос. органа власти)* (Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000), 352.

71 В. Н. Глазьев, *Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности* (Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001), 432.

72 А. Ю. Жуков, *Управление и самоуправление в Карелии в XVII в.* (Великий Новгород: Новгородский гос. университет-т им. Ярослава Мудрого, 2003), 256.

шого – «городские восстания»⁷³. Воеводское управление, связанное с освоением Сибири в XVII в., подробно исследовано В. Е. Вершининым.⁷⁴ Изучались биографии воевод Воронежа (В. Н. Глазьев), Ельца (Д. А. Ляпин), Тамбова (Ю. А. Мизис) и Саратова (Я. Н. Рабинович).

Новое освещение получили темы по истории государственного бюджета, торговли и посадских людей. В работах Д. В. Лисейцева анализируются сводные сведения приходо-расходных книг приказов, приведены оценки государственной «казны» 1630–1640-х гг.⁷⁵ Большое внимание в историографии уделяется анализу торговли и окладных сборов с акцентом на изучение комплексов делопроизводства таможен и кружечных дворов Белгорода, Воронежа, Вязьмы, Коломны, Курска, Рыльска, Тотьмы, Великого Устюга и других городов (А. В. Барсукова, Т. В. Жиброва, С. Н. Кистерев, А. И. Раздорский, Л. А. Тимошина, М. С. Черкасова). Многие важные работы специалистов по истории торговли и купечества впервые были опубликованы в сборниках материалов традиционных научных конференций «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.» (2001, 2009, 2013, 2017).⁷⁶ Выборные службы посадских людей и их участие в земском судопроизводстве исследовались М. Б. Булгаковым (1938–2019)⁷⁷, фискальная политика – М. А. Мацуком.⁷⁸ Представляют интерес диссертации и статьи В. Е. Борисова об Ирбитской слободе и Е. С. Бутрина о шуйском посаде в XVII в.⁷⁹

73 Д. А. Ляпин, *Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века* (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2018), 336; Д. А. Ляпин, *На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке*, (Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2020), 416.

74 Е. В. Вершинин, *Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв.* (Екатеринбург: Демидовский институт, 2018), 504.

75 Д. В. Лисейцев, *Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции*, *Российская история*. no. 5 (2015): 3–26.

76 См. сноску 107.

77 М. Б. Булгаков, *Государственные службы посадских людей в XVII веке* (Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2004), 348.

78 М. А. Мацук, *Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII век)* (Сыктывкар: Ин-т яз., лит. и истории, 2007), 213.

79 В. Е. Борисов, *Видения жителей Верхотурского уезда об «отставлении» матерной брани (1687–1691 гг.): исследование и тексты, О вере и суевериях: сборник статей в честь Е.Б. Смилянкой*, сост. В. Е. Борисов (Москва: Индрик, 2014), 106–136; В. Е. Борисов, *Ирбитская слобода в XVII веке: социальная структура и повседневные отношения в локальном сообществе: автореферат дис. ... кандидата исторических наук* (Москва: РГГУ, 2010), 24; Е. С. Бутрин, *Посадская община г. Шуи в XVII в.: социально-политическая эволюция: автореферат дис. ... кандидата исторических наук* (Иваново, 2017), 24.

Обобщающий труд В. Б. Перхавко о средневековом русском купечестве затрагивает проблемы формирования корпорации купцов и торговых людей, их духовного мира, роли в развитии культуры.⁸⁰

Правительственную политику по отношению к крестьянству, историю крестьянских миров XVI–XVII веков, как сказано выше, изучали В. А. Аракчеев, и Е. Н. Швейковская,⁸¹ а историю приходов и приходской жизни – П. С. Стефанович.⁸² В новейших трудах заметно стремление к комплексному описанию вопросов истории землевладения отдельных территорий и уездов с опорой на лучше сохранившиеся комплексы актов и финансовой документации из монастырских архивов XVI–XVII вв., источники кадастрового учета и описи монастырей (Г. В. Демчук, З. В. Дмитриева, В. И. Иванов, Т. В. Сазонова, М. С. Черкасова).⁸³

В 2000-х годах вышли в свет фундаментальные труды Б. Н. Флоры, продолжившего исследование польских документов о Смуте и внешней политики России в середине XVII в. В его трудах подробно освещена документация Посольского приказа, позволяющая во всех нюансах и деталях осветить повороты взаимоотношений с Речью Посполитой и другими странами, раскрыто значение «внешнеполитической программы» Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина.⁸⁴ Е. И. Коб-

---

80 В. Б. ПЕРХАВКО, *Средневековое русское купечество* (Москва: Кучково поле, 2012), 624; В. Б. ПЕРХАВКО, *Торговля и торговцы средневековой Руси* (Москва: Академический проект, 2018), 658.

81 В. А. АРАКЧЕЕВ, *Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяжлых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века* (Москва: «Древлехранилище», 2014), 506; Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ, *Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века* (Москва: «Индрик», 2012), 368.

82 П. С. СТЕФАНОВИЧ, *Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках* (Москва: «Индрик», 2002), 352.

83 Г. В. ДЕМЧУК, *Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке* (Екатеринбург: [Б.и.], 2002), 323; З. В. ДМИТРИЕВА, *Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003), 343; В. И. ИВАНОВ, *Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских прихода-расходных книг* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005), 248; В. И. ИВАНОВ, *Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII вв.: механизм становления крепостного права* (Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2007), 600; Т. В. САЗОНОВА, *Кирилло-Новоезерский монастырь. Опыт изучения малых и средних монастырей в России XVI–XVII вв.* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2011), 414; М. С. ЧЕРКАСОВА, *Крупная феодальная вотчина России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиева монастыря)* (Москва: Древлехранилище, 2004), 395.

84 Б. Н. ФЛОРИЯ, *Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.)* (Москва: Индик, 2010), 656 с.; Б. Н. ФЛОРИЯ, *Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащо-*

зарева исследовала русско-шведские отношения 1672–1681 гг.⁸⁵ К. А. Кочегаров раскрыл обстоятельства заключения «Вечного мира» России и Речи Посполитой в 1686 г.⁸⁶ Изучается положение иноземцев в России XVII в. (В. А. Ковригина, Т. А. Опарина, С. П. Орленко, О. В. Скобелкин).⁸⁷

Важным направлением в исследовании источников и событий XVII в. стала военная история, с чем связаны значительные достижения ученых. А. В. Малов раскрыл обстоятельства создания московских выборных полков солдатского строя и их деятельность в 1656–1671 гг.⁸⁸ В работах О. А. Курбатов освещены военная история Смуты и реформы поместной конницы второй половины XVII в.⁸⁹ Благодаря трудам А. Н. Лобина, В. В. Пенского и других специалистов стали лучше понятны ход и значение перемен в военном деле Московского государства XVI–XVII вв. (см. электронный периодический журнал «История военного дела: исследования и источники» - milhist.info). Большим вниманием пользуются события Русско-польской войны 1654–1667 гг., русско-шведской и русско-турецких войн, впервые освещенных по комплексам полковой документации, сохранившейся в архиве Разрядного приказа (И. Б. Бабулин, В. С. Великанов, О. А. Курбатов, Я. А. Лазарев, А. В. Малов,

---

кина и попытки ее осуществления (Москва: Индрик, 2013), 448; Б. Н. Флоря, *Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI — первой половине XVII в. Политические и культурные связи* (Москва: Индрик, 2019), 480.

- 85 Е. И. Кобзарева, *Россия и Швеция в системе международных отношений в 1672–1681 гг.* (Москва: Издательство «ИстЛит», 2017), 282.
- 86 К. А. Кочегаров, *Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире* (Москва: Индрик, 2008), 504; К. А. Кочегаров, *Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки* (Москва: Квадрига, 2019), 424.
- 87 См.: *Иноземцы в России в XV–XVII веках: сборник материалов конференций 2002–2004 гг.*, отв. ред. С. П. Орленко (Москва: Древлехранилище, 2006), 534; Т. А. Опарина, *Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии* (Москва: Прогресс-Традиция, 2007), 384; С. П. Орленко, *Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение* (Москва: Древлехранилище, 2004), 344.
- 88 А. В. Малов, *Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг.* (Москва: Древлехранилище, 2006), 624.
- 89 О. А. Курбатов, *Военная история русской Смуты начала XVII века* (Москва: Квадрига, 2014), 240; О. А. Курбатов, *Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница* (Москва: Квадрига, 2017), 304.

М. В. Нечитайлов).⁹⁰ Представляет интерес история управления присоединенными землями в Литве и Украине.⁹¹ Отдельное направление складывается в изучении засечных черт и «фронтира», где велико было значение военно-служилого населения (В. Н. Глазьев, Л. Э. Дубман, Д. А. Ляпин, Ю. А. Мизис, А. И. Папков).⁹² Статьи об особенностях территориального развития Юга России в XVII в. постоянно публикуются в сборниках «Белгородская черта».⁹³ Важное значение для изучения войны с Османской империей имеют работы о взаимоотношении ногаев, черкесов, калмыков, крымцев и донских казаков в конце XVII в. (П. А. Аваков, Д. В. Сень, В. Т. Тепкеев).⁹⁴ История Войска Донского

90 И. Б. Бабулин, *Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.)* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2015), 400; И. Б. Бабулин, *Каневская битва 16 июля 1662 г.* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2015), 88; И. Б. Бабулин, *Смоленский поход и битва при Шепелевичах 1654 года* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2018), 228; В. С. Великанов, М. В. Нечитайлов, «Азиатский дракон перед Чигирином...». *Чигиринская кампания 1677 г.* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2019), 252; О. А. Курбатов, *Русско-польская война 1654–1667 гг.* (Москва: Руниверс, 2019), 388; О. А. Курбатов, *Русско-шведская война 1656–1658 гг.* (Москва: Руниверс, 2017), 96; А. В. Малов, *Русско-польская война 1654–1667 гг.* (Москва: Цейхгауз, 2006), 48.

91 А. С. Алмазов, Российские воеводы в Гетманщине во 2-й половине XVII в.: степень изученности темы и нерешённые проблемы, *Исторический вестник. Россия и Украина XVII – XX вв.*, 2016. Т. 16 [163], 24–47; В. С. Великанов, Я. А. Лазарев, *Царские воеводы и гарнизоны на Украине 1654–1669 гг.* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2020), 248; И. В. Герасимова, *Под властью русского царя. Социокультурная среда Вильны в середине XVII века* (Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015), 344.

92 См.: В. Н. Глазьев, *Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках* (Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018), 270; Д. А. Ляпин, *История Елецкого уезда в конце XVI–XVII веков* (Тула: Гриф и К, 2011), 208; *Границы и пограничье в южнороссийской истории. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.)* (Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014), 628; Ю. А. Мизис, А. И. Папков, Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII в., *Российская история*, , no. 3 (2016): 33–49; Как сегодня изучать фронтиры? Дискуссия по статье Д. В. Сениа, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. no. 1 (27): 81–105. DOI: 10.21638/spbu19.2020.105

93 *Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. 2016–2019. Вып. no. 1–4.*

94 Д. В. Сень, *Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII–XVIII в.): Избранные труды* (Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020), 420.

изучалась О. Ю. Куцем и Н. А. Мининковым⁹⁵, а военное освоение Сибири Д. Н. и Н. И. Никитиными.⁹⁶ На основе картотеки Д. Я. Резуна (1945–2012) издан биографический справочник о детях боярских, атаманах, казаках и стрельцах, служивших в Сибири.⁹⁷

Большой интерес историков и филологов продолжает вызывать патриарх Никон – одна из центральных фигур в истории церкви.⁹⁸ В биографической книге С. В. Лобачева представлены этапы жизни патриарха Никона на фоне перемен в политической жизни, взаимоотношений государства и церкви, дана подробная характеристика «Дела Никона».⁹⁹ Подробно также изучались и основные труды патриарха Никона, осмысленные В. В. Шмидтом (1969–2020) в широком контексте социальной мысли в России.¹⁰⁰

Документам патриаршего архива посвящено источниковедческое исследование И. А. Устиновой.¹⁰¹ Ранняя история церковного раскола представлена в вышедшем в свет в самом конце 2020 г. новейшем обобщающем исследовании А. В. Лаврова и А. В. Морохина о деятельности «кружка ревнителей благочестия».¹⁰² Соловецкое восстание 1667–1676 г.,

95 *История донского казачества. Коллективная монография в 3 томах*, отв. ред. А. И. Агафонов (Ростов-на-Дону: «Омега Паблишер», 2020), Том 1. Донское казачество в середине XVI – начале XVIII в.; О. Ю. Куц, *Азовское осадное сидение 1641 года* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2016), 60; О. Ю. Куц, *Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667)* (Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2009), 456; О. Ю. Куц, *Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: Политическая и военная история* (Москва: Старая Басманная, 2014), 596.

96 Д. Н. Никитин, Н. И. Никитин, *Покорение Сибири. Войны и походы конца XVI – начала XVIII века* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2016), 124.

97 *Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в.: библиографический словарь*, отв. ред. И. П. Каменецкий (Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020), 988.

98 А. П. Богданов, *Патриарх Никон и раскол русской церкви* (Москва: Вече, 2018), 302.

99 С. В. Лобачев, *Патриарх Никон* (Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», 2003).

100 *Патриарх Никон. Труды*, научн. исслед., подготовка документов к изд., сост. и общ. ред. В. В. Шмидт (Москва: Изд-во МГУ, 2004) 1260; *Патриарх Никон: стяжание Святой Руси – созидание государства Российского : в 3 ч.*, сост. и общ. ред. В. В. Шмидт, В. А. Юрчёнков (Москва : Издательство РАГС, 2009–2011), Ч. 1: *Летопись жизни и деятельность Патриарха Никона на фоне событий церковной и гражданской истории и в окружении разного рода лиц, к нему касательных*, сост. С. М. Дорошенко, 1198; Ч. 2: *Сияние славы отчей: патриарх Никон в истории культуры : исследования*, 1230; Ч. 3: *«Помянух дни древняя...»: образы культуры XVII века. Археография*, 1382.

101 И. А. Устинова, *Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник* (Москва: Ин-т российской истории РАН, 2011), 343.

102 А. С. Лавров, А. В. Морохин, *Ревнители благочестия. Очерки церковной и литературной деятельности* (Санкт-Петербург: Наука, 2021).

сыгравшее заметную роль в истории старообрядчества исследовано О. В. Чумичевой.¹⁰³

Особенностью нового периода историографии стало внимание к изучению книжной культуры¹⁰⁴, представлений людей о царской власти (П. В. Лукин).¹⁰⁵ В трудах А. П. Богданова представлены многолетние штудии литературной публицистики конца XVII в.¹⁰⁶ Подробно исследована история русско-греческих церковных и культурных связей (Б. Л. Фонкич, В. Г. Ченцова, Н. П. Чеснокова).¹⁰⁷ Новым направлением является освещение проблематики придворной культуры и перемен, происходивших под воздействием европейского культурного опыта (А. В. Топычканов, С. М. Шамин).¹⁰⁸ Не случайно в историографическом обзоре О. Е. Кошелевой, намечающем новые тенденции в изучении предпетровского времени, выделены прежде всего «области культуры

---

103 О. В. Чумичева, *Соловецкое восстание 1667–1676 годов – 2-е изд.* (Москва: ОГИ, 2009), 352.

104 См.: И. В. Поздеева., В. П. Пушкин, А. В. Дадыкин, *Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652: Кн.1 От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: исследования и публикации* (Москва: Издательство объединения Мосгорархив, 2001), 543; *Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700: в 3 книгах. Кн. 1* (Москва: Наука, 2007), 398; Кн.2 (Москва: Наука, 2011), 654; О. С. Сапожникова, *Русский книжник XVII века Сергей Шелонин* (Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010), 560.

105 П. В. Лукин, *Народные представления о государственной власти в России в XVII веке* (Москва: Наука, 2000), 294.

106 А. П. Богданов, *Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени»*. – Изд. 2-е, испр. и доп. (Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019), 220; А. П. Богданов *Московская публицистика последней четверти XVII века*, (Москва: Институт российской истории РАН, 2001), 492 с.; А. П. Богданов «Прения с греками о вере» 1650 г. *Отношения Греческой и Русской церквей в XI–XVII вв.* (Москва: Академический проект, 2020), 563; А. П. Богданов, *От летописания к исследованию. Русские историки последней четверти XVII века* (Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020), 643 с.; А. П. Богданов, *Стих и образ изменяющейся России*. – Изд. 2-е, испр. и доп. (Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019), 427; А. П. Богданов, *Стих торжества: рождение русской оды, последняя четверть XVII – начало XVIII века: [в 2 ч.]* (Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2012), 676.

107 Б. Л. Фонкич, *Греко-славянские школы в Москве в XVII веке* (Москва: Языки славянской культуры, 2009), 339; В. Г. Ченцова, *Икона Иверской Богородицы: (очерки истории отношений греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА)* (Москва: Индрик, 2010), 415; Н. П. Чеснокова, *Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов)* (Москва: Индрик, 2011), 288.

108 А. В. Топычканов, *Политическое пространство царских загородных резиденций второй половины XVII века* (Москва: Индрик, 2019), 328; С. М. Шамин, *Иностранцы «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия* (Москва: Издательство «Весь Мир», 2020), 392.

и религии, мышления и мировоззрения».¹⁰⁹ Исследователи обращались также к биографиям русских царей и цариц¹¹⁰ и других заметных исторических деятелей.¹¹¹

Таким образом, современный период развития историографии истории России в XVII в. связан как с традиционными исследованиями Государева двора, приказов, войн и внешней политики, так и с большим вниманием к темам истории духовной культуры и представлений людей о власти и религии. Впервые так подробно изучены думные чины, столичное дворянство, местные служилые корпорации, воеводское управление, губное и посадское самоуправление, торговля и таможенное дело в городах, правительственная политика по отношению к пограничным регионам. Ряд исследований посвящен изучению деятельности крестьянских и посадских «миров», историей патриаршего архива и монастырей в XVII в., частной переписки.

109 О. Е. Кошелева, Современная отечественная историография России предпетровского времени: новые аспекты / Contemporary Russian Historiography on the Pre-Petrine Era: New Aspects, *QUAESTIO ROSSICA*. no. 1 (2018): 269–289. DOI: 10.15826/qr.2018.1.295

110 И. Л. Андреев, *Алексей Михайлович*. – 2-е изд. (Москва: Молодая гвардия, 2006), 637; А. П. Богданов, *Несостоявшийся император Федор Алексеевич* (Москва: Вече, 2009), 318; А. П. Богданов, *Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I*. – 2-е изд. (Москва: Академический проект, 2020), 558; Д. М. Володихин, *Царь Федор Алексеевич, или Бедный отрок* (Москва: Молодая гвардия, 2013), 267; В. Н. Козляков, *Василий Шуйский* (Москва: Молодая гвардия, 2007), 301; В. Н. Козляков, *Лжедмитрий I* (Москва: Молодая гвардия, 2009), 255; В. Н. Козляков *Марина Мнишек* (Москва: Молодая гвардия, 2005), 341; В. Н. Козляков, *Михаил Федорович* (Москва: Молодая гвардия, 2004), 346; В. Н. Козляков, *Царица Евдокия* (Москва: Молодая гвардия, 2014), 318; В. Н. Козляков, *Царь Алексей Тишайший* (Москва: Молодая гвардия, 2018), 650; В. П. Наумов, *Царевна Софья* (Москва: Молодая гвардия, 2015), 367; Р. Г. Скрынников, *Михаил Романов* (Москва: АСТ : Ермак, 2005), 333.

111 Д. М. Володихин, *Патриарх Гермоген* (Москва: Молодая гвардия, 2015), 300; К. Я. Кожурин *Боярыня Морозова* (Москва: Молодая гвардия, 2012), 380; К. Я. Кожурин, *Протопоп Аввакум: жизнь за веру* (Москва: Молодая гвардия, 2011), 394; В. Н. Козляков, *Герои Смуты* (Москва: Молодая гвардия, 2012), 351; А. А. Кузнецов, А. В. Морохин, *Кузьма Минин. Человек и герой в истории и мифологии* (Москва: Фонд «Русские витязи», 2017), 160; Я. В. Леонтьев, *«Ближней приятель, боярин и воевода»: М. В. Скопин-Шуйский и его армия* (Москва: Аргамак-Медиа, 2017), 281; Ю. А. Мизис, *Воевода Московского царства: (Р. Ф. Боборыкин на государевой службе)* (Тамбов: Мичуринск: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, ИД «Мичуринск», 2012), 366; С. Н. Щербяков, *Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века* (Москва: МАКС Пресс, 2012), 271; Ю. М. Эскин, *Дмитрий Михайлович Пожарский* (Москва: Квадрига, 2018), 384; Ю. М. Эскин, *Иван Никитич Хованский* (Москва: Квадрига, 2020), 280; И. Н. Юркин, *Андрей Андреевич Винуус, 1641–1716* (Москва: Наука, 2007), 557.

Завершая свою «Русскую историографию», Георгий Владимирович Вернадский (1887–1973) выбрал для окончания ее периода, длившегося с 1861 года – 1920 год.¹¹² Новая дата – 2020 – подводит итог как советской, так и постсоветской историографии. В историографии начала XXI века продолжили и получили дальнейшее развитие тенденции, которые наметились при изучении русской истории во второй половине 1980-х – 1990-х годах (в «перестроечное» и первое десятилетие постсоветского времени). Заметно расширилась в новейшей историографии сама тематика исторических исследований. Если в советское время основное внимание исследователей русской истории XVI – XVII вв. уделялось изучению положения зависимых тяглых групп населения (крестьян, холопов и посадских людей) и их классовой борьбе, то в новейшей историографии акцент заметно сместился в сторону изучения политической истории, истории правящей боярской элиты и дворянства, духовной культуры и истории церкви. Сказанное не означает, однако, упадка в деле изучения проблем социально-экономической истории и положения непривилегированных слоев общества; напротив, при исследовании этой проблематики наметились новые перспективные подходы, позволяющие более полно и глубоко раскрыть взаимоотношения государства, землевладельцев и податного населения.

В последние два десятилетия трудами многих исследователей и архивистов был создан прочный фундамент изучения истории России в XVI–XVII вв. Лучшие образцы работ историков демонстрируют следование идущим из историографической глубины принципам работы с источниками, основанным на трудах Степана Борисовича Веселовского (1876–1952) и других корифеев нашей науки. Поэтому, как показано в обзоре, наше время – 2000–2020 – еще будет оценено по достоинству.

---

112 Г. В. ВЕРНАДСКИЙ, *Русская историография* (Москва: Аграф, 1998), 21–22, 391.

Tanulmányok / Статьи / Essays

JIANHUA ZHANG*

A REVIEW OF AND REFLECTION ON THE STUDY OF RUSSIAN HISTORY IN CHINA (1878–2015)¹

Born at the same time as the nation state and shaped by the world situation, the discipline of Russian history in China has, from its early days taken on three missions: scholarly interest, national responsibility, and academic duties. If we take *A Brief Russian History*, edited and translated by Lujiang Qijiren in 1878, as its starting point, this discipline has already had a history of 140 years in China. If we date this history back to *Russian History*, written by Lou Zhuangxing and published by Zhonghua Book Company in 1933, it is 85 years old. This 100-year period was a splendid era, when the discipline of Russian history forged ahead. While cherishing the arduous course of the discipline of Russian History², it is indeed necessary to review and reflect on this century-old academic field and the research it has produced.

Keywords: Discipline of Russian history, Chinese Russian Studies, first generation, second generation, third generation, Sino-Russian relations.

Jianhua Zhang – Professor, Vice-President of Chinese Association of History of Russian Empire, Soviet Union and Eastern Europe, Director of the Institute of World History, Beijing Normal University, Beijing, P.R. China. E-mail: zhangjh171@foxmail.com

---

* Professor Jianhua Zhang follows the traditional way of using Chinese names in his essay (i.e., the surname first, the given name second). The References reflect the English use. (Editor's note.)

1 Citation: ZHANG JIANHUA, "A Review of and Reflection on the Study of Russian History in China (1878-2015)", *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 197–219. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.11

2 In Chinese academia the division of the subject into Russian History (ending in March 1917) and the History of Soviet Union (March 1917-December 1991) is common. These periods are conventionally called Russian History both in European-American academia and in contemporary Russia (История России). For reasons of convenience, Russian History in the paper includes the History of the Soviet Union, but whenever necessary, the two periods will be separated.

THE EARLY ACCUMULATION OF PUBLIC KNOWLEDGE OF RUSSIAN HISTORY AND ITS TARGET ORIENTATION

Before the 20th Century

Except for the era of the Golden Horde between the 13th and 15th centuries when China and Russia enjoyed a close relationship, during the centuries that came after, the two countries were far apart, almost isolated, and knew little about each other. The governments of the Ming and Qing Dynasties regarded the Russians for a long time as the descendants of the Golden Horde, calling the Russian tsar “Kipchak Khan” and “Golden Khan”. After signing the Qiaketu Treaty in 1727, however, the Qing government began to call him “Russian monarch”.

When, in the 1740s, Russia pushed its eastern border to the west coast of the Pacific, China and Russia came into contact and conflict with each other in the region of the Ergun River, the Stanovoy Range and the Heilongjiang River. Russia became the main threat to northern China, and the Cossacks became the main enemy that Qing troops had to face. Consequently, the Chinese government and society were increasingly eager to know more about Russia, her national character and history. As a result, some writings about Russia arose in the form of travel notes, diaries, and notes, whose authors were mostly Qing officials, travelers, or businessmen and professionals. Therefore, the information they provided was basically public knowledge, including official politics, geography (mountains and rivers), and strange customs. It would be more accurate to describe these as scattered records rather than research achievements.

In 1688 (the 27th year of Emperor Kangxi), the Qing government sent the Suo’etu delegation to Russia, and the accompanying member Zhang Penghe compiled the *Record of the Delegation Tour to Russia*, also known as the *Diary in Mobei* or the *Diary of Delegation to Russia*, while Qian Liangze authored the *Summary of Exit from the Frontiers*, both of which were the earliest accounts about Russia in Chinese literature. In addition to that, Yu Zhengxie (1775–1840) wrote books including *An Examination of Russian Zuoling*, *Russian Affairs*, *A Long Manuscript and Postscript of Russian History*, *Luocha*, etc. The *Exotic Records* (1723) by Tu Lichen, *A Brief History of Longsha* by Fang Shiji (around 1716), and *A Brief History of Suifu* by Song Jun (1752–1835) are also related to Russia.

After the Opium War, the geographer He Qiutao (1824-1862) wrote a six-volume book entitled *Compilation of the Northern Frontier*. On this basis he accomplished a monumental 80 volume- collection with detailed picture illustrations, which was given the name *Suofangbeicheng* by Emperor Xianfeng. This is the first monograph in modern China to talk about the relationship between China and Russia. He Qiutao also revised *Russian Affairs* by Yu Zhengxie. The famous contemporary historian, Bai Shouyi praised He Qiutao, along with Zhang Mu, Lin Zexu and Wei Yuan for opening up a new research atmosphere and a new research field, as well as reflecting the pulse of the times in cultural studies, the impact of which was rather considerable.³ In 1878, an author named Lujiang Qijinren, took excerpts from various books written by Russians, translated them and compiled them into *A Brief Russian History*. He highlighted his aim in doing this in his editorial note, i.e., to awaken the Chinese people and make them appreciate the importance of foreign affairs, calling attention to the fact that “the eastern boundary of Russia is north-western China.” He added, “Without a vigilant defense, it will be difficult to deal with the events that may happen in the future, once something is open to them.”⁴

Along with the western craze in the second half of the 19th century, Lin Zexu presided over the translation of *A Russian Primary Chronicle* which was included in *Records and Maps of the World* by Wei Yuan. Liang Qichao wrote a preface for a book called *War Records in Russia* (1897), translated by Tang Rui. In 1902, the *History of the Cossacks' Oriental Invasion* was translated from its Japanese version, as was the *History of Russian Encroachment in Asia*, the first part of which was written by Sata Hiroshi and the second by the British in Shanghai. In 1903, a two-volume *Russian History* written by Yamamoto Rikio was translated and published in Shanghai. In its foreword, the translators stated, “Today, those who know current affairs must say that the Russian is a tiger and a wolf”, “It’s better to draw back and bow than to hide from tigers”, “...with the coming of the Siberian railway, the powers moved southward, and China is the first to be assaulted. If you are ignorant of the situation of the country and the people, defense is in vain”⁵.

3 BAI SHOUYI (ed.), *Outline of General History of China* (Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 1980), 402.

4 LUJIANG QIJIREN (trans.), *A Brief Russian History* (Hong Kong: China Printing Bureau, 1878), 85–86.

5 YAMAMOTO RIKIO, MAI DINGHUA (trans.), *Russian History* (Shanghai: Guangzhi Book Company 1903), 1–3, 4.

The above-mentioned travel notes, writings and translations mainly focus on the issues of frontier politics and the security questions of foreign affairs with a strong administrative aspect and are characterized by their selectivity. Their content basically covers the Sino- Russian border, and most of the authors had personal experience regarding outer Mongolia or the Siberia region. No one was truly exploring European Russia, the political, economic, and cultural centers of the Russian Empire, much less focusing on the two major capitals, Moscow and St Petersburg, therefore there is a lack of an in-depth introduction to and reflection on Russian culture and society.

Bin Chun (1804–1871) a man with real experience in the European-Russian region, left a more detailed record and he is known as the first person from China to visit western countries. In 1866, he accompanied Chief Customs Officer Hurd for an almost four-month visit to Europe. Regarding the Russian capital, St Petersburg, he wrote: “...because of the various people, the broad streets, the 50-mile circumference, the high pavilions, the brilliant palace, and the population of 536,000, it could be called the crown of the capitals of all countries...”⁶ Russia described by Bin Chun is the first official record about the Russian “national image” by a Chinese scholar.

The First Part of the 20th Century

During the 20th century, with the revolutionary wave between China and Russia surging, progressive Chinese and all sectors of society turned their eyes to the Russian Empire, an empire which was no longer unfamiliar to them. After the publication of *A Biography of Three Heroes of the Russian Nihilist Party* and *A Biography of the Slayer of Russian Emperor Alexander* in Shanghai in 1903, a number of articles praising Russian radical revolutionaries such as Sophia Belovskaya were published one after the other. The two revolutionary political parties in China, the Nationalist Party and the Communist Party suggested a range of ideas as to how China could respond to events in Russia: Russia could be China’s teacher, or be China’s friend, China could become Russia’s ally, could join Russia and the Communists, the Russian Revolution of 1917 could be considered as the path of a future China, and the Soviet system could be seen as a model or reference for China’s future state and political system.

---

6 BIN CHUN, *Chengcha Notes* (Changsha: Yuelu Press, 1985), 40–41.

From 1928 to 1930, the *A History of the Russian Revolution* by Yamauti Housuke and *A Comprehensive History of Russia* by Pokrovsky were translated and published in Shanghai.

In 1933, *A Modern Russian History* by G. Vernadsky was published in the monthly journal *Mainland* in Shanghai. The translator, Tao Yue, emphasized in the preface that this book aimed neither to obliterate the advantages of the Soviet system nor to hide its shortcomings.⁷ In 1937, the *Commercial Press* published Vernadsky's *A Russian History* which was included in the *Universal Library* edited by Wang Yunwu, and Cai Yuanpei was invited to preface it, stating: "...if we want to know present-day Russia, it is extremely necessary to read the history of Russia."⁸

However, nobody at the universities and research institutions during the Republic of China studied Russian history or gave a course on it in the early days. In 1932, the History Department of Tsinghua University was the first to set up a course on Russian modern history, and John Jan Gapanovitch was the lecturer. Mr. He Zhaowu, a student of Tsinghua University at that time, mentioned Rostovzeff, a person of authority in the history of the ancient world, as the teacher of Mr. John Jan Gapanovitch and wrote of him: "After the October Revolution, he went to the United States... When the first European war broke out, John Jan Gapanovitch was enlisted as a soldier. After the October Revolution, he went to teach at Vladivostok University in the Far East... ..Later he came to China and taught Western History and Russian History in Tsinghua university around 1930. He also lectured on European overseas colonization and war history. Mr. John Jan Gapanovitch couldn't speak Chinese, so taught all the lessons in English".⁹ Therefore, it can be assumed that occasionally he talked about Russian history, and his majors were Western history and historiography.

Universities in the Republic of China first appointed someone to teach Russian history in 1936, launching a course on Russian history at the History Department of Peking University; the lecturer was Lu Mingde. In August 1937, the National Central University moved westward to Sichuan. After finishing his studies at London University, Shen Gangbo returned to China and taught history courses, among them Russian history.

---

7 GEORGE VERNADSKY (trans. TAO YUE), *Modern Russian History* (Shanghai: Liming Book Company 1933), 1–2.

8 GEORGE VERNADSKY (trans. ZHOU XIN), *Russian History* (Shanghai: Commercial Press, 1937), 1.

9 HE ZHAOWU, *School Records* (Beijing: SDX Joint Publishing Company, 2006), 121.

Edited collections of articles on Russian history by scholars in the Republic of China began with the publication of *Russian History* by Zhonghua Book Company in 1932, the editor being the famous international expert, Lou Zhuangxing. In response to the controversy in Chinese society over whether to hate the Soviet Union or join it, Lou Zhuangxing proposed that an assessment could be made only through a careful examination of the process of the Russian Revolution and the establishment of the Soviet Union.¹⁰ Professor Gu Guyi at Zhejiang University edited and published *An Outline of Russian History* in 1935. He Hanwen, who had studied at Sun Yat-Sen University in Moscow, published a two-volume *Russian History* with Commercial Press in 1939, addressing young Chinese students as its readership. In 1942, Yang Youjiong edited and published *The History of the Founding of the Soviet Union*. The author emphasized in his preface that, "China today presents a new opportunity to establish the nation, ... the author's intention, in writing this book, was to provide a brief description of the characteristics of the Soviet revolution and the building of this nation as a reference for China..."¹¹

In September 1945, *The Outline of History of the Soviet Union* written by the Soviet historian Shesdakov was translated and published by Zhang Zhongshi at the headquarters of the Chinese Communist Party, and was even renamed as *The Speeches of Soviet Union History*. This book, published in the Liberated Areas, was the most precious and important publication of Soviet history besides *The History of the (Bolshevik) Communist Party: A Concise Course* (то есть Краткий курс истории ВКП (Большевик)).

During this period, the purpose of translations about Russian history was obvious. Progressives were trying to steal the Soviet-Russian revolutionary fire, hoping, for the country and the nation, to transplant the Russian revolution to China, but not Russian history itself. The expression "revolutionary fire" refers to public awareness of Russian history and Soviet-Russian politics at a mass level, when scholars of Russian history had not yet appeared. Moreover, quite a large part of the information in these works addressed to the Chinese people came not from original sources, i.e., not directly from Russia, but through translations from Japanese, English, or French works. The information, therefore, was often corrupted.

---

10 LOU ZHUANGXING, *The Russian History* (Shanghai: Zhonghua Book Company, 1935), 1.

11 YANG YOUJIONG, *History of the Founding of the Soviet Union* (Nanjing: Zhengzhong Book Bureau, 1942), 1.

THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE DISCIPLINE OF RUSSIAN HISTORY AFTER THE FOUNDING OF NEW CHINA.

First-Generation Scholars and the Study of Russian History before the 1980s

From August 1951 to August 1964, China sent a total of 8,357 people to study in the Soviet Union.¹² During their study abroad, they received systematic and rigorous professional training in the study of history. After returning to China, they were assigned to workplaces at universities and research institutes and were the first generation of professionals in the field of Russian history in New China.

Moreover, the Ministry of Education organized course seminars on Russian history at China Renmin University in Beijing and Northeast Normal University in Changchun, and invited history experts from the Soviet Union to give lectures and guide thesis writing. A group of young students received rigorous professional training and joined the ranks of the first-generation professionals in Russian history in New China after the end of their studies.

During this period, the main purpose of domestic historians of Russia was to translate the works of Soviet scholars, also to compile and publish monographs on general and economic history.¹³ These translations played an important, enlightening role for the first and second generations of scholars of Russian history.

In the mid-1960s, due to changes in Sino-Soviet relations and the international situation, the Central Committee of the Chinese Party of Communists proposed putting more emphasis on the research of world history and international issues. Consequently, research institutions were established to focus on the study of the history of the Soviet Union and the

---

12 GEORGE VERNADSKY (trans. ZHOU XIN), *Russian History*, 1.

13 Zhang Rongchu and other scholars translated the three-volume *General History of the Soviet Union* written by A. M. Pankratova (Beijing: People's Publishing House, 1955). The Compilation Office of Renmin University of China organized and translated the two-volume *History of the National Economy of the Soviet Union*, written by P. I. Lyashchenko (Beijing: People's Publishing House, 1954, 1959). Qin Wenyun and other scholars translated *Notes on the History of the National Economy of the Soviet Union*, written by F. Ya. Polyansky (Beijing: Sanlian Book Store, 1964). Shuming translated *The Abolition of Russian Serfdom* by P. A. Zayonchkovsky (Beijing: Sanlian Book Store, 1957). Guang Qidong and other scholars translated *A History of Soviet History* by M. V. Nechkina (Beijing: Sanlian Book Store, 1957, 1959)

history of Sino-Soviet relations. In 1964, the Institute of World History was established at the Chinese Academy of Science, so too was the Research Office of Socialist History (later renamed as the Research Office of the History of the Soviet Union and Eastern Europe). In 1977, the Institute of World History was renamed as the Institute of World History of the Chinese Academy of Social Sciences. In 1965, the Chinese Academy of Sciences and the International Department of the Central Committee of the C.P.C jointly established the Institute of the Soviet Union and Eastern Europe led by the Chinese Academy of Social Sciences in 1981. Professional institutions for the study of the Soviet Union were established one after the other by, among others, The Academy of Sciences in the north-east and north-west provinces, in autonomous regions and in Shanghai, some universities in Beijing, the north-east region, Shanghai, the Party School of the Central Committee of the C.P.C, the Party School of Heilongjiang Provincial Committee of the C.P.C, the Party School of Jilin Provincial Committee of the C.P.C, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Foreign Trade and Economic Cooperation, the Ministry of Culture and the International Department, and the Central Committee of the C.P.C.. With changes in Sino-Soviet relations, the research institutions above mainly served national interests and diplomatic strategies. By the end of the 1970s, typical works in the study of the Soviet Union and Russian History included the four-volume *Russian Invasion into China*, published by People's Publishing House in 1976-1978, hosted by the Institute of Modern History, the two-volume *History of Tsarist Russia's Aggression and Expansion*, published by People's Publishing House in 1979 and 1980 both edited by the History Department of Peking University, together with other works about the Russian invasion into China.¹⁴ Besides these, works translated from Russian and English were published as reference books

---

¹⁴ Workers, peasants and soldiers majoring in world history at the History Department of Peking University collectively compiled *A Brief History of Tsarist Russian Aggression and Expansion* (Beijing: People's Publishing House, 1976). LI JIANG, *Tools for Tsarist Russia's Aggression against China in the Middle East Railway* (Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 1979). The Amateur Group of the Workers, Peasants and Soldiers in Heihei Region of Heilongjiang Province and the History and Geography Group of the Chinese Academy of Social Sciences compiled *The History of Blood and Fire: Atrocities of Tsarist Russia Occupying 64 Counties in Jiangdong* (Beijing: Zhonghuashuju, 1977). SHI DAQING, *Evidence of Tsarist Russia's Occupation Over More than One Million Square Kilometers of North-East China* (Beijing: Zhonghuashuju, 1977). The book, *Tsarist Russia and the North-East*, although its writing began in the 1970s, was edited by Tong Dong in 1985.

for internal distribution.¹⁵ In November 1978, China established the Sino-Russian History Society.

The achievements listed above constituted the first climax of the first generation of scholars of Russian History after 1949. However, the study of Russian History in this period was clearly characterized by the assumption that the role of academia was to provide a service for national politics. The fact that academic research was organized around team work also to some extent shaped the focus of the fields selected for study. Personally written academic books and individual special styles were lacking.

The Real Establishment of the First Generation of Scholars and the Discipline of Russian History in the 1980s

Reform, opening up, and the Science Spring created a new potential for academic growth for the first generation of Russian history talents in New China. They shouldered the academic mission and undertook the historical mission and responsibility of establishing the discipline of Russian history (Soviet history), translating literature, writing professional textbooks, training professionals, creating professional publications, and popularizing knowledge on Russian history.

Russian history as an independent discipline, in the sense of a country's history, began in China in the early 1980s. The initiation of many important projects, the initial construction of the research teams, translations, and the organization of it were officially planned and coordinated during this period.

Curriculum construction was one of the symbols of the establishment of the discipline. During this period, some universities in Beijing, in the north-east and the north-west, and in Shanghai began to offer courses such as Russian history, the history of the Soviet Union, and the history of Sino-Russian relations. The History Department of Beijing University and the Institute of World History of the Chinese Academy of Social Sciences began to recruit postgraduate students for the study of the History of Russia and the Soviet Union.

---

¹⁵ GEORGE LENSEN, (trans. YANG SHIHAO), *Russia's Expansion to the East* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1978); S. V. BAKHRUSIN, (trans. HAO JIANHENG, GAO WENFENG), *Cossacks on Heilongjiang* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1975). V. A. ARSENYEV, (trans. Heilongjiang University), *In the Forest of Ussuri* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1978). V. A. ROMANOV, (trans. TAO WENZHAO), *Russia in Manchuria* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1980).

In September 1985, China's Soviet Union and Eastern European History Research Association was established in Shanxi Normal University, registered as a first-level nationwide society in the Ministry of Civil Affairs, and the first chairman was Chen Zhizhen (1985–2000).¹⁶ In September of the same year, SDX Joint Publishing Company published the *Paper Collection of Modern Soviet History* edited by the Editorial Department of World History, the first academic paper collection of Russian history written by Chinese scholars. These two events made 1985 a symbolic year, marking the establishment of the discipline of Russian history and professional research groups in this field in China.

Under the efforts of the first-generation scholars, there were a large number of landmark achievements in the 1980s and 1990s, and the second climax of Russian history research since 1949 was reached. It is worth emphasizing that, for the first time, the number of works of research works exceeded that of works of translation. These works of research included the two-volume *Compendium of Russian General History* by Sun Chengmu, Liu Zuxi, and Li Jian (People's Publishing House, 1986), and *An Outline of the History of the Soviet Union (1917–1936), (1953–1964), (1917–1936), (1953–1964)* (People's Publishing House, 1991, 1996) edited by Chen Zhiye, publications that still have extensive influence today. During this period, a number of monographs on specialized subjects, such as histories of the Russian political system, Russian culture and the Russian military, as well as regional histories (e.g., Siberia), biographies of important figures, and historical dictionaries were published.¹⁷ In addition to these, a number of

---

16 Subsequent directors were Wu Enyuan (2000–2005), Yu Pei (2005–2010), Yao Hai (2010–2018), Zhang Shengfa (2018–).

17 According to incomplete statistics, the works of this period included: *The Soviet Union Under Brezhnev (1964–1982)* (Beijing: China Social Sciences Press, 1998); MA SHANLONG, *A History of the Evolution of the Soviet Union's Cultural System* (Beijing: China Social Sciences Press, 1996); SUN CHENGMU, *Russian Culture over a Thousand Years* (Beijing: East Publishing House, 1995); WU CHUNQIU, *A Brief History of the Russian Military* (Beijing: Knowledge Press, 1983); XU JINGXUE, *A History of Siberia* (Harbin: Heilongjiang Education Press, 1991); CHENG ZHIYE, *A Biography of Kropotkin* (Beijing: China Social Sciences Press, 1986); LI XIANRONG, *A Biography of Bakunin* (Beijing: China Social Sciences Press, 1983); LIU KEMING, JIN HUI (eds.), *The 70-Year Soviet Political and Economic System* (Beijing: China Social Sciences Press, 1991); LIU ZHI, *Research on the Soviet Socialist Road* (Xi'an: Shanxi Normal University Press, 1989); ZHANG HONGRU, *Meditations on Soviet Union History* (Beijing: Beijing Economic College Press, 1988); WEN YI, YE SHUZONG, *A Biography of Bukharin* (Changchun: Jilin Education Press, 1988); TAO HUIFEN, *Europeanization: The Reforms of Peter the Great in Russia* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 1996); *A Dictionary of Soviet Union History* (Changchun: Jilin Literature and History Press, 1991), and so on.

general-purpose books on famous Russian historical figures and events were published, such as *Annals of Russian History* in the Foreign History series published by Commercial Press. According to incomplete statistics, from 1978 to 1999 domestic scholars published more than 380 papers on Russian history. Until the beginning of the 21st century, although the first generation of historians of Russia were over eighty years old, they still worked hard and produced important works.¹⁸

The Debut of the Second-Generation Scholars

Since 2000, research on Russian history in China has entered an important phase of development, and a third climax of domestic Russian history research has been reached. The reasons are as follows.

Firstly, a second generation of researchers in the study of Russian history has been formed and has gradually matured, thereby taking on the baton from the first generation of historians. Most of them were trained by the first-generation scholars and received systematic academic training during their years of study for M.A. and Ph. D. degrees. Some of them joined the second generation after they returned from their training in the Soviet Union or Russia.

Secondly, with the continuous deepening of reforms, further optimization of the academic environment enhanced the research enthusiasm of the relevant institutions and scholars. For example, in 2000 the Center for the Study of Russia at East China Normal University was approved by the Ministry of Education as a key base for research into the humanities and social sciences for Chinese universities. The Center for the Study of Russia in Beijing Normal University and the center at Shanghai International Studies University were approved by the Ministry of Education as further key bases for the study of the field in 2011. In 2015, Renmin University of

---

¹⁸ According to incomplete statistics, the works during this period included: CHEN ZHIHUA, *Research on Historical Materialism and Russian History* (Beijing: China Social Sciences Press, 2014); WANG XIN, *Russia and Europe: A Perspective of the History of International Relations* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2014); MA SHANLONG, LIU JIANGUO, *Russian Populism and Its Impact Across the World* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 2013); LU NANQUAN, HUANG ZONGLIANG, ZHENG YIFAN, MA SHANLONG, ZUO FENGRONG, *The Truth of the Soviet Union: Thoughts on 101 Important Issues* (Beijing: Xinhua Press, 2010); LIU ZUXI, *Reform and Revolution: A Study of Russian Modernization* (Beijing: Peking University Press, 2001); XU TIANXIN, *Equality, the Ideal of a Powerful Country and the Practice of the Soviet Union* (Hefei: Anhui University Press, 2005); and YE SHUZONG, *Soviet Socialist Practice* (Hefei: Anhui University Press, 2005), and so on.

China and the St. Petersburg University of Russia jointly established the Renmin University of China–St. Petersburg State University of Russia Center of the Study for Russia. Some universities and social science institutes also adjusted or established new institutions for the study of Russian history and the promotion of Russian studies.

Thirdly, after the disintegration of the Soviet Union, a large number of original archives were opened and digitalized, providing richer and more valuable original archival literature for the study of Russian history. The 34-volume *Selected Volumes of the Soviet Union Historical Archives*, edited by Shen Zhihua were published at that time (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2002).

Finally, it is worth mentioning that second-generation historians' knowledge of foreign languages was generally improved, leading to the convenience of being able to use original primary sources. Some scholars went frequently to Russia for exchanges and to consult the literature, and participated at international academic conferences on Russian history, and other related academic conferences. They also communicated directly with colleagues in Russian or English, which rapidly expanded the influence of Chinese study of Russian history in the international academic community.

The second generation of researchers published a large number of general and topical Russian history books.¹⁹ They developed a specialization in their

---

19 According to incomplete statistics, general works include: YU PEI, DAI GUIJU AND LI RUI, *Slavic Civilization* (Beijing: China Social Sciences Press, 2001); YAO HAI, *A History of Russian Culture* (Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1992); YAN GUODONG, *A History of Russian Sinology* (Beijing: People's Publishing House, 2007); CAO WEI'AN, *A New Theory of Russian History* (Beijing: China Social Sciences Press, 2002); LIU XIANZONG, *The Modern Russian State Duma: Establishment and Practice* (Beijing: China Social Sciences Press, 2007); ZHAO SHIGUO, *The Choice of History and the History of Choice: A Study of Late Modern Russian Revolution and Reform* (Beijing: People's Publishing House, 2006); FENG SHAOLEI, *Russia in the 20th Century* (Beijing: Sanlian Book Store, 2007); WU ENYUAN, *A History of the Soviet Union* (Beijing: People's Publishing House, 2007); XING GUANGCHENG, *Seventy Years of Soviet Union High-level Decisions* (Beijing: World Knowledge Press, 1998); LI YONGQUAN, *A Russian History of Political Parties: The Formation and Collapse of the Power Pyramid* (Beijing: Social Sciences academic press, 2017); XU XIANGMEI, *From Chaos to Peace: The Russian Political Process (1990-2005)* (Beijing: Central Document Press, 2006); ZUO FENGRONG, *Russia: the Road to New Modernization* (Beijing: Commercial Press, 2014), and so on. Thematic works included: ZHANG SHENGFA, *Stalin and the Cold War* (Beijing: China Social Sciences Press, 2004); GUO CHUNSHENG, *Brezhnev's Eighteen Years* (Beijing: People's Publishing House, 2009), HUANG LIFU, *Soviet Social Strata and Soviet Dramatic Changes* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2006); ZHANG JIANHUA, *Research on the Transformation of Soviet Intellectuals (1917-1936)* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2012); JIN YAN, *Reversing the Red Wheel: A Retrospective of the Russian Intellectuals* (Beijing: Peking University Press, 2011); ZHENG YU, *From Confrontation to Dialogue: Khrushchev's Soviet-American Relations*

fields and diversified research interests. They made great achievements in the field of Russian (Soviet) ideological, cultural and economic history. In addition to their individual works, the second-generation researchers collaborated with the first generation and the growing number of third-generation historians to undertake major national research projects, achieving things that their predecessors were unable to. For example, a nine-volume history of the Soviet Union was published,²⁰ and a six-volume *General History of Russia* is being written.²¹ *Society in the New Economic Policy Period of Soviet Society* (Social Science Literature Publishing House, 2012) edited by Huang Lifu, won the Academic Innovation Award of the Chinese Academy of Social Sciences.

Zhang Guangxiang and his Russian history research team at Jilin University organized the translation of *Russian Social History* (Shandong University Press, 2006), the great masterpiece written by Russian contemporary historian Mironov. In recent years, Zhang also arranged for the translation and publication of famous contemporary Russian historiographies in cooperation with Moscow University and the Social Sciences Literature Publishing House. He said, “One reason for arranging the translation of this

---

(Beijing: China Social Sciences Press, 1998); WANG XIAOJU, *Research on the Development of Immigrants in Eastern Russia* (Beijing: China Social Sciences Press, 2003); LEI LIPING, FU SHUZHENG, *The Russian Orthodox Church and the State (1917–1945)* (Beijing: China Social Sciences Press, 2001); DAI GUIJU, *Russian Orthodox Church Reform (1861–1917)* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2002); ZHANG GUANGXIANG, *Research on Russian Urbanization in the 18th and 19th Century* (Changchun: People’s Publishing House, 2006); BAI XIAOHONG, *Russian Slavism* (Beijing: Commercial Press, 2006); LUO AILIN, *Research on Russian Feudal Late Serfdom* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 2007); CHEN KAIKE, *Baladi’s Sinology* (Beijing: Xueyuan Press, 2007); LI XING, *Asia-Europe Center: Russia-US-European Games and Chinese Strategy* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2013); SHEN ZHIHUA, *Soviet Experts in China (1948–1960) (3rd edition)* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2015); LI SUI’AN, *The Image of Russia in China* (Harbin: Heilongjiang Education Press, 2012); and GE XINSHENG, *A Biography of Khrushchev* (Beijing: World Knowledge Press, 1997).

20 YAO HAI, *Russian Revolution* (vol. 1) (People’s Publishing House, 2013); ZHENG YIFAN, *Russia during the New Economic Policy* (vol. 3) (People’s Publishing House, 2013); XU TIANXIN, *Formation of Stalin Model* (vol. 4) (People’s Publishing House, 2013); YE SHUZONG, *Brezhnev’s Eighteen Years* (vol. 8) (People’s Publishing House, 2013) and ZUO FENGRONG, *Gorbachev’s Reform Period* (vol. 9) (People’s Publishing House, 2013).

LIU XIANZHONG, *Civil War* (vol. 2), ZHANG SHENGFA, *Patriotic War* (vol. 5), SHEN ZHIHUA, *The Post-war Soviet Union* (vol. 6) and YANG CUNTANG, *Khrushchev Times* (vol. 7) have not yet been published.

21 The plan is that Cao Wei’an will write vol.1 (from 10th century to the end of the 17th century), Luo Ailin vol.2 (from early 18th century to 1762), Zhang Jianhua vol.3 (1762-1855), Yao Hai vol. 4 (1855- 1917), Yu Weimin vol. 5 (1917-1991) and Feng Shaolei and Yang Cheng vol.6 (1992-2010).

set of Russian History was my sense that domestic research on Russian history was seriously lagging behind. Although we had been engaging in the study of Russian history for a long time, our work was still far from meeting the needs of domestic academic circles. The other reason was that few related writings are translated by domestic scholars, and this situation was not conducive to our understanding, absorbing and drawing on the achievements of Russian scholars.”²² This set of translations has become a high-level representative translation project within academic-based Chinese-Russian academia in the 21st century.

According to incomplete statistics, domestic scholars published more than 560 papers on Russian history between 2000 and 2017. It is particularly worth emphasizing that domestic scholars have begun to publish papers in Russian or English in Russian authoritative journals such as the *Journal of Moscow University*, the *Journal of St. Petersburg University*, and *Research on Far East Issues and Russian History*, as well as in internationally renowned English-language academic journals such as *European-Slav Research* in Japan, and *Asian Politics and History* in Hong Kong.

INSPECTION AND THINKING: A NEW WAY IN CHINESE RUSSIAN HISTORY STUDY

Since 1985, the domestic study of Russian history has made great progress, and a series of hot research topics have emerged in the field of the history of Russia and the Soviet Union.

The Field of the History of Russia

The Origin of Ancient Rus

This issue involves the origins of Russia as a “nation” and a “country”, and inevitably presents a problem over which Russian (Soviet) scholars have been great odds with European and American scholars. Research on this issue requires considerable academic knowledge of language,

---

22 N. D. KONDRATIEV, (trans. ZHANG GUANGXIANG, ZHONG JIANPING), *Wars and Russian Grain Market in Revolution* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2017) pp. 386. Contained in translation postscript.

culture, ethnicity, and religion, but Chinese scholars actively engage in this international academic debate. In the early 1960s, Zhang Chunnian and Chen Qineng finished the “*Norman Theory on the Origin of Ancient Russian Countries*” (History Teaching, no.6, 1962). After 1985, the representative works included *The Chronicle of the Bygone Years* (1995) translated by Wang Yue, and “*Origin of the Name of Rus and the Formation of the Ancient Ross State*” by Cao Wei’an and Qi Jia (Historical Research, no. 3, 2012), etc.

Modernization

When the issue of the concept of modernization comes up in relation to Russian history, it is not only a problem of research methodology, but also of a description of historical changes in modern Russia. Therefore, it has the dual dimension of methodology and ontology in Russian historiography. Domestic academia has studied the starting point of Russian modernization, the process of Russian industrialization, reform and revolution in the context of Russian modernization and changes in Russian modernization and society, comparison of modernization in Russia and Germany, Japan, China, as well as Turkey. Representative works include *Reform and Revolution: Research on Russian Modernization* by Liu Zuxi (2001), *Rural Communities, Reform and Revolution: Village Community Tradition and the Road to Russian Modernization* by Jin Yan, Bian Wu (1996, 2013), *Research on the Russian Road to Modernization* by Zhang Jianhua (2002), *Comparative Industrialization of Russia and China: Prerequisites and Startup Models* by Zhang Guangxiang, and Wang Zihui (Journal of Jilin University, No. 6, 2011), etc.

Russian Intellectuals

Intellectuals are the core driving force for modern political changes and social changes in Russia. Academia at home and abroad has placed the study of intellectuals in the context of political and revolutionary history, but in the past 30 years, domestic academia has extended its scope into the study of Russian intellectual history and cultural history. Topics such as the source of the concept of intellectuals (Интеллигенция/Intellegentisa), the groups and stratification of Russian intellectuals, Russian liberalism, radicalism and conservatism, the “Russian idea” (Русская идея), the concept of Соборность/*Sobornost’*, Slavophilism, Russian rural teachers and rural doctors etc., all have been studied by domestic scholars. The representative works are: *The Origin of the Constitutional Movement in Modern Russia*

by Yao Hai (1996); *An Introduction to the History of Russian Intellectual Thoughts* (2008) by Zhang Jianhua; *Research on Russian Intellectuals* (2009) by Li Xiaotao; and *The Messianic Consciousness of Russia* (2009) by Guo Xiaoli, and so on.

Russian Social History

Russian social history during the Russian Empire is a popular topic within the study of Russian history, resulting from the rich breadth of publications of Russian literature on social history, and the introduction of a research method by new historiography. After its introduction to Chinese academia, the famous Russian historian's Mironov's work, *Russian Social History* (translated by Zhang Guangxiang, Shandong University Press, 2006), played a particularly significant role in promoting the study of the history of Russian society. Chinese scholars address issues such as institutional changes in the Russian village community (Мир/Mir), aristocratic class, aristocratic economy and aristocratic manors, the Russian urbanization process, land use and peasant issues, the bourgeoisification of the aristocrats and the aristocratization of the bourgeois, judicial reform and changes in Russian social classes, and the functions and reforms of the Russian Local Self-Government Bureau. The representative works are: *The Destiny of Improvement: The History of Reform of Local Autonomy in Russia* (2000) by Shao Liying; *Reformation and Nobility in the 18th Century* (2013) by Zhang Zonghua; *The Transformation of Russian Marriage and the Population Reproduction Model* (Collected Papers of History Studies, No. 2, 2002) by Zhang Guangxiang; and *The Creation and Influence of the Modern Russian Legal System* by Guo Xianghong (World History, No.1, 2014).

The Field of the Soviet Union

The Thoughts of Lenin

As the leader of the October Revolution and the founder of the new regime, the figure of Lenin presents an extremely valuable research subject concerning the Soviet socialist road and the construction of the Soviet Communist Party after 1921. Study of works, speeches and transcripts from Lenin's later years, suggested that Lenin's conception of Soviet socialist development was gradually systematized after 1921. Firstly, Lenin emphasized that the Soviet Union must make full use of the role of the

market and develop the commodity economy. Secondly, he emphasized the importance of legalization and the long-term nature of the new economic policy. In addition, Lenin emphasized that the national development strategy represented a shift from a single political struggle to a new strategy enshrining the trinity of economics, culture and politics. The representative works are: *Lenin's Important Works and Theoretical Innovations in the Late Period* (2012) by Yu Min and Li Xiaoshan; *Stalin and Lenin's Reform Ideas in their Later Years* by Ma Longshan (*Eastern Europe and Central Asia Studies*, No. 4, 2001); and *Lenin's Cultural Self-Conscious Thoughts* by Chen Zhaofen (2018), and so on.

Stalin Model

The Stalin model is the core issue of the Soviet Union's history and a major theoretical issue of the international communist movement. Not only does this issue attract Russian historians, but also scholars in political science and scientific socialism. Chinese academia has studied the similarities and differences between the Stalin model, the Stalinist system, and Stalinism, the relationship between the Stalin model and the Soviet model, the Stalin model and the socialist roads of various countries, the Stalin model and the road to construction of the nation-state after the Second World War, and the Stalin model as a point of reference for European and American countries. The representative works include: *Stalin Model Research* edited by Li Zongyu and other scholars (1999); *The Stalin Mode of Modern Thinking* by Shen Chongwu (2004); *The History of the Soviet Union's Economic System Reform* by Lu Nanquan (2007); and "Formation of the Stalin Model" by Xu Tianxin (*History of the Soviet Union*, vol. 4, 2013).

Soviet Social Classes and their Changes

The society of the Soviet Union was composed of the working class, the peasant class and the intellectual class according to the Soviet Union's Constitution. In the new perspective of combining social history and political history, Chinese scholars have done in-depth research on the social classes of the Soviet Union. Dividing Soviet society into two groups, such as the management group with power resources and the labor group with specific labor, they analyzed political power and the distribution of social resources and associated conflicts, paying specific attention to six political classes (the top leadership, privileged classes, intellectuals, dissidents, national elites,

workers and peasants), analyzing these classes' economic status, living conditions and the different emotions, wishes and wills that resulted from these. Furthermore, by examining the relationship between the social and political classes of the Soviet Union and the Soviet system, they analyzed the socio-political factors leading to the disintegration of the Soviet Union. The representative works are: *Soviet Social Classes and the Soviet Union's Drastic Changes* by Huang Lifu (2006); *Thoughts as a Mirror: Intellectuals and Soviet Political Changes* by Zhang Jianhua (2016); *Social and Political Stratum and the Soviet Union's Revolution* by Guo Chunsheng (2007); *A Study on Dissidents in Soviet Union* by Guo Yongsheng (2005); and so on.

The Lessons of the Disintegration of the Soviet Union

The disintegration of the Soviet Union at the end of 1991 put forward new requirements for Chinese scholars studying the causes of the collapse of the Soviet Union and the lessons that could be drawn from it. The collapse of the CPSU became an important topic on a national strategic level. The representative works include: *Historical Reflections on the Evolution of the Soviet Union* by Jiang Liu and Chen Zhiye (1993); *The Rise and Fall of the Soviet Union* by Zhou Shangwen, Ye Shuzong, and Wang Side (1993); *A Study of Soviet Union Dramatic Changes* by Jiang Liu and Shan Tianlun (1995); *Historical Essays on the Soviet Union's Rise and Fall* by Lu Nanquan, Jiang Changbin, Xu Kui, Li Jingjie (2004); *A Historical Outline of the Soviet Union* by Chen Zhixuan, Wu Enyuan, Ma Longxun (2014); *Cultural Perspectives on Dramatic Changes in the Soviet Union* by Ma Longshan (2005); and so on.

Since the formation of the discipline of Russian history in China in 1985, great achievements have been made in academic research, personnel training and international exchanges, laying a solid foundation for the future development of the discipline. As a second-generation historian, the author believes that we should fully affirm these hard-won achievements. At the same time, we must also clearly understand the shortcomings of the discipline, so as to spur ourselves on and remind the researchers of them. Firstly, scholars in the study of Russian history still need to improve their international academic exchanges and actively participate in international historical activities. This way, we can let Chinese voices be heard and learn about current international academic developments.

As far as the current situation is concerned, the second- and third-generation historians' level of knowledge of foreign languages is considerably better than that of the first-generation historians. There are

still deficiencies, though. Some scholars only speak Russian but cannot speak English; some scholars can read Russian literature, but cannot speak and write Russian; some scholars are engaged in academic research, but only few scholars participate at international conferences and academic exchanges. Like other international academic conferences on several important nodes of Russian history, the annual Asian Conference on Slavic-Eurasian Studies, founded in 2009, and the International Council for Central and Eastern European Studies' conference (founded in 1974), are still rarely attended by Chinese scholars. The solution to this situation is to raise awareness of and strengthen various international academic exchanges, as well as to attract more students to the field of Russian studies.

Secondly, we should change the traditional paradigm of the study of Russian history and establish Chinese schools of Russian history.

The philosopher of science, Thomas Kuhn believed that paradigms refer to the consensus of theoretical systems and research methods adhered to by a community of scholars who work in similar disciplines and pursue the same academic goal. The author was invited to participate in the Seventh Russian Language and Culture Seminar of China held in Sichuan Foreign Languages College in 2004. At the meeting, I proposed the establishment of Russian studies, receiving attention from scholars of Russian language, literature and philosophy. Russian studies in China means in fact the localization of Russian studies within China. Chinese scholars must possess a locality sense of local culture and depend on the excellent local resources of the Chinese academic tradition in order to internalize them into a self-confident mentality and effectively manipulatable skills. For example, consciously digesting and distinguishing all kinds of information that emanate from Russian study in Russia and in Western countries, and choosing the best, instead of blindly, or simply ignorantly, insisting on their own academic ideas and independent opinions. This is how Russian studies can be formed in the context of China. In this regard, there have been successful cases in domestic academia. Based on multi-national and multi-lingual archives, documents and the triangular Sino-US-Soviet relationship, the Cold War International History Research Team of East China Normal University launched Sinicization in the study of new Cold War history, gaining recognition and respect from academia at home and abroad.

Thirdly, we should establish professional journals in the field of Russian history providing thereby more and better research platforms for scholars engaged in Russian history in order to promote international academic exchange.

Professional academic journals are the foundation of academic research. The Research Office of Soviet Union History of the History Department of Shaanxi Normal University set up the first academic journal in 1982, named *Historical Problems of the Soviet Union*, and went on to publish more than 50 issues in extremely difficult conditions until the final issue in 1994. The Research Office of Soviet Union History of the History Department of Lanzhou University started a journal named *Soviet History* in 1983, and also continued to publish it under extremely difficult conditions for several years.

In recent years, the establishment of professional journals on Russian issues has achieved significant results. Academic journal *Study of Russia, Eastern Europe and Central Asia* hosted by the Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies CASS, which was founded in 1981, maintains a comprehensive, strategic, academic, theoretical and realistic style. Besides this, *Russian Study*, hosted by the Russian Research Center of East China Normal University, founded in 2000, and *Russian Journal* organized by the Russian Academy of Heilongjiang University, founded in 2011, have become important bases for publishing research achievements in Russian history. However, the lack of a true academic journal for the study of Russian history is a regret and has been a hope of domestic researchers for many years. At the same time, there is a lack of a professional Russian history journal in Russian or English. Such journals will facilitate exchanges with Russia and other countries, but at the present this is a task waiting for members of Chinese academia engaged in the research of Russian history to accomplish.

Fourthly, the present mentoring of talented students for the study of Russian history is not good enough. It is urgent, therefore, to strengthen the training and mentoring system.

Since the formation of the discipline of Russian history in 1985, domestic universities and social science institutions have established a bachelor-master-doctor level training system in the major of Russian History. These are as follows: the Institute of World History of the Chinese Academy of Social Sciences; the Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia; the Marxist Institute; Beijing Normal University; the Central Party School of the C.P.C; Renmin University of China; Peking University; Nankai University; Shaanxi Normal University; Jilin University; East China Normal University; Huazhong Normal University; and so on.

In the past three decades, nearly 100 people have achieved a doctorate in Russian history. The Chinese Research Association of the Soviet Union and Eastern European History is an academic center and a professional team

where older, middle-aged and young Russianists are cooperating. As the first generation of Russian researchers gradually withdrew because of old age, second-generation Russian researchers with an average age of between 50 and 65 years, and third-generation Russian researchers with an average age of between 30–50 years comprise the prosperous backbone of academic research and talent cultivation, so they have a great responsibility. However, according to the author's incomplete statistics, up to 2015, among more than 150 registered members of the Chinese Research Association of the History of Soviet Union and Eastern Europe, the number of those who regularly participate at academic activities, actively engage in academic research and publish academic achievements, is just a little over 30. Therefore, if the quantity of the professional research team in Russian history means quality, there is a considerable gap compared with other research teams in China doing American history, British history, French history, Japanese history, German history, and history of international relations.

The phenomena discussed above are due to the status of the major of Russian History in China for decades and various other factors, but it is, indeed, a problem that we must face and urgently solve. From the perspectives of a national strategy relevant to departments, researchers of Russian history should recognize the seriousness and urgency of the above-mentioned phenomena, and strengthen the training and mentoring of professionals in Russian history so that the discipline is able to develop in a proper way.

References

- V. A. ARSENIYEV, (tran. Heilongjiang University), *In the Forest of Ussuri* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1978)
- SHOUYI BAI (ed.), *Outline of General History of China* (Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 1980)
- XIAOHONG BAI, *Russian Slavism* (Beijing: Commercial Press, 2006)
- S. V. BAKHRUSHIN, (tran. JIANHENG HAO, WENFENG GAO), *Cossacks on Heilongjiang* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1975)
- CHUN BIN, *Chengcha Notes* (Changsha: Yuelu Press, 1985)
- WEI'AN CAO, *A New Theory of Russian History* (Beijing: China Social Sciences Press, 2002)
- KAIKE CHEN, *Baladi's Sinology* (Beijing: Xueyuan Press, 2007)
- ZHIHUA CHEN, *Research on Historical Materialism and Russian History* (Beijing: China Social Sciences Press, 2014)
- ZHIYE CHENG, *A Biography of Kropotkin* (Beijing: China Social Sciences Press, 1986)
- GUIJU DAI, *Russian Orthodox Church Reform (1861–1917)* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2002)
- SHAOLEI FENG, *Russia in the 20th Century* (Beijing: Sanlian Book Store, 2007)

- XINSHENG GE, *A Biography of Khrushchev* (Beijing: World Knowledge Press, 1997)
- ZHAOWU HE, *School records* (Beijing: SDX Joint Publishing Company, 2006)
- LIFU HUANG, *Soviet Social Strata and Soviet Dramatic Changes* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2006)
- YAN JIN, *Reversing the Red Wheel: A Retrospective of the Russian Intellectuals* (Beijing: Peking University Press, 2011)
- N. D. KONDRATIEV, (tran. GUANGXIANG ZHANG, JIANPING ZHONG), *Wars and Russian Grain Market in Revolution* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2017)
- LIPING LEI, SHUZHENG FU, *The Russian Orthodox Church and the State (1917-1945)* (Beijing: China Social Sciences Press, 2001)
- GEORGE LENSEN, (tran. SHIHAO YANG), *Russia's Expansion to the East* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1978)
- JITANG LI, *Tools for Tsarist Russia's Aggression against China in the Middle East Railway* (Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 1979)
- SUI'AN LI, *The Image of Russia in China* (Harbin: Heilongjiang Education Press, 2012)
- XIANRONG LI, *A Biography of Bakunin* (Beijing: China Social Sciences Press, 1983)
- XING LI, *Asia-Europe Center: Russia-US-European Games and Chinese Strategy* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2013)
- YONGQUAN LI, *A Russian History of Political Parties: The Formation and Collapse of the Power Pyramid* (Beijing: Social Sciences academic press, 2017)
- KEMING LIU, HUI JIN (ed.), *The 70-Year Soviet Political and Economic System* (Beijing: China Social Sciences Press, 1991)
- XIANZONG LIU, *The Modern Russian State Duma: Establishment and Practice* (Beijing: China Social Sciences Press, 2007)
- ZHI LIU, *Research on the Soviet Socialist Road* (Xi'an: Shanxi Normal University Press, 1989)
- ZUXI LIU, *Reform and Revolution: A Study of Russian Modernization* (Beijing: Peking University Press, 2001)
- AILIN LUO, *Research on Russian Feudal Late Serfdom* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 2007)
- ZHUANGXING LOU, *The Russian History* (Shanghai: Zhonghua Book Company, 1935)
- NANQUAN LU, ZONGLIANG HUANG, YIFAN ZHENG, SHANLONG MA, FENGRONG ZUO, *The Truth of the Soviet Union: Thoughts on 101 Important Issues* (Beijing: Xinhua Press, 2010)
- QIJIREN LUJIANG (ed. and tran.), *A Brief Russian History* (Hong Kong: China Printing Bureau, 1878)
- SHANLONG MA, *A History of the Evolution of the Soviet Union's Cultural System* (Beijing: China Social Sciences Press, 1996)
- SHANLONG MA, JIANGUO LIU, *Russian Populism and Its Impact Across the World* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 2013)
- V. A. ROMANOV (tran. WENZHAO TAO), *Russia in Manchuria* (Beijing: Shangwuyinshuguan, 1980)
- ZHIHUA SHEN, *Soviet Experts in China (1948-1960) (3rd edition)* (Beijing: Social Sciences Academic Press, 2015)
- DAQING SHI, *Evidence of Tsarist Russia's Occupation Over More than One Million Square Kilometers of North-East China* (Beijing: Zhonghuashuju, 1977)
- CHENG MU SUN, *Russian Culture over a Thousand Years* (Beijing: East Publishing House, 1995)

- HUIFEN TAO, *Europeanization: The Reforms of Peter the Great in Russia* (Guilin: Guangxi Normal University Press, 1996)
- GEORGE VERNADSKY (tran. YUE TAO), *Modern Russian History* (Shanghai: Liming Book Company, 1933)
- GEORGE VERNADSKY (tran. XIN ZHOU), *Russian History* (Shanghai: Commercial Press, 1937)
- XIAOJU WANG, *Research on the Development of Immigrants in Eastern Russia* (Beijing: China Social Sciences Press, 2003)
- XIN WANG, *Russia and Europe: A Perspective of the History of International Relations* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2014)
- YI WEN, SHUZONG YE, *A Biography of Bukharin* (Changchun: Jilin Education Press, 1988)
- CHUNQIU WU, *A Brief History of the Russian Military* (Beijing: Knowledge Press, 1983)
- ENYUAN WU, *A History of the Soviet Union* (Beijing: People's Publishing House, 2007)
- GUANGCHENG XING, *Seventy Years of Soviet Union High-level Decisions* (Beijing: World Knowledge Press, 1998)
- JINGXUE XU, *A History of Siberia* (Harbin: Heilongjiang Education Press, 1991)
- TIANXIN XU, *Equality, the Ideal of a Powerful Country and the Practice of the Soviet Union* (Hefei: Anhui University Press, 2005)
- TIANXIN XU, *Formation of Stalin Model* (vol. 4) (People's Publishing House, 2013)
- XIANGMEI XU, *From Chaos to Peace: The Russian Political Process (1990-2005)* (Beijing: Central Document Press, 2006)
- RIKIO YAMAMOTO, DINGHUA MAI (tran.), *Russian History* (Shanghai: Guangzhi Book Company, 1903)
- GUODONG YAN, *A History of Russian Sinology* (Beijing: People's Publishing House, 2007)
- YOUJIONG YANG, *A History of the Founding of the Soviet Union*, (Nanjing: Zhengzhong Book Bureau, 1942)
- ZHUREN YANGHAOZHAI (ed. and tran.), *A History of Russian Encroachment on Asia* (Shanghai: Guangzhi Book Company, 1902)
- HAI YAO, *A History of Russian Culture* (Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House, 1992)
- HAI YAO, *Russian Revolution* (vol. 1) (People's Publishing House, 2013)
- SHUZONG YE, *Brezhnev's Eighteen Years* (vol. 8) (People's Publishing House, 2013)
- SHUZONG YE, *Soviet Socialist Practice* (Hefei: Anhui University Press, 2005)
- PEI YU, GUIJU DAI, RUI LI, *Slavic Civilization* (Beijing: China Social Sciences Press, 2001)
- GUANGXIANG ZHANG, *Research on Russian Urbanization in the 18th and 19th Century* (Changchun: People's Publishing House, 2006)
- HONGRU ZHANG, *Meditations on Soviet Union History* (Beijing: Beijing Economic College Press, 1988)
- JIANHUA ZHANG, *Research on the Transformation of Soviet Intellectuals (1917-1936)* (Beijing: Beijing Normal University Press, 2012)
- SHIGUO ZHAO, *The Choice of History and the History of Choice: A Study of Late Modern Russian Revolution and Reform* (Beijing: People's Publishing House, 2006)
- YIFAN ZHENG, *Russia during the New Economic Policy* (vol. 3) (People's Publishing House, 2013)
- YU ZHENG, *From Confrontation to Dialogue: Khrushchev's Soviet-American Relations* (Beijing: China Social Sciences Press, 1998)
- FENGRONG ZUO, *Gorbachev's Reform Period* (vol. 9) (People's Publishing House, 2013)
- FENGRONG ZUO, *Russia: the Road to New Modernization* (Beijing: Commercial Press, 2014)

ЖУЖАННА ВАРГА

ОТ СОВЕТСКОГО ДО ЗАПАДНОГО ТРАНСФЕРА¹

FROM SOVIET TO WESTERN TRANSFER

In the Hungarian historical literature on socialist agriculture there are two narratives contradicting each other. According to one of them, a special Hungarian type of cooperative was formed in Hungary during the socialist regime. The other argued that through forced collectivization, the Stalinist kolkhoz was planted in Hungary and it remained unchanged until the collapse of socialism. To make any progress from these contradicting views, a new approach is needed. The aim of this article is to show the usefulness of comparative and transfer history especially for analysing differences and similarities between the Hungarian cooperatives and the Kolkhoz Model. The concept of transfer became the main analytical category of my research, as it can be used to present both Soviet determinants and Western influences. Although there was a brief period when Hungary, along with the other socialist countries, was so to speak hermetically sealed off from the Western half of Europe, this situation gradually changed after Stalin's death. Following the defeat of the 1956 uprising, Moscow accorded greater room for maneuver in certain matters to the Hungarian leadership in order to prove the superiority and viability of the socialist system. The impact of this kind of "exceptionalism" made itself felt particularly strongly in agrarian policy. Food supply became a strategic issue for the Kádár régime, which attempted to compensate for its lack of political legitimacy through promises to increase living standards. Thanks to the mediating activity of the agrarian lobby, a learning process from the West took place from the 1960s. As a result of modern technology and know-how brought into the Hungarian producer cooperatives, they became capable of integrating the developed structures of the capitalist agriculture of the time resulting in closed production systems. By the 1970s internal food supplies became stable and Hungarian agricultural exports began to grow, both to Eastern and Western markets.

Keywords: Hungary, socialist agriculture, cooperative, Kolkhoz Model, transfer, transnational comparison, closed production systems

Zsuzsanna Varga – Professor, Head of the Modern Hungarian History Department, Eötvös Loránd University. E-mail: varga.zsuzsanna@btk.elte.hu

---

1 Citation: VARGA ZSUZSANNA, «Ot Sovietskovo do Zapadnovo Transfera» [From Soviet to Western Transfer], *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 221–235. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.6

Тот, кто интересуется характером структурных перемен, которые претерпело венгерское сельское хозяйство во второй половине XX в., часто сталкивается с тем, что в специальной литературе держатся две противостоящие друг другу точки зрения.² Сторонники подхода, при котором акцентируются достигнутые успехи, признают, что коллективизация сопровождалась экономическим, административным и физическим насилием, но при этом делают упор на производственные достижения, появившиеся с конца 1960-гг., доказывая тем самым модернизационную результативность производственных кооперативов. Подобных успехов в аграрном секторе не удалось добиться ни в одной другой стране социалистического блока.³ В результате этого распространилось понятие т. н. «венгерской модели», но в то же время не было точно выяснено, с какого времени и чем она отличалась от служившей образцом советской колхозной системы. Представители другого направления, вырисовывающегося в специальной литературе, сосредоточили внимание на генезисе социалистического сельского хозяйства, подчеркивая, что с помощью повторяющихся насильственных кампаний в Венгрию была пересажена сталинская колхозная система, которая в неизменной форме сохранилась и позже. В эти интерпретационные рамки не вписываются выдающиеся даже по международным меркам производственные результаты 1970-х, 1980-х гг., поэтому исследователи этого направления как правило обходят вниманием этот период в своих работах.

С историографической точки зрения суть проблемы я вижу в том, что сторонники двух направлений выдвигают на передний план разные отрезки сорокалетней истории производственных кооперативов, распространяя при этом полученные результаты на весь период. Из этого логически следует, что преодолению этих взглядов может способствовать только исследование, охватывающее весь период существования социалистического сельского хозяйства.

Решив написать эту обобщающую работу, охватывающую весь социалистический период венгерского сельского хозяйства, я нуждалась в новом методологическом подходе. В этом отношении я больше всего почерпнула из нового течения под названием *transnational comparison*,

---

2 Более подробный историографический обзор см.: ZSUZSANNA VARGA, *The "Hungarian Agricultural Miracle"? Sovietization and Americanization in a Communist Country. The Harvard Cold War Studies Book Series* (Lanham, Boulder, New York, London: Lexington Books, 2021), XIII–XXI.

3 См. данные книги, подготовленной с использованием статистики ФАО: *A magyar mezőgazdaság nemzetközi összehasonlításban* (Budapest: KSH, 1987), 25–28.

сочетающего результаты сравнительно-исторического метода и изучения трансфера.⁴ С помощью трансферного подхода я смогла исследовать как процессы советизации, то есть коллективизации сельского хозяйства, так и адаптацию и распространение так называемых замкнутых производственных систем,⁵ заимствованных из капиталистических стран. Это исследование я дополнила историческим сравнением, то есть систематически сопоставила возникшую в Венгрии форму производственных кооперативов с послужившей образцом колхозной моделью в ключевые моменты четырех изученных десятилетий.⁶

Следовательно, наряду с трансфером, другой важной аналитической категорией стала модель. Обычно историкам чуждо использование моделей, однако в данном случае не было необходимости в создании искусственного идеального типа, поскольку при коллективизации уже существовала модель, представленная примерным колхозным уставом 1935 г.⁷ Сохраняя силу до 1969 г., этот устав стал обязательным образцом, когда, начиная с конца 1940-х гг., Советский Союз навязал странам Центральной и Восточной Европы социалистическую систему сельского хозяйства. С другой стороны, и замкнутые производственные системы, заимствованные с Запада в 1960–1970-х гг. (напр., в области производства птичьего мяса, яиц и кукурузы), с самого начала определялись как модели, поскольку заимствование всех их элементов и правил функционирования предписывалось в обязательном порядке.

4 HEINZ–GERHARD HAUPT, JÜRGEN KOCKA (ed.), *Comparative and Transnational History. Central European Approaches and New Perspectives* (New York–Oxford: Berghahn Books, 2009).

5 Это название указывает на то, что посредством объединения результатов биологических и технических наук, а также системного подхода в определенных отраслях сельскохозяйственного производства (напр., в производстве птичьего мяса, яиц и кукурузы) были созданы такие замкнутые системы, в которых автоматически регулировались все факторы, влияющие на результативность производства. Благодаря этому возникло сельское хозяйство промышленного типа. MICHAEL TRACY, *Government and Agriculture in Western Europe 1880–1988* (3rd edition) (Harvester Wheatsheaf, Hemel Hempstead, UK, 1989).

6 Здесь имеет смысл отметить, что первоначально слово «колхоз» служило собирательным понятием, и лишь позже, когда наиболее распространенной стала одна форма коллективного хозяйствования, артель, это слово стало повсеместно употребляться как ее синоним. ROBERT WILLIAM DAVIES, *The Soviet collective farm, 1929–1930* (London: Macmillan, 1980), 75–97, DOI: 10.1007/978-1-349-10255-6_5; Л. В. Изюмова, «Государственная политика в контексте социальной модернизации колхозной деревни в 1930–1960-е гг.», в *Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса* (Вологда: Русь, 2006), 78–101.

7 «Примерный устав сельскохозяйственной артели», в *Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР*, no. 11 (1935).

При анализе как восточного, так и западного трансфера я пользовалась одинаковой схемой исследования. Прежде всего я определяла первоначальное содержание трансферных моделей. Затем следовало описание аппарата, служившего посредником и управлявшего осуществлением трансфера. Далее анализировались использованные методы. Наконец, я стремилась показать и адаптационные процессы, интеракции между посредниками и реципиентами трансфера, а также социально-экономические последствия с учетом территориальных особенностей, скрывающихся за тенденциями развития в масштабах всей страны.

В настоящей статье я в сжатой форме обобщила свое обширное историческое исследование, охватывающее четыре десятилетия венгерского сельского хозяйства с 1949 по 1989 г. Авторы подавляющего большинства работ о возникновении колхозной системы до сих пор концентрируют внимание скорее на истории коллективизации и лишь в меньшей степени на характерных чертах и функциях самих возникших форм производства.⁸ Я же, со своей стороны, уделила большое внимание изучению принятого в 1935 г. колхозного устава, зафиксировав тем самым однозначную отправную точку для анализа процесса коллективизации в Венгрии, то есть для осуществления сравнения.⁹ Очень полезным оказалось то, что я не ограничила изучение первоначального содержания трансферной модели только колхозом, а поместила его в более широкий контекст всей системы сталинского сельского хозяйства.¹⁰

С помощью упомянутого выше комплексного подхода удалось изучить больше аспектов советизации венгерского сельского хозяйства, чем когда-либо ранее. Можно утверждать, что все три основные опоры производственной организации (государственные хозяйства, маши-

---

8 Это хорошо видно из свежего обзора историографии данной темы: CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER, „The Collectivization of Agriculture in Eastern Europe: Entanglements and Transnational Comparisons”, in *The Collectivization of Agriculture in Communist Eastern Europe*, ed. CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER (Budapest–New York: CEU Press, 2014), 3–46.

9 Разделенный на восемь глав примерный устав, обнародованный 17 февраля 1935 г., подробно регулировал жизнь колхоза. I. Цели и задачи; II. О земле; III. О средствах производства; IV. Деятельность артели и ее правления; V. О членстве; VI. Средства артели; VII. Организация, оплата и дисциплина труда; VIII. Управление делами артели.

10 KRAUSZ TAMÁS, *A Szovjetunió története* (Budapest: Kossuth Kiadó, 2008); LYNNE VIOLA, 2014: „Collectivization in the Soviet Union: Specificities and Modalities”, in: CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER (eds.), *The Collectivization of Agriculture*, 49–78.

но-тракторные станции и производственные кооперативы) сталинской аграрной модели сельского хозяйства, сложившейся в начале 1930-х гг., после коллективизации, были почти одновременно перенесены в венгерское сельское хозяйство, в основном опиравшееся на капиталистические отношения собственности, но еще хранившее и феодальные элементы. Процесс шел вертикально, сверху вниз. Не было возможности выбирать из нескольких возможных моделей, обязательной стала модель, опиравшаяся на примерный колхозный устав 1935 г. Высокое качество этой модели не могло быть подвергнуто сомнению по идеологическим причинам даже тогда, когда экономические показатели вступили в противоречие с этим постулатом. К тому же трансфер сталинской аграрной модели сопровождался деградацией всей аграрной отрасли до положения «внутренней колонии», то есть ее человеческие и материальные ресурсы были подчинены интересам форсированного развития тяжелой промышленности.¹¹ Мое исследование убедительно подтвердило, что в рамках этой модели не только кулаки, но и крестьянство в целом считались гражданами второго сорта.¹²

Переходя к характеристике аппарата, посредничавшего и управлявшего трансфером, нужно отметить, что важной особенностью первого трансферного этапа, начавшегося в 1949 г., было то, что трансфером управляли, с одной стороны, политики, вернувшиеся из московской эмиграции, а с другой стороны, политически надежные кадры, вышедшие из рабочих или бедного крестьянства. На посреднический аппарат до сих пор обращалось мало внимания в специальной литературе. Результаты моего исследования привлекли внимание к тому, что, когда под давлением Советского Союза на повестку дня был поставлен вопрос о пересадке колхозной модели в Венгрию, партийный аппарат был совсем не готов к этому. Из-за антиколхозных настроений венгерского крестьянства партийное руководство в годы после Второй мировой войны замалчивало эту тему не только перед общественным мнением, но и перед членами партии. Нечего и говорить, что в то время государственное управление аграрным сектором выполняло совершенно

11 FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története* (Budapest: Maecenas, 1997), 499–506.; KARL-EUGEN WÄDEKIN, „The Soviet Kolkhoz: Vehicle of Cooperative Farming or of Control and Transfer of Resources”, in *Cooperative and Commune: Group Farming in The Economic Development Of Agriculture*, ed. PETER DORNER (Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1977), 95–116.

12 VARGA ZSUZSANNA, „A falusi társadalom feszültséggöccsei az 1950-es évek közepén”, *Múltunk* 51., no. 4. (2006): 223–239.

иные функции. Таким образом, нужно было одновременно подготовить аппарат, посредничающий при осуществлении трансфера (создать соответствующие партийные и государственные органы и наполнить их надежными и разбирающимися в данном вопросе кадрами), и начать сам трансфер. Не приходится удивляться, что при таких предпосылках в ходе трансфера сталинской модели огромная роль выпала на долю, с одной стороны, пропаганды и агитации, а с другой стороны, инициированного сверху государственного насилия, которое все в большей степени получало институциональное оформление.¹³

В Венгрии трансфер советской аграрной модели представлял собой затянувшийся, несколько раз преванный процесс. В течение более десяти лет кампании за коллективизацию (1949–53, 1955–56, 1959–61 гг.) сменялись т. н. периодами деколлективизации (1953–54, 1956–58 гг.), когда значительная часть созданных к тому времени производственных кооперативов распадалась, и вышедшие из них крестьяне возвращались к индивидуальному хозяйствованию. Если этот великий поход за преобразование общества рассматривать как процесс, то выясняется, как менялись с течением времени (отчасти из-за смерти Сталина, отчасти из-за венгерского и польского кризиса 1956 г.) требования советской стороны. Именно поэтому я сознательно разделяю систему социалистического сельского хозяйства на два периода, до и после 1953 г.¹⁴ Одним из важных политических результатов десталинизации были значительные перемены в отношениях между Советским Союзом и социалистическими странами, в характере влияния СССР на последние.¹⁵ Если в сталинские времена модель должна была быть скопирована до последней буквы, то Хрущев изменил много элементов модели и в области коллективизации он настаивал лишь на формальном осуществлении поставленной задачи, оставляя конкретное исполнение на усмотрение местного руководства. На основании новых исследований можно утверждать, что с 1958 по 1962 г. местные особенности учитыва-

13 Долгое время это считалось табуированной темой, поэтому не удивительно, что после смены общественного строя ей уделялось повышенное внимание в исследованиях. См.: JÓZSEF Ö. KOVÁCS, *A paraszti társadalom felszámolása a kommunista diktatúrában. A vidéki Magyarország politikai társadalomtörténete, 1945–1965* (Budapest: Korall, 2012); JÓZSEF Ö. KOVÁCS, SÁNDOR HORVÁTH (szerk.), *Állami erőszak és kollektivizálás a kommunista diktatúrában* (Budapest: Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2015).

14 В период до 1953 г. можно говорить о сталинском сельском хозяйстве, а для более позднего времени надлежит пользоваться понятием «советское сельское хозяйство».

15 MELANIE ILIČ, JEREMY SMITH (ed.), *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964* (London – New York: Routledge, 2011). DOI: 10.4324/9780203831793

лись в гораздо большей степени, чем во время предыдущих кампаниях за коллективизацию.¹⁶

В результате случилось так, что в Венгрии земля лиц, вступивших в производственный кооператив, пусть в ограниченной форме, но все же оставалась в частной собственности, за которую кооператив платил ренту.¹⁷ Это было очень важно, потому что официальная идеология не признавала законности нетрудовых доходов, которым считалась и земельная рента. На последнем этапе коллективизации примерный колхозный устав, действовавший с 1935 г., был изменен в нескольких отношениях. Среди этих изменений нужно выделить то, что был отброшен тезис об обострении классово-борьбы в деревне, и прежние «кулаки» получили возможность вступать в производственные кооперативы.¹⁸ Тем самым в Венгрии в рамках социалистического сельского хозяйства началась реабилитация традиционных крестьянских профессиональных навыков.

Многочисленная смена коллективизации и деколлективизации определяющим образом повлияла на трансфер советской модели еще и в том отношении, что с конца 1940-х до начала 1960-х сильно изменился состав и поведение венгерских акторов. В связи с этим нельзя достаточно повторять, что, как вообще не было однородным «подвергнувшееся нападению крестьянское общество», так не была однородной и коммунистическая партия, стремившаяся к осуществлению советизации.

Исследовательская работа в комитатских архивах, а также использование устной истории очень помогли мне выяснить, какой опыт получило крестьянство в отношении возможностей и пределов борьбы за свои интересы против диктаторской власти. Драматическим примером такого опыта были требования, которые крестьянские общества ясно сформулировали по всей стране в конце октября – начале января

16 NIGEL SWAIN, „Eastern European Collectivisation Campaigns Compared, 1945–1962”, in: IORDACHI, BAUERKÄMPER (eds.), *The Collectivization of Agriculture*, 497–534.

17 *A mezőgazdasági termelőszövetkezetekre vonatkozó jogszabályok. 1958. január 1.–1959. május 31.* (Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1959), 22.

18 Во втором пункте одиннадцатого параграфа седьмого закона от 1959 г. говорилось следующее: «Члены производственных кооперативов, которые ранее были эксплуататорами, могут избираться на должности или сохранять свои должности только в том случае, если они заслужили уважение членов кооператива по крайней мере двухлетним примерным трудом в нем. В отдельных случаях из этого распоряжения могут делаться исключения на основании разрешений председателей исполкомов комитатских советов». Там же, 8.

1956 г.¹⁹ Революция 1956 г. дала важный опыт и руководству, из рядов которого по существу выбыли «московиты». Особенно сильное влияние оказало то, что после 1956 г. окреп новый посредник между властью и крестьянством. Им стало аграрное лобби, понявшее, что руководство во главе с Яношем Кадаром, дававшее обещания повысить уровень жизни, можно убедить извлечь выводы из ошибок сталинистской аграрной политики, проводившейся до 1956 г., и учесть интересы производителей.²⁰ Руководство страны во главе с Яношем Кадаром осознало, что без этого было бы невозможно ни долгосрочно снабдить венгерское население продуктами питания, ни обеспечить аграрный экспорт, важный с точки зрения валютных доходов страны.

С помощью примененного мной долгосрочного исследования стало возможным реконструировать то, как адаптировалась и изменялась колхозная модель путем часто скрытых интеракций в принимающей среде. Когда речь идет об интеракциях в рамках партийно-государственного режима, особенно возрастает важность посреднических групп. Именно они играют существенную роль в урегулировании конфликтов интересов представителей власти и групп аграрных производителей. Я различаю две группы посредников. Лайош Фехер руководил деятельностью группы из двадцати-тридцати человек, которая может считаться «внутренним ядром», «генеральным штабом» лоббистов. Его члены располагали влиятельными позициями отчасти в партийном центре, а отчасти в правительственных органах.²¹ Они опирались на гораздо более многочисленный «фундамент», образованный председателями производственных кооперативов, государственными руководителями экономики, комитатскими, уездными партийными и советскими руководителями, учеными, университетскими преподавателями, журналистами и т. д. На основании моих исследований численность этой укорененной на местном уровне группы может быть оценена в 1500–2000 человек.²²

С помощью подхода, в рамках которого внимание сосредоточивается на интеракциях, доказано, что группы аграрных производителей

19 VARGA ZSUZSANNA, „The Missing Stories from the Rural Hungary in 1956”, in ATTILA SIMON, SLAVOMÍR MICHÁLEK (ed.), *Revolúcia v susedstve: Maďarská revolúcia v roku 1956 a Slovensko* (Bratislava–Budapest: Fórum inštitút pre výskum mensín Vydavateľstvo, 2017), 107–118.

20 VARGA ZSUZSANNA, *Az agrárlobbi tündöklése és bukása az államszocializmus időszakában* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2013), 53–65.

21 PAPP ISTVÁN, „Fehér Lajos agrárpolitikusi tevékenysége”, in *Magyar agrárpolitikuskok a XIX. és a XX. században*, szerk. SIPOS LEVENTE (Budapest: Napvilág Kiadó, 2010), 249–263.

22 VARGA, *Az agrárlobbi tündöklése és bukása*, 146–148.

не были всего лишь пассивными реципиентами навязанной им и совершенно чуждой венгерским условиям советской крупнопроизводственной структуры. Это хорошо показывает процесс, в ходе которого колхозная организация, начиная с начала 1960-х гг., шаг за шагом, но в значительной степени изменилась под давлением крестьян, вынужденно вступивших в производственные кооперативы, и под влиянием лоббистской силы посредников. Это произошло в первую очередь благодаря системе материальной заинтересованности и мелкому сельскохозяйственному производству, а не путем расширения сферы сельскохозяйственной деятельности.²³ Под влиянием этих инициатив «снизу» венгерский сельскохозяйственный кооператив во второй половине 1960-х гг. превратился в самостоятельную целостность по сравнению с колхозной формой. Это получило официальное подтверждение в III законе от 1967 г.

Особая роль аграрного лобби проявилась не только в том, что оно смогло посредничать в доведении «низовых» кооперативных инициатив до сведения партийного руководства, но и в том, что оно выступало за изучение достижений аграрного развития западных стран. Благоприятный фон для этого создавался тем, что что Хрущев уже с 1954 г. открыл двери Западу, в первую очередь желая купить развитую сельскохозяйственную технологию у США. Из-за программы, нацеленной на то, чтобы догнать и перегнать развитые капиталистические страны, для Хрущева после 1959 г. сильно возросла важность изобретений и методов, способствовавших повышению экономической эффективности.²⁴ Это значительно расширило поле маневрирования венгерской аграрной политики.

Особо важную роль посредника в усвоении достижений западной аграрной науки, получивших общее название «зеленой революции», сыграл Исследовательский институт экономики сельского хозяйства при Академии наук Венгрии и его директор, Ференц Эрдеи. Он не случайно считался вторым по значению руководителем лоббистов.²⁵ Анализ аграрных экономических исследований того времени показал и то,

23 Там же, 96–121.

24 SARI AUTIO–SARASMO, “Khrushchev and the challenge of technological progress”, in LIČ, SMITH (ed.), *Khrushchev in the Kremlin*, 133–149; AARON HALE–DORREL, *Corn crusade: Khrushchev’s farming revolution in the post-Stalin Soviet Union* (New York: Oxford University Press, 2018). DOI: 10.4324/9780203831793

25 HUSZÁR TIBOR, *Erdei Ferenc 1910–1970. Politikai életrajz* (Budapest: Corvina Kiadó, 2012), 397–428.

как изменилось производство знаний благодаря тому, что после 1956 г. партийное руководство уже не требовало от ученых подтверждения идеологических тезисов.²⁶

Начало трансфера западных моделей совпало с заключительным этапом трансфера советской модели. В 1960 г. Венгрия купила у западногерманской фирмы «Lohmann» систему производства птичьего мяса и яиц. А во второй половине десятилетия началось и налаживание контактов с США, первая система производства кукурузы была закуплена Венгрией в 1969 г.²⁷

В рамках западного трансфера в социалистическую плановую экономику были перенесены производственные системы, сложившиеся в капиталистической экономической среде. В ходе своего исследования я применяла ту же систему критериев, что и в случае советского трансфера. Решение о закупке западногерманской и американской производственной системы было принято в сфере высшего политического руководства. Однако мои исследования привлекли внимание и к тому, что, в отличие от заимствования колхозной модели, трансфер западных моделей осуществлялся не сверху вниз. На самом деле он начался снизу, на уровне предприятий, и распространялся горизонтально. Партнерами западных фирм стали государственные хозяйства, производственные кооперативы и их объединения (напр., госхоз «Бабольна», производственный кооператив «Красная звезда» в Надьудваре и т. д.).²⁸ Те, в свою очередь, в качестве администраторов систем передавали развитую западную технологию хозяйствам, менее мощным в финансовом отношении. Еще одно отличие между двумя трансферами заключалось в том, что при заимствовании западных производственных систем существовала возможность выбора из нескольких моделей, решающим критерием был экономический результат, эффективность. Важно подчеркнуть и то, что экономические игроки (производственные кооперативы, госхозы) не должны были в обязательном порядке участвовать в данном трансфере, но в то же время они могли быть и пользователями одновременно нескольких производственных систем.

Трансфер западных моделей привел к заметному росту экономических результатов, не случайно, что в западной прессе применительно

26 VARGA ZSUZSANNA, „Agricultural Economics and the Agrarian Lobby in Hungary under State Socialism”, *East Central Europe* 44 (2017), no. 2–3: 284–308. DOI: 10.1163/18763308-04402003

27 VARGA, *The “Hungarian Agricultural Miracle”*, 201–207.

28 Там же, 294–310.

к Венгрии все чаще употреблялось выражение «венгерская модель». Политики до самого конца официально отрицали существование «венгерской кооперативной модели». Тем не менее, с начала 1970-х гг. силы, стремившиеся затормозить экономические реформы, иногда завуалированно, а иногда открыто брали на прицел именно эти особенности. Очень быстро выяснилось, что заимствование западной производственной технологии изменило мышление его участников, их отношение к рынку и материальной заинтересованности. Несмотря на то, что в 1968 г. был введен Новый экономический механизм, и подверглись изменению определенные идеологические тезисы (о государственной и кооперативной собственности, об общественных и групповых интересах), сам режим партии-государства, управляемый идеологией, не претерпел существенных изменений.²⁹ Для некоторых групп, принимающих решения, сельскохозяйственные производственные кооперативы превратились в раздражающие элементы, чуждые существующему строю.

К началу 1970-х гг. Венгрия с ее Новым экономическим механизмом не просто осталась в одиночестве внутри восточного блока, но и стала объектом повышенного внимания из-за опасения, что в ней может повториться чехословацкий процесс.³⁰ Без учета центрально-восточноевропейского контекста и стремления к советизации региона, усилившегося в брежневскую эпоху, невозможно понять, почему успешная отрасль венгерской экономики, в том числе производственные кооперативы, подверглись столь яростной атаке.

В ходе своей исследовательской работы я рассмотрела различные области (политическую, экономическую, правовую, административную) наступления на производственные кооперативы, остановившись и на его последствиях, в том числе на снятии с должностей руководителей аграрного лобби. Далее, я подробно описала замалчивавшуюся до последнего времени серию постановочных процессов, в ходе которых в 1970-х гг. на скамье подсудимых оказалось более тысячи руководителей кооперативов.³¹

Важно добавить, что это наступление со стороны догматиков временно затормозило, но не смогло остановить процесс трансфера западных моделей, поскольку он развивался не сверху вниз, начавшись

29 BEREND T. IVÁN, *A magyar gazdasági reform útja* (Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1988), 264–305.

30 FÖLDES GYÖRGY, *Kádár János külpolitikája és nemzetközi tárgyalásai, 1956–1988. I.* (Budapest: Napvilág Kiadó, 2015), 140–152.

31 VARGA, *Az agrárlobbi tündöklése és bukása*, 178–208.

из какого-либо центрального ведомства. Зато это наступление крайне ослабило лоббистский потенциал отрасли за счет вытеснения представителей лоббистов из высших органов власти. Вследствие этого способность отрасли защищать свои интересы драматически ослабла. Последствия этого явления по-настоящему сказались в 1980-е гг., когда сельскому хозяйству пришлось взять на себя настолько значительную долю в выплате государственного долга, что отрасль снова оказалась в роли «внутренней колонии», напоминающей сталинские времена.³²

Поначалу производственные кооперативы применили уже опробованную стратегию урегулирования проблемы, а именно: они попытались компенсировать стремления к изъятию их доходов с помощью изменения материальных стимулов, развития приусадебного хозяйствования и вспомогательной деятельности. До начала 1980-х гг. им удавалось поддерживать функционирование структуры, модернизированной с помощью трансфера западных знаний и технологий, и достигать производственных результатов, выдающихся даже по международным меркам. Однако по мере того как на них ложились все бóльшие тяготы по выплате государственного долга, их резервы начали истощаться. В этой критической ситуации у них не осталось другого выхода, кроме как попытаться выработать качественно новые формы заинтересованности. В центре реформенных предложений, сформулированных на профессиональных форумах, оказалась идея расширить право распоряжения коллективной, кооперативной собственностью. Общеизвестно, что решения, затрагивавшие отношения собственности, могли приниматься только на политическом уровне, в высшем органе принятия политических решений, в Политбюро. Специалисты напрасно вносили свои предложения, органы партийного центра, отвечавшие за экономическую политику, уже не смогли вынести их на повестку дня совещаний высших руководителей.³³ Политбюро и ЦК партии снова и снова давали ясно понять, каких идеологических аксиом они настойчиво придерживаются. Партийное руководство правильно понимало, что в качестве следующего шага после пересмотра отношений собственности может быть подвергнута сомнению господствующая роль партии.

После смены общественного строя в Венгрии был осуществлен другой сценарий. В 1990 г., после превращения оппозиционных движений

32 Интервью автора с Имре Димени, 17 октября 2011 г. Интервью автора с Иштваном Сабо, 1 февраля 2013 г.

33 VARGA, *Az agrárlobbi tündöklése és bukása*, 228–252.

в партии и переговоров за круглым столом, проведенных по польскому образцу, состоялись первые свободные выборы. Новое правительство ясно дало понять, что иницирует радикальные перемены в отношениях собственности во всех отраслях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве. В результате реституции и приватизации в течение нескольких лет была восстановлена аграрная структура, опирающаяся на частную собственность. Однако способ осуществления этих перемен вверг в длительный кризис не только аграрную отрасль, но и широкие массы сельского общества. Тяжелые последствия по сей день присутствуют в жизни сельского общества.³⁴

References

AUTIO-SARASMO, “Khrushchev and the challenge of technological progress”, in ed. MELANIE ILIČ, JEREMY SMITH, *Khrushchev in the Kremlin: Policy and Government in the Soviet Union, 1953–1964* (London–New York: Routledge, 2011), 133–149.

BEREND T. IVÁN, *A magyar gazdasági reform útja [The path of Hungarian economic reform]* (Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1988).

ROBERT WILLIAM DAVIES, *The Soviet collective farm, 1929–1930* (London: Macmillan, 1980)
FAO: *A magyar mezőgazdaság nemzetközi összehasonlításban [Hungarian agriculture in international comparison]* (Budapest: KSH, 1987).

FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története [History of Russia]* (Budapest: Maecenas, 1997).

FÖLDES GYÖRGY, *Kádár János külpolitikája és nemzetközi tárgyalásai, 1956–1988. I. [János Kádár’s foreign policy and international negotiations, 1956–1988. volume I.]* (Budapest: Napvilág Kiadó, 2015).

AARON HALE-DORREL, *Corn crusade: Khrushchev’s farming revolution in the post-Stalin Soviet Union* (New York: Oxford University Press, 2018).

HEINZ-GERHARD HAUPT, JÜRGEN KOCKA (eds.), *Comparative and Transnational History. Central European Approaches and New Perspectives* (New York–Oxford: Berghahn Books, 2009).

HUSZÁR TIBOR, *Erdei Ferenc 1910–1970. Politikai életrajz [Ferenc Erdei 1910–1970. Political biography]* (Budapest: Corvina Kiadó, 2012).

MELANIE ILIČ, JEREMY SMITH (eds.), *Khrushchev In The Kremlin: Policy And Government In The Soviet Union, 1953–1964* (London – New York: Routledge, 2011).

CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER, “The Collectivization of Agriculture in Eastern Europe: Entanglements and Transnational Comparisons”, in *The Collectivization of Agriculture in Communist Eastern Europe*, ed. CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER (Budapest–New York: CEU Press, 2014), 3–46.

34 KOVÁCH IMRE, *A vidék az ezredfordulón. A jelenkori magyar vidéki társadalom szerkezeti és hatalmi változásai* (Budapest: Argumentum, 2012).

Interv'iu avtora s Imre Dimeni, 17 oktiabria 2011 g. Interv'iu avtora s Ishtvanom Sabo, 1 fevralia 2013 g. [Interview with Imre Dimény 17 October 2011, Interview with István Szabó, 1 February 2013].

L. V. IZIUMOVA, "Gosudarstvennaia politika v kontekste sotsial'noi modernizatsii kolhoznoi derevni v 1930–1960-e gg." [State policy in the context of social modernization of the collective farm village in the 1930–1960s] v *Gosudarstvennaia agrarnaia politika v Rossii XX veka v kontekste modernizatsionnogo protsessa*, red. M. A. BEZININ, T. M. DIMONI (Vologda: Rus', 2006), 78–101.

KOVÁCH IMRE, *A vidék az ezredfordulón. A jelenkori magyar vidéki társadalom szerkezeti és hatalmi változásai* [The countryside at the turn of the millennium. Structural and power changes in contemporary Hungarian rural society] (Budapest: Argumentum, 2012)

KRAUSZ TAMÁS, *A Szovjetunió története* [The History of the Soviet Union] (Budapest: Kossuth Kiadó, 2008).

A mezőgazdasági termelőszövetkezetekre vonatkozó jogszabályok. 1958. január 1.–1959. május 31. [Legislation on agricultural cooperatives. January 1, 1958–1959 May 31]. (Budapest: Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1959).

Ö. KOVÁCS JÓZSEF, *A paraszti társadalom felszámolása a kommunista diktatúrában. A vidéki Magyarország politikai társadalomtörténete, 1945–1965* [The abolition of the peasant society in the communist dictatorship. Political and social history of rural Hungary, 1945–1965] (Budapest: Korall, 2012).

Ö. KOVÁCS JÓZSEF, HORVÁTH SÁNDOR (szerk.), *Állami erőszak és kollektivizálás a kommunista diktatúrában* [State violence and collectivization in the communist dictatorship] (Budapest: Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2015).

PAPP ISTVÁN, „Fehér Lajos agrárpolitikusai tevékenysége” [„Agricultural policy activities of Lajos Fehér”], in *Magyar agrárpolitikusok a XIX. és a XX. században*, szerk. SIPOS LEVENTE (Budapest: Napvilág Kiadó, 2010), 249–263.

Primernyi ustav sel'skokhoziaistvennoi arteli [Approximate charter of an agricultural artel], v *Sobranie zakonov i rasporiazhenii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva SSSR*, no. 11 (1935).

NIGEL SWAIN, "Eastern European Collectivisation Campaigns Compared, 1945–1962", in *The Collectivization of Agriculture in Communist Eastern Europe*, ed. CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER (Budapest–New York: CEU Press, 2014), 497–534.

MICHAEL TRACY, *Government and Agriculture in Western Europe 1880–1988* (3rd edition) (Hemel Hempstead, UK: Harvester Wheatsheaf, 1989).

VARGA ZSUZSANNA, *Az agrárlobbi tüdőklése és bukása az államszocializmus időszakában* [The rise and fall of the agricultural lobby during state socialism] (Budapest: Gondolat Kiadó, 2013).

VARGA ZSUZSANNA, "Agricultural Economics and the Agrarian Lobby in Hungary under State Socialism", *East Central Europe* 44 (2017), no. 2–3: 284–308.

VARGA ZSUZSANNA, „A falusi társadalom feszültségócai az 1950-es évek közepén” [„Tensions in rural society in the mid-1950s”], *Múltunk* 51., no. 4. (2006): 223–239.

VARGA ZSUZSANNA, *The "Hungarian Agricultural Miracle"? Sovietization and Americanization in a Communist Country*. The Harvard Cold War Studies Book Series (Lanham–Boulder–New York–London: Lexington Books, 2021).

VARGA ZSUZSANNA, "The Missing Stories from the Rural Hungary in 1956", in *Revolúcia v susedstve: Maďarská revolúcia v roku 1956 a Slovensko*, ed. ATTILA SIMON, SLAVOMÍR

MICHÁLEK (Bratislava–Budapest: Fórum inštitút pre výskum mensín Vydavateľstvo, 2017), 107–118.

LYNNE VIOLA, “Collectivization in the Soviet Union: Specificities and Modalities”, in *The Collectivization of Agriculture in Communist Eastern Europe*, ed. CONSTANTIN IORDACHI, ARND BAUERKÄMPER (Budapest–New York: CEU Press, 2014), 49–78.

KARL-EUGEN WÄDEKIN, “The Soviet Kolkhoz: Vehicle of Cooperative Farming or of Control and Transfer of Resources”, in *Cooperative and Commune: Group Farming in The Economic Development Of Agriculture*, ed. PETER DORNER (Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1977).

A. Л. ЮРГАНОВ

«ПОДПОЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ» И «ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР» КАК АРГУМЕНТЫ СТАЛИНА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ОБЪЕДИНЕННОЙ ОППОЗИЦИИ (1927)¹

THE “UNDERGROUND TYPOGRAPHY” AND “MILITARY CONSPIRACY” AS STALIN’S ARGUMENTS AGAINST THE UNITED OPPOSITION (1927)

The article examines the most acute phase of Stalin’s confrontation with the so-called United Opposition before the 15th Congress of the Bolshevik Party in 1927. Stalin and Trotsky created different ideological models in this confrontation. The opposition proceeded from arguments of a purely rational nature, which they believed must convince the leaders of the party to cede power. This power, had, in the opposition’s opinion been usurped by “Stalin’s faction.” The General Secretary of the Party, using all means available to him, including mass propaganda, created plausible illusions of a “war plot” against the Party and the Soviet power, which were supposed to help eliminate unwanted critics of Stalin from the political arena. Criticism of Stalin’s power in 1927 reached its climax and threatened to bring down the entire propaganda machine. Stalinism in its earliest phase of existence manifested itself as a sphere of paranoid indoctrination of the masses into something that did not exist in reality. The media said nothing about the real arguments of the United Opposition, but actively discussed the invented “facts of confrontation” between the Bolshevik Party and the opposition. The fear instilled by Stalinism was a fear with a mythology of intimidation directed at anyone who wanted to understand the situation more rationally.

Keywords: Joseph Stalin, Leon Trotsky, Grigory Zinoviev, Lev Kamenev, October plenum of the Central Committee of the CPSU (b), Stalinism, United Opposition.

Andrei L. Yurganov – D.Sc. in History, professor, Russian State University for the Humanities.
E-mail: lurganov@yandex.ru

---

1 *Citation: A. L. YURGANOV, «“Podpol’naia tipografiia” i “voiennyi zagovor” kak argumenty Stalina v bor’be protiv ob’edinennoi oppozitsii (1927) [The “underground typography” and “military conspiracy” as Stalin’s arguments against the united opposition (1927)], RussianStudiesHu 3, no. 1 (2021): 237–273. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.7*

В конце ноября 1927 г. в сатирическом журнале «Крокодил» (№44), вышедшем большим тиражом, была опубликована политическая карикатура под названием «Подпольная типография». На рисунке изображены вполне конкретные деятели объединенной оппозиции: К. Радек, Л. Каменев, Л. Троцкий. Лишь одна фигура может вызывать разные толкования в атрибуции – но, скорее всего, в левом углу типографии изображен Г. Сокольников.

Криминального вида паренек приносит в типографию шрифт без трех букв: В, К, П. Зрителю предлагалось лицезреть осуждаемое партией поведение людей. Смысл надписи: то, что печатает оппозиция – к партии не имеет никакого отношения. Карикатура была опубликована в конце ноября, хотя основная история с «подпольной типографией» произошла в сентябре. Почему понадобилось так долго выждать с публикацией и к каким событиям в политической жизни страны относится карикатура? Что она собой символизирует?

6 сентября 1927 г. Г. Зиновьев, А. Петерсон, Н. Муралов, Л. Троцкий написали письмо «В Политбюро ЦК ВКП(б), в Президиум ЦКК, в ИККИ». Как отметил Троцкий, документ был написан в значительной мере им самим. В письме было сказано, что борьба с объединенной оппозицией принимает вид политической травли – во главе ее находится Сталин, которому подчиняются все органы советской печати. Оппозиционеры как в воду глядели, а возможно знали (или догадывались) о готовящейся провокации:

«...любая пошлость, любая ложь, любая кляуза найдут место в печати, если они направлены против оппозиции»².

В августе 1927 г. Е. Преображенский написал «письмо партийному съезду» с таким названием «За что нас исключили из партии?». Речь шла об исключении из партии Преображенского, Серебрякова, Шарова, Мрачковского, Воробьева и др. «за организацию нелегальной типографии». По мнению Преображенского, не ставился вопрос – «почему эти большевики, вместе с сотнями и тысячами более молодых партийцев были вынуждены на одном из этапов нашей революции организовать нелегальное печатание своих документов, нарушать партийную дисциплину и т.д.»³.

Оппозиция элементарно лишена права выразить свои взгляды:

«Если мне скажут: „эти требования легальны“, то я задаю вопрос, почему же в партийной печати нам не давали и не дают, за исключением аптекарской дозы в „Дискуссионном листке“ раз за два года, эти требования защищать? Почему десятки статей оппозиционеров брошены в корзину партийных газет, почему запрещена для печати наша платформа, за печатание и распространение которой, за подпись под которой выброшено из партии 600 человек только за последние два месяца?»⁴.

Однако, как видно, никто из упомянутых выше большевиков, исключенных из партии за нелегальную деятельность, не изображен в карикатуре журнала «Крокодил». Да и само название рисунка инкриминиру-

2 Ю. Фельштинский (ред.), *Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927* (Москва: «Терра», 1990. Т.4), 105.

3 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 83.

4 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 84.

ет нечто более серьезное, – «подпольная типография». «Нелегальная» – значит партий неразрешенная; «подпольная» – значит противогосударственная.

«У большевиков нет подпольных типографий» – сказал Г. Л. Шкловский, старейший член РСДРП с 1898 г., участник Революции 1905–1907 гг., когда во время выступления на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК (1927) ему был задан вопрос – «А подпольная типография?».⁵

В своем выступлении против объединенной оппозиции на том же октябрьском пленуме ЦК и ЦКК Н. И. Бухарин так определил границы «легальности», говоря о типографии оппозиционеров: сначала была «нарушена партийная легальность, *потом* была нарушена советская легальность».⁶

Сталин, зная, что оппозиция будет вынуждена при подготовке к XV съезду партии переходить в нелегальное состояние для печатания своих материалов, пошел по пути, который и был предсказан оппозицией...

В сентябрьском (1927) проекте платформы большевиков-ленинцев к предстоящему XV съезду ВКП(б) говорилось о том, как именно «группа Сталина» спорит с оппозицией:

«Ничто не свидетельствует в такой мере о политической неправоте группы Сталина, как ее непрестанное стремление спорить *не с нашими подлинными взглядами, а с выдуманными взглядами* [курсив мой – А.Ю.], которых мы никогда не разделяли и не разделяем».⁷

8 сентября 1927 г. состоялось заседание Политбюро и Президиума ЦКК, на котором произошла грубая перепалка оппозиции с фракцией сталинского большинства. Взаимная дискредитация дошла до апогея.

1 октября 1927 г. И. Смилга, И. Бакаев, Г. Евдокимов, Г. Зиновьев, Л. Троцкий обратились в Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум ЦКК с письмом о

5 А. К. Сорокин, И. И. Кудрявцев, М. И. Одинцов, А.В. Репников (ред.), *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.: Документы и материалы* (Москва: Политическая энциклопедия, 2018), 146.

6 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 161.

7 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 170.

события, произошедшим в ночь с 12 на 13 сентября, когда у некоторых членов партии были произведены обыски.

Ход событий излагался в письме таким образом. 15 сентября Секретариат ЦКК заслушал доклад Е. Ярославского «Об участии членов ВКП(б) в деятельности нелегальной контрреволюционной организации вместе с беспартийными» и постановил – признать действия ОГПУ правильными. 22 сентября от имени Политбюро и Президиума ЦКК было разослано по всем партийным организациям извещение о раскрытии «подпольной типографии». В этом извещении говорилось:

«Часть арестованных беспартийных действительно связана с некоторыми лицами из военной среды, помышляющими о военном перевороте в СССР по типу переворота Пилсудского»⁸.

Это извещение целиком и полностью основывалось на том, что сообщало ОГПУ:

«12 сентября 1927 г. ОГПУ узнало, что к одному из бывших офицеров врангелевской армии обратился некий гражданин Щербаков, сын бывшего фабриканта, беспартийный, с предложением достать шапирограф; почти в то же время были получены сведения, что к тому же лицу обращался и некий Тверской, служащий, беспартийный, оказавшийся в ближайших связях с Щербаковым, с сообщениями об организации военного переворота в СССР в ближайшем будущем; ОГПУ, в соответствии с означенной информацией, произвело обыск того же 12 числа ночью на квартире Щербакова, причем, здесь была обнаружена нелегальная типография, печатавшая запрещенные партией антипартийные документы оппозиции. ОГПУ считало своим долгом эту литературу отобрать и, выяснив также связи Щербакова-Тверского, арестовать всех замешанных в этом деле беспартийных. Ввиду особого характера дела (организация военного переворота) и необходимости совершенно специального расследования, ОГПУ вынуждено было без промедления произвести обыск и у тех партийных, которые, как это выяснилось при обыске, оказались в непосредственных связях с нелегальной организацией Щербакова-Тверского. ... Ввиду того, что показания арестованных-беспартийных

8 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 189.

подтвердили наличие группы, ставящей своей целью организацию вышеупомянутого военного заговора, следствие по этому делу продолжается⁹.

Столь серьезное обвинение, как военный заговор, нуждалось в доказательствах подлинности. В письме оппозиционеров ощущается недоумение перед всей суммой изложенных фактов, которые свидетельствовали в глазах оппозиции о том, что «перед нами два дела» – одно об оппозиционной типографии («печатне»), а другое – о военном заговоре. Что общего между ними? Эти два дела связываются фигурой какого-то «врангелевского офицера», к которому Щербаков обращался по поводу шапирографа. К нему же – «врангелевскому офицеру» – обращался и некий человек по фамилии Тверской, сообщая о заговоре военных людей.

23 сентября Зиновьев, Смилга и Петерсон написали письмо к партийным организациям, в котором они поставили вопросы, вызывающие сомнения в правдивости всей этой туманной истории:

«Кто этот врангелевский офицер? Как его фамилия? Почему она умалчивается? Арестован ли он? Почему именно к этому врангелевскому офицеру как раз одновременно обращаются и за шапирографом и с сообщениями о военном перевороте в СССР „в ближайшем будущем“? С какой целью делается ему это последнее сообщение? Кто должен был делать этот военный переворот „в ближайшем будущем“? Какая группа? Организация? Лица?»¹⁰.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум ЦКК ответили, но не им лично – а всем партийным организациям – письмом Менжинского, председателя ОГПУ, обращенного в Секретариат ЦК ВКП(б), в котором неожиданно открылась странная правда, что «врангелевский офицер» на самом деле никакой не враг, он агент ОГПУ, который помогал не раз раскрывать «белогвардейские заговоры». Обнаружение нелегальной типографии – результат почти случайный, «побочный».

Оппозиция сразу же увидела плохо скрываемую ложь: в первом сообщении ОГПУ от 14 сентября речь шла о «врангелевском офицере», согласно извещению от 27 сентября этот «офицер» – уже положитель-

9 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 189–190.

10 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 190.

ный персонаж, агент ОГПУ. Авторы письма, написанного, как упоминалось выше, 1 октября 1927 г., спрашивали высшие партийные органы, – как соединяются между собой «оппозиционная типография» и «военный заговор», если единственное звено, их соединяющее, – агент ОГПУ? Если агент ОГПУ – по определению не контрреволюционер, то «никакого мостика от печатни к военному заговору не получается»!

«...слова о “нелегальной организации Щербакова-Тверского” могли косвенно опираться на тот факт, что оба они, хоть и по разным делам, обращались к одному и тому же врангелевскому офицеру; т. е. – белогвардейцу. Но это построение, разумеется, до основания разрушено вторым сообщением ОГПУ, свидетельствующим, что дело идет не о врангелевском офицере, а о сотруднике государственного учреждения, выполняющем секретные задачи в интересах советского государства. Следовательно, никакой нелегальной организации Щербакова-Тверского нет. Именно для того, чтобы поддержать видимость такой организации, первое сообщение ОГПУ оказалось вынуждено своего собственного агента выдать за врангелевского офицера. Таков непререкаемый язык фактов»¹¹.

В письме от 1 октября 1927 г. отмечалось также, что 27 и 28 сентября в органах партийного контроля рассматривались дела коммунистов, причастных к «оппозиционной печатне», однако «никто решительно не поддержал при этом обвинение коммунистов в „непосредственных связях с нелегальной организацией Щербакова-Тверского”».

Более того:

«На все настояния обвиняемых, а также присутствовавших на разбирательстве в ЦКК членов ЦК Евдокимова, Зиновьева, Смилги, Троцкого ясно и точно сказать, в чем состоит нелегальная организация Щербакова-Тверского и в чем состоят связи коммунистов с этой организацией, члены МКК и ЦКК с возмущением обвиняли вопрошающих в том, что *они, обвиняемые, стремятся запутать вопрос* [курсив мой – А.Ю.], чтобы избежать ответа по вопросу о печатне и пр., и пр. Самое постановление МКК и ЦКК по делу о так называемой типографии обвиняет членов партии „в создании, совместно с беспартийными буржуазными интеллигентами, под-

11 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 192.

польной антипартийной организации, имеющей свою нелегальную типографию". Что МКК и ЦКК именуют оппозицию „подпольной антипартийной организацией” – это мы слышали не раз. Это вопрос особый. По вопросу об оппозиционной печатне 14 членов партии держали ответ. 12 из них исключено. Но куда же девалась связь этих коммунистов с военным заговором? Куда девалась „контрреволюционная организация Щербакова-Тверского”?»¹².

В письме от 1 октября были поставлены вопросы, которые предполагали только одно – оба извещения Политбюро ЦК и Президиума ЦКК партии большевиков (от 22 и 27 сентября), направленные местным парторганизациям – следует признать обманом всей партии:

- «1. Когда тов. Ярославский докладывал (15 сентября) Секретариату ЦКК „об участии членов ВКП(б) в деятельности нелегальной контрреволюционной организации”, знал или не знал тогда тов. Ярославский о том, что врангелевский офицер – это единственная „связь” оппозиционной печатни с военным заговором – есть агент ГПУ?
2. Если тов. Ярославский не знал этого, значит ОГПУ ввело его в заблуждение. Тогда надо установить виновных в составе ОГПУ для предания их суровой каре.
3. Если тов. Ярославский знал, то почему не сообщил Секретариату, который в своем постановлении признал „действия ОГПУ правильными”? Ввел ли тов. Ярославский в заблуждение Секретариат, или же, как уже сказано, тов. Ярославский сам был введен в заблуждение ОГПУ?
4. В какой момент правду о „врангелевском офицере” узнали Политбюро ЦК и Президиум ЦКК: тогда ли, когда публиковали первое извещение, или же тогда, когда получили второе извещение ОГПУ, в ответ на прямой запрос тт. Зиновьева, Смилги и Петерсона?»

Значение этих вопросов ясно само собой: извещение ЦК и ЦКК обмануло партию по вопросу о мнимой связи оппозиции с военным заговором. Из этого обмана партия не вышла еще и сейчас. Наоборот, круги этого обмана все дальше расходятся по стране, приобретая все более

12 Фельштинский, *Архив Троцкого (Т.4)*, 192–193.

и более грубый характер. Кто же в этом обмане играл сознательную и активную роль? Кто оказался в нем замешан в силу фракционного ослепления, кто попустительствовал по невниманию или неряшливости, наконец, кто является действительным организатором и вдохновителем обмана? В этих вопросах необходима полная и безусловная ясность. Без внесения этой ясности немыслима и честная подготовка XV съезда партии¹³.

Никаких обвинений конкретным лицам, только вопросы для того, чтобы прояснить ситуацию и наказать виновных.

На этом этапе оппозиция не столько утверждала, сколько спрашивала:

«Что это за путчисты? Что это за военный заговор? На заседании Президиума ЦКК мы слышали, что этот военный заговор не имеет никакого отношения к оппозиционной печати. Из ОГПУ мы слышали, что дело о военном заговоре продолжается. Остается надеяться, что заговор будет раскрыт и виновные понесут надлежащую кару. Но мы и на данной стадии не можем, однако, пройти мимо вопроса о военном заговоре – и не только потому, что сделана была попытка втянуть в это дело коммунистов через посредство мнимой „нелегальной организации Щербакова-Тверского“, которая держалась только на одном врангелевском офицере, оказавшемся агентом ГПУ»¹⁴.

4 октября 1927 г. оппозиция изменила тон обращения в своем письме к «ЦК, ЦКК, ИККИ, ко всем членам партии», подписанном Троцким, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым, Смилгой, Петерсоном.

Стало ясно, что Секретариат ЦК стремится лишить оппозицию возможности встретиться на XV съезде партии с большинством депутатов, история с нелегальной типографией злонамеренно связывается с предполагаемым военным заговором. В письме от 4 октября оппозиционеры сообщали еще об одном обмане:

«...Политбюро, по предложению Сталина, запретило платформу большевиков-ленинцев (оппозиции), тогда как его прямая обязанность была напечатать платформу к сведению всей партии.

13 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 194.

14 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 195.

Почти по всему СССР в конце октября назначены уже губернские конференции для выборов делегатов на XV съезд. Между тем, т. н. „дискуссию” обещают допустить лишь с 1 ноября – т. е. после выборов делегатов на съезд. Это ли не обман? Это ли не подделка съезда? Такой образ действий есть поспраие партийного устава, неслыханный удар по съезду и по партии»¹⁵.

Попытка напечатать оппозиционные материалы к съезду сорвана карательными органами государства:

«14 безупречных партийцев занялись перепечаткой платформы на машинках, на шапирографах и пр. Они подверглись обыскам со стороны ГПУ. 12 из них ЦКК исключила из партии. Исключения идут повсеместно».

Предложение оппозиции – создать комиссию по расследованию случившегося – было отклонено. Саму затею связать «заговор» с Троцким авторы письма назвали «более острым блюдом», приготовить которое Сталин и его окружение («заправили грязного дела») пока не решают: «очевидно, что час еще не пробил».

В письме от 4 октября уже названо имя заказчика всей этой провокации:

«Все нити ведут к Сталину. Без его согласия, одобрения, поощрения никогда бы никто не осмелился бросить в партийные ряды основанные на подлоге обвинения оппозиционных коммунистов в участии в контрреволюционной организации. То, что Сталин делает в большом масштабе, на местах делается в малом»¹⁶.

Считая своей козырной картой миф о «врангелевском офицере», Троцкий недооценил Сталина как тактика-интригана, который мог ведь и специально «подбросить» такую тему, чтобы затем нанести сильный контрудар. С первых минут октябрьского пленума ЦК и ЦКК Троцкий потребовал, чтобы в порядок обсуждения был внесен вопрос о «врангелевском офицере». Более того, все, что Троцкий успел сказать в самом начале пленума (это касалось разных вопросов, в том числе и сокры-

¹⁵ Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 197.

¹⁶ Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 200.

тия основного документа оппозиции – ее программы) было решено в стенограмму «не помещать»¹⁷. Вопрос о типографии и ее якобы «нелегальной» – с точки зрения сталинской группировки – деятельности был для оппозиции вопросом «внутрипартийной демократии»: если не дают права сказать о своем мнении, то допустимо всякое сопротивление насилию над меньшинством.

22 октября 1927 г. (во второй день заседания пленума ЦК и ЦКК) Г. Зиновьев говорил:

«У нас в партии стараются теперь создать представление, будто самое слово „платформа” это уже нечто неслыханное в большевистской среде. А между тем это вовсе не так. Мы знаем, что платформы у нас в партии разные бывали. Мы знаем, что Бухарин выступал с неправильными платформами и в 1918 и в 1921 г. Что же тогда делал Владимир Ильич с этими платформами? Он не прятал их, он их печатал, он не загонял Бухарина в необходимость печатать на ротаторе, а печатал эти платформы на ротационной машине и переубеждал Бухарина и переубеждал рабочих, которые ему сочувствовали»¹⁸. Зиновьев напомнил об исключении из партии в августе 1927 г. Серебрякова, Шарова, Преображенского, Саркиса, Наумова, Мрачковского, Вуйовича за то, что они печатали собственные материалы по «платформе», – такого «действительно никогда не было»¹⁹.

23 октября 1927 г. на утреннем заседании пленума Н. М. Янсон, секретарь ЦКК, поведал о деятельности не об одной «нелегальной» типографии – а сразу о нескольких. Выстроилась история нелегальной деятельности оппозиции. «Первая ступень», – как выразился Янсон, – заключалась в том, что была организована *нелегальная типография* – не «подпольная» – в которой работали как партийцы, так и беспартийные «буржуазные интеллигенты». Об этом писалось в извещениях Политбюро и Президиума ЦКК. Янсон осторожно сказал, что «при работе этой ти-

17 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 25.

18 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 122.

19 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 123.

пографии беспартийные, принимавшие там непосредственное участие, были в связи с людьми, болтавшими о военном заговоре». Иными словами, об оппозиции сказано, как о «нелегальной» деятельности в партии, о военном заговоре – как о другой теме, ибо здесь участвуют уже «беспартийные».

Янсон напомнил, что, не скрывая своего участия в типографском деле, Преображенский, Серебряков и Шаров написали заявление в Президиум ЦКК и Политбюро, в котором в «самой грубой, невежливой форме, осмеивая действия руководящих органов партии, с неслыханной спесью заявляли, что они являются организаторами и ответчиками за всю деятельность этой типографии»²⁰. Они выступили с ходатайством об освобождении беспартийных. Но фокус состоял в том, что – то ли случайно, то ли из-за дьявольской хитрости кого-то – беспартийные «попались» на другом преступлении, как соучастники возможного «военного заговора».

Никаких решений по заявлению «трех» принято не было. Решили «отложить», чтобы «посмотреть, как будут развиваться события дальше». Если существовал план борьбы с оппозицией, то он не мог быть одноходовым.

Оппозиция нашла нового человека, способного выполнить главную задачу – отпечатать «платформу» оппозиции, чтобы с ее помощью получить большинство на XV съезде партии. Этим человеком оказался Михаил Семенович Фишелев, давний товарищ Троцкого, пребывавший с ним в эмиграции, в Америке²¹. Он был заведующим одной из типографий Мосполиграфа. Фишелев нашел еще «парочку людей» (по выражению Янсона). Отпечатана была оппозиционная «платформа» под видом произведения Дмитрия Фурманова с заголовком «Пути борьбы». Этот заголовок почти полностью совпадал с названием подлинного сборника рассказов и повестей писателя, вышедшего в 1925 году – «Путь борьбы». На обложке псевдо-Фурманова был напечатан адрес другой типографии. В последний момент, перед отправкой по всему Советскому Союзу, собирались снять обложку с «Фурмановым» и наклеить свою – оппозиционную, подлинную.

М. С. Фишелев по постановлению ЦКК был исключен из партии. Вот

20 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21-23 октября 1927 г.*, 131.

21 М. Фишелев, *От харьковской голубятни до ангарской ссылки*. Москва: Политкаторжан, 1931.

об этой ситуации, в виду обмана органов государства, сказал Янсон, «мы имеем *подпольное* использование советской типографии, в которой заведующим являлся бывший меньшевик»²².

История с Фишелевым произошла до 16 октября 1927 г., ибо в этот воскресный день состоялась *новая* типографская история. В одну из типографий Мосполиграфы пришли два человека, один из них член партии по фамилии Зильберов, заведующий вечерней сменой, а другой не из числа работников. Они приступили к набору, и уборщица, которая была тогда на дежурстве, сообщила руководству типографии, что в нерабочий день кто-то печатает неизвестно что. Когда заведующий явился в типографию, Зильберов остался на месте, а соучастник бежал. Но вскоре он был задержан. Им оказался некто по фамилии Бровер, член партии с 1917 г., бывший меньшевик, бундовец. Как утверждал Янсон, состоялась «захват советской типографии»:

«В первом случае, все-таки мы видели, что там был свой заведующий, внутренняя власть типографии как будто бы была на стороне оппозиции, а во втором случае и этого нет. Просто приходят люди с улицы, захватывают типографию и печатают»²³.

Янсон отметил то, что потом художественно выразит автор карикатуры в «Крокодиле», – воровство шрифта:

«В Ленинграде сторонники оппозиции доходят до того, что начинают воровать шрифт в типографиях. Это что означает? Это означает, что наверное в ближайшее время мы встретим издания, которые будут напечатаны в *форменной подпольной типографии* [курсив мой – А.Ю.] и уже не на шапирографе и не на ротаторе, а типографским способом. А затем, если такая деятельность оппозиции будет развиваться дальше, то какие мы имеем гарантии относительно того, что в один прекрасный день мы не будем слышать и не прочитаем в газетах, что где-нибудь был произведен вооруженный налет на советскую типографию...»²⁴.

22 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 132.

23 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 133.

24 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 133.

Причастны ли главные руководители оппозиции к этим событиям? Янсон ответил утвердительно:

«Когда разбиралось дело первой нелегальной типографии на Президиуме ЦКК, кроме привлеченных товарищей (14 чел.), кто явился туда, на заседание? Туда явились члены Центрального Комитета тт. Троцкий, Зиновьев, Евдокимов и Смилга. Для чего они явились туда? Они явились туда для того, чтобы целиком и полностью солидаризироваться с этими подпольщиками, воодушевить их в борьбе против партии перед партийным судом и взять на себя как их юридическую защиту, так и защиту по существу. Перед этим мы имели заявление трех: Преображенского, Шарова и Серебрякова, которые заявили, что они являются организаторами этого дела техники оппозиции и отвечают за это дело. Эти три товарища близко стоят к товарищам, которые сидят здесь среди нас, возглавляя оппозицию. Какой отсюда приходится делать вывод? Ясно, только один вывод, что все эти действия производились с полного ведома данных товарищей, и что они от них совершенно не отмежевываются, а, наоборот, солидаризируются с ними и считают эти действия правильными»²⁵.

Именно эта причастность руководителей оппозиции к нелегальной/подпольной типографии стала фактом для «партии» (в сталинском понимании), который свидетельствовал о недопустимости пребывания Троцкого и Зиновьева в составе Центрального Комитета. Янсон так и сказал:

«Поэтому Президиум ЦКК решил поставить перед этим Объединенным Пленумом вопрос, допустимо ли дальнейшее пребывание в числе членов ЦК тт. Зиновьева и Троцкого»²⁶.

Кто-то крикнул: «И в числе членов партии».

Янсон продолжал: «...как главных вдохновителей этой деятельности, как главных лидеров фракции, превращающейся в новую партию... при обмене мнений весь Президиум ЦКК единодушно

25 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 133–134.

26 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 134.

пришел к такому выводу, что тт. Зиновьева и Троцкого из состава ЦК необходимо исключить теперь же на этом Пленуме»²⁷.

Сатирическое изображение в журнале «Крокодил» лидеров объединенной оппозиции, лично работающих в «подпольной типографии» – это художественный образ, воплощающий собой *причину партийного решения* об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК партии.

Троцкий пытался торпедировать Янсона вопросом о «врангелевском офицере», который оказался не врагом, а сотрудником ОГПУ. Ему казалось, что сталинский аппарат промахнулся, и теперь стоит возбудить внимание к этой позорной «клевете» (по выражению Троцкого). Но интрига была продумана заранее, и Троцкий недооценил врага. Янсон, судя по всему, был в курсе интриги:

«Вы, т. Троцкий, получите еще *сегодня же* [здесь и далее курсив мой – А.Ю.] свою долю по поводу заговора, *сегодня получите то, что вам надлежит получить*, если вы не угомонитесь и будете иметь желание здесь говорить по поводу заговора»²⁸.

Весь сценарий борьбы с оппозицией был расписан по нотам. Янсон в ответ на выкрики «из партии надо гнать» сообщил, что решение фактически уже принято, но оно другое:

«...этого [исключения из состава ЦК – А.Ю.] на данной стадии достаточно. Затем на XV съезде партии мы предъявим оппозиции полный счет, и я надеюсь, что XV съезд партии скажет им: одно из двух – или преклоните голову перед партией, перед ее волей, или уходите из партии!»²⁹.

Когда температура кипения страстей дошла до предела, на трибуну поднялся тот, на кого делал ставку Сталин. Это был В. Р. Менжинский, руководитель ОГПУ. Он подробнейшим образом рассказал о том, как

27 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 134.

28 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 135.

29 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 135.

расследуется дело о возможном военном заговоре. Суть сталинской интриги заключалась не в том, чтобы напрямую связать деятельность «нелегальной» типографии с военным заговором, как думал Троцкий. Задумка Сталина оказалась хитрее! Смысл всего этого хаоса антисоветских разговоров в пользу военного переворота «по типу Пилсудского» сводился не к тому, что заговор состоялся, имеются заговорщики, исполнители. Нет, конечно! Показано пробудившееся антисоветское подполье, которое ненавидит не только тех, кто у власти, но и тех, кто против Сталина – объединенную оппозицию, называя ее руководителяй «трусливыми евреями».

«Менжинский сообщил, что 13 сентября 1927 г. состоялся допрос Тверского, лектора бюро МГСПС и репортера “Рабочей газеты”. Ему “под большим секретом” Нина Владимировна Иванова, преподаватель русского языка и литературы, поведала о том, что ей рассказал муж – по фамилии Большаков».

Большаков ей говорил о том, что в военных кругах существует движение, во главе которого стоят тт. Троцкий и Каменев (С.С.), очевидно, военный. Что это организация активная. О том, что организация предполагает совершить переворот – не говорилось, но это само собой подразумевалось по разговору с Ивановой.³⁰

На этом зыбком основании – беседы с гражданкой Ивановой – Тверской заключил, что ее муж, Большаков, состоит членом какой-то тайной организации.

В дальнейшем этот загадочный Тверской (Менжинский не упомянул его имени и отчества) сказал, что знаком с Трифоном Щербаковым, который работал в типографии. У этого Трифона имеется родной брат – Николай, военный.

Из допроса Нины Владимировны Ивановой (15 сентября 1927 г.) следует, что «в конце июля на даче в с. Братовщина по Ярославской ж. д. вечером в разговоре мой муж Большаков, Дмитрий Гаврилович, рассказал мне, что существует в военных кругах организация, возглавляемая военным Каменевым (С.С.), которая предполагает совершить переворот. Организация представляет собой нечто среднее между оппозицией и не оппозицией, и сам Большаков входит в нее в качестве члена. Сна-

30 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 149.

чала меня это поразило, но потом *не поверила ему, так как он обычно немного рисуется* [курсив мой – А.Ю.]»³¹.

Сам Большаков на допросе 15 сентября 1927 г. сказал:

«В конце мая или в начале июня я встретился с одним военным, приехавшим из Маньчжурии, фамилии его я не помню. Меня с ним познакомил Шеко Кузьма Васильевич, кандидат ВКП(б), работает в Мосстрое на заготовке, адрес его не помню. Этот военный в одном из разговоров сказал мне, что в военных кругах наблюдается сочувственное отношение к перевороту, совершенному Пилсудским в Польше, так как он прошел почти безболезненно и бесшумно, без всякой интервенции и войны. Я выразил удивление, почему захват власти военной организацией в Польше вызывает сочувствие в военных кругах, он ответил мне, что среди военных партийцев в СССР есть сильное течение в пользу такого же переворота и в СССР. Кто стоит во главе этого течения, он не говорил, сказал только, что если бы Троцкий был не еврей, а следовательно, не трус, то он стал бы во главе такого переворота. От всего разговора с этим военным у меня осталось впечатление, что состоит в какой-то организации...»³².

Разговоры, разговоры, разговоры, ни к чему никого не обязывающие – то ли сочиненные, то ли реальные. Но суть не в том. Никто и не собирался сочинять байку про Троцкого – организатора военного переворота, план был другой. Когда Менжинский закончил наконец свой длинный пересказ всех этих бесед о военном заговоре, Троцкий воскликнул: «Сталин создает амальгаму, Бухарин пишет „теоретические“ статьи».

Сплав ртути с другим металлом (или амальгама) – это характеристика сталинского режима, в котором один создает интриги – это Сталин, а Бухарин пишет теоретические труды.

Следующим и было выступление Бухарина. Оно раскрыло план Сталина по борьбе с оппозицией. Оказалось, что вся эта история разговоров о

31 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 149.

32 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 150.

готовящемся военном заговоре была нужна не для того, чтобы напрямую связать Троцкого с заговорщиками – никто, конечно, не поверил бы в это – а для того, чтобы сказать, что борьба Троцкого против «партии» (или «большинства») развязывает руки «третьей силе». Бухарин так и сказал:

«Ленин неоднократно утверждал, в особенности в момент острых партийных потрясений, что в случае крупных разногласий внутри партии и в том случае, если одна из частей партии выступает за рамки, дозволенные партийным уставом, и начинает трясти *организационные принципы* [здесь и далее курсив мой – А.Ю.] партии, то такое положение *использует третья сила*, т.е. те социально-классовые группировки, которые ни прямо, ни косвенно ничего общего с нашей партией не имеют. Эти социально-классовые группировки ползут *в ту щель, которая образуется внутри партии, усиливают давление на стенки этой щели* и, таким образом, вклиниваясь все больше и больше в наши внутрипартийные разногласия, используя обострение и углубление внутрипартийных разногласий, могут привести к потрясению всей системы пролетарской диктатуры»³³.

Разговоры как разговоры (никто пока не знает – что за ними), а тень брошена: оппозиция не виновата в самом военном заговоре (так пока считается), но борьба с «партией» (сталинским большинством) порождает третью силу, враждебную уже не только партии, но всему советскому государству. Вот тут нечем крыть! Чего опасался сталинский лагерь, – больше всего? Если верить словам Бухарина, то страх они испытывали перед призраком «второй партии»: нет и не может быть тогда никакой «диктатуры пролетариата»! Не может быть двух советских армий, двух ГПУ. Бухарин устрасал тем, что в стране оживают фашистские настроения «по линии антисемитизма», «нэповские элементы».

«...методами нарушения внутрипартийной дисциплины и методами образования второй партии вы вынуждены были связаться с буржуазными интеллигентами. Факт или не факт, что такая связь создалась? Это есть факт. Персона, символизирующая такой факт, есть Щербаков. Факт или не факт, что там этими элементами ве-

33 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 157–158.

лись речи с военными элементами, помышляющими о военном перевороте?».³⁴

Его перебивали голоса из оппозиции – «Вы голосовали за исключение Преображенского?», «Тюремное заключение Фишелева?» Не так просто соединить «нэповские элементы» с Преображенским, а «фашистские настроения» с Фишелевым. Если исходить из тех опасений Бухарина, которые он высказал в своей речи – что фракция оппозиции стремительно превращается в партию, что она соединяется с «буржуазной интеллигенцией» и т. д. – то все материалы допросов подозреваемых в военном заговоре становятся более понятными (как сценарий): нужно было найти «буржуазных интеллигентов» – и их нашли, в том числе беспартийных, нужно было найти фашистов-антисемитов из числа военных («третью силу») – и их нашли тоже. Сценарий «военного заговора» в материалах Менжинского просто идеально совпадал с политическими установками Бухарина. Расчет был на то, что у оппозиции нет времени на тщательное расследование сомнительных мест в выступлении Менжинского. Нужно «утопить» оппозицию в явленном на пленуме ЦК и ЦКК обличительном потоке материалов следствия, и не дать ей времени подумать.

Бухарин хитро связал оппозицию с «военным заговором». Раз оппозиция расшатывает единство партии, то естественным образом растет и опасность со стороны «третьей силы». Формула негативного действия «внутрипартийной щели» такая: максимально усиливается угроза советской власти «там, где та или другая оппозиционная группировка переходит уже не только рамки партийной легальности, но и рамки легальности советской». Он повторил свою мысль:

«Сначала была нарушена партийная легальность, потом была нарушена советская легальность. Вы катитесь со ступеньки на ступеньку к тому, чтобы скептически относиться к тем, критиковать, ругать и проч. тех, кто помогает выловить этих субъектов, враждебных Советской власти. Через агента ГПУ нашли человека, который работал в вашей типографии и в то же время был связан с белыми. Слава ГПУ за то, что оно это сделало!»³⁵.

34 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 161.

35 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 163.

Бухарин сказал, что он отличает оппозиционное выступление в партии от выступления против советской власти. Зиновьев ему крикнул с места: «Во ВЦИК вы голосовали с левыми эсерами против Ленина (против Брестского мира)». На что Бухарин ответил:

«Верно. Так какой вывод ты делаешь из этого? Если я голосовал и нарушал тем самым партийную дисциплину (хотя это не было нарушением советской дисциплины), – разве я говорю, что это очень хорошо?»³⁶.

В новых условиях Бухарин дал определение тому, что есть «советская легальность». Он сказал:

«Советская легальность есть не что иное, как юридическое выражение пролетарской диктатуры»³⁷. И продолжил: «А что значит сломать рамки пролетарской диктатуры? Это есть не что иное, как переход на рельсы буржуазной демократии»³⁸.

Выступавший после Бухарина М.Ф. Шкирятов выразил мнение партийного большинства о том, как диктатура класса соединяется с волей Сталина:

«Оппозиция травит т. Сталина, выливают всякую грязь, которая к нему не пристает. Не клеветите на того, который выше вас стоит. (Аплодисменты). Когда они травят, когда бьют т. Сталина, то бьют по всей системе Центрального Комитета. Тов. Сталин отражает волю партии, он ее проводит и наше Политбюро. (Аплодисменты)³⁹».

Как видно, личность генерального секретаря ЦК ВКП(б) становится уже «отражением» воли всей большевистской партии.

36 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 161.

37 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 162.

38 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 162.

39 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 167.

Вечером, 23 октября 1927 г. первым выступил Б.А. Ройзенман. Он стал говорить о сопротивлении оппозиции действиям партии против «нелегальной» типографии. Он подчеркивал, что Г. Зиновьев, выступая на Президиуме ЦКК по поводу исключения из партии четырнадцати оппозиционеров, говорил, что «каждый член партии, каждый истинный большевик должен именно поступать так, как исключенные, т.е. должен для того, чтобы сообщить партии взгляды оппозиции, делать все вплоть до организации нелегальной типографии, пользуясь услугами даже беспартийных»⁴⁰.

Ройзенман коснулся также мотива «воровства», когда речь зашла о Фишелеве, «который для нелегальной типографии ворует советский шрифт и бумагу для того, чтобы печатать антипартийный документ...»⁴¹.

Вопрос о «нелегальной типографии» в сознании большинства на Пленуме был напрямую связан с перспективой создания «второй партии»⁴². Ройзенман повторил, вслед за Бухариным, что оппозиция объективно способствует контрреволюции. Он знал, что уже принято решение об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК партии:

«Тов. Зиновьев, я уже вам сказал и еще раз заявляю здесь на Пленуме: конечно, никто не думает и не верит, что вы участвуете в военном заговоре и т.д., но объективно вы совершаете контрреволюцию, а что день грядущий вам сулит [курсив мой – А.Ю.], это зависит от того, как вы себя дальше поведете»⁴³.

Голос из зала: «Зависит от вас».

Зиновьев – громко: «От Сталина»⁴⁴.

Условие «прощения» Зиновьева в речи Ройзенмана озвучено так:

«Я вам скажу, т. Зиновьев, если вы действительно хотите единства партии, пусть у вас хватит мужества выйти на трибуну и заявить о

40 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 171.

41 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 171.

42 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 172.

43 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 172.

44 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 172.

том, что вы отказываетесь от всякой фракционной борьбы, от антипартийных методов, от печатания в нелегальных типографиях и т.д., что в дальнейшем будете подчиняться партии»⁴⁵.

Когда было дано слово Зиновьеву, он сразу начал с разоблачения сталинской игры. Оппозиция ждала ответа на вопрос, – кто такой «врангелевский офицер», и какое отношение он имеет к оппозиции, но, когда Менжинский выступил, стало ясно, какую западню придумал Сталин.

Зиновьев говорил:

«Мы просили вас в начале Пленума поставить специальным пунктом вопрос о так называемом «врангелевском офицере». Вы отказали нам в этом при бурных сценах в этом зале. Было бы естественно, – раз в партии этот вопрос вызвал большой интерес и большое возмущение, было бы естественнее, если бы вы поставили отдельно доклад председателя ОГПУ по этому вопросу... Что же вы сделали вместо этого? *Вы подождали, пока был поставлен вопрос об исключении двух членов ЦК, и в качестве "интермеццо" к этому вопросу, в качестве "вставки", выступил т. Менжинский* [курсив мой – А.Ю.], который зачитал вам то, что вы здесь слышали. Я спрашиваю, товарищи, можно ли, защищая правое дело, прибегать к таким приемам? Не говорит ли этот прием о том, что люди, прибегающие к нему, защищают глубоко неправое дело? Что доказал этот доклад? Он доказал, что никакого заговора нет»⁴⁶.

На эти слова отреагировали многие.

А. А. Сольц, перебивая Зиновьева, произнес: «Вы в тюрьме сидели бы, если бы это было так».

Острота конфликта проявила себя особенно, когда Зиновьев упомянул среди «нелегальных» документов, которые фиксировались протоколами допросов оппозиционеров, «завещание» Ленина. Его, судя по всему, тоже пытались напечатать в «нелегальной» типографии.

Зиновьев говорил:

45 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 172–173.

46 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 174.

«Сталин вынужден угощать вас все более и более острыми блюдами, которые никак не лезут в рот партии. (Шум). Лучший пример: история с "военным заговором" и "бывшим врангелевским офицером". (За шумом и смехом не слышно оратора). Вы не любите, чтобы здесь об этом говорили. Но факт, что Сталин к этому прибег. Здесь говорили о "нелегальных типографиях", "фракционной работе" и пр. Большевик должен поставить себе вопрос о том, каковы причины всего этого, откуда все это взялось. Неужели все это объясняется неуживчивым характером отдельных людей? (Шум). Нет. Спросите себя, что печаталось в этих "типографиях". Почему, например, завещание Ленина стало нелегальным документом? (Шум)».

Голоса. "Наглец! Негодяй!"

Зиновьев. "Я видел несколько протоколов обысков ГПУ у коммунистов. Среди отобранных «улик» почти всегда фигурирует завещание Ленина. Это достаточно красноречивый факт. (Шум)"⁴⁷.

Вечером 23 октября 1927 г. Троцкий произнес речь по поводу возможного исключения его и Г. Зиновьева из состава ЦК ВКП(б). Он начал с истории о «врангелевском офицере», военном заговоре и «подпольной типографии»:

«...Бухарин преподносил нам здесь философию термидорианской амальгамы на основе документов Менжинского, не имеющих никакого отношения ни к типографии, ни к оппозиции.

Скрыпник. А вот теперь Щербаков. Вот тебе и на!

Уншлихт. А троцкистская.

Троцкий. ...факты. Фактов нет.

Скрыпник. А Щербаков?

Троцкий. Поэтому весь вопрос вдвинут фуксом в дискуссию об оппозиции. Все документы, оглашенные Менжинским, целиком говорят против проводимой ныне политики, – нужно только эти документы осветить марксистским анализом. Об этом говорил т. Зиновьев. Мне остается поставить вопрос: каким образом и почему руководящая ныне фракция...

Скворцов-Степанов. Фракция?

47 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 179.

Троцкий. ...оказалась вынужденной обманывать партию, выдавая агента ГПУ за врангелевского офицера, и выдергивать осколки незаконченного следствия для того, чтобы путать партию ложным сообщением об участии оппозиционеров в контрреволюционной организации. Откуда это идет? Куда это ведет? Только этот вопрос имеет политическое значение. Все остальное отступает на второй и десятый план.

Чубарь. Выдвигает на первый план типографию.

Троцкий. В нашей июльской декларации прошлого года мы с полной точностью предсказали все этапы, через которые пройдет разрушение ленинского руководства и временная замена его сталинским»⁴⁸.

Смысл стратегии Сталина в борьбе с оппозицией Троцкий выразил кратко:

«...разрушение ленинского руководства партии и временная замена его сталинским»⁴⁹. Он говорил и о тактике: «Основная черта нынешнего курса в том, что он верит во всемогущество насилия – даже по отношению к собственной партии»⁵⁰.

В «Заявлении», написанном Троцким сразу после исключения из состава ЦК ВКП(б), читаем:

«Идейно и политически разбитая сталинская группа прибегла в своей борьбе с оппозицией к неслыханному злоупотреблению политической клеветой. Она грубо нарушает ленинские обычаи и традиции партии, она искажает ленинскую теорию и практику революции, ленинские способы и условия внутрипартийной борьбы она заменяет сталинской "нелояльностью", "грубостью" (Ленин)»⁵¹.

48 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 197–198.

49 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 219.

50 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 220.

51 Фельштинский, *Архив Троцкого (Т.4)*, 225–226.

24 октября 1927 г. Троцкий отправил письмо «В Секретариат ЦК», в котором сообщал о недопустимом поведении коммунистов на пленуме, которое к тому же никак не отразилось в стенограмме. В ней не было зафиксировано, что против Троцкого производились хулиганские действия: в него был брошен стакан с трибуны, один из участников пленума «пытался за руку стащить» с трибуны; Ярославский бросил в него «томом контрольных цифр». Троцкий называл эти действия «фашистскими»⁵². Но помимо прочего, речь Троцкого «о постановке в порядок дня особым пунктом вопроса о врангелевском офицере и военном заговоре изъята из стенограммы особым постановлением пленума».

Сталин тоже выступил на октябрьском пленуме. Особый интерес вызывают его рассуждения об оппозиции и «третьей силе»...

Он не забыл, о чем Л. Б. Каменев говорил 6 августа 1927 г. на пленуме ЦК ВКП(б), а говорил он о «третьей силе». Для оппозиции «третья сила» – это Н.В. Устрялов, духовный отец сменовеховства, движения, которое стремилось объединить новую экономическую политику в СССР с ценностями буржуазного общества. Сменовеховцы бодро шли на сотрудничество с советской властью, и «левые» во главе со своими лидерами постоянно напоминали, что *термидорианская контрреволюция* – это перерождение советской власти, это окончательная победа сменовеховцев, которые крайне негативно отзываются о левой оппозиции и бесконечно хвалят режим Сталина.

Вспоминая ленинские изречения, Каменев говорил на пленуме, что для большевистской партии «пропастью» является «вторая партия» в условиях диктатуры пролетариата, ибо возникает «щель», в которую неизбежно проникает «третья сила», враждебная диктатуре пролетариата. Логика его рассуждений: кому выгодно исключение из состава ЦК партии лидеров мировой рабочей партии, Троцкого и Зиновьева? Конечно, третьей силе:

«Поднимет ли это авторитет нашей партии и международного коммунистического движения? Я утверждаю: нет, и вы знаете это! Поднимет исключение тт. Троцкого и Зиновьева и Центрального Комитета обороноспособность СССР? Я говорю: нет! Это ослабит ее. Но я знаю другую силу, которая будет радоваться этому»⁵³.

52 Фельштинский, *Архив Троцкого* (Т.4), 230–231.

53 А. К. Сорокин, И. И. Кудрявцев, А. В. Репников (ред.), *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г.: Документы и материалы: в 2 кн.* (Москва: Полити-

«Другая сила» – это устряловщина: «Я вижу ту силу, которая подталкивает вашу руку к этому шагу. Я не забыл и вы не забыли, что после XIV съезда партии никто иной, как Устрялов, требовал разгрома оппозиции. И он со своей точки зрения был прав. Я знаю – и т. Томский подкрепит меня, что Генсовет в лице своего секретаря Ситрина требовал того, чтобы одернули Троцкого и Зиновьева»⁵⁴. Но и Каменев был далеко не первый, кто говорил о «третьей силе».

В партии все знали: то, что в устах Ем. Ярославского – всегда на уме Сталина. Ярославский эту тему развивал на утреннем заседании пленума ЦК ВКП(б) 6 августа 1927 г. Он говорил, буквально предвосхищая последующий сценарий борьбы с оппозицией! «Третья сила» – это какие-то молодежные организации (скорее мифические, чем реальные) – они поддаются на «клевету оппозиции» и затем выпускают листовки, в которых можно увидеть идеи о реставрации в СССР «конституционной монархии». Ярославский будто тренировался перед решающим сражением, пробуя, как будет воспринимать аудитория всякие странные цитаты из неизвестных никому документов о том, что идеи оппозиции превращаются в идеи контрреволюции. Были найдены и сторонники оппозиции, которые выражали крайне националистические взгляды, а в своих разговорах допускали слова «Бей жидов, спасай Россию»⁵⁵, – странные слова, если иметь в виду, что главные лидеры оппозиции были евреями! Сценарий таков:

«Товарищи, должны же вы задуматься над тем, каким образом вас провоцируют контрреволюционеры, почему это происходит, почему к вам имеют возможность примазаться, присоединиться контрреволюционеры?»⁵⁶.

Ярославский не просто заикнулся о контрреволюции, которую вольно или невольно порождает оппозиция, он заговорил о каком-то мифиче-

---

ческая энциклопедия, 2020. Кн. 2), 158.

54 Сорокин, Кудрявцев, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г.*, 158.

55 Сорокин, Кудрявцев, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г.*, 113.

56 Сорокин, Кудрявцев, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г.*, 109.

ском (но допускаемом!) влиянии белогвардейщины! Практически ничего нельзя проверить из того, что он утверждал – но мыслительная деятельность уже шла в этом направлении. Ярославский привел письменный рассказ некоего Таранова, который был привлечен к ответственности за участие в оппозиционной деятельности, а потом чистосердечно объяснился:

«Я до сих пор остаюсь сторонником взглядов оппозиции. Зная, очевидно, об этом, ко мне обращался ряд лиц с предложением начать работу [здесь и далее курсив мой – А.Ю.], т.е. распространять ряд листовок, имевшихся у них в руках. Я попросил дать мне эти листовки для ознакомления. Сперва мне дали один экземпляр листовки на папиросной бумаге, листов пятьдесят, где содержался ответ оппозиции на статью или письмо какого-то товарища, фамилии сейчас не помню, ответ оппозиции не был подписан. Содержание листовки я сейчас не помню, но могу утверждать, что это была не оппозиционная литература, а какая-то контрреволюционная. Я решил проверить это, пошел к одному товарищу-оппозиционеру, образованному человеку, и показал ему. Он взял, стал читать вслух у себя в кабинете, и, прочтя, сказал, что гадость, здесь явно контрреволюционное содержание, надо с этим повести борьбу, и предложил мне передать *тем, кто эту литературу дал, чтобы они ее перестали распространять, совсем бы ее уничтожили*, так как она ничего общего с оппозицией не имеет. Я, когда с ними встретился дня через два на Люблинской, возвратил листовку и сказал, что это не оппозиционная литература, а белогвардейская, и мы так можем сами играть на пользу белогвардейщины. Они рассердились, стали ругать меня, называя меня утопистом, соломенным философом, говоря, что в литературе есть только большевистское, а не контрреволюционное содержание, что эту литературу им привозят из Москвы, куда ездит специально от них человек. На мой вопрос, кто ее издает, они указали, что Зиновьев, Троцкий, Каменев, а не подписались потому, что теперь этого делать нельзя, вместо подписи ставят «шифр» в виде точек в конце листовки. Я, действительно, видел в конце листовки какие-то точки, запятые, скобки, что это значит – не знаю»⁵⁷.

57 Сорокин, Кудрявцев, Репников, Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г., 109.

Как же строил свои рассуждения на октябрьском пленуме ЦК ВКП(б) генеральный секретарь партии? Какой была его технология «убедительности»? Сознательно или нет, но очевидно, что он пользовался средствами гипнотического воздействия на аудиторию. Не случайно, уже после смерти вождя, многие большевики (А.М. Панкратова, Н.С. Хрущев и др.) вспоминали и даже прямо указывали, что находились «под гипнозом» сталинских выступлений. Они сами удивлялись тому, что верили каждому его слову. С этой точки зрения интересен вопрос – как Сталин строил свое нападение на оппозицию, которая не была глупее или неопытнее, чем он. А между тем, то ли врожденное, то ли приобретенное свойство строить свою логику убедительно – с точки зрения массового сознания – заметно отличала Сталина от его умнейших соперников.

Первое, на что следует обратить внимание, это цифровое оформление своих тезисов: почти всегда в докладах и выступлениях Сталина – его «пункты». Последовательность рассуждений несколько не означала, что мысль становится глубже или доказательнее, – нет: она как бы «вбивается» суггестивным путем. Эта стилистика выступлений заметно отличала Сталина от приверженца сугубо рациональной аргументации, каким был Троцкий.

Итак, выступление Сталина на октябрьском пленуме.

Как всегда – «первое». Здесь Сталин обычно находил точку опоры, которую считал нужным утвердить, как абсолютную установку, с которой нельзя не согласиться: от этого зависит убедительность всей аргументации.

Где он ее находил? В собственных рациональных умозаключениях, как это делали Троцкий или Зиновьев? Нет! Он искал установку в мифологическом сознании большинства. То, что не надо доказывать – и так понятно... никто не сомневается! Только тогда, когда он находил этот исходный *мифологический субстрат* – опору своих последующих рассуждений, только тогда приступал к «маневрированию».

В деле «врангелевского офицера» необходимо было обнаружить устойчивую смысловую «точку опоры», чтобы возразить на утверждение оппозиции о выдумке всего этого дела. Как это сделать? Сталин находит *несомненное ядро* в объяснении сталинского большинства – *что-то* было, что-то нехорошее, не бывает «дыма без огня». Ради этого был мобилизован и Менжинский с своими рассказами о ходе следствия. Чтобы посеять подозрение, – обратим внимание: подозрение – не есть знание! Это только подозрение. Именно его Сталин в своей речи и превращает в знание, которое нельзя опровергнуть.

Итак, первый тезис – точка опоры нерerefлекторного сознания большинства.

Сообщение т. Менжинского с показаниями арестованных *не оставляет никакого сомнения в том, что одна часть «работников» нелегальной антипартийной типографии троцкистов связана, безусловно связана, с контрреволюционными элементами из белогвардейцев* [курсив мой – А.Ю.]. Пусть оппозиция попытается опровергнуть эти факты и документы»⁵⁸.

Это первый и самый важный суггестивный момент – безусловное «безусловно» с точки зрения подозрения, но не знания.

Пункт второй. Он продумывался заранее. Это была интрига, точный расчет.

«Мы только что получили последний номер этого грязного листка ренегата Маслова [немецкого издания «Знамя коммунизма» – А.Ю.], занятого тем, чтобы клеветать на СССР и выдавать государственные тайны СССР буржуазии. В этом органе печати опубликованы, в перевернутом виде, показания белогвардейцев и их союзников из нелегальной антипартийной типографии во всеобщее сведение.

Голоса. Здорово!

Сталин. Откуда мог получить Маслов эти сведения? Сведения эти являются секретными, так как не все еще разысканы и арестованы из того кружка белогвардейцев, который замешан в деле организации заговора по типу заговора Пилсудского. С этими показаниями познакомились в ЦКК Троцкий, Зиновьев, Смилга и другие оппозиционеры. Им было воспрещено пока что снять копию с этих показаний. Но они, видимо, все-таки сняли копию и постарались переслать Маслову. Но что значит передать эти сведения Маслову для публикации?»

Обратим внимание на то, что отправить копию показаний арестованных могли не только оппозиционеры, но и по тайному распоряжению Сталина. Это одна из возможных интриг. Конечно, это мог сделать кто-то из оппозиции: что тоже не исключает провокации. Опять же – это не факты, это подозрения! Как ими воспользовался Сталин? Он сде-

58 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 212.

лал вывод в своей речи, который полностью повторил тезис первый – о *какой-то* (неясно какой!) *несомненной* связи оппозиции с контрреволюцией. И теперь «убедительность» *установки* превращалась (мифически) в убедительность, подтвержденную «фактом», а именно: они отправили сообщение Маслову и таким образом (!) предупредили скрывающихся белогвардейцев о возможных арестах.

Но что значит передать эти сведения Маслову для публикации? Это значит дать предостережение тем белогвардейцам, которые еще не разысканы и не арестованы, дать предостережение о том, что большевики намерены их арестовать. Хорошо ли это, допустимо ли это для коммунистов? Ясно, что недопустимо. Статья в органе Маслова имеет пикантный заголовок «Сталин раскалывает ВКП. Белогвардейский заговор. Письмо из СССР».

*Голоса. «Мерзавцы»*⁵⁹.

Чтобы обезопасить себя от спора о причастности оппозиции к контрреволюции – *хотя он только что сказал, что она причастна* – Сталин утверждает, что нет никаких оснований говорить об участии оппозиции в военном заговоре.

Такая сталинская «диалектика»!

Сталин. «Что вытекает из этих показаний, из сообщения т. Менжинского? Обвиняли ли мы когда-либо, или обвиняем ли мы теперь оппозицию в устройстве военного заговора? Конечно, нет. Обвиняли ли мы когда-либо, или обвиняем ли мы теперь оппозицию в участии в этом заговоре? Конечно, нет.»

Если человек соглашается с этими утверждениями Сталина, а как тут не согласиться, если все получают то, что хотят: обвинители – нужное обвинение, а оппозиция – необходимое оправдание, то приходится верить каждому слову Сталина, ибо граница смысла, различающая правду от неправды уже стерта гипнотической «диалектикой».

Ни Троцкий, ни Зиновьев так не умели!

Сталин усиливал «защиту» оппозиции от собственных же обвинений:

Обвиняли ли мы когда-либо, или обвиняем ли мы теперь оппозицию в участии в это заговоре? Конечно, нет.

⁵⁹ Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 212-213.

Муралов. «На прошлом Пленуме обвиняли.

Сталин. Неверно, т. Муралов. У нас имеются два извещения ЦК и ЦКК о нелегальной антипартийной типографии и о беспартийных интеллигентах, связанных с этой типографией. Вы не найдете в этих документах ни одной фразы, ни одного слова, говорящих о том, что мы обвиняем оппозицию в причастности к военному заговору. ЦК и ЦКК утверждают в этих документах лишь то, что оппозиция, организуя нелегальную типографию, связалась с буржуазными интеллигентами, а часть этих интеллигентов, в свою очередь, оказалась в связях с белогвардейцами, замышляющими о военном заговоре.

Муралов. А в стенограмме записано?

Голос. В какой стенограмме?

Сталин. Я бы просил т. Муралова указать соответствующее место в документах, изданных Политбюро ЦК и Президиумом ЦКК в связи с этим вопросом. Тов. Муралов не укажет, ибо таких мест не существует в природе»⁶⁰.

Но в чем тогда виновата оппозиция? Этот вопрос нельзя оставить без ответа. Вновь возникает сталинская неопределенность смысла, которая грозит закрутить новый виток «диалектики».

И опять «пункты».

Во-первых: оппозиция организовала антипартийную нелегальную типографию. Этот пункт бесспорен для большинства на Пленуме ЦК и ЦКК.

Во-вторых:

«...для организации этой типографии оппозиция вошла в блок с буржуазными интеллигентами, часть которых оказалась в прямой связи с контрреволюционными заговорщиками».

Вина оппозиции не в том, что она участвовала в заговоре, а в том, что она имела какую-то «связь» с теми, кто имел связь с противниками советской власти. Здесь мы видим смешение реальности с воображаемым. Вина рассматривается не в модусе рациональном (было – не было), а в модусе паранойи (ничего не было – но было).

60 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 213.

В-третьих: вина оппозиции заключается в том, что вина эта – «помимо воли». Здесь смешение реальности с воображаемым достигает своего максимума:

«...привлекая к себе буржуазных интеллигентов и *конспирируя с ними против партии* [! – А.Ю.] оппозиция оказалась, *помимо своей воли, помимо своего желания* [курсив мой – А.Ю], в окружении так называемой третьей силы»⁶¹.

Сталин делает выводы, базирующиеся не на доказательствах рационального плана, а на подозрениях, страхах, стереотипах мышления. «Цепочка» умозаключений такая:

«Оппозиция хотела иметь антипартийную нелегальную типографию; она обратилась для этого к помощи буржуазных интеллигентов; а часть из этих последних оказалась в связях с прямыми контрреволюционерами, – вот такая цепочка получилась, товарищи. Оппозицию облепили, *помимо ее воли, помимо ее желания* [курсив мой – А.Ю.], антисоветские элементы, старающиеся использовать в своих целях раскольническую работу оппозиции»⁶².

Сталин *одновременно* обвинял и оправдывал. Оппозиция *виновата*, но «помимо желания», «помимо воли»! Исчезал ясный и определенный смысл; человек оказывался в «королевстве кривых зеркал», и без опыта рефлексии невольно попадал под магнетизм «диалектических» упражнений вождя партии.

Объективизм превращался в религию: надо было крепко верить в независимую от человека сущность процесса, чтобы допускать вину «объективную», а не личную, вину – *саму по себе*, по ходу своеобразной пьесы, в которой ты невольно исполняешь роль преступника, не будучи им по факту. В свое время Н.А. Бердяев определил религию объективизма в духе Людвиг Фейербаха как порочную марксистскую метафизику, в которой допускалась мысль, что человек никогда не сможет стать полноценным, равным своему коллективистскому идеалу, ибо он всегда – только «дробь» человечества (как выражался А.А.

61 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 213.

62 Сорокин, Кудрявцев, Одинцов, Репников, *Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 21–23 октября 1927 г.*, 213.

Богданов, яркий продолжатель учения Фейербаха): такая малая часть, что ею всегда можно пожертвовать ради целого – ради человечества («большинства»). Подобная установка не была личной – это установка, присущая марксистско-позитивистскому массовому сознанию...

В «Крокодиле» воспроизводилась сталинская технология внушения, подхваченная и усвоенная «на ходу». В номере 37 за 1927 г. – это первая неделя октября – была опубликована статья Н. К. Иванова-Грамена, редактора журнала, под названием «Ничего такого». Изображался человек, который не понимает, по какой причине его исключили из партии – что «такого» он сделал? Задавал ему вопросы человек как бы от лица «большинства».

«- ... Неужели за один шаг исключили?

- Ну, за два шага. На 38-ю версту, что ли, я ездил? Всего и ходьбы-то от моей квартиры до той два шага было...
- До какой той?
- Обыкновенно, какие бывают. Ничего особенного: квартира, как квартира.
- А в квартире-то что?
- Да ничего. Так, печатали мы там кое-какие вещицы...
- Постой... Как так – печатали? Значит, там типография была?
- Ну уж, типография, тоже!.. Поглядел бы ты, какие в Америке или в Англии типографии бывают! А у нас – так, кустарненькая... Есть о чем разговаривать, подумаешь!..
- Подожди, я не совсем понимаю... Это легальная типография?
- Если б от нас зависело, - была бы легальная. Какая разница? Вообще, что тут такого, скажи на милость?.. Ну печатали мы...
- Постой... Кто это вы?
- Ну, вообще... Которые в оппозиции – ну, и всякие там...
- Какие всякие? Белогвардейцы, что ли?..
- Был, кажется, и белогвардеец один... На беспартийном – на нем не написано, кто он такой!
- Ну-ну!.. Как же тебя угораздило в такую компанию затесаться?
- Я не затесался. Мы сами их пригласили...
- Для чего?..
- А печатать и распространять. Нам одним не управиться!..
- Что распространять?
- Да так, против нынешнего руководства и вообще... Платформы всякие...

- Антипартийные?..
- Это по-твоему – антипартийные. А если бы мы партией были, то и платформы были бы партийные. Чего ты к словам придираешься? Вообще, все это несущественно, и не о том я с тобой разговариваю...
- Как, то есть, не о том? А о чем же?
- А вот о том, что исключили меня... За что, спрашивается? Неизвестно. Так, здорово живешь. Ничего такого я не делал, и вообще...»⁶³

В номере 39 за 1927 г., вышедшем в свет на третьей неделе октября, был опубликован небольшой рисунок, иллюстрирующий то, как молодой человек гордится своим «подпольным стажем» – и сама типография названа «подпольной».

На той же странице был опубликован очерк упомянутого Грамена «Катехизис парт-оппозиционера», в котором вновь прозвучал мотив о невозможности никакой оппозиции. Это тоже следует отнести к сталинской суггестии, ибо в аргументах оппозиции видно большое недоумение перед сталинской манерой прекращать всякие дискуссии под предлогом, что они антипартийные, – не было такого раньше.

63 Н. К. ИВАНОВ-ГРАМЕН, «Ничего такого», *Крокодил*, no. 37 (1927): 2.

«Вопрос. Можно ли парт-оппозиционеру заниматься строительством социализма?

Ответ. Сие возбраняется не в силу принципиальных причин, а по причине отсутствия времени.

Вопрос. Куда же оно девается?

Ответ. Оно не девается, но его надлежит употреблять на дискуссию и на составление платформ.

Вопрос. На что еще потребно время, расточительно употребляемое другими на строительство социализма?

Ответ. На размножение и распространение оных платформ...»⁶⁴

В журнале «Крокодил» был придуман образ Савелия Октябрева – беспартийного, который своими мыслями и действиями разоблачал самого себя, в том числе и тем, что примкнул к оппозиции. В номере 40 за 1927 г., вышедшем на последней неделе октября, был опубликован сатирический очерк «Уклон Савелия Октябрева», в котором было заявлено:

«Редакция “Крокодила” только что пережила потрясающую неожиданность: гр. Савелий Октябрев (беспартийный) впал в парт-оппозицию»⁶⁵.

Здесь обыгрывалось то, что в деле о «типографии» считалось – с точки зрения партийного руководства – особо недопустимым соучастие беспартийных интеллигентов («буржуазных» по своей природе). Лживая информационная смесь, приготовленная Сталиным для дискредитации оппозиции, подавалась в журнале «Крокодил» дозировано, но точно попадая в эпицентр подозрений со стороны «большинства», – оппозиция не только с беспартийными дружит, но и с «не совсем» советскими – тоже:

«Савелий Октябрев, не дав нам закончить вопрос, ответил со свойственной ему обстоятельностью:

- До сведения моего доведено газетами, что в некоторых фракционных собраниях парт-оппозиции принимали участие беспартийные и даже, до известной степени, не совсем советские элементы...»⁶⁶

64 Н. К. Иванов-Грамен, «Катехизис революционера», *Крокодил*, по. 37 (1927): 2.

65 Савелий Октябрев, «Уклон Савелия Октябрева», *Крокодил*, по. 40 (1927): 2.

66 Савелий Октябрев, «Уклон Савелия Октябрева»: 2.

Тема участия беспартийных в «типографском деле» оказалась живучей и важной. В номере 41 за 1927 г, вышедшем на первой неделе ноября, Грамен опубликовал еще один очерк под названием «Записки с пути сошедшего». В нем сообщалось, что ЦИК СССР выпустил манифест о переходе на семичасовой рабочий день:

«Я не одобряю. По-моему, выпускать должна парт-оппозиция – и не манифесты, а платформы. Делать их нужно в *подпольной типографии* [курсив мой – А.Ю.], по ночам, а затем, днем с фонарем, искать сочувствующих. К сожалению, сейчас все делается не так, как нужно. Строится, например, социализм в одной стране, а согласны ли на это Урбанс или Маслов – даже не спрашивают. Беспартийный интеллигент Щербаков тоже, может быть, не согласен, но почему-то обходятся и без него. Где же тут, спрашивается, внутривнутрипартийная демократия?!»⁶⁷.

Последующие события празднования Октябрьской революции привели главных фигурантов оппозиции к исключению из партии. Этот вопрос был решен уже в октябре, на пленуме, ждали только начала XV съезда партии (он открылся 2 декабря 1927 г.), чтобы окончательно расправиться с неудобными лидерами. Конфликтное празднование 7 ноября 1927 г. с параллельной манифестацией оппозиции, драками, провокациями ускорило процесс. В №44 журнала «Крокодил» появляется карикатура с названием «Подпольная типография», – перед открытием XV съезда ВКП(б), – в которой мы видим уже изменившийся взгляд на «нелегальную типографию» (так ее называл Сталин на октябрьском пленуме) – она стала «подпольной типографией», т.е. антисоветской, в ней *непосредственно работают* лидеры оппозиции, они *непосредственно* (своими руками) печатают антипартийные материалы, они сощещаются с подпольем без всяких прежних оговорок.

Сталину не с кем больше спорить о том, насколько оправдано насилие против членов большевистской партии. Ему не перед кем увиливать от неприятных вопросов. На смену эпохи противоборства групп и фракций приходит эпоха, в которой стремительно расширяется сталинское понимание «правды» как смешение того, что было и того, чего не было и быть не могло. Сталинская паранойя, обращенная в массы, постепенно становится доминирующей – о чем и свидетельствует ка-

67 Н. К. ИВАНОВ-ГРАМЕН, «Записки сошедшего с пути», *Крокодил*, по. 41 (1927): 2.

рикатура в 44 номере журнала «Крокодил» за 1927 г., едва ли не первая весточка нарождающегося сталинизма.

References

IU. G. FEL'SHTINSKII (red.), *Arkhiv Trotskogo. Kommunisticheskaia oppositsiia v SSSR. 1923 – 1927* [Trotsky Archives. Communist opposition in the USSR. 1923 – 1927] (Moskva: «Terra», 1990. T. 4).

M. S. FISHELEV, *Ot khar'kovskoi golubiatni do angarskoi ssylki* [From the Kharkov dovecote to the Angarsk exile] (Moskva: Izdatel'stvo Politkatorzhan, 1931).

Krokodil [Crocodile], 1927.

A. K. SOROKIN, I. I. KUDRIAVTSEV, M. I. ODINTSOV, A.V. REPNIKOV (red.), *Ob"edinennyi plenum CK i CKK VKP(b) 21–23 oktiabria 1927 g.: Dokumenty i materialy* [Joint Plenum of the Central Committee and the Central Control Commission of the All-Union Communist Party (b) October 21–23, 1927: Documents and materials] (Moskva: Politicheskaia entsiklopediia, 2018).

A. K. SOROKIN, I. I. KUDRIAVTSEV, A. V. REPNIKOV (red.), *Ob"edinennyi plenum CK i CKK VKP(b). 29 iiulia – avgusta 1927 g.: Dokumenty i materialy: v 2 kn.* [Joint Plenum of the Central Committee and Central Control Commission of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). July 29 – August 9, 1927: Documents and materials: in 2 books]. (Moskva: Politicheskaia entsiklopediia, 2020. Kn. 2).

ЛАСЛО ДЬЁРДЬ

РУССКАЯ КАРТА КАРЕЛА КРАМАРЖА¹

KAREL KRAMÁŘ AND THE RUSSIAN CARD

The present study shows some details from the political career of Karel Kramář, the first prime minister of Czechoslovakia, mainly his role as head of the Czechoslovak peace delegation at the Paris Peace Conference in 1919. Kramář's correspondence with T. G. Masaryk, the country's first president and one of its founders, reveals that he went to the conference with the idea that the Bolshevik issue would be resolved on the basis of his proposals. That is, the Entente would overthrow the revolution in Russia with the active participation of Czechoslovakia and help a bourgeois government to power. Kramář believed that the stability of the region, and of course a condition for Czechoslovakia becoming a regional economic leader, was the creation of a large Slavic federation (he had already made a plan for this in 1914), which could be an obstacle to eastern German imperialist aspirations. It also turns out that despite his belief in pan-Slavic (or by early 20th century: neo-Slavic) convictions, he lobbied seriously against giving the economically very valuable Techen (Těšín/ Cieszyn) region to Poland.

Keywords: pan-Slavism, anti-Bolshevism, Těšín/Teschen, Czechoslovakia, revolutionary Russia, Paris Peace Conference

László György – Ph.D. student in History, temporary lecturer, Department of Eastern and Central European History and Historical Russistics, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University. E-mail: gyorgylaszl20@gmail.com

---

1 *Citation: GYÖRGY LÁSZLÓ, «Russkaia karta Karela Kramarzha» [Karel Kramář and the Russian Card]. *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 275–284. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.8*

В венгерской историографии не часто упоминается имя Карела Крамаржа, первого премьер-министра основанной в 1918 году Чехословацкой Республики, хотя наши историки вопросами возникновения Чехословакии занимаются активнее, чем другими периодами чешской истории. Как правило, в первую очередь внимание историков акцентируется на деятельности министра иностранных дел Эдварда Бенеша и президента Томаша Масарика, в то время как Крамарж изображается второстепенным деятелем. Кроме того, сам нарратив, в рамках которого интерпретируется история возникновения нового чешского государства, часто оказывается упрощённым, односторонним и предвзятым. Для него характерно пренебрежение чешскоязычными первоисточниками, замена их иными, вторичными документами. Приходится сталкиваться с подходом, когда о возникновении Чехословакии говорят исключительно в духе «националистической жертвенности» и идей хунгароцентризма, обосновывая таким образом всё более нездоровый венгерский «трианонский синдром». Излишне упоминать, что происходит это в ущерб достоверности исследований исторических фактов. (Подобное стремление заметно и в чешской историографии – естественно, с противоположным знаком и в связи с иными вопросами.)

***

Крамарж начал свою политическую карьеру вместе с Т. Г. Масариком и Йозефом Кайзлом как «реалист», то есть представитель особого течения, стремящегося отойти как от чешского консерватизма, так и от либерального национализма младочехов. Программа реалистов состояла в подъёме чешского общества и его постепенной пошаговой модернизации. В дальнейшем Масарик вышел из этой партии, а Крамарж и Кайзл остались, и вскоре заняли в ней важные позиции. Кайзл стал депутатом Императорского Совета, затем министром финансов цислейтанского правительства (1898–1899). Сам Крамарж в дальнейшем тоже стал депутатом, исполняя одно время функции сначала второго, а затем первого заместителя председателя Австрийского парламента.

Крамарж раньше, чем другие чешские политики, заинтересовался внешнеполитическими вопросами. Прежде всего, его занимали проблемы, связанные с Россией и Балканами. Эти же вопросы часто поднимались в его парламентских выступлениях. Он неоднократно подчеркивал, например, что монархия (включая чешские провинции и чеш-

скую промышленность) имела экономические интересы на Балканах.²

Определяющим элементом политической идеологии Крамаржа являлась его приверженность к панславизму.³ Он полагал, что славянским народам необходимо на основе принципа равенства выстроить такое сотрудничество, которое, с одной стороны, обеспечивало бы мирное развитие каждого «государства-члена», а с другой – препятствовало бы германской экспансии на восток. Свои соображения он изложил в проекте конституции в 1914 году, незадолго до того, как разразилась мировая война, отправив – тайно – экземпляр и российскому министру иностранных дел С. Д. Сазанову. По проекту Крамаржа славянское государство, построенное на принципах федерализма, должно было состоять из Российской Империи, Польского Царства, Чешского Королевства, Болгарского Царства и из Сербского, то есть Черногорского, Королевства.⁴ По свидетельству источников, от этих планов он не отказался даже в 1919 году. Он считал, что если удастся сокрушить русскую революцию, то и с новой, буржуазной, Россией было бы возможно создать славянскую федерацию, выгодную чехам с нескольких точек зрения.

Известно, что в 1915 году австрийские власти арестовали Крамаржа и трёх его товарищей по обвинению в государственной измене и летом следующего года приговорили их к смертной казни.⁵ Защитники подали апелляции, но венский верховный военный трибунал (Landwehr) за день до смерти Франца Иосифа, 20 ноября 1916 года, оставил приговоры без изменения.⁶ По вступлению на престол нового государя Крамарж всё же получил помилование, и казнь была заменена тюремным заключением сроком на 15 лет,⁷ но в июле 1917 года в силу закона об амнистии⁸ он вышел на свободу. Крамарж на год уехал в своё имение, временно отстранившись от политических дел.

За несколько месяцев до конца войны, 13 июня 1918 года в Праге был сформирован Национальный Комитет в целях подготовки к созда-

2 HALÁSZ IVÁN, “Karel Kramář és a ruszofilizmus a cseh polgári politikában”, *Limes* 18, no. 2. (2005): 85–102. 92.

3 На пражском славянском съезде 1908 года понятие «панславизм» в духе обновления было заменено на «неославизм».

4 Полный текст проекта: JAN GALANDAUER, *Vznik československé republiky*, 1918: programy, projekty, perspektivy (Praha: Svoboda, 1988), 243–250.

5 *Budapesti Hírlap*, 1916. június 10. 6.

6 *Az Est*, 1916. november 21. 7.

7 *Budapesti Hírlap*, 1917. január 5. 2.

8 *Pesti Napló*, 1917. július 12. 10.

нию нового чешского государства. Следует заметить, что данная организация лишь по названию была идентична своему прогабсбургскому предшественнику 1916 года. Председателем президиума был избран Крамарж, его заместителями стали депутат от аграрной партии Антонин Швегла и социалист Вацлав Клофач. До роковых октябрьских дней 1918 года Национальный Комитет не участвовал в серьёзных политических событиях, но в его подкомитетах продолжалась интенсивная работа над решениями организационных вопросов будущего государства.⁹

Осенью 1918 года ускорились процессы и в рядах западной эмиграции. 14 октября Бенеш обратился с нотой к представителям стран Антанты, уведомляя их, что действующий в Париже Чехословацкий Национальный Совет объявил себя временным правительством. Президентом стал Масарик, министром иностранных дел – Бенеш, военным министром – Штефаник. Из этих троих лишь Бенеш проживал тогда в Париже, Штефаник был в Сибири, Масарик же с весны 1918 года действовал в США. Ни Лондон, ни Париж не наложили вето на эту ноту.¹⁰

Переговоры между пражским центром (Крамарж) и парижским (Бенеш) начались 28 октября 1918 года в Женеве. Среди прочего, была достигнута договоренность о том, что президентом новой Чехословакии будет Т.Г. Масарик, а Карел Крамарж – премьер-министром.¹¹ В тот же день, 28 октября, по инициативе оставшихся на родине членов Национального Комитета стихийный митинг в Праге провозгласил создание Чехословакии.

Таким образом, с момента образования государства в течение полугода Крамарж занимал пост премьер-министра. В этом качестве он отправился на мирную конференцию и большую часть срока своих полномочий фактически провел в Париже.

Из источников видно, что Крамарж начал переговоры в Париже с большим энтузиазмом и оптимизмом. Тогда ещё он считался популярным политиком в Чехии: в нём видели одну из важнейших фигур внутреннего антимонархического движения. Его популярность ещё увеличилась после того, как за два дня до поездки в Париж, 8 января 1919 года молодой коммунист Алоис Штястны предпринял попытку покушения на него. (После покушения у здания редакции социал-демокра-

9 PALOTÁS EMIL, *Kelet-Európa története a 20. század első felében* (Budapest: Osiris, 2003), 111.

10 PALOTÁS, *Kelet-Európa története a 20. század első felében*, 112–113.

11 JAN BÍLEK, JAN BÍLKOVÁ (ред.), *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář* (Praha, Masarykův ústav AV ČR, 2005), 303.

тической газеты *Právo Lidu* в Праге начались антикоммунистические беспорядки: собравшаяся толпа чуть не линчевала главного редактора газеты, Йозефа Штивина.)¹²

Через полгода, осенью 1919 года Крамарж вернулся в Прагу – разочарованным, отнюдь не столь популярным, как прежде, в качестве представителя, точнее, председателя Национальной Демократической Партии. Его разочарование в первую очередь можно объяснить тем, что ему не удалось осуществить свои политические идеи на практике – другой вопрос, насколько его амбициозные планы вообще были реалистичными.

Его парижская деятельность, как и его (внешне-) политические идеи, самым простым – и самым достоверным – образом могут быть воспроизведены по сохранившейся переписке. Особенно много – около 50 – писем он написал в эти месяцы Масарику, правда, общение между ними оказалось до некоторой степени односторонним, так как пожилой президент не торопился отвечать на письма Крамаржа (однажды премьер жаловался на это Масарику, причём довольно обиженным тоном¹³). Полезным источником является и его переписка с женой, а также публикации в прессе. Таким же важным и интересным документом мог бы быть дневник Крамаржа, обнаруженный в 1944 году в архиве его секретаря, но, к сожалению, с тех пор утраченный.¹⁴

По первоначальным планам предполагалось, что чехословацкую делегацию в Париже возглавил бы Масарик, но в конце концов выбор пал на Крамаржа, который с готовностью принял на себя эту роль. Из его первых, написанных из Парижа, писем ясно видно, что он вначале довольно наивно оценил своё положение. Он считал, что ему, в роли главы делегации, представится возможность участвовать на равных в переговорах с представителями великих держав и оказывать влияние на будущую судьбу Европы. На практике, однако, всё пошло иначе. Он регулярно контактировал с ключевыми, принимающими решения, лицами и участвовал в различных, не очень значительных представительских мероприятиях, но лишь отчасти мог вмешиваться в решение существенных вопросов.

Особенно задело самолюбие Крамаржа то, что в кругах политической элиты Парижа Бенеш в значительно большей степени, чем он,

12 *Národní Listy*, 1919. január 9. 1. и *Pesti Napló*, 1919. január 9. 2.

13 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 341.

14 JAROSLAV ŠAUER, “Karel Kramář na mírové konferenci v Paříži”, *Mezinárodní vztahy* 28, no. 3. (1993): 84–92.

оказался своим, тем, к кому прислушиваются руководители великих держав. Кроме того, с каждым днём Крамарж всё более ощущал, что решение «русской проблемы» идёт не по его плану, хотя он считал этот вопрос настолько же важным, как и процесс формирования Чехословакии. Премьер-министр ехал в Париж, предполагая, что мирная конференция рассмотрит (и решит) вопрос с большевиками на основе его предложений. В его понимании это означало, что Антанта при активном содействии Чехословакии свергнет Ленина и приведёт к власти в России буржуазное правительство. (Следует подчеркнуть, что Крамарж не собирался восстанавливать царскую власть, поскольку уже во время первого путешествия в Россию осознал её нежизнеспособность, но не считал, что «буржуазно-демократическое» развитие России не является её исторической альтернативой.) Крамарж безусловно хотел бы, чтобы представители большевиков были приглашены в Париж, но вскоре ему пришлось признать, что этого не произойдёт. Он всерьёз опасался формирования противостоящего Антанте русско-немецкого союза, в результате чего Чехословакия оказалась бы в тисках двух вражеских держав. В своём письме Масарику от 23 января 1919 года он возмущено писал, что на мирную конференцию пригласили «даже поляков», но не русских. К полякам, кстати, несмотря на свою приверженность к панславизму, Крамарж относился отрицательно, считая их почти врагами. В том же письме он докладывал Масарику, что польская пропаганда утверждает, будто исключительно Польша призвана остановить и победить большевизм.¹⁵ Крамарж полагал, что это может поставить Чехословакию в невыгодное положение в чешско-польской распре о Тешинской Силезии.

Бывшее Тешинское герцогство (Нижняя Силезия) населяли немцы, чехи и поляки, однако конфликт Польши и Чехословакии завязался не по поводу этнической принадлежности населения района: особую ценность ему, с точки зрения враждующих стран, придавали угольные месторождения, металлургические заводы и стратегически важная железнодорожная линия. Конфликт завершился в 1920 году с результатом, выгодным для Чехословакии: Прага смогла сохранить экономически важные тешинские области вместе с железнодорожной линией.¹⁶

Зимой 1919 года, однако, тешинский вопрос ещё оставался открытым. Крамарж считал, что конфликт будет разрешён в связи с вопро-

15 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 309–310.

16 PALOTÁS, *Kelet-Európa története a 20. század első felében*, 179.

сом о большевиках: по его мнению, если Польша победит – военным путём – российскую революцию, то Антанта из благодарности передаст тешинские земли ей, а не Чехословакии.

Провал социалистического эксперимента Крамарж, в общем, считал неизбежным: «Ребячество верить, что большевизм не будет побеждён. Он будет побеждён, и раньше, чем мы думаем, Россия начнёт новую жизнь. [...] Мы полностью согласны с Бенешем относительно политического значения чешской интервенции – мы оба считаем, что только так нам удастся выйти из унижительного для новых государств положения.»¹⁷

Поэтому он настоятельно призывал Антанту вооружить более крупную чехословацкую армию. По мнению Крамаржа, это могло дать ещё и тот результат, что Чехословакия получила бы от «возрождённой» России «благодарность» за освобождение от большевиков. Но скоро ему пришлось осознать, что Антанта, а особенно США и Великобритания, не пойдут на это, и среди отечественных политиков он также не находил поддержки. Президент Масарик писал в одном из писем: «Я не настолько надеюсь на противников большевиков, как вы. У меня большой опыт общения с ними, и я лично знаю некоторых из них [...], и абсолютно не верю в то, что они способны организовать свои ряды. Считаю стратегической ошибкой угрозы в адрес большевиков, особенно, когда тысячи наших солдат, которым могут отомстить, находятся под их властью.¹⁸ Добавлю, что мы могли бы разбить большевиков под Киевом или Москвой, но это не разрушило бы ни Ленина, ни движение.»¹⁹ Масарик мыслил иначе и о польском вопросе. «Их тактика их не спасёт. Перед ними стоят огромные задачи: латифундии, евреи, раздроблённость, национальности. Их усилия по приобретению обширных территорий, не населённых поляками, в корне ошибочны, и они потерпят неудачу. Этнически однородная Польша могла бы быть сильной. А 38-миллионная Польша [...] слаба, и уже заранее обречена на распад.»²⁰

Не поддержало идеи Крамаржа и чехословацкое общественное мнение. Более того, социал-демократы повели против них широкую кампанию. В одном из писем²¹ Крамарж ссылался на двух политиков левого толка: «Что касается Тешина и Нижней Силезии, боюсь, мы лишим-

17 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 313.

18 Масарик, по всей вероятности, говорил о возвращающихся из Сибири легионерах.

19 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 321.

20 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 322.

21 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 318.

ся их. Нам нужны поляки в борьбе против большевиков, а мы слишком трусливы, чтобы бороться с Штивин²² и Шмералем».²³

И в рядах своей партии Крамарж не встретил полного понимания, даже Рашин²⁴ отвергал его проекты. В одном из его писем Крамаржу он заявил, что его проект по русскому вопросу нереален по нескольким причинам. С одной стороны, невозможно организовать и вооружить армию, необходимую для решения этой задачи, с другой же стороны, армия сама по себе и не способна её решить, если за ней не последует административный аппарат. Рашин обратил внимание Крамаржа на то, что Прага едва ли в силах контролировать администрацию на словацких землях. Он считал, что интервенция такого объёма приведёт к внутривосточному кризису, и опасался того, что это усилило бы народную поддержку отечественных коммунистов.²⁵

Между Крамаржем и Масариком, по свидетельству их переписки, возникало всё больше и больше разногласий. Масарик в январе 1919 года дал интервью газете *Le Temps*, где затронул несколько важных вопросов. Он прояснил, что выступает за невмешательство в русский вопрос, что Чехословакия не должна вмешиваться во внутренние дела России. В дальнейшем он предложил план дунайской федерации, к которой в будущем могла бы присоединиться и Австрия. По его мнению, такое государство могло бы стать достаточным препятствием на пути немецкой экспансии. На это интервью Крамарж отреагировал довольно запальчиво, особенно по поводу Австрии и дунайской федерации: «[...] до последнего вздоха буду бороться против этого. Почти сорок лет мы страдали от венского гнёта; а теперь нам снова открыть перед ними ворота? [...] Возвратиться к общему парламенту? Нет, ни за какие деньги!»²⁶

Эти высказывания Крамаржа могут показаться противоречивыми, ведь несколько лет назад он сам выработал план федеративного государства – с общим парламентом. Кроме того, он составил конституцию предполагаемой Славянской Империи таким образом, что Россия

22 Йозеф Штивин (Josef Stivín) – социал-демократ, депутат, главный редактор газеты *Právu Lidu*.

23 Богумир Шмераль (Bohumír Šmeral) – теоретик марксизма, политик, журналист, основатель Коммунистической партии Чехословакии.

24 Алоис Рашин (Alois Rašín) – политик-националист, юрист, экономист, первый министр финансов Чехословакии.

25 ŠAUER, “Karel Kramář na mírové konferenci v Paříži”, 87.

26 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 318.

в ней господствовала бы во всех структурах, принимающих решения. Закономерен вопрос: почему же царская Москва была бы лучше, чем кайзеровская Вена?

Следует подчеркнуть, что хотя в политическом мышлении Крамаржа значительную роль играли субъективные факторы (из его сочинений видно,²⁷ что с его закоренелой хунгаро- и германофобией – и наверняка антисемитизмом – соседствовала явная русофилия), в этом случае речь идёт о более практических размышлениях.

Вопрос о «выживании» и развитии маленького чешского государства в окружении крупных держав давно стоял в центре внимания чешской политической мысли. На протяжении столетий было порождено множество концепций – самая известная, вероятно, «австрославизм» Франтишека Палацкого, по сути дела на этот «вечный вопрос» и пытался ответить Крамарж.

В мышлении Крамаржа Россия была тем, что в силу своих огромных размеров способно выстроить своего рода политическую и военную защиту Центральной и Восточной Европы – так, чтобы более не пришлось бояться военной и экономической экспансии немцев на восток. Его также увлекала идея «модного» империализма маленьких наций. Он считал, что с помощью славянской федерации можно было бы обеспечить чехословацкое превосходство в регионе, а одновременно и рынок для развитой чешской промышленности. 14 февраля 1919 года он написал: «[...] нам необходимо обеспечить ведущую роль чехов в славянстве, навсегда гарантировать экономический расцвет нашей нации [...] не только в пространстве Центральной Европы, но и в целом на востоке».²⁸

***

Несмотря на то, что Чехословакия в конце концов получила практически все территории, кроме южнославянского коридора, на которые до мирной конференции заявляла претензии, Крамарж вернулся на родину с чувством неудачи. Его расчёты в связи с русскими делами не оправдались, и во время пребывания в Париже он был почти полностью отстранён от внутренней политики. Преодолеть свою отчуждённость ему более не удалось.

На прошедших в июне 1919 года местных выборах вперёд вырвались социал-демократы, а национал-демократам не удалось набрать

27 См., например, его проект конституции 1914 года.

28 BÍLEK, BÍLKOVÁ, *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář*, 319.

даже одной десятой голосов. Крамарж, оценив создавшееся политическое положение, ушёл в отставку, Масарик же 8 июля 1919 года поручил формирование правительства социал-демократу Властимилу Тусару.²⁹

References

- JAN BÍLEK, JAN BÍLKOVÁ (eds.), *Korespondence T. G. Masaryk – Karel Kramář* [Correspondence T. G. Masaryk – Karel Kramář] (Praha: Masarykův ústav AV ČR, 2005)
Budapesti Hírlap [Budapest Gazette], 1916
Budapesti Hírlap [Budapest Gazette], 1917
Az Est [The Evening], 1916
HALÁSZ IVÁN, “Karel Kramář és a ruszofilizmus a cseh polgári politikában” [Karel Kramář and rusofilism in Czech bourgeois politics], *Limes* 18, no. 2. (2005): 85–102.
Národní Listy [National Letters], 1919
PALOTÁS EMIL, *Kelet-Európa története a 20. század első felében* [History of Eastern Europe in the First Half of the 20th Century] (Budapest: Osiris, 2003)
Pesti Napló [Pest Journal], 1917
Pesti Napló [Pest Journal], 1919
JAROSLAV ŠAUER, “Karel Kramář na mírové konferenci v Paříži” [Karel Kramář at the Paris Peace Conference], *Mezinárodní vztahy* 28, no. 3. (1993): 84–92..

---

29 PALOTÁS, *Kelet-Európa története a 20. század első felében*, 182.

Opuscula Prima

VIKTÓRIA BACSUR

**EKVIVALENCIÁK DOSZTOJEVSZKIJ PRÓZÁJÁBAN:
A HASONMÁS¹**

EQUIVALENCES IN DOSTOEVSKY'S *THE DOUBLE*

The present study discusses the equivalent motifs and structures in Dostoevsky's *The Double* using a term by Wolf Schmid. The concept of 'equivalence' in the interpretation of Schmid means „equality of two elements based on a certain value” and also comprises both similarity and opposition. The first part of the essay focuses on the formal equivalences and divides the novel into three parts, which demonstrates the parallelism between the first and the third parts, reveals the correspondences among the chapters of the second part, and emphasizes the function of the mirror of the seventh chapter in the equivalent structure of the novel. The second part of the essay deals with the thematic equivalences, which also divides the novel into three parts based on the new aspect of the stages of gemination. This section illustrates the thematic elements and their changes in the course of the duplication. Later, it touches on important motifs, *gaze* and *perspective* of the work, the semantics of the name, and the distinctive attributes of the senior and the junior Golyadkin. In the process of the research it is being proved that Dostoevsky exemplifies the rupture of the protagonist, through both the representation of the character and the structure of the writing, and that is the equivalency of the chapters.

Keywords: Dostoevsky, The Double, formal equivalence, thematic equivalence, Wolf Schmid, motif, structure

Viktória Bacsur – MA student, Russian Language and Literature, Institute of Slavonic and Baltic Philology, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University, (Hungary, Budapest, 1088 Múzeum krt. 4/D.) E-mail: bacsurv@gmail.com

---

1 A tanulmány az Év Oroszdogozata verseny I. helyezettje 2020-ban.
*Citation: BACSUR VIKTÓRIA, „Ekvivalenciák Dosztojevszkij prózájában: A hasonmás” [Equivalences in Dostoevsky's *The Double*]. *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 289–304. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.p1*

Dosztojevszkij nevét hallva, s végigtekintve életművén számos jelző juthat eszünkbe. „Ellentmondásos” gondolatok, „pétervári” történetek, „kidolgozatlan” hősök, „fantáziadús” szüzsék stb. Ezen jelzők mindegyike mögött a szerző abbéli művészi meggyőződése rejlik, hogy az író feladata behatolni az emberi lélekbe, megfejteni azt, s az egyén érzéseit, gondolatait minden ellentmondásosságával, képtelenségével együtt ábrázolni. Akárcsak korai romantikus műveinek, későbbi realista alkotásainak fókuszába is az egyént helyezi, s bár különböző korszakaiban keletkezett műveiben más-más típusú hősökkel találkozhatunk – kishivatalnok, pétervári „álmodozó”, „eszme” embere – egyvalami közös bennük, egyikőjük sem befejezett karakter, mind keresik önmagukat, s választ saját, személyes sorsuk, egyszersmind a világ egyetemes kérdéseire, szemben állva a társadalommal, s egyben önmagukkal.² Ezen szempontok összeütköztetése, dialógusa, polifóniája biztosítja azt a merőben más nézőpontot, mely annyira egyedivé tette Dosztojevszkij művészetét a 19. századtól egészen napjainkig.

Jelen dolgozat célja Dosztojevszkij *A hasonmás* című kisregényében megfigyelhető ekvivalens elemek bemutatása. Az ekvivalencia (egyenértékűség) fogalmát Wolf Schmid értelmezésében használjuk, aki ezen terminus alatt az „elemeknek bizonyos érték alapján fennálló egyezését”³ érti, mely megmutatkozhat hasonlóságként vagy oppozícióként. Schmid megkülönböztet tematikus, azaz személyekhez, szituációkhoz és cselekvésekhez kapcsolódó ekvivalenciákat és formális, ezen belül pozicionális és szelektivitás foka alapján fennálló ekvivalenciákat.⁴ Elemzésünk során elsősorban a párhuzamos elbeszélésszegmentumokat és az ellentétes motívumokat igyekszünk bemutatni mind a tematikus, mind a formális ekvivalenciákon keresztül.

FORMÁLIS EKVIVALENCIÁK

Az elemzés során elsőként az ekvivalens elbeszélésszegmentumok vizsgálatára összpontosítottunk, s ezek alapján a művet három tematikus egységre osztottuk. Ez a felosztás lehetővé tette a továbbiakban a szituációkhoz, cselekvésekhez és személyekhez kötődő motívumok elkülönítését is, s habár a tematikus ekvivalenciáknak a dolgozatban külön fejezetet szentel-

2 GEORGIJ FRIDLENDER, „Dosztojevszkij esztétikája”, in *Dosztojevszkij – legenda és valóság. Mai szovjet tanulmányok Dosztojevszkijről*, szerk. BAKCSI GYÖRGY (Budapest: Európa Könyvkiadó, 1978), 119–120.

3 WOLF SCHMID, „Ekvivalenciák az elbeszélő prózában”, *Helikon* 1–2. (1999): 185.

4 SCHMID, „Ekvivalenciák az elbeszélő prózában”, 185–197.

tünk, néhányat közülük a formális ekvivalenciák alátámasztása érdekében itt ismertetünk.

Az 1.-től a 4. fejezetig tartó szakasz, mely az 5. fejezetbeli éjszakán, a hasonmás megjelenésével teljesedik ki, párhuzamba állítható a 10–13. fejezetekben kifejtett történetekkel. Mindkét szakasz egyegy napot ölel fel, mely a reggeli, otthoni ébredéssel kezdődik, s este, Olszufij Ivanovics házából való távozással végződik. A két rész együttes elemzésével megállapítható, hogy az életet és a halált szimbolizáló motívumok a szegmentumokban, s ezáltal a főhős sorsában egymás mellett vannak jelen. Az első szegmentum Goljadkinnak az életből a pusztulás felé tartó útját, a nagyvilági életbe való bekerülés vágyának megsemmisülését, s ezzel egyidejűleg ifjabb Goljadkin megteremtését jelképezi, a második pedig a halálból való „feltámadást”, „új-jászületést”, azaz a hős eszmélését, s ezáltal bukását prezentálja. Emellett elkülöníthető egy köztes – az 5. fejezettől a 9.-ig tartó – szakasz, melynek középpontjában álló 7. fejezet formai választóvonalként funkcionál a mű egészére nézve, s ezáltal egyfajta tükörként a regény első és második felének szembenállását eredményezi. Ezen köztes szakaszban is megfigyelhető a fejezetek ekvivalenciája, míg az 5. fejezet a 9.-kel állítható párhuzamba, addig a 6. fejezet a 8.-kal ekvivalens.

A közészerű álmodozóként való létezés tragédiája

Az első fejezet kezdete szembenáll a 10. fejezettel. A főhős hosszú alvás utáni *ébredése* az *álm* ellentétéként az *életet* szimbolizálja.⁵ Goljadkin számára a valóság ködös, barátságtalan, őszi nap formájában, de mégis az *otthonos, megszokott, mindennapi* benyomásként jelenik meg, s az álm pedig hetedhét országon túli birodalomra hasonlít, mely – a *távoli, idegen* konnotációkkal – ellentétben áll a „*saját lakásában*”⁶ kifejezéssel is.⁷ A 10. fejezetben azonban minden a *halálra* utal. A „félálomszerű állapot” után – melynek jelenségei nem csupán előrejelzik a további történeteket, hanem

5 PÁL JÓZSEF, ÚJVÁRI EDIT (szerk.), *Szimbólumtár. Jelképek, motívumok, témák az egyetemes és a magyar kultúrából* (Budapest: Balassi Kiadó, 1997, 2001), 36.

6 F. M. DOSZTOJEVSZKIJ, „A hasonmás” Ford. GRIGÁSSY ÉVA, in *Dosztójevszkij – kisregények és elbeszélések I.* (Budapest: Európa Könyvkiadó, 1965), 157. A továbbiakban a mű magyar szövegét e kötet lapszámaira hivatkozva idézem. Az idézeteken belül saját kiemeléseimet kurzívval jelölöm. – B.V.

7 A ház, ezáltal a lakás is jelképe a belső énnel, s az emberi testnek, ami benne zajlik, a lélek kivetülése. Emellett szimbolizálja az otthonot, a megpihenést, a védelmet, az élet központját, az ember stabil helyét a világban. Ld.: PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 202–203.

hozzá is járulnak a hős eszméléséhez⁸ – „megbénulva, jéggé dermedve“ ébred a főhős, s szintén a pusztulást sejteti az elidegenedett környezet, a *rendhagyó* eset, ami a szoba *szokatlan* világosságában, s Petruska hiányában ölt testet (260–264). Ilyen módon az *élet-halál* ellentéte megnyilvánul az *álom-ébredés*, s a *saját-idegen* opozíciókban is.

Goljadkin „kipattanván az ágyból, nyomban a kis kerek tükörhöz sietett [...]. Noha a tükörből reá meredő, álmosan hunyorgó s bizony már jócskán kopaszodó képmás olyan jelentéktelen volt, hogy első pillantásra szinte keresztülsiklott rajta a szem, birtokosa a jelek szerint határozottan meg volt elégedve azzal, amit a tükörben látott.“ (158) Már ebből a jelenetből is kiderül, hogy Goljadkin másként szemléli önmagát, s a környezetét, mint amilyen, személyiségével együtt a világról alkotott képe is eltorzult. Ennek alátámasztásaként tárul fel előttünk az első három fejezet során Goljadkin jelleme, a becsületes csinovnyiké, akinek bár a ranglétrán való felemelkedés a célja, az ehhez szükséges tulajdonságoknak nincs birtokában, az ezzel járó következményeket képtelen elviselni. Kresztyan Ivanovics lakásán tett látogatás során feltárja legbelső *énjét*, s míg igyekszik önmagát a lehető legjobb színben feltüntetni, cselekedetei ennek ellentmondva jellemzik őt. A félszeg, s zavarodott címzetes tanácsos – aki nem mestere a szónak, nem tudja csizmájával suvickolni a parkettet, kerüli a mellékutakat, s álarcot is csak jelmezbálban ölt – viselkedésével rációfól az önmagáról alkotott képre elsőként az orvosnál, miközben nyomatékos hangon, pátosszal beszél és szemléltetően csosszant a padlón, majd később a következő fejezetek során, mikor Olszufij Ivanovics lakását a hátsó lépcső felől közelíti meg, s hivatalnoktársai, majd a vendégek előtt játssza az előkelő hivatalnokot.

Goljadkin tragédiája abban a tulajdonságában rejlik, hogy képtelen elfogadni saját, középszerű jellemét, s azt az „egyént“, akit céljai elérése érdekében megalkotott, s ezért „hasonmásként tételezi *énjének* azt a felét, mely meg meri valósítani az ő igazi benső aspirációját”.⁹ Annak érdekében, hogy teljesen elzárkózzon a tettei miatt rázúduló, számonkérő pillantások

8 Dukkon Ágnes Dosztojevszkij kisregényeiben a nem tudatos állapotok 4 fajtáját különíti el (1. álom – сон, 2. álmodozás – мечта, 3. lázálom – бред, 4. képzelet – грёза), melyek állandó mozgásuk során egymásba alakulnak át. Az álmodozás és a képzelet az álomban a tudatalatti által deformálva folytatódik, és fordítva, az álmok és a lázálom hatással vannak a hős valóságára, előjelezve az események megvalósulását, vagy segítve a hős eszmélését, ébredését. Bővebben ld.: DUKKON ÁGNES, „Conception of the Dream and the Vision in Dostoevskij's Early Novels”, *Studia Slavica Hungarica*, no. 3-4 (1997): 245–253.

9 KROÓ KATALIN, „Dosztojevszkij és az irodalmi hagyomány. Puskin, Gogol, Nyekraszov és a »naturális« ábrázolás”, in: *Bevezetés a XIX. századi orosz irodalom történetébe II. szerk.* KROÓ KATALIN (Budapest: Bölcsész Konzorcium HEFOP, 2006), 455.

elől, az első fejezettől kezdve eltaszítja önmagától a számára idegenül cselekvő énjét, s így az út beteljesüléseként az 5. fejezetben megjelenik ifjabb Goljadkin. A főhős ezen törekvése szintén szembeállítható a mű általunk harmadikként értelmezett szakaszának irányvonalával. A hasonmás megjelenése, s a 7. fejezetben kifejtett találkozásuk Goljadkin hozzáállásában erőteljes változásokat eredményez, s így a 10. fejezettől törekvései – az itt is megfigyelhető bizonytalanság és egymásnak ellentmondó gondolatok ellenére – hasonmása megbékítésére, s önmagát testvérként, barátként való elfogadtatására irányulnak.

„Fölényes világi” vagy „dézsába mártott kismacska” (177, 320)

Goljadkin személyiségének kettősségét jól szemléltetik azon szituációk szembenállásai, melyek a hivatalnoktársaival, s feletteseivel való találkozásokat írják le. Annak ellenére, hogy az első fejezetekben a főhős kettőssége érzékelhető ezen helyzetekre adott reakcióiban is, a szerző mégis ambícióit, vágyaiért való megszállott küzdelmét hangsúlyozza. Az első fejezetben a nagyvilági létbe való belépésének első törekvéseit olvashatjuk, mely során nem csupán gazdagnak akar mutatkozni, hanem ő maga is elhiszi, hogy a nehezen összekuporgatott hétszázötven rubel, a fényűző batár, a díszes csizma, s a szintén agyondíszített egyenruhába öltöztetett inas elégséges belépő számára tehetős felettesei körébe.

A harmadik fejezetbeli lázas tevékenysége, a hivatalnoktársaival szembeni fölénysége szintén ambícióit érzékeltetik, mint ahogy a hivatali függetlenség, a szabadság állandó vágya is, melyet Kresztyan Ivanovicstól való távozásakor, s Andrej Filippoviccsal való találkozásakor is megerősít (vö.: „A kapuban teleszívta tüdejét friss levegővel, élvezte a szabadságot...” (174); s „Én itt független ember vagyok. Ez az én magánéletem, Andrej Filippovics.” (181). Továbbá, Klara Olszufjevna báljára való hívatlan, kerülőúton való bejutása, a gépies, ámde ünnepélyes szavai, mozdulatai, s a cselekvésre, beszédre való elszántsága mind a vágyaihoz való út, küzdelmei megtestesítői. Ezzel ellentétben áll a már említett harmadik szakasz, mely a 10. fejezettől kezdődően Goljadkin *jelentéktelen, meghunyászkodó személyiségének* attribútumait hangsúlyozza. Ennek megfelelően a fényűző, hivalkodó tettekkel szembekerül a hivatalnál való bujkálás, s a titkos információszerzés, a tevékenység ellenpontjaként értelmezhető a tépelődés, hosszas gondolkodás, végül a cselekvés elvetése, s az új elméleteken való töprengés, míg a szabadságvágy ellenpontjaként definiálható annak torz megvalósulása, az elbocsátásról való értesítés formájában. A beosztottakkal, az alsóbb rendű személyekkel szembeni fölényeskedést felváltják a nyájas, kedveskedő

szavak, melyekkel nem csupán a felettesek jóindulatát, hivatalnoktársai segítségét, s Petruska hűségét igyekszik megnyerni, hanem egyben saját magányát, magára maradottságát is próbálja elkerülni. Az Olszufij Ivanovics házánál zajló jelenetek ebben a szakaszban is központi szerepet kapnak. A 4. fejezet hívatlan vendégét ezúttal saját hasonmása invitálja a házba, s a vendégek mindegyike látszólag jószívvel fogadja, azonban ezen az estén Goljadkin vágya – az előbbi célirányos cselekedetei, s a társaságba való sóvárgása – a farakás mögé, vagy az otthonába való visszahúzóódássá, elrejtőzessé, a történések elől való elfutássá, meneküléssé változik.

„Lám fordult a kocka” (215)

Az általunk második szakaszként értelmezett szegmentum elemzésekor más jellegű ekvivalenciát tapasztalhatunk. Amellett, hogy az 5 – 9. és 6 – 8. fejezetek párhuzamba állíthatók egymással, ezekben a fejezetekben figyelhető meg leginkább Goljadkin tudatának meghasadtsága. Ellentétes gondolatai bekezdésről bekezdésre váltják egymást, a helyzetre adott reakciói, megoldáskísérletei végtelenségig szélesedő skálán mozognak, ezzel szemléltetve a főhős állandó zaklatottságát, lelki vívódását, kilátástalanságát. Ennek érzékeltetéseként jelenik meg az 5. és 9. fejezetben a *káoszt*, az *őrületet* szimbolizáló *éjszaka*,¹⁰ mely az előbbiben a környezet leírásában, az utóbbiban pedig a főhős önmagával és a részeges Petruskával vívott harcában teljeseedik ki. A pétervári novemberi éjszakák betegségei, a part menti lámpák fűlsiketítő csikorgása, s a szél süvöltése is azt az érzetet kelti, mintha minden a főhős ellen támadt volna, s a természet ezen összeesküvésére találhatunk utalást a 9. fejezet elején is. Azonban az előbbivel ellentétben – ahol „Goljadkin úr meg volt semmisülve, porrá volt zúzva” (196) – itt „még állott a lábán, még nem volt legyőzve [...] kész volt a küzdelemre” (240). Az éjszaka negatív konnotációja mellett a *teremtés*, *születés* előtti sötétség jelentéseket is hordozza¹¹, mely elsőként a hasonló megjelenését eredményezi. Az utóbbi fejezetben azonban teremtésként értelmezhetjük az újra felcillanó reményt, melyet Vahramejev levelének megtalálása eredményezett, s ezután a főhős öntudatra ébredését: „Valami új fénysugár hatott keresztül azon a sűrű, titokzatos ködön, amely már két nap óta körülvette. Hősünk lassan érteni kezdett egyet-mást...” (258)

Goljadkin szemléletmódjának, sorsának, helyzetének változását leginkább a 6. és 8. fejezetek párhuzama szemlélteti. A főhős útja mindkét eset-

¹⁰ PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 122.

¹¹ PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 122.

ben a nyolc órai keléstől indul, s az otthoni hosszasan töprengésen keresztül a hivatalba vezet. Azonban míg az előbbi fejezetben az elmélkedés tárgyává ellenségeinek ármánykodása válik, s ő maga is mások gondolataival, az ellenük intézett támadásokkal van elfoglalva – „gondoljanak amit akarnak [...] szemrebbenés nélkül megindítom a lavinát” (205, 206) – az utóbbi témájává az önvád válik: „magam dugom a fejem ebbe a zsványhurokba” (227). A két fejezet különbözőségét a szerző az idő múlásának gyorsaságával is érzékelteti. Míg az első esetben mind az otthon, mind a hivatalban eltöltött idő „repül”, észrevétlenül eltelik, ezzel utalva a főhős tevékeny, ambíciókkal, reménnyel, s a helyzet megoldásának terveivel rendelkező énjére, a másodikban már az idő lassú múlását vehetjük észre, mely Goljadkin töprengéseivel, szemlélődésével, várakozásával állítható párhuzamba. A hivatalban a főhőst mindkét esetben egy „nem egész kellemes meglepetés”, a hasonmás megjelenése várja, akinek viselkedése Goljadkin két énjének cselekedeteit eltűzött, kifigurázott formában szemlélteti. A 6. fejezet szerény, félszeg, jelentéktelen ifjabb Goljadkinja – aki bízik névrokona nagylelkűségében, s csak remélni meri, hogy amaz „kegyeskedik meghallgatni” (216) – a 8. fejezetben fontoskodó, ügybuzgó, kedélyeskedő „címbitorlóvá” válik.

„Kiterjesztés” és „sűrités”

Az előbbieken azon formális ekvivalenciákat ismertettük, melyekben az elemek összekapcsolódását azok elhelyezkedésének eltérése, vagy párhuzama biztosítja. Ki kell térnünk azonban egy másfajta ekvivalenciára is, melyet az elemek kiválasztásának mértéke szab meg, s ez alapján beszélhetünk az adott elbeszélés-szegmentum „kiterjesztéséről” vagy „sűritéséről”. Ilyen ekvivalenciaként értelmezhetjük Klara Olszufjevna születésnapjé ebédjének „kiterjesztett” leírását, melyben megismerkedhetünk a szűk és zárt világgal, ahova Goljadkin belépni vágyik, s ezzel szemben a főhős jelenlegi helyzetének „sűritett” ábrázolását. Az elbeszélő „harsány színekkel és lendületes, merész ecsetvonásokkal” (184) festi le Berengyejev államtanácsos házat, ahol a fényűzés, a csillogás, s a szépség uralkodik, s azon ünnepélyes alkalmat, melyben az előkelő, magasrangú, szellemes férfú, s az elragadó, ifjú, játékos hölgyek az „ünnep királynőjét” köszöntik. A bekezdéseken át tartó, az előkelőséget, magasrangúságot, s boldogságot hangsúlyozó jelzőkkel szembekerül Goljadkin búvóhelyének igen szegényes leírása – a „sötét zug”, ahol „mindenféle limlom” (188) között, mindenkitől elhatárolódva, egyedül, szemlélődőként kuporog –, mely a főhős nélkülözhetőségéről, életének sivárságáról tanúskodik.

Ezen szituáció ellenpontjaként tekinthetünk az utolsó fejezetbeli leírásra, melynek helyszíne szintén az államtanácsos háza, azonban az eddigivel szemben itt már Goljadkin rejtőzködésének „kiterjesztett” ábrázolása kerül szembe az előkelő társaság leírásának „sűrített” közlésformájával. Az előbbi fejezettel ellentétben itt nem a külsőségek, a jómódú társaság pompája, hanem a főhős belső világa, lelki vívódása kerül bemutatásra, nem csupán eltérő gondolatainak ábrázolásával, hanem környezete leírásával is: „a sár, a nyirkos, fojtó levegő”, az „átázott és elnehezedett köpeny” (306) szorítása Goljadkin meggyötörtségét, lelki kimerültségét szemléltetik.

TEMATIKUS EKVIVALENCIÁK

Az előbbi fejezetben vázolt felosztáson kívül a tematikus ekvivalenciák vizsgálatakor egy más szempont szerinti felosztást is figyelembe vettünk, melynek során abból a feltevésből indultunk ki, hogy ifjabb Goljadkin megjelenése egy többlépcsős folyamat eredménye. A meg hasonlítás folyamatában a következő állomásokat különítettük el:

1. A mű elejétől Goljadkin Kresztyan Ivanovicsnál tett látogatásáig (2. fejezet) a főhős később különváló személyiségei, idősebb Goljadkin és ifjabb Goljadkin egy személyként létezik, s a hozzájuk kapcsolódó motívumok egymás mellett jelennek meg. Ezen első szakasz lezárásaként azt a „csodálatos változás”-ként leírt folyamatot tekintettük, melyet Kresztyan Ivanovics mondata idézett elő: „...önnek gyökeresen meg kell változtatnia egész életmódját, és bizonyos értelemben *erőt kell vennie saját természetén...*” (165). A kiemelt részlet az orosz szövegben «переломить свой характер»¹² kifejezésként jelenik meg, s a «переломить» ige, „eltör, kettétör” jelentésében egyértelműen előrevetíti számunkra a történet alakulását. A folyamat során Goljadkin két rohamon esik át, melynek mozzanatai, motívumai a későbbiekben több alkalommal megismétlődnek. Kroó Katalin *Dosztojevszkij és az irodalmi hagyomány* című tanulmányában¹³ nagy jelentőséget tulajdonít ezeknek a motívumoknak, melyek értelme a mű előrehaladtával megújul, s ezáltal e motívumok a főhős gondolkodásának, lelkiállapotának változását is szemléltetik.

12 Ф.М. Достоевский, «Двойник», в *Бедные люди. Повести и рассказы 1846–1847. Том 1.* (Ленинград: Издательство Наука, 1972), 115.

13 KROÓ, „Dosztojevszkij és az irodalmi hagyomány. Puskin, Gogol, Nyekraszov és a »naturális« ábrázolás”, 450–451.

Ilyen motívumok a *reszketés*, *remegés*, majd a hirtelen *megdermedés*, *cselekvésképtelenség* – mely jelen esetben további ösztönzésre várakozásként fogalmazódik meg, máskor pedig mozdulatlanságként –, illetve a *szótlanság*, majd az *önkéntelen beszéd*. A későbbiek folyamán a gépies, *öntudatlan cselekvés*, a *szemlesütés*, majd ezt követően a *tekintet felemelése*, s a *körbetekintés* is megjelenik. A cselekvések minden esetben ellentétpárként mutatkoznak meg, melyeket a „hirtelen”, „váratlanul”, „egyszerre” – az orosz műben «вдруг», «неожиданно», «сразу» – és hasonló kifejezések választanak el egymástól.

2. Kresztyan Ivanovicsnál tett látogatástól, Klara Olszufjevna ünnepi ebédjét követő estéig (5. fejezet) idősebb Goljadkin és ifjabb Goljadkin még mindig egy személyként létezik, de az előbbiekben kifejtett motívumok egyre gyakoribbá válnak, ezzel szemléltetve a főhős személyének meggyászát, előrevetítve a történéseket. Ezen éjszakának a leírása előrevetíti a következő fejezetek minden szerencsétlenségét, sorscsapását, melyek Goljadkint sújtják. A természet erői úgy törnek a főhősre, mintha minden összeesküdött volna ellene, mintha „cimboraságra lépett volna ellenségeivel” (197). Goljadkin rohanása, menekülése önmaga elől, vágya a megsemmisülésre, folyamatos borzongása, szorongása, félelme fokozzák a feszültséget, a tragikusságot, s a megjelenő motívumok a *pusztulás*, s a *teremtés* kettősségét hordozzák magukban. Míg a *víz*, a *folyó*, a *köd*, és a *vér* – Goljadkin „a part menti korlátra dőlt, mint akinek váratlanul megeredt az orra vére, és a Fontanka zavaros, sötét vizébe bámult” (198) – egyaránt kifejezhetik az *életet* és a *halált*, az *alkotást* és a *rombolást*, addig a *hó*, mely az orosz irodalomban, s Dosztojevszkij műveiben is gyakran visszatérő motívum és az *eső* a *teremtés*,¹⁴ a halál utáni *újjászületés*¹⁵ konnotációkat juttatják eszünkbe. Nem véletlen tehát, hogy ilyen körülmények között találkozunk először a hasonmással, mint Goljadkinból származó teremtménnyel, s kezdjük el elveszíteni a főhőst, mintha ifjabb Goljadkin megszületése természetszerűleg együtt járna idősebb Goljadkin pusztulásával.

Annak érzékeltetésére, hogy a két személyiség egyre inkább elszakad egymástól, Dosztojevszkij térbeli távolságokat használ. Az első találkozás igen közeli, Goljadkin arra eszmél, hogy „valaki itt állt *mellette*, a közvetlen közelében” (198), azonban ezt a találkozást még csupán kép-

14 PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 131, 155, 215, 288–289, 504, 509.

15 A. H. Афанасьев, *Мифы древних славян* (Moskva: Рипол Классик, 2014), 44–45.

zeletnek véli, elfeledkezik róla, csak a különös, szorongó érzés marad meg benne. A második alkalommal egy szembejövő emberalakot pillant meg, amely ugyan folyamatosan közelít felé, s így a távolsága is változik, azonban az eszmélés pillanatában alig két lépésre van tőle. A harmadik találkozásnál *húsz lépésnyire* tűnik fel az emberalak, ekkor már felismeri őt Goljadkin, de még mindig csodának tartja. A fejezetbeli utolsó találkozás, melyet a meghasonlás folyamatának utolsó mozzanataként értékeltünk, Goljadkin lakásán történik. Ez a távolság ugyan kisebb mértékű, mint az előbbieket, azonban ellentétben azokkal, itt már megtalálható a *bizonyosság*, a főhős szemtől szemben áll hasonmásával, mely a teljes kettészakadást jelenti.

3. Klara Olszufjevna ünnepi ebédjét követő estétől ifjabb Goljadkin személye teljesen elkülönül idősebb Goljadkinétól. Ez, az általunk utolsó szakaszként értelmezett rész, egészen a mű végéig tart. Köszönhetően annak, hogy ebben az egységben ifjabb Goljadkin és idősebb Goljadkin külön karakterként létezik, a hozzájuk kapcsolódó motívumok sokkal könnyebben elhatárolhatók, mint az eddigi fejezetekben.

„...egészen más, de ugyanakkor mégis megszólalásig hasonló...” (208)

Goljadkint és hasonmását különböző szemszögekből vizsgálva, más-más személyiségeket kapunk. Mindkét hős jellemzésénél ketté kell választanunk idősebb Goljadkin nézőpontját a többi hivatalnok nézőpontjától, mely utóbbit többek között Vahramejev leveléből ismerhetjük meg. A hivatalnok ifjabb Goljadkint olyan jelzőkkel illeti, mint „merőben ártatlan ember”, akinek „szíve őszinte és becsületes”, „vidám és megnyerő”, „megbízható barát”, akit „minden jó érzésű ember tisztel és becsül” (256). Emellett ebből a levélből a hivatalnok idősebb Goljadkinról alkotott véleményét is megismerhetjük, amely szerint ő „elvesztette önérzetét és jó hírét, s társasága az erkölcsös és romlatlan emberek részére veszélyessé vált” (257). Vahramejev szerint Goljadkin nem igaz módon él, szavai hamisak, viselkedése gyanús, s csak ahhoz ért, miként sértegessen másokat, nemes jellemmel megáldott embereket pocskondiáz, és hamis színben tüntet fel, pusztá irigységből (256–257).

Goljadkin álláspontja hasonmásáról, a jelenségről, önmagáról alkotott, s a külvilág, az olvasó felé közvetített kép, cselekedetei ugyanolyan kettősséget mutatnak, mint bármely más eddigi megnyilvánulása, éppen ezért bármely tetszőleges monológiát elemezve, ugyanazt a szembenállást tapasztalhatjuk. Legjobban példázza ezt a 9. fejezet elején található leírás.

Goljadkin végső elhatározást tett, megaláztatása után dühében bosszúra szánja el magát, majd miután ez sem sikerül, a következő leírást olvashatjuk: „Úgy látszott, *minden elveszett* Goljadkin úr számára. [...] Érezte, hogy még *nincs legyőzve*, és kész volt a küzdelemre. [...] Goljadkin úr *nem hagyja magát*. [...] Goljadkin úr fején egy pillanatra átvillant a gondolat, hogy úgymond: »*Nem lenne jobb hagyni* a csudába az egészet, és egyszerűen félrehúzódni?« [...] felfortyant maga ellen ezért a gondolatért, aljasnak, gyávának bélyegezte magát miatta“, majd később: „Igaz, a dolog olyan természetű [...], hogy *nem lehet annyiban hagyni*, de ha megfontoljuk, ha alaposan megfontoljuk, *mi a fészkes fenének töröm magam?*“ (240–243) Már ebből a kis részletből is láthatjuk, hogy Goljadkin folyamatosan ellentmond önmagának, minden megnyilvánulása választ követel, ezáltal válik maga a főhős nem csupán ifjabb Goljadkin, de saját maga ellenpontjává is. Ez az ellentét már a mű elején is megfigyelhető Goljadkin tetteiben. Olykor cselekedni akar, majd hirtelen mégsem teszi, azután gépiesen megindul, senkivel sem törődve, majd kövé dermed, váratlanul beszélni kezd, de torkán akad a szó – ahogy ez Olszufij Ivanovics házában történt azon a bizonyos születésnapj ebéden.

A hasonmás megjelenéséről, a jelenség külvilágra gyakorolt hatásáról is ellentmondásosan vélekedik. Míg egyik helyen azon elmélkedik, vajon miért nem tűnik fel senkinek ez a képtelen eset, máshol már „piszlicsáré históriának“ bélyegzi, egyszer az isteni gondviselést látja benne, míg máskor büntetésnek, az ördög művének bélyegzi (242–244).

Ifjabb Goljadkinról alkotott véleménye szintén kettős szemléletű, elég csak megnéznünk főhősünk két leírását: „Goljadkin úr meghatódott, lelkét őszinte részvét járta át. S bárha vendégének története a lehető legsivárabb volt, e történet szavai mégis úgy hullottak szívére, mint a mennyei manna. [...] A vendég még szeretetreméltóbb lett, mint annak előtte, s nem egy tanújelét adta nyíltszívűségének és szerencsés *természetének*“ (221–223) s ezzel szemben: „S még a *természete* is olyan lehetetlen, csúfolódó, ocsmányi fickó, izgága magakellettő, talpnyaló, utolsó bitang“ (244).

Jakov Petrovics Goljadkin

Ahogy a fent említett idézetekből látszik, Goljadkin szemében a *természet* kapja a fő hangsúlyt, ez alapján formál véleményt, s ennek változása a hasonmásról alkotott képének megváltoztatásához vezet. Azonban Goljadkinnak természetéből adódóan nincs rálátása más belső világára. Ennek megértéséhez figyelembe kell vennünk két, egymással összefüggő motívumot, a *nézést* és a *kinézetet*, melyek végigvonulnak a szöveg egészén. Mindkét

motívum kódolva van Goljadkin nevében, s ezáltal alaptermészetéhez is hozzátartoznak. Az orosz Голядкин név szótövében benne rejlik a *голь*- (vagyis szegénység¹⁶ jelentésű) főnév, melyből hősünk kitörni szándékozik. Emellett ugyanezen szótövből fakad a «*голый*» („meztelen”) melléknév, és a «*голяд-*» tövből asszociálhatunk a «*глядеть*» („nézni”), «*выглядеть*» („kinézni”) igékre. Az utóbbiakból láthatjuk, hogy Goljadkin számára fontos a kinézet, melyet igazol a külső jegyekhez kapcsolódó kifejezések igen magas jelenléte a műben, mint például a «*шляпа*», «*шинель*», «*сапоги*», «*галстук*» főnevek, illetve a «*гляд*» tövű igék és szókapcsolatok («*с пербого взгляда*», «*глядеть*», «*разглядеть*», «*оглядка*», «*поглядеть*», «*выглядеть*», «*оглядка*»).¹⁷ A hős nevének mélyen motivált kapcsolata a «*глядеть*» igével alátámasztja azt a feltételezést, hogy Goljadkin nem ismerheti az emberek valóját, csupán néz, de a felszín alá nem lát.

A főhős Pétervárhoz való kötődése, s ezáltal a goljadkini sors álomszerűségének magyarázata is nevének jelentésében keresendő. A Petrovics orosz apai név „Péter fia” jelentésével¹⁸ egyaránt utalhat Pétervár szülöttjére, akit egyértelműen képvisel a nagyvárosi körülményeknek áldozatul eső, meghasadt tudatú főhős, s emellett Nagy Péter „fiára”, teremtményére, aki teljesen azonosul a várossal, annak minden ellentmondásosságával, s így önmaga is ambivalens személyé válik, hordozva Pétervár meghatározó attribútumait, mint az előbbieken kifejtett teremtés – pusztulás, s a mozgás – mozdulatlanság oppozíciói.

A Jakov orosz keresztnév bibliai konnotációkat hordoz. A szentírás szerint¹⁹ Izsák és Rebeka fiatalabb iker fia, Jákób csalással megszerezte testvérétől elsőszülöttségi jogát egy tál ételért, majd testvére ruháit felöltve apja áldását is (1Móz 25,24-34; 27,1-33). Ezen történések párhuzamot mutatnak

16 GÁLDI LÁSZLÓ, UZONYI PÁL (szerk.), *Orosz-magyar szótár* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 2000), 88.

17 Mihail Bahtyin Gyevuskin beszédmódját elemezve használja az «*оглядка*» kifejezést, melyet az író egész életművére kiterjeszt. A levélgényre sajátosan jellemző beszédforma a *Szegény emberekben* kezd kimunkálódni, s ez Dosztojevszkij későbbi szereplőinek is fontos attribútumává válik. Akárcsak egy levélnél, a szereplők monológjaiban is egy másik beszélgetőtárs, egy idegen szó jelenléte feltételeződik, mely felé a hős reakciót várva fordul. Bahtyin ezt a másakra tekintést, s egyúttal válaszra várakozást illeti az «*оглядка*» kifejezéssel. Ld.: M. M. БАХТИН: *Dosztojevszkij poétikájának problémái* (Budapest: Osiris Kiadó, 2001), 255.

18 Az orosz apai név képzéséről, s annak a Petrovics névre való vonatkoztatásáról bővebben ld.: Н. А. Петровский, *Словарь русских личных имён*. (Moskva: Издательство Советская Энциклопедия, 1966), 18, 178.

19 A bibliai hivatkozások forrása: *Biblia. Istennek az Ószövetségben és Újszövetségben adott kijelentése*. (Budapest: Református Zsinati Iroda Sajtóosztálya, 1991)

ifjabb Goljadkin cselekedeteivel, akinek „köpenye, kalapja szintén ugyanolyan volt, mint az övé, mintha mind a kettőt most emelte volna le Goljadkin úrról” (216), s idősebb Goljadkinnak adva ki magát étkezik az ő számlájára, s szerzi meg felettesei és a kegyelmes úr megbecsülését.

Görbe tükör

A *tükör* motívuma a mű során végig fontos szerepet kap. Nem csupán a regény formai kialakításában (ld. feljebb), hanem Goljadkin önmagáról és hasonmásáról alkotott képei kapcsán is. Már az első fejezetben ebben szemléli önmagát a főhős, s egy későbbi fejezetben is megjelenik, de ekkor már hasonmását gondolja tükörképnek.

A mű során a hős ifjabb Goljadkinról kialakított véleményei ellentmondanak egymásnak, azonban ezek közül kiemelkedik két eset, melyre érdemes kitérni. Mindkét alkalommal – mikor a főhőst meglátogatta lakásán hasonmása, majd miután Olszufij Ivanovics házánál rajtakapták a leskelődésen – az elbeszélő hangsúlyozza ifjabb Goljadkinon a *kalap* hiányát: „Saját *kalapját* azonban a padlóra rakta, a szék mellé, melynek szélén alázatosan kuporgott” (218) illetve „Hirtelen ő száguldott lefelé a lépcsőn (tudjuk, kicsoda), csak úgy, zubbonyban, *kalap* nélkül.” (314) Az előbbinél Goljadkin hasonmását *nyíltszívű, szeretetreméltó* emberként jellemzi, akit *gyámolíthat*, s érte jót tehet (222), míg utóbbinál *hitzegő, lelketlen, förtelmes* embernek titulálja (316). Ezen megnyilatkozások fényében érthetővé válik a «золый», („meztelen”) jelentés, mely igazolja Goljadkin viselkedését: ellenfelének minden külsőségét le kell vetköznie ahhoz, hogy valódiságát meglássa, mely egyúttal önmaga meglátását jelenti. Ifjabb Goljadkin tehát a főhős számára *görbe tükör*ként funkcionál, s ez nem csupán a hőst kifiguráló tetteiben, hanem Goljadkin úr róla szóló gondolataiban is tetten érhető. A fent említett két szituáció a főhős nézőpontjában történt változsról tanúskodik. Míg az első alkalommal hasonmásában a *torzult* világképe alapján önmagáról alkotott képet látta, s azt a *szerehető, gondoskodó* embert, akivé válni akart, az utolsó fejezetben már *valódi* önmagát, a *cselészövő, lelketlen* és *alakoskodó* embert, akit a mű elejétől fogva elutasított, s akivé mégis vált.

Személyekhez kötődő motívumok

Amint az eddigiekben láthattuk, minden szembenállás, mely ifjabb és idősebb Goljadkin között megjelent, a főhős kettősségéből fakadt, s ellentétpárként megjelent kizárólag őbenne is. Azonban meg kell, hogy említsük azokat a motívumokat is, melyek kizárólag csak egy-egy hőshöz kapcsol-

lódnak. A mű első fejezetében Goljadkin lakásának leírásánál nagy számban találkozhatunk színekkel, ezek között dominál a *zöld*, illetve a *piros*. A szobaleírásnál megjelenő színek nagy mennyiségének magyarázata lehet Goljadkin eredendő kettőssége, a benne „élő” hasonmás. A *zöld* a későbbiek során ifjabb Goljadkinhoz társuló motívummá válik: „hatalmas *zöld* aktatáskát cipelt a hóna alatt” (271), „kezét *zöld* egyennadrágja zsebébe süllyesztve” (320), mely a *fiatalság, élet, boldogság*, emellett pedig a *változás, megújulás* szimbóluma.²⁰ Idősebb Goljadkinhoz társuló motívum a *piros, vörös* – „A sötét, visszataszítóan *vöröslő* folyadék baljós visszfényrel csillant” (292) –, mely amellett, hogy kettősségével mind a *halál*, mind az *élet* jelképe lehet, a *tűz*, a *küzdelem* és a *szégyenlősség* konnotációit hordozza magában,²¹ mely Goljadkin egyes megnyilatkozásaiban megjelenik: „fellobbant, mint a láng” (162), „kész volt a küzdelemre” (240), „elszántság és harciasság feszült a levegőben” (237).

Színek mellett rendszeresen visszaköszönnek a szövegben olyan téropétikai elemek, mint például a *jobb* és a *bal*: „Goljadkin úr oldalra fordította a fejét” (193), „óvatosan *jobb* felé sandított” (216), „a *jobb* oldali sarok felé fordította tekintetét”, „Goljadkin úr maga is önkéntelen a *jobb* oldali sarokba nézett” (227), stb. A *jobb* és a *bal* oldal egymást kiegészítő, de mégis egymással szembenálló motívumok. A főhős két *énjének* egy-egy oldallal való azonosítása igazolja számunkra Goljadkin eredendő kettősségét, s azt, hogy ellentmondva saját elképzelésének, miszerint „Vagy ön, vagy én, de együtt – lehetetlen!” (265), mégis hasonmásával egymás létezését feltételezik. A keresztény szimbolikában a *jobb* oldal a preferált személy, a *menny* oldala, míg a *bal* a *pokolé*, az itt álló személyt az ördög viszi magával. A bibliai Jákób Istentől a Izrael nevet kapta egy angyallal való megküzdése után, mely „Istennel harcolót” jelent (1Móz 32, 23–31), s ezáltal ifjabb Goljadkin angyallal, s Kresztyan Ivanovics ördöggel való azonosítása²² Goljadkin sorának, s pusztulásának kezdetektől való bizonyosságát erősíti.

ÖSSZEFOGLALÁS

A fentiekben igyekeztünk rámutatni arra, hogy Dosztojevszkij *A hasonmás* című kisregényében milyen motívumokkal, személyiségjegyekkel különbözteti el

20 PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 524.

21 PÁL, ÚJVÁRI, *Szimbólumtár*, 395–396.

22 Olga Gyilaktorszkaja, „Egy bűnös lélek szenvedései. (A hasonmás: »pétervári poéma«)” *Jelenkor* 7-8. (2003): 780.

idősebb Goljadkint ifjabb Goljadintól, s hogyan jeleníti meg a főhős meg-
hasadtságát nem csupán alakábrázolásával, hanem a mű felépítésével is.
Ennek szemléltetéseként Wolf Schmid terminusát használva mutattuk be
azokat a formális és tematikus ekvivalenciákat, melyek Dosztojevszkij ezen
művében megtalálhatók.

A mű szerkesztésmódja pontosan szemlélteti azt a lelki utat, melyet a
főhős bejár, a bizakodást, majd a kétségbeesést, a felsőbb körökbe való
vágyódást, majd annak elutasítását, hasonmásának, s egyben önmagának
eltaszítását, majd reményvesztett harcát annak megbékítéséért, s belső
világának ellentmondásosságát, melyet álmainak, eszméjének fokozatos
elvéstése eredményez. A mű második fele görbe tükörként áll az elsővel
szemben, akárcsak Goljadkinnal szemben hasonmása azáltal, hogy elferdít-
ve szemlélteti Goljadkin elérni kívánt és eredendő személyiségét, álmait,
s útját a vágyott világ felé. S ahogyan a mű első és második felében megje-
lenő motívumokról, szituációkról elmondható, hogy mind ellentétes, mind
pedig párhuzamos vonásokat tartalmaznak, a két főhős személyiségében
megjelenő jegyek sem különíthetőek el határozottan egymástól, hiszen
mind Goljadkin, mind hasonmása belső kettősséget hordoz, s egymástól
csupán a cselekvésben, illetve annak hiányában térnek el. Goljadkin más-
ként értelmezi önmagát és hasonmását, mint aki valójában, s ifjabb Gol-
jadkin sokkal inkább tűnik fel a főhős belső küzdelmeinek kivetített képe-
ként, mintsem egy valódi személyként. Goljadkin vágya a fényűző társasági
lét után olyan méreteket ölt, hogy természetének és elveinek ellentmon-
dó cselekedetekre szánja el magát, melyekkel képtelen megbirkózni, ezért
megtagadja ezen tetteit, s ezzel önmagát, mintha nem is ő lenne. S mialatt
egyre távolabb taszítja magát „áruló” énjétől, önmaga válik azzá az emberré,
akit az egész mű során megvet, ezzel beteljesítve sorsát, melyet saját maga
fogalmaz meg Vahramejevhez írott levelében. „Végezetül arra kérem önt,
tisztelt uram, mondja meg ezeknek az egyéneknek: arra irányuló különös
törekvésük és elvetemült, fantasztikus kívánságuk, hogy másokat *kitúrja-
nak* a maguk területéről, melyre egész életükkel rászolgáltak, és *elfoglalják
helyüket*, csak csodálatot, megvetést és szánalmat érdemelhet, s egyben
megérett az örültekházára [...], mert kinek-kinek *meg kell elégednie a saját
helyével*. [...] az én fentebb kifejtett véleményem, kinek-kinek a saját helyét
illetően, kétségbevonhatatlan *erkölcsi alapokon* nyugszik.“ (260)

References

- A. N. AFANAS'EV, *Mify drevnikh slavian* [Myths of the ancient Slavs] (Moskva: Ripol Klassik, 2014)
- M. M. BAHTYIN, *Dosztojevszkij poétikájának problémái* [Problems of Dostoevsky's poetics] (Budapest: Osiris Kiadó, 2001)
- Biblia. Istennek az Ószövetségben és Újszövetségben adott kijelentése* [Bible] (Budapest: Református Zsinati Iroda Sajtóosztálya, 1991)
- F. M. DOSZTOEVSKII, «Dvoinik», [The Double] v *Bednye liudi. Povesti i rasskazy 1846–1847*. Tom 1. (Leningrad: Izdatel'stvo Nauka, 1972), 109–229.
- F. M. DOSZTOJEVSZKIJ, „A hasonmás” [The Double] Ford. GRIGÁSSY ÉVA, in *Dosztojevszkij – kisregények és elbeszélések I.* (Budapest: Európa Könyvkiadó, 1965), 155–323.
- DUKKON ÁGNES, “Conception of the Dream and the Vision in Dostoevskiy's Early Novels”, *Studia Slavica Hungarica* 42, no. 3–4 (1997): 245–253.
- GÁLDI LÁSZLÓ, UZONYI PÁL (szerk.), *Orosz-magyar szótár* [Russian-Hungarian dictionary] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 2000)
- OLGA GYILAKTORSZKAJA, „Egy bűnös lélek szenvedései (A hasonmás: „pétervári poéma)” [“The sufferings of a sinful soul. (The Double: „Saint Petersburg Poem)”], *Jelenkor* 46, no. 7–8 (2003): 776–781.
- GEORGIJ FRIDLINDER, „Dosztojevszkij esztétikája” [„Aesthetics of Dostoevsky”], in *Dosztojevszkij – legenda és valóság. Mai szovjet tanulmányok Dosztojevszkijről*, szerk. BAKCSI GYÖRGY (Budapest: Európa Könyvkiadó, 1978), 55–127.
- KROÓ KATALIN, „Dosztojevszkij és az irodalmi hagyomány. Puskin, Gogol, Nyekraszov és a „naturalis” ábrázolás” [Dostoevskii and the literary tradition. Pushkin, Gogol, Nekraszov and the “natural” depiction], in: *Bevezetés a XIX. századi orosz irodalom történetébe II.* szerk. KROÓ KATALIN (Budapest: Bölcsész Konzorcium HEFOP, 2006), 433–477.
- PÁL JÓZSEF, ÚJVÁRI EDIT (szerk.), *Szimbólumtár. Jelképek, motívumok, témák az egyetemes és a magyar kultúrából* [Symbol library. Symbols, motifs, themes from universal and Hungarian culture] (Budapest: Balassi Kiadó, 1997, 2001)
- N. A. PETROVSKII, *Slovar' russkikh lichnykh imon* [Dictionary of Russian personal names] (Moskva: Izdatel'stvo Sovetskaia Entsiklopediia, 1966)
- WOLF SCHMID, „Ekvivalenciák az elbeszélő prózában” [„Equivalences in narrative prose”], *Helikon* 45, no. 1–2. (1999) 180–207.

A folyóirat az Eötvös Loránd Tudományegyetem Bölcsészettudományi Karának támogatásával jelenik meg

The journal is published with the support of the Eötvös Loránd University Faculty of Humanities

CHARLES J. HALPERIN

US Publications (2000–2020)
on Muscovite History, 1462–1689

JIANHUA ZHANG

A Review of and Reflection
on the Study of Russian History
in China (1878–2015)

PIERRE GONNEAU

French and French-speaking
Contributions
to the Historiography of Muscovy
1462–1689, (2000–2020)

ZSUZSANNA VARGA

From Soviet to Western Transfer

LUDWIG STEINDORFF

Historiography on Muscovy
(1462–1689) in Germany,
Austria and Switzerland
(2000–2020)

ANDREI L. YURGANOV

The “Underground Typography”
and “Military Conspiracy”
as Stalin’s Arguments Against
the United Opposition (1927)

GÁBOR GYÓNI

“Muscovy” in Hungarian
Historiography since 2000

LÁSZLÓ GYÖRGY

Karel Kramář
and the Russian Card

**VIACHESLAV N. KOZLIAKOV,
ANDREI P. PAVLOV**

Russia of the 16th – 17th Centuries
in the Explorations of Modern
Russian Historians (2000–2020)

VIKTÓRIA BACSUR

Equivalences in Dostoevsky’s
The Double

